Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Соловьева Татьяна Владимировна

РЕАЛИЗАЦИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ АКТОВ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант —
доктор юридических наук,
профессор **О.В. Исаенкова**

Саратов – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ВВЕДЕНИЕ ……. 3

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ…… 28

§1. Понятие реализации постановлений Высших судебных органов …… 29

§2. Основания и цели реализации постановлений Высших судебных органов …….. 60

§3. Предмет реализации постановлений Высших судебных органов…… 108

ГЛАВА 2. ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ……. 151

§1. Нормативная основа реализации постановлений Высших судебных органов …… 151

§2. Принципы реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском производстве …….. 161

§3. Формы реализации постановлений Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ в гражданском судопроизводстве…… 186

§4. Особенности реализации постановлений Европейского Суда по правам человека ……. 224

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ 263

§1. Причины, препятствующие реализации постановлений Высших судебных органов …….. 264

§2. Законодательные реформы как основное средство повышения эффективности реализации постановлений Высших судебных органов Российской Федерации ……. 320

§3. Иные направления рационализации реализации постановлений Высших судебных органов Российской Федерации …….. 339

§4. Отдельные направления повышения эффективности реализации постановлений Европейского Суда по правам человека …… 355

ЗАКЛЮЧЕНИЕ …….. 380

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК……. 383

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Развитие судебной системы и совершенствование законодательства РФ предъявляют повышенные требования к процедуре реализации судебных актов.

Процесс правосудия непрерывен, и любое решение судебного органа должно быть реализовано в целях обеспечения своевременной и полноценной защиты прав и свобод заинтересованных лиц. Выбор форм приведения постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации [1] и Европейского Суда по правам человека в действие, определение содержания этих форм обусловливается многими факторами, как внешними, так и внутренними, что отражает сложность всего государственного механизма принуждения.

Необходимо отметить, что к Высшим судебным органам мы относим Верховный Суд Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации и Европейский Суд по правам человека. Несмотря на различную сферу правового регулирования и характер полномочий перечисленных судебных органов, они выступают высшими органами в той системе, к которой относятся. Так, Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, т.е. в сфере гражданского, уголовного и административного судопроизводства. Конституционный Суд Российской Федерации представляет собой высший судебный орган именно в сфере конституционной юстиции. Относительно деятельности Европейского Суда

[1] В настоящее время Верховный Суд РФ объединил в себе полномочия Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. Несмотря на то, что с 2014 года Высший Арбитражный Суд Российской Федерации перестал существовать в судебной системе РФ, его постановления все же продолжают оказывать влияние на судопроизводство в арбитражных судах РФ и подлежат реализации.

по правам человека отметим, что он является высшим судебным органом в сфере международной юрисдикции.

Главная особенность процесса реализации актов Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека состоит в том, что в данный процесс включаются и взаимодействуют суды общей юрисдикции, а также исполнительные и законодательные органы власти. Для понимания сущности реализации судебных постановлений необходимо изучение этих понятий, видов, свойств, а также функций судебных, законодательных и исполнительных органов власти, причин, препятствующих реализации таких актов, принципов, основ и форм реализации. Необходимо учитывать и взаимодействие различных участников процесса правосудия между собой, с органами и должностными лицами иных ветвей власти.

В настоящее время проблема ненадлежащей реализации судебных постановлений обостряется. Не реализуются не только постановления судов общей юрисдикции, но и акты Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека.

Правовое регулирование вопросов реализации актов Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека характеризуется неполнотой и противоречивостью. В законодательстве содержатся лишь отдельные нормы, регламентирующие процедуру их реализации, отсутствует единый нормативно закрепленный порядок, регулирующий данную процедуру, что в свою очередь не позволяет осуществлять контроль за процессом приведения в действие постановлений указанных судебных инстанций и выработать единую практику их реализации.

Особенность реализации постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека заключается в том, что она по своему

характеру отличается от реализации судебных постановлений, которые принимаются в порядке гражданского, арбитражного и уголовного судопроизводства. Реализация постановлений Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека осложнена отсутствием единой позиции как в теории, так и на практике, относительно их сущности. Одни ученые считают данные акты источниками российского права, другие относят их к правоприменительным актам без придания им обязательной силы и носящим рекомендательный характер.

Назрела необходимость в определении концепции приведения в действие актов Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека с позиции деления форм реализации права в зависимости от сущности действий в конкретной форме реализации, от субъекта, которому адресованы содержащиеся в них предписания, и от существа самих предписаний. Независимо от их характера они в любом случае подлежат реализации, иначе деятельность Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека теряет свое предназначение.

Степень разработанности темы. В науке гражданского процессуального права ранее не исследовался порядок реализации постановлений Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве. Анализу подвергались лишь отдельные проблемы, связанные с сущностью и значением постановлений Высших судебных органов для правоприменителя (Д.Б. Абушенко, С.Ф. Афанасьев, А.Т. Боннер, А.Л. Бурков, Л.А. Грось, С.Л. Дегтярев, А.Г. Жилин, С.К. Загайнова, Р.В. Зайцев, Д.Я. Малешин, И.А. Приходько, Л.А. Терехова, В.М. Шерстюк), значением и исполнением актов Конституционного Суда РФ (Н.С. Бондарь, Г.А. Гаджиев, В.Д. Зорькин, А.Ю. Котов, Р.А. Султанов), влиянием постановлений Европейского Суда по правам человека на совершенствование гражданского судопроизводства и порядком их исполнения

Российской Федерацией (А.Л. Бурков, А.В. Деменева, А.И. Ковлер, М.Б. Лобов, Л.М. Чуркина).

Цель и задачи исследования. Актуальность темы диссертации обусловливает цель работы, которая заключается в разработке концепции реализации постановлений Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека и определении путей повышения эффективности реализации данных постановлений. Постановка обозначенной цели вызывает необходимость решения комплекса взаимосвязанных и взаимообусловленных задач исследования:

1) определить понятие реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве;

2) исследовать отдельные составляющие компетенции Высших судебных органов;

3) установить основания и цели реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве;

4) определить предмет реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве;

5) провести классификацию постановлений Пленума Верховного Суда РФ, относящихся к области гражданского судопроизводства;

6) выявить нормативную основу реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве;

7) определить субъектов, ответственных за реализацию постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве;

8) установить принципы реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве;

9) определить формы реализации актов Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека;

10) выявить основные причины, препятствующие реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве;

11) уточнить виды действий органов и должностных лиц, которые препятствуют полной реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве;

12) вскрыть недостатки действующего законодательства в части регулирования процесса реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве и обозначить пути их устранения.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в процессе реализации актов Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве, между органами и должностными лицами различных ветвей государственной власти.

Предметом исследования являются общепризнанные принципы и международные нормы права; нормы материального и процессуального права РФ; постановления Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека; судебная и иная правоприменительная практика; научные исследования, касающиеся обозначенной проблемы.

Методологическую основу исследования составляют общие принципы и методы научного познания, в частности, диалектический анализ, метод объективности и всесторонности познания, перехода количественных изменений в качественные, от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному, анализ и синтез.

Кроме того, при проведении исследования использовались историко-юридический и формально-логический методы; системный анализ общетеоретических работ, в которых рассматриваются сущность, значение, порядок реализации актов Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в науке гражданского процессуального, арбитражного процессуального и конституционного права; сравнительный анализ современного российского и зарубежного законодательства и судебной практики в области реализации актов

Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека.

Теоретической основой исследования послужили труды Д.Б. Абушенко, С.Ф. Афанасьева, Л.Ф. Апт, Н.С. Бондаря, А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, А.Л. Буркова, С.Н. Братуся, Е.В. Васьковского, А.Н. Верещагина, М.А. Викут, Г.А. Гаджиева, Л.А. Грось, С.Л. Дегтярева, А.В. Деменевой, Г.А. Жилина, С.К. Загайновой, И.М. Зайцева, В.В. Захарова, Н.Б. Зейдера, В.Д. Зорькина, О.В. Исаенковой, А.Ю. Котова, В.В. Лазарева, М.Б. Лобова, Д.Я. Малешина, М.Н. Марченко, С.А. Муромцева, В.А. Мусина, Е.А. Нефедьева, Ю.А. Поповой, И.А. Приходько, И.В. Решетниковой, М.А. Рожковой, Т.В. Сахновой, В.М. Семенова, А.К. Сергуна, О.Ю. Скворцова, Р.А. Султанова, Л.А. Тереховой, М.К. Треушникова, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, Л.М. Чуркиной, М.С. Шакарян, В.М. Шерстюка, М.К. Юкова, В.Ф. Яковлева, В.В. Яркова и др.

Эмпирическую **основу исследования** составляет опубликованная и неопубликованная практика Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека, законодательство и судебная практика зарубежных стан.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в науке гражданского процессуального права проведено комплексное исследование процесса реализации актов Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве. По результатам исследования была сформирована целостная концепция реализации постановлений Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, относящихся к сфере гражданского судопроизводства, основным положением которого является тезис, что все постановления Высших судебных органов, относящиеся к сфере гражданского судопроизводства, подлежат обязательной реализации

органами всех ветвей государственной власти, должностными лицами и гражданами.

Результаты исследования процесса реализации постановлений Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве позволили диссертанту впервые обосновать существование различных форм реализации актов Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека.

Научная новизна исследования определяется **основными положениями, выносимыми на защиту:**

1. Впервые разработанная диссертантом концепция реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве представляет собой целостную систему теоретических и практических положений относительно понятия, оснований, целей и предмета реализации постановлений Высших судебных органов; порядка реализации постановлений Высших судебных органов, а именно нормативной основы, принципов и форм данной процедуры; необходимости формализации процесса приведения данных постановлений в действие в зависимости от их вида и субъектов, которым они адресованы; причин и действий, препятствующих такой реализации; путей повышения эффективности реализации постановлений названных судебных инстанций в сфере гражданского судопроизводства государственными органами законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти, их должностными лицами и гражданами, а также влияния этих постановлений на совершенствование всей системы гражданского судопроизводства. Авторская концепция включает в себя целостную систему принципов, форм и результатов реализации актов Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека.

2. Реализация постановлений Высших судебных органов — это юридическая процедура, представляющая собой публичную волевую деятельность органов государственной власти (судебной, законодательной, исполнительной) и иных заинтересованных субъектов по приведению в действие данных актов, являющаяся необходимым и завершающим этапом осуществления полномочий Высшими судебными органами и оказывающая непосредственное и опосредованное влияние на правовое регулирование общественных отношений, возникающих в гражданском судопроизводстве в целях получения определенного результата, а именно защиты прав, свобод и законных интересов заинтересованных субъектов. Реализация постановлений Высших судебных органов может осуществляться как в гражданском судопроизводстве, так и за его пределами. При этом за пределами гражданского судопроизводства реализация осуществляется в целях совершенствования гражданского процессуального законодательства и унифицирования судебной практики.

3. Установлена необходимость проведения формализации реализации актов Высших судебных органов. Под формализацией реализации постановлений Высших судебных органов предлагается понимать четкое определение оснований, целей, принципов и форм приведения данных актов в действие судами общей юрисдикции, органами законодательной и исполнительной властей.

4. Компетенция Высших судебных органов каждой системы (общей юрисдикции, конституционной, международной) имеет свои особенности и направления. Однако в деятельности этих судов все полномочия можно разделить на две большие группы в зависимости от целевой направленности:

1) действия, непосредственно направленные на восстановление и защиту нарушенных или оспоренных прав и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований и других лиц;

2) действия, опосредованно направленные на восстановление и защиту нарушенных или оспоренных прав и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований и других лиц:

действия, направленные на обеспечение единства судебной практики путем осуществления толкования нормативно-правовых положений;

действия, направленные на совершенствование законодательства, являющиеся следствием осуществления права законодательной инициативы.

5. Первичной целью реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве является обеспечение полной и своевременной защиты прав, свобод и интересов заинтересованных субъектов, а вторичные цели состоят в ориентировании судей в процессе правоприменения и регулировании общественных отношений, возникающих при отправлении правосудия.

6. Процедура реализации постановлений Высших судебных органов имеет два основания: теоретическое и практическое. Теоретическим основанием будут являться законодательно закрепленные, укоренившиеся в правоприменительной деятельности или научно разработанные свойства постановлений Высших судебных органов, которые свидетельствуют о неизбежности наступления определенных правовых последствий после принятия того или иного постановления Высшим судебных органом. Кроме того, теоретическим основанием служит и момент вступления в законную силу постановлений Высших судебных органов. Практическим основанием реализации постановлений Высших судебных органов будет являться наличие определенной компетенции у органа государственной власти для приведения в действие такого постановления.

7. Постановления Высших судебных органов обладают различными свойствами, однако всем им присущи обязательность, нормативность (частичная нормативность), неопровержимость (безапелляционность) и

способность к реализации. Наличие совокупности перечисленных свойств служит основанием для приведения в действие (реализации) названных актов.

8. В зависимости от вида деятельности Высшего судебного органа определяется форма судебного постановления, которым оформляется итоговый вывод. При этом все постановления Высших судебных органов, несмотря на их различную форму выражения и специфику, являются властными предписаниями, поскольку:

1) создаются органами государственной власти (судебными органами). Хотя Европейский Суд по правам человека и не является государственным органом, все же он осуществляет правосудие и представляет собой надгосударственный механизм защиты прав и свобод заинтересованных субъектов;

2) регулируют общественные отношения между органами государственной власти и иными заинтересованными субъектами, являясь своеобразным способом привнесения в правосудие основных идей, полученных по результатам абстрактного и конкретного правоприменения;

3) контроль за реализацией данных постановлений осуществляет государство. Несмотря на то, что в настоящий момент мы не можем говорить о существовании полноценного контрольного механизма, отдельные меры все же присутствуют в законодательстве РФ и свидетельствуют о том, что за нереализацию постановлений Высших судебных органов возможно наступление определенной ответственности. Контроль же за реализацией постановлений Европейского Суда по правам человека осуществляет Комитет Министров.

9. Система постановлений Пленума Верховного Суда РФ выглядит следующим образом:

1) постановления по результатам разъяснительной деятельности, направленные на:

1.1) выявление смысла нормативно-правового предписания:

определение первоначального смысла нормы, заложенного законодателем;

придание нового содержания норме в связи с развитием общества и права (требованиями времени);

1.2) преодоление пробелов в законодательстве;

1.3) разрешение противоречий между:

нормами различных нормативных актов;

нормами внутри одного нормативного правового акта;

2) постановления по результатам осуществления права законодательной инициативы:

2.1) о внесении изменений и дополнений в ГПК РФ;

2.2) об отзыве из Государственной Думы проектов федеральных законов.

10. Предметом реализации выступают властные предписания Высших судебных органов, принятые ими в форме постановления, определения или решения по результатам рассмотрения конкретного заявления заинтересованного субъекта и (или) толкования нормативного положения, а также осуществления права законодательной инициативы, направленные на регулирование общественных отношений, возникающих в ходе гражданского судопроизводства и за его пределами, но нацеленные на совершенствование гражданского процессуального законодательства и унифицирование судебной практики. Такая реализация обеспечена наличием определенных государственных мер принуждения.

11. Нормативную основу процедуры реализации постановлений Высших судебных органов составляют Конституция РФ, федеральные конституционные и федеральные законы, содержащие положения, устанавливающие обязательность как свойство всех судебных постановлений и ответственность за неисполнение судебных постановлений. Кроме того, влияние на процедуру реализации оказывают и постановления Высших

судебных органов, которые вменяют судьям учитывать такие постановления при рассмотрении и разрешении конкретных дел.

12. Реализация постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве судами общей юрисдикции должна осуществляться на основе и с соблюдением принципов гражданского судопроизводства. К основополагающим принципам реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве необходимо относить законность, независимость судей, уважение чести и достоинства, сочетание императивности и диспозитивности, обязательности судебных постановлений.

13. Форма реализации постановлений Высших судебных органов – это совокупность отвечающих определенным требованиям и условиям полномочий органов государственной власти, направленных на приведение в действие их разъяснений. Содержание формы реализации постановлений Высших судебных органов составляет совокупность действий органов государственной власти, отвечающих определенным требованиям и условиям.

14. Применение постановлений Высших судебных органов судами общей юрисдикции будет состоять в комплексе действий судов общей юрисдикции по использованию практических руководств Высших судебных органов относительно порядка функционирования той или иной нормы, в том числе и для устранения противоречий или преодоления пробелов в законодательстве. Содержание данной формы реализации составляют действия судьи по практическому активному использованию рекомендаций Высших судебных органов.

Исполнение постановлений Высших судебных органов представляет собой совокупность действий органов государственной власти, как правило, судебной и исполнительной, по осуществлению предписаний активными действиями в силу возложенных на данные органы обязанностей.

Соблюдение – это форма реализации постановлений Высших судебных органов, содержащих толкование нормативно-правовых предписаний, в рамках которой не требуется совершения активных действий, поскольку судья должен строго придерживаться разъяснений, содержащихся в постановлениях и соотносить выявленный смысл с конкретной сложившейся ситуацией.

Выполнение постановлений Высших судебных органов – это активные действия органов государственной власти по материализации предписаний Высших судебных органов путем издания и принятия законодательных актов.

15. В соответствии с проведенным делением актов на акты, носящие конкретный и абстрактный характер, определяется и форма их реализации. Так, первая группа актов Высших судебных органов РФ будет реализовываться в форме исполнения конкретным субъектом права, которому они адресованы (суды нижестоящей инстанции; органы исполнительной власти; иные органы и организации; граждане). Вторая группа актов Высших судебных органов РФ (постановления Пленума Верховного Суда РФ и акты толкования Конституционного Суда РФ) будет реализовываться в форме соблюдения, выполнения и применения субъектами судебной и законодательной ветвей власти.

16. По итогам рассмотрения жалобы, представления Верховным Судом РФ в первой инстанции или порядке апелляционного пересмотра принимается судебное постановление, которое подлежит исполнению исполнительными органами государственной власти. Постановление, принятое по итогам надзорного пересмотра в большинстве случаев обязаны реализовывать нижестоящие суды в форме исполнения путем нового рассмотрения дела. Постановления Пленума Верховного Суда РФ как результат разъяснительной деятельности, направленные на выявление смысла (толкование) нормативно-правового предписания, реализуются судами общей юрисдикции в форме соблюдения установленного

постановлением смысла правовой нормы при ее применении в ходе рассмотрения и разрешения дела по существу и принятия по нему итогового постановления. В данном случае ответственным субъектом за реализацию постановления выступают судебные органы. Для всех других субъектов права подобное постановление будет носить лишь информационный, ознакомительный характер. Ответственным субъектом за реализацию постановлений Пленума Верховного Суда РФ, направленных на преодоление пробелов в законодательстве и на разрешение противоречий между нормами различных нормативных актов, будут являться судьи судов общей юрисдикции, а реализация постановлений будет протекать в форме применения определенного правоположения, которое ликвидирует пробел в праве или противоречие между нормами права.

17. Реализация постановлений Конституционного Суда РФ может носить конкретный или абстрактный характер. Конкретная реализация постановлений Конституционного Суда РФ осуществляется только в отношении тех субъектов, которые обращались с соответствующим заявлением, и заключается в необходимости в определенных случаях пересмотра судебного постановления по новым обстоятельствам судом общей юрисдикции. В общем виде абстрактная реализация постановлений Конституционного Суда РФ в гражданском судопроизводстве — это деятельность судов общей юрисдикции, направленная на применение содержащихся в решениях Конституционного Суда РФ правовых позиций либо воздержание от применения законов и норм, признанных не соответствующими Конституции РФ при рассмотрении и разрешении любых дел. Абстрактная реализация актов Конституционного Суда РФ в отличие от конкретной реализации должна осуществляться не только в отношении заинтересованных лиц, чьи права были нарушены признанными не соответствующими Конституции РФ законами или нормами, но также и в отношении лиц, права и законные интересы которых были нарушены, но при

этом данные лица не обращались в Конституционный Суд РФ с запросом (жалобой) и в отношении лиц, чьи права и законные интересы могут быть нарушены в будущем в случае свободного толкования постановления или неприменения правовой позиции Конституционного Суда РФ судами общей юрисдикции.

18. Постановления Европейского Суда по правам человека — это результат осуществления правосудия по жалобам физических и юридических лиц, в которых всегда присутствует ответчик — государство, которое обязано реализовывать итоговые постановления Европейского Суда по правам человека в полном объеме. При этом в таком постановлении необходимо выделять имущественную и неимущественную компенсации. В части реализации мер имущественного характера постановления Европейского Суда по правам человека исполняются исполнительными органами государственной власти РФ; в части реализации мер неимущественного характера — соблюдаются судами РФ относительно толкований Конвенции, а в отдельных случаях и применяются судами для формирования правовой позиции по делу. Кроме того, в процесс реализации мер неимущественного характера должны вступать органы законодательной власти для выполнения предписаний Европейского Суда по правам человека с целью совершенствования законодательства путем принятия нормативных правовых актов.

19. Применительно к сфере гражданского судопроизводства причины, препятствующие реализации актов Высших судебных органов РФ, можно условно разделить на две группы:

1) причины субъективного характера: а) пренебрежение законом и правопорядком; б) недостаточный профессионализм судей; в) неограниченное судейское усмотрение;

2) причины объективного характера: а) отсутствие механизма реализации актов; б) отсутствие в отраслевом законодательстве норм,

устанавливающих обязательный характер актов Высших судебных органов для судов общей юрисдикции; в) отсутствие процедуры привлечения к ответственности за ненадлежащую реализацию данных актов; г) российский менталитет; д) особенности судебной практики в Российской Федерации.

20. Неэффективность реализации постановлений Европейского Суда по правам человека должностными лицами и органами государственной власти в Российской Федерации обусловлена наличием причин, которые можно объединить в определенные группы в зависимости от их характера:

1) экономические: недостаток денежных средств в федеральном бюджете;

2) политические: несогласие российских органов государственной власти с существом постановления Европейского Суда по правам человека (отрицание возможности оказания политического давления на государство);

3) правовые: особенности российского законодательства; устоявшаяся судебная практика; отсутствие доступности текстов постановлений Европейского Суда по правам человека; отсутствие личной (персональной) ответственности тех должностных лиц, решение, действие (бездействие) которых стали причиной обращения в Европейский Суд по правам человека;

4) социальные: общественное мнение, состояние правосознания.

21. Для преодоления причин, негативно влияющих на процесс реализации в гражданском судопроизводстве актов Верховного Суда РФ, предлагаются законодательные нововведения, направленные на обеспечение нормального функционирования Верховного Суда РФ и закрепляющие:

а) процессуальную форму (постановление, решение и т.д.) и свойства судебных актов Верховного Суда РФ;

б) обязательный характер актов Верховного Суда РФ для нижестоящих судов и иных субъектов права;

в) формы реализации судебных актов различных структурных подразделений Верховного Суда РФ. Если это будет отсылочная норма, то

необходимо четко определить нормативный акт, в соответствии с которым будет происходить реализация;

г) возможность проверки содержания постановлений Пленума Верховного Суда на соответствие Конституции РФ;

д) основания и виды ответственности за игнорирование, неправильное толкование или неприменение постановлений Пленума Верховного Суда РФ и её виды для каждого конкретного случая;

е) форму осуществления контроля за реализацией судебных актов Верховного Суда РФ, а также ответственных за их реализацию лиц;

ж) способы опубликования постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

22. Пути повышения эффективности реализации актов Конституционного Суда РФ в гражданском судопроизводстве заключаются в следующем:

1) законодательное закрепление органа, контролирующего процедуру реализации;

2) активизация взаимодействия всех судов судебной системы по вопросам исполнения актов Конституционного Суда РФ;

3) установление механизма ответственности должностных лиц органов государственной власти за совершение действий (бездействия), препятствующих реализации постановлений Конституционного Суда РФ;

4) повышение правовой культуры общества и развитие уважительного отношения к актам правосудия.

23. Предлагается принятие федерального закона «О порядке реализации постановлений Европейского Суда по правам человека на территории Российской Федерации», в котором должно быть отражено следующее:

1) решение Европейского Суда по правам человека является обязательным для реализации в Российской Федерации;

2) решения Европейского Суда по правам человека подлежат обязательному переводу на русский язык и опубликованию в официальных источниках (например, в «Российской газете»);

3) порядок реализации решения определяется в зависимости от вида мер (меры общего и индивидуального характера), указанных в решении:

а) в части реализации мер индивидуального характера должен быть определен орган, в который необходимо обратиться для возмещения материальной компенсации; срок рассмотрения и исполнения решения; порядок восстановления предыдущего юридического состояния и органы, ответственные за проведение данных действий;

б) в части реализации мер общего характера необходимо установить виды мер, которые могут применяться на территории Российской Федерации (например, внесение изменений в отдельные законодательные акты, проведение правовой экспертизы и др.); определить органы, ответственные за проведение действий, направленных на реализацию отдельных видов мер общего характера;

4) условия и порядок привлечения должностных лиц органов государственной власти к ответственности за действия (бездействия), препятствующие реализации постановлений Европейского Суда по правам человека.

Практическая значимость результатов исследования. Сформулированные в диссертационном исследовании выводы внесут существенный вклад в решение значимой для системы правосудия РФ проблемы реализации актов Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве и послужат основой для дальнейших научных исследований развивающейся системы гражданского процессуального права.

Выводы и предложения, содержащиеся в работе, могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Практическая значимость исследования заключается также в возможности применения выводов в учебно-методической деятельности, при чтении лекций, проведении семинарских занятий, иной форме учебной работы по курсам: «Арбитражный процесс», «Гражданский процесс», «Процессуальные особенности рассмотрения в судах отдельных категорий гражданских дел» и «Исполнительное производство».

Апробация результатов исследования. Диссертация была подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Основные положения и теоретические выводы, содержащиеся в работе, докладывались и обсуждались более чем на 50 международных, всероссийских, межрегиональных, региональных конференциях, круглых столах, семинарах.

в частности:

«Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития» (Автономная республика Крым, г. Партенит,17–20 апреля 2008 г.); «Актуальные проблемы гражданского права и процесса» (юридический факультет Волгоградского государственного университета, 6–7 мая 2008 г.); «Юридическая наука и правоприменение» (Саратов, СГАП, 5–6 июня 2008 г.); «Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности» (Саратов, СГАП, 3–4 октября 2008 г.); «Правосубъектность в публичном и частном праве» (Курск, юридический факультет Курского государственного университета, 31 октября 2008 г.); «Альтернативное разрешение споров в программах высшего и дополнительного профессионального образования» (Санкт-Петербург, юридический факультет государственного университета, 13–14 ноября 2008 г.); «Актуальные проблемы российского права» (Краснодар, Кубанский государственный аграрный университет, 28 ноября 2008 г.; «15-летие Конституции Российской Федерации» (Москва, МГУ, 3–4 декабря 2008 г.); «Сравнительное правоведение: современное состояние и перспективы развития» (Киев, Киевский национальный университет, 8–11 апреля 2009 г.); «Современная

юридическая наука и правоприменение»; Вторые Саратовские правовые чтения (Саратов, СГАП, 28–29 мая 2009 г.); «Актуальные проблемы нормотворчества» (Саратов, СГАП, 6 октября 2009 г.); «Современные тенденции кодификации законодательства (10 лет ГПК, ХПК, ТК Республики Беларусь)» (Минск, юридический факультет БГУ, 6–7 ноября 2009 г.); «Восьмые юридические чтения» (Украина, Хмельницк, Хмельницкий национальный университет, 13 ноября 2009 г.); «Пятые Прибужские юридические чтения» (Украина, Одесса, ОНЮА, 27–28 ноября 2009 г.); «Государство и право: вызовы 21 века (Кутафинские чтения)» (Москва, МГУ, 9–10 декабря 2009 г.); «Современные вопросы государства, права, юридического образования» (Тамбов, ТГУ имени Г.Р. Державина, 22 декабря 2009 г.); «Актуальные проблемы политических прав и свобод человека (к 20-летию отмены статьи 6 Конституции СССР)» (Омск, Омский юридический институт, 25 марта 2010 г.); «Актуальные проблемы права на современном этапе развития российской государственности» (Уфа, БашГУ, 25–26 марта 2010 г.); «Гуманитарная наука сегодня» (Казахстан, Караганда, Центр гуманитарных исследований, 31 марта 2010 г.); «Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2010» (юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 1–2 апреля 2010 г.); «Правовое обеспечение устойчивого развития Республики Беларусь». (Беларусь, Гомель, 8–9 апреля 2010 г.); «Дни сравнительного правоведения» (Украина, Ивано-Франковск, Яремче, 22–25 апреля 2010 г.); «Законодательные и судебные вопросы защиты прав и свобод человека» (Москва, 28 мая 2010 г.); «Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства» (Курский государственный технический университет, 31 мая 2010 г.); «Законность и правопорядок в современном обществе» (Новосибирск, НГТУ, 6 октября 2010 г.); «Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь» (Минск, БГУ, Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, 21–22 октября 2010 г.); «Частное право: проблемы и тенденции развития». (Москва,

МГЮА, 26 октября 2010 г.; «Государство и право: вызовы 21 века (Кутафинские чтения)» (Москва, МГЮА, 1 декабря 2010 г.); «Проблемы методологии правовых научных исследований и экспертиз» (Москва, юридический факультет МГУ, 2–3 декабря 2010 г.); «Европейский гражданский процесс и исполнительное производство» (Казань, юридический факультет КГУ, 25 марта 2011 г.); «Проблемы и перспективы развития права и правосудия в современном мире» (Тверь, юридический факультет ТВГУ, 20 апреля – 20 мая 2011 г.); «Правоприменительная деятельность: история и современность» (юридический факультет Псковского государственного педагогического университета им. С.М. Кирова, 26 мая 2011 г.); «Проблемы правоприменительной практики» (Магадан, 28 мая 2011 г.); «Современная юридическая наука и правоприменение». Четвертые Саратовские правовые чтения (Саратов, СГЮА, 3–4 июня 2011 г.); «Эффективность принудительного исполнения судебных решений и актов иных органов» (Казань, юридический факультет Казанского государственного университета, 7–12 июня 2011 г.); «Право и его реализация в XXI веке» (Саратов, СГЮА, 29–30 сентября 2011 г.); «Проблемы развития судебной системы: российский и мировой опыт решения» (Санкт-Петербург, ГОУ ВПО РАП СЗФ, 13 октября 2011 г.); «Кутафинские чтения» (Москва, МГЮА, 28 ноября 2011 г.); «Юридическая наука как основа правового обеспечения инновационного развития России» (Москва, МГУ, 29 ноября 2011 г.); «Современная юридическая наука и правоприменение». Пятые Саратовские правовые чтения (Саратов, СГЮА, 1–2 июня 2012 г.); «Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей). Проблемные аспекты» (Воронеж, Воронежский государственный университет, 5–7 июня 2012 г.); «Юридическая наука и образование на Юге России в современных условиях модернизации государственности» (Ростов-на-Дону, 12–13 октября 2012 г.); «Кутафинские чтения» (Москва, МГУ, МГЮА, 27–28 ноября 2012 г.); «Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и

публичного права», приуроченная к 150-летию со дня рождения (Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 1–4 марта 2013 г.); «Правовая система России: традиции и инновации» (Санкт-Петербург, университет МВД России, 25–27 апреля 2013 г.); «Конституция, конституционализм, конституционализация правовых систем: актуальное соотношение понятий и трендов» (Тверь, Тверской государственный университет, 16–17 мая 2013 г.); «Современные проблемы обращения взыскания на имущество должников и пути их решения: национальные подходы в повышении эффективности исполнения исполнительных документов». (Екатеринбург, Уральская государственная юридическая академия, 18–20 сентября 2013 г.).

Результаты диссертационного исследования опубликованы в следующих монографиях:

Соловьева Т.В. Соответствие гражданского процессуального законодательства и судебной практики Российской Федерации по гражданским делам международным стандартам судебной защиты / под ред. О.В. Исаенковой. М.: Юрлитинформ, 2014. 376 с.;

Соловьева Т.В. Постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в сфере гражданского судопроизводства и порядок их реализации / под ред. О.В. Исаенковой. М.: Статут, 2011. 240 с.;

а также в учебных пособиях, комментариях федеральных законов и научных статьях (более 80), в том числе 25 научных публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Материалы исследования были апробированы при исполнении Гранта в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы по проекту «Соответствие гражданского процессуального законодательства и судебной практики Российской Федерации по гражданским делам международным стандартам судебной защиты» (исследование выполнено

при поддержке Министерства образования и науки РФ, соглашение 14.B37.21.1015).

Выводы и основные положения исследования используются автором при чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсам «Гражданский процесс», «Исполнение решений иностранных судов» и «Исполнительное производство» в ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия» с 2007 г.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, включающих 11 параграфов, заключения и списка использованных нормативных актов, специальной литературы и материалов судебной и иной правоприменительной практики.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Центральной проблемой данного научного исследования является проблема реализации актов Высших судебных органов. Внутреннее противоречие данной проблемы состоит в том, что постановления Высших судебных органов принимаются с целью совершенствования законодательства и унифицирования судебной практики РФ и в целом для обеспечения полноценной защиты права на судебную защиту. Для эффективного выполнения этих целей необходимы определенные приемы и действия. Однако из-за отсутствия четко определенного механизма приведения их в действие такие постановления по большей части остаются декларациями.

Реализация постановлений Высших судебных органов представляет собой деятельность определенных субъектов. Любая деятельность уполномоченных субъектов имеет свои цели и основания. Выделение и детальное исследование целей и оснований реализации постановлений Высших судебных органов необходимо для определения эффективности деятельности органов государственной власти, при осуществлении ими полномочий, направленных на приведение в действие данных актов.

Поскольку диссертационное исследование посвящено изучению реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве, необходимость определение предмета реализации обусловлена наличием дифференцированных полномочий Высших судебных органов, результатом осуществления, которых выступает определенный акт-документ, содержащий разнохарактерные предписания, требующие совершения конкретных действий как органами судебной ветви власти, так и законодательными и исполнительными органами.

§1. Понятие реализации постановлений Высших судебных органов

В юридической науке и практике, как правило, все акты, исходящие от органов государственной власти, делят на нормативно-правовые и правоприменительные[1]. И если порядок реализации нормативно-правовых актов и правоприменительных актов, исходящих от органов исполнительной власти, определен (исполнение, применение, использование, соблюдение), то порядок реализации правоприменительных, исходящих от судебных органов, актов отчасти остается вне поля правового регулирования. При этом необходимо отметить, что правоприменительные акты, исходящие от судов и содержащие индивидуальные предписания, реализуются в порядке исполнения (исполнительного производства), а порядок реализации

[1] В теории государства и права существуют различные точки зрения относительно деления на виды актов государства. Так, М.Н. Марченко выделяет нормативно-правовые и правоприменительные, при этом остается неясным, к какой группе относятся постановления Высших судебных органов, содержащие толкование норм права (см.: *Марченко М.Н.* Теория государства и права. Элементарный курс: учебное пособие. 2-е изд., доп. М., 2009. С. 288). В свою очередь В.Л. Кулапов полагает, что руководящие разъяснения Высших судебных органов при их использовании являются судебными прецедентами, но при перечислении видов юридических коллизий указывает на возможность их возникновения между нормативно-правовыми актами, актами применения и актами толкования (см.: *Кулапов В.Л., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М., 2011. С. 217, 298). А.В. Малько акты правосудия – приговоры, решения, постановления, определения судов относит к актам применения, при этом придерживаясь точки зрения, что существуют акты толкования, которые являются нормативными, хотя и исходят от субъектов, которым не предоставлено право нормотворчества (см.: Теория государства и права: учебник / кол. авторов; отв. ред. А.В. Малько. 4-е изд., стер. М., 2011. С. 203, 219). С.С. Алексеев полагает, что толкование есть прием, выработанный в области применения права и называет его правоприменительным толкованием (см.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 239, 506). С.К. Загайнова считает, что «разъяснения по вопросам судебной практики, даваемые Верховным Судом РФ, Высшим Арбитражным Судом РФ, рассматриваются как судебная практика в широком смысле, поскольку данные разъяснения вырабатываются не в порядке применения норм права, а издаются на основе уже готовых, выработанных положений практики. Высшие судебные инстанции... в своих разъяснениях дают «заключение» о правильности применения той или иной нормы, но при этом данное заключение не является актом применения норм права» (см.: *Загайнова С.К.* Судебный прецедент: историко-правовой аспект: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С. 3.). Мы будем придерживаться точки зрения, что толкование норм — это условие их непосредственного применения (см.: *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. С. 57).

правоприменительных актов, исходящих от Высших судебных органов и процедура, например, разъяснения правовых норм, не ясны, поскольку не определен и статус таких актов, которые не являются нормативными предписаниями, и в то же время они не есть ординарные судебные правоприменительные акты, содержащие индивидуальные предписания.

В настоящее время законодатель не позволяет нам говорить о реализации постановлений Высших судебных органов, поскольку термин «реализация»[1], по устоявшемуся мнению, применим непосредственно к праву в объективном смысле, т.е. законодательным предписаниям, которыми постановления Высших судебных органов не являются, поскольку они есть юридическая практика.

Изучая влияние судебной практики на определение процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения гражданских дел, А.Г. Невоструев указывает, что судебные акты Высших судебных органов выступают в качестве своего рода руководства при определении подведомственности, полного состава лиц, участвующих в деле, предмета доказывания, доказательств, содержания судебного решения и др., и в случае игнорирования таких руководящих разъяснений могут появляться ошибки при определении процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения дел[2].

При этом юридическая практика, являясь особой разновидностью правовой реальности, призвана конкретизировать нормативные предписания в процессе их применения, поскольку право обладает высокой степенью

---

[1] Реализация права — это процесс осуществления правовых предписаний, процесс воплощения этих предписаний в жизнь, в поведение людей (см.: *Марченко М.Н.* Теория государства и права. Элементарный курс: учебное пособие. 2-е изд., доп. М., 2009. С. 356); Схожее определение дает А.В. Малько: «Под реализацией права понимается воплощение в жизнь предписаний правовых норм путем правомерного поведения различных субъектов» (Теория государства и права: учебник / кол. авторов; отв. ред. А.В. Малько. 4-е изд., стер. С. 195.)

[2] См.: *Невоструев А.Г.* Влияние судебный практики на определение процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 3. С. 13-20.

нормативности и абстрактности[1]. Данное суждение С.С. Алексеева позволяет говорить, как минимум, о необходимости применения постановлений Высших судебных органов.

Приведем мнения ученых в подтверждение необходимости реализации постановлений Высших судебных органов в особом порядке.

М.Н. Марченко указывает, что неисполнение актов, являющихся результатом правоприменения, должно влечь применение мер государственного принуждения, потому что такие акты по своему характеру являются юридическими[2], т.е. и обозначенные акты должны быть приведены в действие.

Кроме того, С.С. Алексеев предлагал выделять функции юридической практики (правонаправляющая, правоконкретизирующая, сигнально-информационная)[3], что, по нашему мнению, также свидетельствует о необходимости приведения в действие постановлений Высших судебных органов в целях выполнения обозначенных функций. И далее. С.С. Алексеев подчеркивал, что решение дела как завершающая стадия правоприменения включает в себя не только как таковое решение, но и исполнение решения правоприменительного органа[4], которыми в определенных случаях и являются постановления Высших судебных органов.

В.М. Горшенев и И.Я. Дюрягин пишут, что, хотя «последующей организацией» обычно занимается сам орган, вынесший правоприменительный акт, тем не менее ее проводят и другие органы,

---

[1] См.: *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 255.

[2] См.: *Марченко М.Н.* Теория государства и права. Элементарный курс: учебное пособие. С. 359.

[3] Так, правонаправляющая (ориентирующая) функция призвана объединить, придать единообразный, целенаправленный характер деятельности правоприменительных органов при решении юридических дел. Правоконкретизирующая функция выражает конкретизацию практикой содержания действующего права. Сигнально-информационная функция отражает назревшие требования об изменении, развитии, совершенствовании юридических норм (см.: *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 259–260).

[4] См.: *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 537.

которые в связи с выполнением предписаний первого акта нередко принимают новые правоприменительные акты[1].

В.Л. Кулапов указывает, что акты толкования характеризуются государственной обязательностью, иерархичностью построения, порождением юридических последствий, процессуальным характером принятия и государственным обеспечением реализации[2].

Таким образом, можно констатировать, что постановления Высших судебных органов, являясь итогом правоприменительной деятельности, оформленные специальным актом, порождающие юридические последствия, должны быть приведены в действие в целях логического завершения такой деятельности и выполнения функций юридической практики.

Полагаем, что четкое определение компетенции Высших судебных органов, видов и свойств постановлений данных органов позволит сформулировать основные методы и формы реализации названных постановлений, что в целом будет способствовать повышению эффективности гражданского судопроизводства и достижению соответствия норм законодательства и судебной практики РФ мировым стандартам судебной защиты прав заинтересованных субъектов.

По результатам когнификации данной проблемы нами было установлено, что постановления Высших судебных органов являются результатом их деятельности и существуют в правовом поле с присущими им свойствами. Данные постановления по своей природе отличаются от постановлений иных органов государственной власти. Однако в настоящее время анализ теоретических работ, законодательства, судебной практики позволяет сделать вывод, что остается неизвестным четкий порядок приведения их в действие; в законодательстве не определено, являются ли

---

[1] Цит по: *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 537; см. также: *Горшенев В.М., Дюрягин И.Я.* Правоприменительная деятельность // Советское государство и право. 1969. № 5. С. 23.

[2] См.: *Кулапов В.Л.* Указ. соч. С. 303.

такие постановления источниками гражданского процессуального права. Мнения правоведов по данному вопросу также расходятся.

Перед нами не стоит цель определить существо постановлений Высших судебных органов, поэтому, не вдаваясь в дискуссию, мы будем говорить лишь о необходимости и возможности приведения их в действие определенным образом.

Вопрос реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве в настоящее время не разработан, поскольку нет ни одного комплексного исследования природы и порядка приведения в действие таких постановлений. В этой связи необходимо отметить, что реализация постановлений Высших судебных органов протекает в свободной, неурегулированной форме. Такое положение дел способствует возникновению проблемных ситуаций в данном процессе, а именно судьи рассматривают и разрешают дела в гражданском судопроизводстве, например, игнорируя существующие постановления Пленума Верховного Суда РФ, что впоследствии приводит к отмене итогового акта по причине нарушения единообразия в толковании и применении судом норм права (ст. 391.9 ГПК РФ).

Таким образом, мы можем констатировать наличие проблемы реализации постановлений Высших судебных органов, поскольку налицо расхождения между фактами и принципами, теориями, законами, привлекаемыми для их объяснения[1]. А в случае с постановлениями Высших судебных органов можно констатировать, что они функционируют в правовом поле без должного определения их сущности, значения, порядка и механизма реализации.

Полагаем необходимым проведение формализации реализации постановлений Высших судебных органов. Существуют различные определения термина «формализация». Мы придерживаемся следующей

[1] См.: *Герасимов И.Г.* Структура научного исследования (философский анализ познавательной деятельности). М., 1985. С. 96.

формулировки: «Формализация – представление какой-либо содержательной области (рассуждений, доказательств, процедур классификации, поиска информации научных теорий) в виде формальной системы… Формализация позволяет систематизировать, уточнить и методологически прояснить содержание теории, выяснить характер взаимосвязи между собой различных её положений, выявить и сформулировать ещё не решенные проблемы»[1].

Под формализацией реализации постановлений Высших судебных органов предлагается понимать четкое определение принципов, методов и форм приведения данных актов в действие судами общей юрисдикции, законодательными и исполнительными органами власти. Необходимость определения и изучения форм реализации постановлений Высших судебных органов законодательными и исполнительными органами государственной власти связана с тем, что нами будут рассматриваться не только постановления Высших судебных органов, которые непосредственно реализуются в гражданском судопроизводстве, но также и постановления данных органов, которые опосредованно влияют на гражданское судопроизводство.

Думается, формализация реализации постановлений Высших судебных органов позволит обеспечить полноту их внедрения в правовое поле РФ, поскольку отдельные постановления Высших судебных органов на законодательном уровне уже обладают свойством нормативности, что предполагает обязательность их для иных субъектов правоприменения, иные же, несмотря на отсутствие законодательно закрепленного свойства обязательности, таковыми становятся в процессе правоприменения судами общей юрисдикции.

Законодательная формализация процесса реализации постановлений Высших судебных органов должна способствовать единообразию в правоприменительном процессе судов общей юрисдикции.

---

[1] Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 1278.

Исходным условием решения обозначенной проблемы должно стать определение механизма и порядка реализации. В частности, необходимо рассмотреть и исследовать следующие категории:

1) нормативную основу реализации;

2) основания и цели реализации;

3) предмет реализации;

4) субъектов, осуществляющих реализацию;

5) принципы реализации;

6) формы реализации.

Все перечисленные категории, являясь составными частями реализации, взаимозависимы и взаимообусловлены. Например, предмет реализации (определенное предписание, содержащееся в постановлении Высшего судебного органа) будет определять форму реализации и также субъекта, ответственного за осуществление определенной формы реализации.

Для определения механизма и порядка реализации постановлений Высших судебных органов необходимо определить следующие понятия: Высший судебный орган, компетенция Высшего судебного органа, реализация постановлений Высшего судебного органа.

Высший судебный орган используется нами как родовое понятие. К таким органам мы относим Верховный Суд Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, Европейский Суд по правам человека.

Использование такого словосочетания объясняется следующим. Несмотря на различную сферу правового регулирования и характер полномочий перечисленных судебных органов, они выступают высшими органами в той системе, к которой относятся. Так, Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и

иным делам, подсудным судам, т.е. в области гражданского, арбитражного, уголовного и административного судопроизводства. Конституционный Суд Российской Федерации представляет собой высший судебный орган именно в сфере конституционной юстиции. Относительно деятельности Европейского Суда по правам человека отметим, что данный судебный орган является высшим в сфере международной юрисдикции.

Далее необходимо рассмотреть компетенцию данных органов. Исследование правового положения Высших судебных органов и их роли в гражданском судопроизводстве обусловлено задачами проводимого научного исследования, а именно выделением видов постановлений Высших судебных органов и выработкой правовых форм реализации данных актов. Кроме того, определение правового положения Высших судебных органов позволит установить связь между их компетенцией, результатом ее осуществления и формами реализации итоговых актов.

В настоящее время компетенция Верховного Суда РФ существенно расширена поскольку в 2013-2014гг. произошло слияние Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ. В этой связи теперь Верховный Суд РФ является высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики (ст. 126 Конституции РФ, ст.2 Федерального конституционного закона Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»). Более того, в соответствии с п. 1 ст. 104 Конституции РФ ч. 3 ст. 9 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» Верховный Суд РФ наделен правом законодательного инициирования. Достаточно широкая компетенция Верховного Суда РФ

подразумевает необходимость наличия четкого механизма реализации его актов.

Верховный Суд РФ с момента его создания всегда занимал особое положение в системе судов общей юрисдикции, которое было обусловлено его полномочиями и возможностью осуществлять надзор за деятельностью нижестоящих судов.

Однако в настоящее время отношения, складывающиеся между Верховным Судом РФ и нижестоящими судами общей юрисдикции, а также органами законодательной и судебной властей в процессе реализации актов Верховного Суда РФ, не урегулированы достаточно полно на законодательном уровне.

Е.В. Васьковский указывал, что достичь единообразия судебной практики можно только путем установления наблюдения за деятельностью всех судов при толковании и применении ими законодательства, в противном случае сила закона ставится под сомнение, и принцип равенства всех перед законом и судом перестает действовать[1]. В настоящее время такое «наблюдение» осуществляет Верховный Суд РФ.

В деятельности Верховного Суда РФ следует выделять определенные группы полномочий в зависимости от структурной единицы, ответственной за их реализацию[2].

В состав Верховного Суда РФ входят Пленум Верховного Суда, Президиум Верховного Суда, Апелляционная коллегия Верховного Суда, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда, Судебная коллегия по экономическим спорам, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда и Военная коллегия Верховного Суда.

---

[1] См.: *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. Т. 1. М., 1913. С. 11.

[2] Подробнее об этом см.: *Соловьева Т.В*. Акты Верховного Суда и порядок их исполнения судами общей юрисдикции // Академический вестник: научно-аналитический журнал. Сер. Право. Тюмень, 2010. №3 (13). С. 50–55.

Безусловно, все возможные формы реализации постановлений Верховного Суда РФ предусмотреть сложно, поскольку компетенция Верховного Суда РФ широка и разнопланова. В данном исследовании научный интерес представляют полномочия Судебной коллегии по гражданским делам, Апелляционной коллегии, Президиума и Пленума Верховного Суда РФ. Деятельность данных структурных подразделений имеет особое значение для гражданского судопроизводства.

В соответствии с Федеральным конституционным законом «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» и Регламентом Верховного Суда РФ[1] рассмотрение гражданских дел в качестве суда первой инстанции осуществляется Судебной коллегией по гражданском делам. Подсудность дел Судебной коллегии по гражданским делам определяется ст. 27 ГПК РФ. Рассмотрение и разрешение данной категории дел осуществляется на основе гражданского процессуального законодательства, и итоговое постановление именуется судебным решением. Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам рассматривает в рамках представленных полномочий дела в апелляционном, кассационном порядке и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (ст. 20)).

Апелляционная коллегия рассматривает в качестве суда апелляционной инстанции гражданские дела, административные дела, решения по которым в качестве суда первой инстанции вынесены Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда РФ, Судебной коллегией по административным делам Верховного Суда РФ и Военной коллегией Верховного Суда РФ и дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 10 «Об утверждении Регламента Верховного Суда Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Целью реализации полномочий Судебной коллегии и Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ является защита и восстановление нарушенных или оспоренных прав заинтересованных субъектов. Они осуществляются в отношении конкретных субъектов правоотношений, следовательно, деятельность данных структурных единиц можно назвать правосудием, и реализация актов, принятых по результатам осуществления правосудия, будет проводиться в соответствии с ГПК РФ, Федеральным законом от 20.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»[1] и иными нормативными актами.

Несколько иные цели имеет компетенция Президиума Верховного Суда РФ, что определяет порядок реализации его актов. Законодатель наделил Президиум Верховного Суда РФ дифференцированными полномочиями, которые необходимо разделять на три группы, в зависимости от целевой направленности деятельности:

1) рассмотрение судебных дел в надзорном порядке, по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, где целью является защита и восстановление нарушенных или оспариваемых прав и свобод заинтересованных субъектов;

2) рассмотрение материалов изучения и обобщения судебной практики и утверждение обзоров законодательства и судебной практики с целью доведения в дальнейшем их до сведения судов и судей судебной системы РФ для достижения последними целей правосудия;

3) иная деятельность, которая направлена на обеспечение нормального функционирования как нижестоящих судов, так и Верховного Суда РФ.

Таким образом, порядок реализации постановления Президиума Верховного Суда РФ будет зависеть от того, в пределах осуществления какого полномочия он был принят.

---

[1] См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41, ст. 4849.

Относительно функционирования Пленума Верховного Суда РФ, отметим, что для гражданского судопроизводства имеют значение постановления Пленума Верховного Суда РФ, которые принимаются по результатам осуществления права разъяснительной деятельности по вопросам судебной практики и права законодательного инициирования. Данные полномочия — представление разъяснений и законодательная инициатива — существенно отличаются по своему содержанию, однако они взаимосвязаны и взаимообусловлены, т.к. реализация права законодательной инициативы возможна в том числе и по результатам изучения и обобщения судебной практики.

Рассмотрим первое полномочие, а именно право давать разъяснения относительно порядка применения законодательства. В соответствии с Федеральным конституционным законом «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» Пленум Верховного Суда РФ наделен правом рассматривать материалы изучения и обобщения судебной практики, а также давать судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства РФ в форме постановлений. Указанное полномочие есть толкование[1]. Толкование права – это сложная и многогранная деятельность

[1] В науке существуют различные мнения о соотношении понятий «толкование» и «разъяснение». По мнению А.В. Мадьяровой, уравнивать понятия «толкование» и «разъяснение» не является верным. Толковать можно закон, а разъяснять — вопросы применения закона (см.: *Мадьярова А.В.* Место и роль разъяснений Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Красноярск, 2001. С. 12). А.И. Рарог утверждает, что противопоставление указанных понятий теоретически ничем не оправдано, поскольку под толкованием как элементом процесса применения закона как раз и понимается уяснение смысла правовой нормы и выраженной в нем воли законодателя. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ представляют собой именно толкование закона (см.: *Рарог А.И.* Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. 2001. № 2. С. 51.). Л.Ф. Апт полагает, что в актах судебной власти содержатся, как правило, разъяснения понятий, присутствующих в актах законодательства, но толкование по которым в них не дается. Это положение обусловлено тем, что законодатель считает такое уточнение излишним, а смысл предмета, термина можно установить с помощью содержательного контекстного или системного анализа нормативного правового акта (см.: *Апт Л.Ф.* Легальные определения в законодательстве и судебной практике. М., 2010. С. 155–156). Представляется правильным мнение А.В. Осипова, согласно которому толкование правовых норм – это сложный волевой процесс, направленный на

различных субъектов, представляющая собой интеллектуальный процесс, направленный на познание и разъяснение смысла правовых норм[1].

В науке существуют различные мнения относительно пределов толкования. Рассмотрение вопроса, связанного с определением пределов толкования необходимо для последующего определения видов постановлений Верховного Суда РФ и в дальнейшем — формы их реализации.

Так, Р.В. Шакирьянов полагает, что, благодаря деятельности Пленума Верховного Суда РФ, общеизвестные идеи выдвигаются на уровень правоприменительных правил, что способствует повышению эффективности деятельности судов и предотвращению появления новых судебных ошибок[2]. Делая вывод из данной позиции, полагаем, что толкование норм права есть способ облачения их в практические правоприменительные правила.

Несколько иной точки зрения придерживается В.И. Анишина. По ее мнению, цель принятия постановлений Пленума Верховного Суда РФ обусловлена в определенных случаях недостаточной ясностью правовых норм, а в других – и возникшим противоречием между различными нормами законодательства. Постановления Пленума Верховного Суда РФ всегда ориентированы на дополнение, изменение, направление по иному принципу

установление точного смысла, содержащегося в норме праве, предписания, обнародование его для всеобщего сведения. Данный процесс состоит из двух частей: уяснение содержания правовой нормы для толкователя и разъяснение смысла для заинтересованного лица (см.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 440–441 (автор главы — А.В. Осипов)). Иными словами, разъяснение актов является частью судебного толкования. Таким образом, для дальнейшего исследования мы будем использовать понятие «толкование» для обозначения деятельности Верховного Суда, результатом которой являются постановления Пленума Верховного Суда РФ.

[1] См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. С. 440 (автор главы — А.В. Осипов).

[2] См.: *Шакирьянов Р.В.* Вопросы оптимизации судопроизводства по гражданским делам в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 8. С. 14–17.

процесса применения конкретных норм действующего законодательства[1]. Таким образом, В.И. Анишина определяющей целью толкования видит появление ретранслированных Пленумом Верховного Суда РФ норм права. Думается, не стоит соглашаться с мнением В.И. Анишиной о том, что необходимость появления разъяснений вызвана неясностью и противоречивостью существующих норм. Полагаем, нормы законодательства сформулированы в большинстве случаев абстрактно, т.е. без учета особенностей всех возможных правовых случаев, поэтому возникает потребность в их разъяснениях.

Интересной представляется позиция А.Т. Боннера, который считает, что толкование способствует лишь уяснению истинного смысла нормативного предписания. С помощью толкования невозможно конкретизировать, дополнить и тем более улучшить норму права, поскольку суд не управомочен изменять и совершенствовать законодательство, его компетенция — правоприменение[2]. Однако «действительное содержание закона», по нашему мнению, категория достаточно абстрактная. Цель деятельности законодателя — создать норму права, которая подходила бы для любого правового казуса, а ее конкретное применение в каждой ситуации определяет судья. В свою очередь Пленум Верховного Суда РФ по итогам анализа и синтеза особенностей применения (преломления) конкретной правовой нормы вырабатывает наиболее универсальные правила ее применения.

Выделяя буквальное, распространительное и ограничительное толкования, С.С. Алексеев указывал, что это вовсе не означает расширения или ограничения действительного содержания норм, а определяет лишь

---

[1] См.: *Анишина В.И.* Постановления Пленумов высших судов Российской Федерации: правовая природа, место и роль в правовой системе // Российский судья. 2008. № 5. С. 4–8.

[2] См.: *Боннер А.Т.* Избранные труды но гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 237.

действительную волю законодателя к тексту нормы, подвергнутой толкованию[1].

Противником ограничительного или распространительного толкования выступал П.Я Трубников, который считал, что обязанность суда состоит в применении закона в соответствии с заложенным в нем смыслом, поскольку суд при разрешении дела не вправе осуществлять нормотворческую деятельность[2]. Действительно, правоприменение и нормотворчество нельзя отождествлять, и судьи ни в коей мере не могут творить право, однако правильное применение законодательства есть обязанность судьи при рассмотрении и разрешении дела.

Представленные позиции относительно возможности (невозможности) расширительно или ограничительно токовать норму права являются не совсем точными. Говорить о возможности расширительно толковать норму права можно, когда ее действительный смысл и содержание шире, чем словесное выражение, а ограничительно — когда действительный смысл нормы права уже, чем словесное выражение. В этой связи полагаем приемлемой позицию А.В. Осипова, согласно которой расширительное и ограничительное толкование выявляет только действительную волю законодателя, не привнося никаких изменений в сам смысл нормы права[3].

Думается, разъясняя отдельные вопросы судебной практики, Верховный Суд РФ тем самым не создает новые нормы права и не конкретизирует уже имеющиеся. Он только дает направления применения конкретной нормы, правоположения при рассмотрении и разрешении конкретного дела. Толкуя нормы права, Верховный Суд РФ приспосабливает их для применения с учетом влияния внешних факторов.

---

[1] См.: *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 517.

[2] См.: *Трубников П.Я.* Пересмотр решений в порядке судебного надзора. М., 1974. С. 232.

[3] См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. С. 448–449. (автор главы — А.В. Осипов).

Обращаясь к правоприменительной практике, можно констатировать, что в некоторых случаях Верховный Суд РФ, предлагая толкование норм права, расширяет их содержание, дополняя нормами других законодательных актов, и вменяет суду определенные обязанности, не установленные ГПК РФ. Так, ч. 5 ст. 198 ГПК РФ закрепляет, что резолютивная часть решения суда должна содержать выводы суда об удовлетворении иска либо об отказе в удовлетворении иска полностью или в части, указание на распределение судебных расходов, срок и порядок обжалования решения суда. Данная норма не содержит информации, определяющей особый порядок изложения и содержания решения по искам о признании. При этом в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12. 2003 г. № 23 «О судебном решении»[1] закреплена обязанность судей указывать в резолютивной части итогового судебного постановления об удовлетворении искового заявления о признании, какие правовые последствия влечет такое постановление. В качестве примера приведен случай вынесения решения о признании брака недействительным, которое влечет аннулирование соответствующей записи органами ЗАГСа. Тем самым судам была вменена обязанность, которая не входила в их полномочия, закрепленные ГПК РФ. Следовательно, можно сказать, что ограничительное и расширительное толкование имеют место быть в гражданском судопроизводстве, но только в целях обеспечения полного, объективного и своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела.

Таким образом, в зависимости от вида толкования — расширительного или ограничительного — постановление Пленума Верховного Суда РФ будет иметь различный порядок реализации: в случае расширительного толкования оно подлежит применению нижестоящими судами, а в случае ограничительного — соблюдению.

[1] См.: Российская газета. 2003. 26 дек.

Отметим, что для обеспечения реализации полномочий Верховного Суда РФ по созданию правильной и единообразной практики применения судами действующего законодательства в составе Верховного Суда Российской Федерации действует Научно-консультативный совет, который выступает совещательным органом для разработки научно обоснованных рекомендаций по принципиальным вопросам судебной практики и Управление анализа и обобщения судебной практики Верховного Суда РФ, которое проводит анализ и обобщение практики рассмотрения судами общей юрисдикции, в том числе военными судами, гражданских, административных и уголовных дел, а также анализ судебной статистики; организует изучение судебной практики верховными судами республик, краевыми и областными судами, судами городов федерального значения, судами автономной области и автономных округов Российской Федерации, военными судами в соответствии с запросами Верховного Суда РФ, обсуждение проектов постановлений Пленума Верховного Суда РФ, содержащих разъяснения по вопросам судебной практики; подготовка тематических обзоров, характеризующих состояние судебной практики, в соответствии с планом работы Верховного Суда РФ.

Следующим полномочием Верховного Суда РФ является право законодательной инициативы. Данное направление деятельности реализуется посредством разработки проектов законодательных актов и проектов изменений и дополнений в уже действующие нормативные акты, которые в дальнейшем вносятся в Государственную Думу Федерального Собрания РФ. Осуществление обозначенного правомочия направлено на совершенствование законодательства Российской Федерации.

Для обеспечения осуществления Верховным Судом РФ функции законодательной инициативы в его структуре функционирует Управление по работе с законодательством, осуществляющее работу по подготовке законопроектов, которые в дальнейшем вносятся в Государственную Думу

РФ Пленумом Верховного Суда РФ в рамках законодательного инициирования.

Верховный Суд РФ реализует указанное правомочие достаточно активно. Кроме того, он готовит заключения на проекты нормативно-правовых актов, которые представляются в Государственную Думу Федерального Собрания РФ другими субъектами законодательной инициативы[1].

Отметим, что с момента вступления в законную силу ГПК РФ и до настоящего времени в данный нормативно-правовой акт были внесены изменения и дополнения путем принятия более тридцати федеральных законов. Данный факт указывает не только на несовершенство ГПК РФ, но также и на развитие государства и общества, в результате которого меняются, дополняются требования к порядку осуществления правосудия. При этом существующее количество постановлений Пленума Верховного Суда РФ указывает на невозможность и нецелесообразность учета каждого разъяснения законодателем.

Законодатель не может и не должен следовать за всеми изменениями действительности, но в то же время, не может и не учитывать их. Именно поэтому возможность осуществлять судьями усмотрение есть проявление динамичного функционирования и развития права[2].

В этой связи представляется верной точка зрения М.А. Заниной, согласно которой необходимость изменения и совершенствования законодательства может быть вызвана не только постоянно меняющимися социально-экономическими потребностями общества, но также и

---

[1] См.: Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. URL: http://www.ssrf.ru/ss_detale.php?id=827 (дата обращения: 02.03.2010).

[2] См.: *Москаев А.М.* Правоприменительная деятельность исполнительной власти (вопросы теории): автореф. дис. …канд. юрид. наук. 2008. С. 12.

отдельными недостатками, возникающими в деятельности правотворческих органов[1].

Однако это вовсе не означает, что законодатель должен в каждом случае отсутствия правовой нормы принимать изменения в законодательство. Такая необходимость должна возникать только в случае, если недостатки законодательства порождают множество типичных незаконных явлений или ситуаций[2], в других случаях достаточно применить аналогию закона либо аналогию права.

Право законодательной инициативы является конституционным правом Верховного Суда РФ, результатом реализации которого служит проект нормативно-правового акта.

Думается, реализация Верховным Судом РФ предоставленного права законодательной инициативы наиболее полно отражает существующие в определенный момент потребности государства и общества в сфере гражданского судопроизводства, которые выявляются в результате проведения анализа и обобщения правоприменительной деятельности, вскрытия ошибок и недочетов в правоприменительной деятельности.

Подводя промежуточный итог, укажем, что Верховный Суд РФ представляет собой орган, осуществляющий контроль за правоприменительной деятельностью судов общей юрисдикции, стабилизирующий правоприменительный процесс для дальнейшего обеспечения полной защиты прав и интересов заинтересованных субъектов. Постановления Верховного Суда РФ при полноценной их реализации нижестоящими судами общей юрисдикции позволяют предупредить появление судебных ошибок при рассмотрении и разрешении конкретных дел.

---

[1] Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М., 2009. С. 133–134 (автор главы — М.А. Занина).

[2] См.: *Боннер А.Т.* Избранные труды но гражданскому процессу. С. 233, 315.

Вся деятельность Верховного Суда РФ нацелена на защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований и других лиц. При этом наличие различных структурных подразделений Верховного Суда РФ с четко определенной их компетенцией позволяет говорить о том, что достигается эта цель как непосредственно, так и опосредованно, в зависимости от сущности полномочия.

Полагаем, непосредственно цель защиты прав и законных интересов граждан и иных субъектов будет достигаться путем рассмотрения дел в первой, апелляционной и надзорной инстанциях и при рассмотрении дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, а опосредованно – путем выработки рекомендаций по применению норм законодательства, а также путем реализации права законодательной инициативы. В последнем случае нет конкретного субъекта, нуждающегося в судебной защите, при этом существует необходимость выработки единства судебной практики и совершенствования законодательства для дальнейшей непосредственной защиты прав и интересов граждан и иных лиц.

Подробное рассмотрение положения, сущности деятельности и постановлений Высшего Арбитражного Суда РФ - Высшего судебного органа по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, в данном исследовании представляется нецелесообразным, поскольку в настоящее время все функции данного органа переданы Верховному Суду РФ. Реализация постановлений Высшего Арбитражного Суда РФ по большей части происходит в рамках арбитражного судопроизводства, а диссертационная работа посвящена изучению реализации постановлений Высших судебных органов именно в гражданском судопроизводстве. Полагаем, сформулированные положения относительно порядка реализации постановлений Верховного Суда РФ могут

применяться и к арбитражному процессу в силу схожего характера гражданской процессуальной и арбитражной процессуальной форм. Учитывая, что постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации все-таки действуют, их реализация судами должна происходить по правилам, предусмотренным для актов Верховного Суда РФ.

Конституционный Суд РФ — судебный орган конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства (ст. 1 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»)[1]. Как уже было отмечено, Конституционный Суд РФ — высший судебный орган именно в сфере конституционного правосудия.

Общеизвестно, что основная функция Конституционного Суда РФ заключается в создании условий, не препятствующих реализации норм Конституции РФ, и контроле за их правильным применением. Данная функция осуществляется путем совершения Конституционным Судом РФ определенных действий, таких как вынесение постановлений по отдельным жалобам и заявлениям. Однако говорить о реализации указанных постановлений и, соответственно, достижении целей деятельности Конституционного Суда РФ возможно только в случае, если такие постановления полностью реализованы и внедрены в правовое поле Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ включен в систему судов РФ, при этом общеизвестно, что компетенция различных судебных подсистем (конституционной, гражданской, арбитражной) четко разделена, что исключает его вмешательство в деятельность судов общей юрисдикции или арбитражных судов. Однако при признании определенной нормы закона не соответствующей Конституции РФ, он может указать этим судам на

[1] См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13, ст. 1447; 2013. № 14, ст. 1637.

допущенные судебные ошибки при рассмотрении и разрешении дел, решение по которым основывалось на норме, признанной неконституционной. Постановления Конституционного Суда РФ в таких случаях служат ориентиром для судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов[1].

Учитывая, что Конституционный Суд РФ лишен права полного вмешательства в деятельность судов общей юрисдикции и обязательный характер его постановлений, вряд ли можно говорить о полном невмешательстве Конституционного Суда РФ в деятельность судов общей юрисдикции. Например, п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ называет одним из оснований для пересмотра решений по новым обстоятельствам постановление Конституционного Суда РФ, что свидетельствует о допустимости вмешательства Конституционного Суда РФ в сферу гражданского судопроизводства.

Полагаем, что позицию Конституционного Суда РФ в области гражданского судопроизводства можно определить через его компетенцию, т.е. Конституционный Суд РФ посредством вынесения своих актов, которые направлены судам общей юрисдикции, создает условия для защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод граждан, верховенства Конституции.

Влияние постановлений Конституционного Суда Российской Федерации на сферу гражданского процессуального законодательства велико, поскольку только Конституционный Суд РФ имеет правомочие выносить окончательный вердикт относительно возникающих вопросов в сфере толкования конституционных норм, определения соответствия Конституции РФ гражданских процессуальных норм, а также иных нормативных актов, которые применены или подлежат применению при осуществлении судами общей юрисдикции гражданского судопроизводства.

---

[1] См.: *Сасов К.А.* Конституционный суд в судебной системе: общность задач правосудия и различия в их решении // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 12. С. 25-31.

Применительно к сфере гражданского судопроизводства можно выделить три группы полномочий Конституционного Суда РФ: толкование Конституции; решение вопросов о соответствии Конституции правовых норм, подлежащих применению в гражданском судопроизводстве, по запросам судов; рассмотрение жалоб на нарушение конституционных прав и свобод граждан, примененных в конкретном деле законом.

Отметим, что защита прав и законных интересов субъектов в порядке конституционного правосудия является наиболее социально значимой сферой компетенции Конституционного Суда РФ. При этом суды общей юрисдикции выступают эффективным средством для реализации Конституционным Судом РФ указанного полномочия, поскольку в ходе правоприменительной деятельности выявляются нормы, противоречащие не только Конституции РФ, но также и постановлениям данного суда[1].

В соответствии со ст. 96 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» правом на обращение в Конституционный Суд РФ с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в законе.

При осуществлении конституционного контроля Конституционный Суд РФ выполняет двойственную функцию, а именно, рассматривая индивидуальные жалобы заинтересованных лиц, он осуществляет не только защиту прав и интересов этих лиц, но и дает толкование отдельных норм, которые впоследствии могут применяться при рассмотрении и разрешении иных дел[2].

---

[1] См.: *Митюков М.* Исполнение актов Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 15.

[2] См.: *Арутюнян Г.Г.* Конституционный контроль, характер функционирования и развития системы. М., 1997. С. 51-52.

Согласно ч. 3 ст. 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд РФ имеет право признать неконституционной норму федерального закона только в той мере, в какой ее конституционность подвергается сомнению в жалобах заявителей.

Правозащитная деятельность Конституционного Суда РФ выражена в актах суда, являющихся результатом рассмотрения дел во всех процедурах и стадиях. Особое место, естественно, занимают результаты рассмотрения индивидуальных и коллективных жалоб граждан и их объединений[1]. По делам, рассмотренным Конституционным Судом РФ в публичных заседаниях, постановления конкретного нормоконтроля составляют половину дел[2].

Статья 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» закрепляет перечень правовых последствий, являющихся результатом конституционного правосудия. Для гражданского судопроизводства имеют значение следующие правовые последствия:

1) акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу;

2) признанные неконституционными, не вступившие в силу международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению;

---

[1] Подробнее об этом см.: *Соловьева Т.В.* Защита прав участников гражданского судопроизводства путем применения актов Конституционного Суда РФ // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 31 мая 2010 г.: в 2 ч. Ч. 2 / отв. ред. И.Ю. Ташбекова. Курск, 2010. С. 312–317.

[2] См.: *Митюков М.* Исполнение актов Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 15.

3) решения судов и иных органов, в основу которых положены акты, признанные не соответствующими Конституции РФ, не подлежат исполнению и в обязательном порядке должны быть пересмотрены;

4) в случае признания нормативного акта не соответствующим Конституции РФ полностью или частично решением Конституционного Суда РФ, либо если из решения Конституционного Суда РФ вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании государственный орган или должностное лицо, принявшие этот нормативный акт, рассматривают вопрос о принятии нового нормативного акта, который должен, в частности, содержать положения об отмене нормативного акта, признанного не соответствующим Конституции РФ полностью, либо о внесении необходимых изменений и (или) дополнений в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части.

Несмотря на особый статус Конституционного Суда РФ как органа, осуществляющего конституционный контроль, законодательно нечетко определен порядок реализации его актов[1].

Далее хотелось бы определить компетенцию Европейского Суда по правам человека, тем или иным образом затрагивающую сферу гражданского судопроизводства.

Итак, общеизвестно, что Европейский Суд по правам человека — это орган, осуществляющий правосудие, который не входит ни в одну судебную систему государств мирового сообщества, имеющий наднациональный характер, осуществляющий контрольные функции в отношении соблюдения государствами-членами Совета Европы норм Конвенции при осуществлении различных функций, в частности при отправлении правосудия по гражданским делам.

---

[1] Подробнее об этом см.: *Соловьева Т.В.* Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ / Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (6 октября 2009 г.). Ч. 6. Уфа, 2009. С. 89–93.

Отметим, что функционирование Европейского Суда по правам человека протекает в строго определенной форме с использованием установленных методов и средств воздействия на правовые системы различных государств в целях выполнения определенных Конвенцией задач[1].

Вся деятельность Европейского Суда по правам человека четко регламентирована в нормативных актах, к которым относятся Европейская конвенция по защите прав человека, ряд протоколов к ней и др. Кроме того, к источникам, регулирующим порядок применения норм Конвенции и решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации, относится Конституция РФ и ряд федеральных законов о ратификации как самой Конвенции, так и протоколов к ней[2].

В июне 2013 г. Пленум Верховного Суда РФ принял очередное постановление[3] в целях обеспечения единообразного применения норм Конвенции судами общей юрисдикции. Данное постановление, хотя и не является признанным источником права, содержит в себя ряд предписаний, которые должны четко реализовываться судами общей юрисдикции.

Ратифицировав Конвенцию, Российская Федерация дала согласие на обязательность реализации постановлений Европейского Суда по правам человека в целях устранения допущенных национальными органами нарушений прав человека, гарантированным Конвенцией. При этом реализация постановлений данного суда должна осуществляться таким образом, чтобы подобные нарушения не повторялись в дальнейшем[4]. Это

---

[1] См.: *Бондарь Н.С.* Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 113–127.

[2] См.: *Воронцова И.В., Соловьева Т.В.* Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве России / под ред. О.В. Исаенковой. М., 2010. С. 78.

[3] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Российская газета. 2013. 5 июля.

[4] См.: *Опарина М.В.* Правовое значение решений Европейского Суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2008. № 4. С. 14.

связано с целью организации и функционирования Европейского Суда по правам человека, а именно обеспечением всем и каждому прав и свобод, установленных Конвенцией.

В науке и на практике выделяют две составляющие в деятельности Европейского Суда по правам человека в сфере контроля за соблюдением норм Конвенции, а именно установление фактов нарушений норм Конвенции государствами-участниками (правоприменительная функция), с одной стороны, и толкование положений норм Конвенции при рассмотрении и разрешении определенной жалобы (толковательная функция) — с другой[1].

Наличие двуединой функции Европейского Суда по правам человека подтверждается судебной практикой, в частности решением по делу «Ирландия против Соединенного Королевства», где Европейский Суд указал, что «решение Суда выносится не только для разрешения конкретного дела, но и в широком смысле для прояснения, сохранения, развития норм Европейской конвенции, для того чтобы таким образом способствовать соблюдению государствами своих обязательств, которые они несут в качестве участников Конвенции»[2].

Стоит согласиться с мнением О.А. Снежко о том, что постановления Европейского Суда по правам человека должны выступать в качестве ориентиров для совершенствования российского законодательства и практика правозащитной деятельности всех судов РФ должна ориентироваться на европейские стандарты прав человека и порядок их реализации. Главной целью деятельности международных правозащитных механизмов является не только контроль за соблюдением государством

---

[1] См.: *Бондарь Н.С.* Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 113–127.

[2] *Воскобитова М.Р.* Стратегии ведения дел в Европейском Суде по правам человека // Закон. 2009. № 11. С. 81–87.

взятых на себя международных обязательств, но и обеспечение защиты универсальных прав, гарантированных международно-правовыми нормами[1].

Применительно к гражданскому судопроизводству значение Европейского Суда по правам человека проявляется в следующем:

1. Участники гражданских процессуальных отношений имеют возможность обращения в данный надгосударственный судебный орган для получения судебной защиты своих прав и интересов в случае, если они полагают, что судебные органы РФ такой защиты им не предоставили. Иными словами, для участников гражданских процессуальных правоотношений обращение в этот суд представляет экстраординарную возможность реализации права на судебную защиту.

2. В отношении судов, осуществляющих гражданское судопроизводство, Европейский Суд по правам человека представляет собой определенный контрольный механизм, который констатирует нарушение положений Конвенции при применении их судами РФ. При этом контроль является не прямым, а косвенным, что связано с ограничением права Европейского Суда по правам человека влиять на деятельность национальных судов. Кроме того, наличие двуединой функции у Европейского Суда по правам человека (контроль за соблюдением положений Конвенции и толкование положений Конвенции) позволяет судам общей юрисдикции реализовывать положения Конвенции с учетом толкования Европейского Суда по правам человека.

3. Европейский Суд по правам человека вправе давать предписания в виде рекомендаций национальному законодателю относительно необходимости проведения определенных мероприятий, направленных на совершенствование, в частности, гражданского процессуального законодательства.

---

[1] См.: *Снежко О.А.* Дефекты российского правосудия в решениях Европейского Суда по правам человека // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 4. С. 4.

Подводя итог рассмотрению компетенции Высших судебных органов, стоит согласиться с мнением Е.В. Слепченко, согласно которому судебная деятельность — это понятие многогранное, которое не может быть ограничено только правоприменительной деятельностью, поскольку при осуществлении правосудия суды также обязаны соблюдать, исполнять, использовать нормы права, в том числе давать толкование норм права[1].

Мы полагаем, что судебная деятельность и правосудие – понятия разнозначные, в связи с чем в правосудии необходимо выделять судопроизводство (где осуществляется реализация норм права) и толкование права, при этом «деятельность судов по отправлению правосудия осуществляется в наиболее строгой юридической процедуре, т.е. посредством судопроизводства, регламентированного процессуальными кодексами»[2], а толкование права протекает в относительно свободной форме без четкой законодательной регламентации. Кроме того, право законодательной инициативы, присущее Высшим судебным органам, также является правосудием, поскольку исходит от судов, и «…представляет и ее функцию, в рамках которой реализуются все остальные направления судебной деятельности»[3].

Отметим, что компетенция Высших судебных органов каждой системы (общей юрисдикции, конституционной, международной) имеет свои особенности и направления. Однако в деятельности этих судов все полномочия можно разделить на три большие группы в зависимости от целевой направленности:

1) действия, непосредственно направленные на восстановление и защиту нарушенных или оспоренных прав и законных интересов граждан,

---

[1] См.: *Слепченко Е.В.* Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации. СПб., 2011. С. 17.

[2] *Слепченко Е.В.* Указ. соч. С. 20.

[3] См.: *Савельева Т.А.* Судебная власть в гражданском процессе: автореф. дис. …канд. юрид. наук. Саратов, 1996. С. 9.

организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований и других лиц;

2) действия, опосредованно направленные на восстановление и защиту нарушенных или оспоренных прав и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований и других лиц:

действия, направленные на обеспечение единства судебной практики путем осуществления толкования нормативно-правовых положений;

действия, направленные на совершенствование законодательства, являющиеся следствием осуществления права законодательной инициативы.

Результат осуществления действий первой и второй обозначенной нами групп оформляется определенным правовым актом – постановлением, определением, решением. Данные акты служат логическим завершением судопроизводства, судебного толкования или законодательного инициирования. Однако их существование на бумажном или электронном носителе не всегда означает то, что они будут приведены в действие.

Приведение в действие постановлений Высших судебных органов осуществляется в различных формах и разнородными субъектами, в связи с чем мы можем сказать, что это юридическая деятельность. Полагаем, что реализация постановлений Высших судебных органов по сути – это процедура, которой присущи признаки, характерные для любой юридической процедуры[1].

Разберем эти признаки подробно.

1. Государственно-властная природа. Сами постановления выносятся Высшими судебными органами, которые являются органами

[1] Так, В.Л. Кулапов, предлагает выделять следующие признаки юридической процедуры: «государственно-властная природа; устанавливается правовыми нормами или индивидуальными юридическими актами; выражается в последовательном совершении этапных юридически значимых действий и адекватном использовании юридических средств; имеет вспомогательное значение, связанное с обеспечением надлежащей реализации норм материального и процессуального права» (*Кулапов В.Л.* Указ. соч. С. 260).

государственной власти. Кроме того, в реализации постановлений Высших судебных органов участвуют органы государственной власти, что позволяет охарактеризовать эту процедуру как публичную деятельность, носящую интеллектуально-волевой характер, осуществляемую в определенных формах с помощью действий, способов и средств.

2. Устанавливается правовыми нормами или индивидуальными юридическими актами. В настоящее время в законодательстве отсутствуют нормы, регламентирующие реализацию постановлений Высших судебных органов.

3. Выражается в последовательном совершении этапных юридически значимых действий и адекватном использовании юридических средств. Такой порядок существует, но законодательно не закреплен.

4. Имеет вспомогательное значение, связанное с обеспечением надлежащей реализации норм материального и процессуального права. Эта черта вытекает из самой сущности и предназначения постановлений Высших судебных органов.

Таким образом, реализация постановлений Высших судебных органов — это юридическая процедура, представляющая собой публичную волевую деятельность органов государственной власти (судебной, законодательной, исполнительной) и иных заинтересованных субъектов по приведению в действие данных актов, являющаяся необходимым и завершающим этапом осуществления полномочий Высшими судебными органами и оказывающая непосредственное и опосредованное влияние на правовое регулирование общественных отношений, возникающих в гражданском судопроизводстве в целях получения определенного результата, а именно защиты прав, свобод и законных интересов заинтересованных субъектов.

Реализация постановлений Высших судебных органов может осуществляться как в гражданском судопроизводстве, так и за его пределами, причем за пределами гражданского судопроизводства — в целях

совершенствования гражданского процессуального законодательства и унифицирования судебной практики.

§2. Основания и цели реализации постановлений Высших судебных органов

Неоспоримым является факт, что любая деятельность человека направлена на достижение определенного результата, цели. В общем смысле «реализация – это исполнение замысла, получение результата»[1]. Реализация постановлений Высших судебных органов, являясь процедурой, осуществляемой определенными субъектами права, также должна быть направлена на получение результата в определенных целях.

«Юридическая цель – это идеально предполагаемое управомоченным на то органом состояние отношений, явлений или процессов, для достижения которого предлагают использовать определенные комплексы юридических средств»[2].

Цель реализации постановлений Высших судебных органов – это конечный желаемый результат, на который направлена деятельность определенных субъектов права. Поскольку мы рассматриваем реализацию постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве, то основным результатом любой деятельности, происходящей в рамках гражданского судопроизводства, является восстановленное право, защищенный интерес и т.д. Необходимо отметить взаимосвязь и взаимозависимость целей деятельности Высших судебных органов, целей гражданского судопроизводства и целей реализации постановлений Высших судебных органов.

Учитывая деление полномочий Высших судебных органов на действия, непосредственно направленные на восстановление и защиту нарушенных или

---

[1] *Райзенберг Б.А., Лазовский Л.М., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. М., 2006. С. 378.

[2] *Кулапов В.Л.* Указ. соч. С. 334.

оспоренных прав и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований и других лиц, действия, направленные на обеспечение единства судебной практики путем осуществления толкования нормативно-правовых положений, и действия, направленные на совершенствование законодательства, являющиеся следствием осуществления права законодательной инициативы, которые опосредованно направлены на защиту прав, свобод и законных интересов заинтересованных субъектов, отметим, что основной (стратегической) и первичной целью деятельности Высших судебных органов будет являться обеспечение реализации права на судебную защиту заинтересованных субъектов.

Цель защиты прав, свобод и законных интересов заинтересованных субъектов как непосредственная цель деятельности Высших судебных органов закреплена на законодательном уровне.

Итак, Европейский Суд по правам человека функционирует для обеспечения выполнения обязательств, которые были приняты государствами на основании Конвенции о защите прав и основных свобод и Протоколов (ст. 19 Конвенции), в частности в целях обеспечения права на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции).

Конституционный Суд Российской Федерации осуществляет свои полномочия в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации (ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Верховный Суд Российской Федерации как высший судебный орган в системе судов общей юрисдикции осуществляет деятельность, связанную с рассмотрением и разрешением дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций,

прав и интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Мы можем констатировать, что первичная цель – защита прав и законных интересов всех заинтересованных субъектов – характерна для деятельности всех Высших судебных органов, а поскольку постановления служат конечным результатом деятельности Высших судебных органов, то следует указать, что без должной их реализации не будет достигнута цель деятельности данных органов, а следовательно, и защита прав и интересов заинтересованных субъектов права.

Касательно деятельности Высших судебных органов, связанной с толкованием нормативно-правовых актов, стоит отметить, что она имеет целью унифицирование судебной практики. Это относится, например, к деятельности Пленума Верховного Суда РФ, не связанной с рассмотрением и разрешением дел. Так, в Федеральном конституционном законе «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» установлено, что Пленум Верховного Суда РФ дает судам общей юрисдикции разъяснения по вопросам применения законодательства для обеспечения единообразия судебной практики (п. 1 ч. 1. ст. 14).

Право законодательной инициативы осуществляется Высшими судебными органами в целях совершенствования законодательных актов путем внесения изменений и дополнений в законодательство, что в свою очередь также направлено на обеспечение полноценной судебной защиты заинтересованных субъектов.

Общеизвестно, что основная цель гражданского судопроизводства закреплена в ст. 2 ГПК РФ и суть ее состоит в защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов заинтересованных субъектов. Однако в гражданском судопроизводстве принято выделять

также вспомогательные, второстепенные цели. Так, Г.А. Жилин указывает на промежуточные цели правосудия, к которым он относит правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел[1], которые являются основными показателями при определении степени эффективности правосудия. В этой связи отметим, что только полная и всесторонняя реализация постановлений Высших судебных органов позволит правильно и своевременно рассмотреть и разрешить гражданское дело судами общей юрисдикции.

Обозначив цели деятельности Высших судебных органов и цели гражданского судопроизводства, необходимо определить цели реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве.

Поскольку мы рассматриваем реализацию постановлений Высших судебных органов именно в гражданском судопроизводстве, то нас интересуют те постановления, которые являются результатом деятельности этих органов, связанной с толкованием законодательства и осуществлением права законодательной инициативы.

Безусловно, основная цель реализации постановлений Высших судебных органов, принятых по результатам толкования в гражданском судопроизводстве, будет заключаться в обеспечении единства судебной практики. Данная цель будет достигаться непосредственно путем исполнения, выполнения, соблюдения данных актов судьями судов общей юрисдикции при осуществлении правосудия по гражданским делам.

Реализация постановлений, принятых по итогам осуществления права законодательной инициативы Высшими судебными органами, осуществляется за рамками гражданского судопроизводства, поскольку данные постановления адресованы законодателю. Однако эти постановления также направлены на достижение главной цели гражданского судопроизводства, закрепленной в ст. 2 ГПК РФ, однако опосредованно.

---

[1] См.: *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 57.

Думается, основная цель реализации таких постановлений состоит в совершенствовании законодательства для обеспечения защиты прав и свобод заинтересованных субъектов.

Например, в 2003 г. Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 3 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации”»[1]. Указанное постановление было реализовано законодателем и 28 июля 2004 г. Федеральным законом № 94-ФЗ в ГПК РФ были внесены предложенные Верховным Судом РФ изменения, в результате которых заинтересованное лицо получило право повторного обращения в суд с тем заявлением о том же предмете и по тем же основаниям, что исключала предыдущая редакция ст. 247 ГПК РФ, тем самым нарушая право на судебную защиту. Иными словами, реализация данного постановления направлена на достижение целей, указанных в ст. 2 ГПК РФ.

Кроме того, вторичными (тактическими) целями реализации постановлений Высших судебных органов являются ориентирование в процессе правоприменения, воспитание субъектов при участии в гражданском судопроизводстве, регулирование общественных отношений, возникающих при отправлении правосудия, предупреждение правонарушений.

Поскольку постановления Высших судебных органов в большей части адресованы судам и судьям при отправлении правосудия, то они, безусловно, определяют направления правоприменения, регулируют общественные отношения. Это вытекает и из целей деятельности, а также компетенции Высших судебных органов.

Таким образом, мы можем констатировать общность целей деятельности Высших судебных органов, гражданского судопроизводства и

---

[1] URL:http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=1179 (дата обращения: 10.02.2010).

реализации постановлений Высших судебных органов, что объясняется сущностью правосудия.

Реализация постановлений Высших судебных органов происходит не только в гражданском судопроизводстве, но и за его рамками. В этой связи необходимо разделять и цели реализации постановлений. Так, первичная цель реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве состоит в обеспечении полной защиты прав, свобод и интересов заинтересованных субъектов, а вторичные цели — в ориентировании судей в процессе правоприменения и регулировании общественных отношений, возникающих при отправлении правосудия.

Целью реализации постановлений Высших судебных органов, содержащих толкование законодательных актов, заключается в обеспечении унификации судебной практики. Целью реализации постановлений Высших судебных органов за пределами судопроизводства по гражданским делам является совершенствование законодательства. Иными словами, реализация постановлений Высших судебных органов, направленных на обеспечение единства судебной практики и совершенствование законодательства, представляет собой промежуточный этап в достижении целей судопроизводства по гражданским делам.

Отметим, что реализация постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве судами общей юрисдикции в целом направлена на достижение соответствия судебной защиты в Российской Федерации мировым стандартам права на судебную защиту.

Поскольку реализация – это, прежде всего, деятельность, а у каждой деятельности есть основания, полагаем необходимым выделение двух видов оснований реализации постановлений Высших судебных органов, а именно теоретическое и практическое.

Практическим основанием реализации постановлений Высших судебных органов будет служить наличие определенной компетенции у

органа государственной власти для приведения в действие такого постановления. Например, реализацию постановления Европейского Суда по правам человека осуществляют органы различных ветвей государственной власти. Меры общего характера (изменение законодательства) осуществляют органы законодательной ветви власти, меры индивидуального характера (пересмотр судебного постановления по конкретному делу) реализуют суды РФ, а выплату справедливой компенсации производят органы исполнительной ветви власти.

Кроме того, в зависимости от того, результатом какого вида деятельности является постановление Высшего судебного органа, также будет различаться орган государственной власти, ответственный за его исполнение. Например, по результатам осуществления права законодательной инициативы Верховный Суд РФ принимает постановление, содержащее проект определенного федерального закона. Ответственными органами за реализацию такого постановления будут являться Государственная Дума и Федеральное Собрание РФ, т.е. органы законодательной ветви власти, которым принадлежит правотворческая функция.

Теоретическим основанием будут служить законодательно закрепленные, укоренившиеся в правоприменительной деятельности или научно разработанные свойства постановлений Высших судебных органов, которые свидетельствуют о неизбежности наступления определенных правовых последствий после принятия того или иного постановления Высшим судебных органом. Кроме того, теоретическим основанием является и момент вступления в законную силу постановлений Высших судебных органов.

В связи с выделением теоретического и практического оснований реализации постановлений Высших судебных органов необходимо рассмотреть свойства данных актов. Такая необходимость обусловлена

многогранностью содержания данных актов и неопределенной позицией законодателя по данному вопросу. Думается, наличие у постановлений Высших судебных органов определенных свойств представляется главным условием в вопросе эффективности их реализации.

В настоящее время законодательство не определяет свойства, которые характерны для постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Более того, неопределенным остается вопрос и о характере постановлений Пленума Верховного Суда РФ. При дословном толковании существующего законодательства разъяснительные акты Верховного Суда РФ не обязательны для нижестоящих судов. В связи с этим возникает вопрос: можем ли мы говорить об обязательной реализации данных актов?[1]

Общеизвестно, что изначально постановления высшего судебного органа носили характер руководящих разъяснений. История развития постановлений Пленума Верховного Суда РФ показывает, что эти акты возникли из деятельности Правящего Сената, что было закреплено в Уставе гражданского судопроизводства. Сам Сенат регулярно постановлял, что его толкования законов обязательны для судей при разрешении конкретных дел[2].

Так, в ст. 56 Закона РСФСР от 8 июля 1981 г «О судоустройстве РСФСР»[3] был закреплен обязательный характер постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР для всех субъектов, которые осуществляли правоприменение закона, ставшего предметом для дачи разъяснений Верховным Судом РСФСР. Помимо этого, за Верховным Судом РСФСР закреплялось право контролировать процесс реализации нижестоящими судами руководящих разъяснений. Однако впоследствии данные акты перестали быть обязательными. В связи с принятием Федерального

[1] Подробнее об этом см.: *Соловьева Т.В.* Постановления Пленума Верховного Суда: обязательные предписания или рекомендации? // Европейский журнал социальных наук (научный журнал о государстве, гражданском обществе и правах человека). Рига; М., 2010. № 3. С. 117–125.

[2] См.: Ведомости СНД РСФСР. 1981. № 28, ст. 976.

[3] См.: Ведомости СНД РСФСР. 1981. № 28, ст. 976.

конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» данная статья утратила сила, а сам Закон о судоустройстве утратил силу 1 марта 2013 г. При обращении к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» можно заметить, что п. 5 ст. 19 устанавливает право Верховного Суда РФ давать разъяснения относительно отдельных вопросов порядка применения норм. Однако в настоящее время нет законодательного указания на характер (обязательный (рекомендательный)) предписаний Верховного Суда РФ. Существующий Регламент Верховного Суда РФ также не вносит определенность в данный вопрос.

Несмотря на то, что законодательное закрепление обязательного характера постановлений Пленума Верховного Суда РФ отсутствует, судьи в большинстве случаев реализуют их при вынесении итоговых судебных решений.

В науке и практике мнения правоведов относительно характера постановлений Пленума Верховного Суда РФ разделились на две группы: одни считают, что данные акты являются рекомендательными (необязательными), другие – обязательными. Рассмотрим подробнее данные позиции.

1. Если мы обратимся к толковому словарю русского языка, то увидим, что рекомендовать – это значит приказывать, поручать исполнить.[1] Иными словами, рекомендации подлежат исполнению, иначе они теряют всякий смысл.

Итак, рассмотрим позиции ученых, которые считают, что разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации обладают рекомендательным характером. А.И. Рарог отвергает позицию, согласно которой постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации носят обязательный характер, основывая свое мнение на том, что

[1] См.: *Даль В.* Толковый словарь. М., 1955. Т. 4. С. 90.

нормативность и обязательность данных актов должны быть закреплены на законодательном уровне, а в настоящее время не существует ни одного нормативного положения, из которого бы это вытекало[1].

Действительно, законодательного закрепления обязательного характера постановлений Пленума Верховного Суда РФ нет. Однако рекомендательный характер предполагает, что предписания, содержащиеся в определенном акте, носят характер рекомендаций, не вызывая юридических последствий[2], а постановления Пленума всегда издаются с целью ориентирования судей правильно толковать и применять законы, т.е. влекут определенные последствия, например, применение, соблюдение предложенных предписаний и т.д. И в случае их неприменения или неправильного толкования постановления судей по конкретным гражданским делам подлежат отмене вышестоящими судебными инстанциями (например, ч. 2 ст. 330 ГПК РФ; ч. 2 ст. 390 ГПК РФ). В свою очередь Верховный Суд РФ, отменяя решения нижестоящих судов, ссылается именно на нарушение законодательства в том виде, как его сам интерпретирует.

А.Ф. Черданцев полагает, что разъяснения Высших судебных органов, содержащиеся в постановлениях, вынесенных по результатам рассмотрения и разрешения конкретных гражданских дел, формально необязательны, так как исходят от субъектов, не наделенных правом издавать общеобязательные для всех нижестоящих судов предписания[3]. Данная позиция представляется не совсем точной, хотя Верховный Суд РФ и не наделен правом создавать нормы права. При этом он в соответствии со ст. 126 Конституции РФ вправе осуществлять надзор за деятельностью нижестоящих судов и постановления его можно расценивать как результат, отражение надзорной деятельности. И

---

[1] См.: *Рарог А.И.* Указ. соч. С. 53.

[2] См.: *Звягинцев М.Н.* О необходимости нормативно-правового акта «О системе правовых актов» // Источники права: проблемы создания, систематизации и реализации: межвузовский сборник статей / под ред. В.Я. Музюкина, В.В. Сорокина. Барнаул, 2007. С. 237–239.

[3] См.: *Черданцев Л.Ф.* Правовое регулирование и конкретизация права // Сборник ученых трудов. Вып. 30. Свердловск, 1974. С. 15–37.

если Конституция РФ дает право надзора, соответственно и постановления Пленума Верховного Суда РФ являются обязательными.

По мнению А.В. Мадьяровой, законодательная замена термина «обязательный» на термин «рекомендательный» не свидетельствует об изменении сущности и последствий постановлений Верховного Суда РФ. «Эпитет «руководящие» в отношении разъяснений не следует отождествлять с признаком обязательности, так как семантически это различные понятия. Более того, обязательная юридическая сила ведет к безответственности судей при принятии правовых решений, создает удобные условия для злоупотребления Верховным Судом Российской Федерации своими полномочиями, сводит на нет возможности противостояния незаконным правовым позициям со стороны нижестоящих судов»[1]. В словаре С.И. Ожегова под словом «руководящий» понимается такой, которым следует руководствоваться, т.е. действовать согласно каким-либо правилам, указаниям, а обязательный — безусловный для исполнения[2]. В целом эти два прилагательных «руководящий» и «обязательный» означают необходимость при осуществлении какой-либо деятельности реализовывать (в различных формах: применение или исполнение) определенные предписания.

Что же касается позиции А.В. Мадьяровой относительно возможности злоупотребления полномочиями Верховным Судом РФ, отметим, что принятию постановления Пленума Верховного Суда РФ предшествует большая и кропотливая работа по изучению судебной статистики, сбору и обобщению судебной практики судов всех уровней. В обсуждении проекта постановления принимают участие судьи Верховного Суда РФ, судов субъектов РФ, министр юстиции, Генеральный прокурор, члены комитетов Государственной Думы и Совета Федерации Федерального собрания РФ, ученые. В этой связи вряд ли можно говорить о злоупотреблении Верховным

---

[1] См.: *Мадьярова А.В.* Указ. соч. С. 21.

[2] См.: Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова URL:http://www.ozhegov.org/words/ 29690.shtml (дата обращения: 06.07.2010).

Судом РФ своими полномочиями. Однако нельзя с полной уверенностью исключать возможность существования каких-либо неточностей либо неясностей, противоречий в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ[1].

Таким образом, можно выделить определенные причины, не позволяющие признавать обязательный характер за постановлениями Пленума Верховного Суда РФ:

1) отсутствие нормативного предписания, закрепляющего обязательный характер;

2) отсутствие у Пленума Верховного Суда РФ права нормотворчества;

3) отсутствие возможности обжалования постановлений Пленума Верховного Суда РФ или проверки их на соответствие Конституции РФ и иным нормативным правовым актам.

2. Далее проанализируем противоположную точку зрения ученых, в соответствии с которой постановления Пленума Верховного Суда РФ являются обязательными. Здесь необходимо оговориться, что мы рассматриваем свойство обязательности, которое по своему содержанию не совпадает со свойством общеобязательности. Общеобязательность означает непременность выполнения всеми членами общества требований, содержащихся в нормах права[2]. Иными словами, требование общеобязательности применимо к нормам права, которые действуют в отношении неопределенного круга лиц, а судебная практика (в частности,

---

[1] В качестве примера можно привести постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции», в п 5 которого указано, что, выполняя требования ст. 165 ГПК РФ, председательствующий обязан разъяснить участвующим в деле лицам их процессуальные права и обязанности, а также их обязанность добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами. Некорректность данной формулировки заключается в том, что Пленум выделил обязанность добросовестно использовать процессуальные права из общих обязанностей субъектов гражданских процессуальных правоотношений » // Российская газета. 2008. 2 июля.

[2] См.: *Мусаев Н.М.* Определение критериев качества нормативных актов // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей: в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 291–298.

постановления Пленума Верховного Суда РФ) имеет ограниченный субъектный состав своего воздействия и прежде всего адресована нижестоящим судам.

Отдельные ученые по-разному обосновывают наличие свойства обязательности у постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Рассмотрим некоторые из них.

Так, по мнению, В.В. Демидова, дача Верховным Судом РФ разъяснительных предписаний является таким же его полномочием, как и, например, рассмотрение и разрешение дел по существу, что вытекает из толкования ст. 126 Конституции РФ, а следовательно, суды должны их учитывать[1]. Однако нами ранее было отмечено, что дача разъяснений Пленумом Верховного Суда РФ осуществляется вне рамок судопроизводственной деятельности. Кроме того, В.В. Демидов не дает понятия слова «учитывать», в связи с чем остается неясным, какие действия должны осуществлять суды при реализации данных актов.

А.С. Пиголкин обусловливает право Верховного и Высшего Арбитражного Судов РФ давать обязательные разъяснения законов для нижестоящих судебных судов, руководящим положением данных судебных органов в судебной системе, а также существующей необходимостью направлять, обобщать и унифицировать практику правосудия[2]. Думается, ссылка на руководящее положение Верховного и Высшего Арбитражного Судов РФ в настоящее время является неактуальной, поскольку в соответствии с Конституцией суды независимы и подчиняются только закону. Нельзя превозносить правовое положение суда одного уровня над другим.

В.М. Сырых, говоря об обязательном характере постановлений Высших судебных органов, подчеркивает, что их разъяснения, оформленные

---

[1] См.: *Демидов В.В.* Обязательны ли для судей разъяснения постановлений Пленума Верховного Суда РФ // Адвокатские вести. 2004. № 1.

[2] См.: *Пиголкин А.С.* Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1998. С. 74.

в виде официального правового акта, обязательны только для лиц, которым дано такое толкование[1], тем самым указывая на нижестоящие суды.

Наиболее полное обоснование наличия свойства обязательности у постановлений Пленума Верховного Суда РФ дает В.А. Петрушев, приводя следующие аргументы:

1. Разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам правоприменительной практики имеют официальный характер, что обусловлено правовым положением Верховного Суда РФ, а официальные разъяснения должны быть обязательными.

2. Дача разъяснений по вопросам правоприменительной практики – это полномочие Верховного Суда РФ, а наличие полномочия всегда предполагает существование обязанности определенных субъектов реализовать данное полномочие, в противном случае оно теряет всякий смысл.

3. Представляется очевидным, что в тех случаях, когда есть соответствующее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, ориентиром для выявления нарушения или неправильного применения закона будет служить именно это разъяснение, так как его игнорирование может привести к отмене принятого решения[2].

О.А. Савельева указывает, что постановления Пленума Верховного Суда РФ обязательны для всех без исключения органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц, заинтересованных субъектов. В подтверждение своего вывода она указывает на ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» и ст. 56 и 58 Закона РСФСР от 8 июля 1981 г. «О судоустройстве РСФСР». Кроме того, она подчеркивает, что «судьи, следователи, другие правоприменительные работники всегда учитывают разъяснения Пленума

---

[1] См.: *Сырых В.М.* Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2012. С. 277.

[2] См.: *Петрушев В.А.* Обладают ли разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики обязательной силой // Законы России. 2008. № 3. С. 74–76.

Верховного Суда РФ по вопросам применения предписаний материального и процессуального законодательства, что способствует правильному исполнению закона и еще раз подтверждает вывод об их обязательности»[1].

Л.А. Грось считает, что вывод об обязательности разъяснений Верховного Суда РФ вытекает из установленного особого порядка их подготовки и принятия, а также из конституционного закрепления (ст.126 Конституции РФ) права Верховного Суда РФ давать такие разъяснения[2].

По мнению А.В. Осипова, официальное толкование дается уполномоченным на то субъектом – государственным органом, устанавливается в нормативном акте и имеет обязательный характер для других субъектов. Такое толкование является юридически значимым и влечет правовые последствия[3]. Обоснование обязательности разъяснений по причине их происхождения от органов государственной власти дает Ю.А. Тихомиров, подчеркивая при этом, что все легальные дефиниции (разъяснения) обладают общеобязательным характером, так как исходят от органов государственной власти: законодательной, исполнительной и судебной[4].

Названные основания признания за постановлениями Пленума Верховного Суда РФ свойства обязательности обоснованы и существуют в реальной практике. Действительно, Верховный Суд РФ — это Высший судебный орган в системе судов общей юрисдикции (Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции» (ч. 1 ст. 9)) и наделен полномочием давать разъяснения по вопросам применения законодательства федеральными конституционными законами. Кроме того, нам бы хотелось

---

[1] См.: *Савельева О.А*. Судебное токование в применении уголовного закона. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[2] См.: *Грось Л.А.* О постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 10. С. 37–43.

[3] См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. С. 442 (автор главы — А.В. Осипов).

[4] См.: *Котелевская И.В., Тихомиров Ю.А.* Правовые акты: учебно-практическое и справочное пособие. М., 1999. С. 17.

обратиться к содержанию самих постановлений Пленума Верховного Суда РФ, чтобы подчеркнуть их обязательность.

Свойство обязательности постановлений Пленума Верховного Суда РФ вытекает и из самого содержания некоторых из них. Так, в постановлении от 11 .05.2007г.[1] Верховный Суд РФ указал, что в случае удовлетворения судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 18 июля 2011 г.)[2], которые не удовлетворили в добровольном порядке продавцы (исполнители, изготовители, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер), суд взыскивает с ответчика штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование (п. 6 ст. 13). Применив в данном постановлении глагол «взыскивает», Пленум Верховного Суда РФ исключил у нижестоящих судов право выбора на применение или отказ от применения п. 6 ст. 13 Закона «О защите прав потребителей» при рассмотрении и разрешении конкретного дела, хотя ранее (см. постановление Пленума Верховного Суда от 29 сентября 1994 г. «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей»)[3] взыскание штрафа в указанном случае являлось правом, а не обязанностью суда, и суд, исходя из конкретных обстоятельств дела, мог не взыскивать штраф либо снижать его размер[4].

Примером постановления, содержащего обязывающие предписания для судей судов общей юрисдикции служит постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008г. № 13 «О применении норм Гражданского

---

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 мая 2007 г. № 24 «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 г. № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума от 25 апреля 1995 г. № 6, от 25 октября 1996 г. № 10, от 17 января 1997 г. № 2, от 21 ноября 2000 г. № 32, от 10 октября 2001 г. № 11, от 6 февраля 2007 г. № 6)» // Российская газета. 2007. 23 мая.

[2] См.: Российская газета. 1996. 16 янв.

[3] См.: Российская газета. 1994. 26 нояб.

[4] См.: *Соловьева Т.В.* К вопросу об обязательном характере постановлений Пленума Верховного Суда РФ // Современное право. 2010. № 12. С. 96–100.

процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции»[1], в п. 5 которого закреплена обязанность председательствующего разъяснять участвующим в деле лицам их процессуальные права и обязанности, в том числе их обязанность добросовестно пользоваться принадлежащими им процессуальными правами в целях выполнения требований ст. 165 ГПК РФ, т.е. Пленум уточнил положения ст. 165 ГПК РФ и обязал председательствовавшего разъяснять права и обязанности субъектам гражданского судопроизводства. Также в п. 10 данного постановления Пленум обязывает нижестоящие суды указать в определении об отложении судебного разбирательства причины, по которым откладывается рассмотрение и разрешение дела, а также обязательное назначение даты нового судебного заседания, учитывая все действия, которые необходимо осуществить в период отложения разбирательства, при этом ст. 169 ГПК РФ не содержит подобного обязывающего предписания.

Анализ данных постановлений свидетельствует о том, что они обладают свойством обязательности, иначе размещение в них подобных формулировок («суд обязан», «суд должен») лишено всякого смысла. В случае отрицания обязательного характера постановлений Пленума Верховного Суда РФ необходимо каждое подобное словосочетание облекать в форму законодательно закрепленной нормы, что, в свою очередь, приведет к загромождению законодательства. Если законодатель отказывается придавать постановлениям Пленума Верховного Суда РФ обязательный характер, то необходимо исключить из их содержания обязывающие предписания, которые не оставляют право выбора нижестоящим судам при рассмотрении и разрешении конкретных дел.

Однако в некоторых случаях постановления Пленума Верховного Суда РФ содержат рекомендации (рекомендательные предписания). Так, в п. 15 постановления от 26 июня 2008 г. закреплено, что «при исследовании

[1] См.: Российская газета. 2008. 2 июля.

заключения эксперта суду *следует* проверять его соответствие вопросам, поставленным перед экспертом, полноту и обоснованность содержащихся в нем выводов. В целях разъяснения или дополнения заключения суд *может* вызвать эксперта для допроса…».

По нашему мнению, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации носят обязательный характер для нижестоящих судов общей юрисдикции по следующим основаниям:

во-первых, следует отметить особую процедуру принятия и реализации указанных судебных актов. Принятию постановления предшествует определенная процедура, регламентированная нормами законов и подзаконных нормативных актов. Постановления Пленума Верховного Суда РФ направлены на единообразное применение норм права судами общей юрисдикции. Их игнорирование либо неправильное применение влечет отмену судебного решения;

во-вторых, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ являются актами-документами официального характера, поскольку в них дается официальное разъяснение норм законодательства, т.е. речь идет об особой форме постановлений;

в-третьих, можно говорить и об особом содержании постановлений, так как практически в каждом из них Пленум Верховного Суда РФ обязывает (путем использования словосочетаний «суд обязан», «суд не вправе») нижестоящий суд совершать либо не совершать какое-либо действие, применять определенную норму в установленном порядке при рассмотрении и разрешении конкретного гражданского дела.

Кроме того, суть постановлений Пленума Верховного Суда РФ сводится к выработке единственно верного порядка применения конкретной нормы законодательства. И если такой порядок определен, то он, как минимум, должен соблюдаться, а как максимум, применяться. Именно из этого вытекает обязательный характер таких постановлений. В данных

условиях (закрепление обязательного характера постановлений Пленума Верховного Суда РФ на уровне федерального законодательства) должна существовать гарантия, что постановления Пленума будут абсолютными по содержанию, т.е. соответствовать Конституции РФ, федеральным законам.

Несколько по-иному выглядит ситуация с постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ. Отметим, что Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в ч. 2 ст. 13 закрепляет, что по вопросам своего ведения Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации принимает постановления, обязательные для арбитражных судов в Российской Федерации. Закрепив обязательный характер за постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, законодатель не предусмотрел возможности их оспаривания или отмены иными органами в случае обнаружения противоречия.

Названная норма Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (ч. 2 ст. 13) была предметом обращения АООТ «Энергомаш» в Конституционный Суд РФ на проверку соответствия Конституции РФ. Заявитель усматривал неконституционность данной нормы в том, что по смыслу, придаваемому ей налоговыми органами и арбитражными судами, руководствующимися при этом постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 февраля 2001 г. № 5 «О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации»[1], пени начисляются по итогам не только налогового периода, но и периодов, когда вносятся авансовые платежи. Иными словами, заявитель пытался оспорить постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, которое было реализовано при осуществлении правосудия по конкретному делу. Однако Конституционный Суд РФ в своем определении[2]

[1] См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2001. № 7.

[2] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 4 июля 2002 г. № 200-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества открытого типа

указал, что данная норма (ст. 13 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах Российской Федерации»), как следует из ее содержания, регламентирует отношения между Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ и другими арбитражными судами в Российской Федерации и, следовательно, конституционные права и свободы заявителя ею непосредственно не затрагиваются. Вместе с тем он не лишен возможности обжаловать состоявшееся по его делу решение арбитражного суда первой инстанции на общих основаниях.

Таким образом, Конституционный Суд РФ оставил без ответа вопрос: является ли указание закона на обязательное применение постановления Высшего Арбитражного Суда РФ нижестоящими судами нарушением прав и законных интересов граждан? Конституционный Суд РФ лишь указал, что сама норма непосредственно не влияет на права и законные интересы граждан, а последствия применения данного нормативного предписания остались за рамками определения. Можно констатировать, что постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, так же как и постановления Пленума Верховного Суда РФ, невозможно оспорить или же проверить на соответствие нормам Конституции РФ.

Относительно отсутствия нормы, устанавливающей обязательный характер постановлений Пленума Верховного Суда РФ, в науке и практике существуют неоднозначные позиции. Так, В.А. Петрушев воспринимает отсутствие подобной нормы относительно постановлений Пленума Верховного Суда РФ как пробел в законодательстве. В этих условиях, по его мнению, есть все основания для того, чтобы распространить действие приведенного положения Закона на Верховный Суд РФ по аналогии[1].

«Энергомаш» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 5 Закона Российской Федерации «О дорожных фондах в Российской Федерации», пункта 5 Порядка образования и использования территориального дорожного фонда Новгородской области, пункта 1 статьи 75 Налогового кодекса Российской Федерации и пункта 2 статьи 13 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 1.

[1] См.: *Петрушев В.А.* Указ. соч. С. 74–76.

Применение данной нормы до февраля 2014 года по аналогии было невозможно, поскольку не существовало самого фактического состава, отсутствовал закон, регламентирующий целиком и полностью деятельность Верховного Суда РФ. В подтверждение этого хотелось бы привести мнение А.Т. Боннера: «…Аналогия предполагает приравнивание фактического состава, не предусмотренного законом, к имеющему с ним определенные черты сходства фактическому составу, предусмотренному законом»[1]. Можно было бы говорить о пробеле и его преодолении путем применения аналогии только в том случае, когда:

1) существовал бы закон о деятельности Верховного Суда РФ. Несмотря на принятие Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», полагаем, что правовое положение Верховного Суда РФ определено в нем нечетко и многие вопросы остались нерешенными;

2) в законе содержалось бы указание на обязательность применения постановлений Пленума Верховного Суда РФ при осуществлении правосудия, но отсутствовало бы указание, что данные постановления носят характер обязательных для нижестоящих судов.

Несмотря на принятие в феврале 2014 года Федерального конституционного закона «О Верховном Суде РФ» применение по аналогии предписаний ст. 13 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» также не представляется возможным, поскольку, как уже было отмечено, Высший Арбитражный Суд РФ прекратил свое существование.

Думается, законодатель целенаправленно отказался и отказывается до сих пор от закрепления свойства обязательности за постановлениями Пленума Верховного Суда РФ.

---

[1] *Боннер А.Т.* Применение нормативных актов в гражданском процессе // Избранные труды но гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 331.

Следующее свойство, наличие которого необходимо для реализации постановлений Пленума Верховного Суда РФ, это определенность. Говорить об определенности постановлений Пленума Верховного Суда РФ можно в случае, если Пленум Верховного Суда РФ дал единственно верный ответ по разрешению возникшего правового казуса и этот ответ по своему содержанию является абсолютным, т.е. не подвергается сомнению относительно его правильности. Если же мы допускаем возможность проверки или обжалования постановления Пленума Верховного Суда РФ, то тем самым нарушаем конституционное законодательство, в том числе принцип независимости судей и невмешательства в их деятельность.

Исключая возможность проверки постановлений Пленума Верховного Суда РФ на соответствие Конституции РФ или иным нормативным правовым актам, полагаем, что свойство определенности все же им присуще. Однако не стоит отрицать существования постановлений Пленума Верховного Суда РФ, которые отчасти являются неверными[1].

В настоящее время законодатель не допускает возможности обжалования подобных актов в каком-либо порядке и проверки их на соответствие Конституции РФ. Например, в определении от 21 октября 2008 г. № 687-О-О[2] Конституционный Суд РФ указал, что основания для принятия жалобы к рассмотрению отсутствуют, поскольку в силу ч.4 ст. 125 Конституции РФ и п. 3 ч.1 ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд РФ по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан

---

[1] См.: *Морщакова Т.Г.* Прецедент: подсказка или указка? // эж-ЮРИСТ. 2010. 26 апр.

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 687-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Казакова Ивана Ивановича на нарушение его конституционных прав постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших у судов при рассмотрении дел, связанных с реализацией гражданами права на трудовые пенсии» и Инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде» //http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=ARB;№=84071 (дата обращения: 01.07.2010).

проверяет конституционность только нормативных предписаний, примененных или подлежащих применению в конкретном деле, к числу которых постановление Пленума Верховного Суда РФ не относится.

Кроме того, Конституционный Суд РФ лишен компетенции изменять или дополнять постановления Пленума Верховного Суда РФ. Так, в определении от 23 июня 2009 г. №904-О-О[1] Конституционный Суд РФ в очередной раз подчеркнул, что «разрешение вопроса о внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2005 г. № 25 и наложении определенных обязательств на территориальные органы Пенсионного фонда РФ, на чем также настаивает заявитель в своей жалобе, к полномочиям Конституционного Суда РФ не относится».

Определенность постановлений Пленума Верховного Суда РФ означает и то, что у нижестоящих судов в процессе реализации указанных постановлений не должно возникать сомнений и неясностей по порядку их применения. Само постановление не только должно быть определенным по своему содержанию, оно также не должно противоречить законодательству и судебной практике, как Верховного Суда РФ, так и Конституционного Суда РФ. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» закреплена возможность применения Конституции РФ как акта прямого действия судами общей юрисдикции в необходимых случаях и право судов в случае неопределенности в вопросе о конституционности либо неконституционности закона, руководствуясь ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом по данному предмету[2].

---

[1] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2009 г. № 904-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петровичева Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями федеральных законов «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и «О внесении изменений в Федеральный закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[2] См.: Российская газета. 1995. 31 окт.

Однако в постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации»[1] Конституционный Суд РФ сделал вывод об обязанности судов при возникновении неопределенности в вопросе о соответствии либо несоответствии Конституции РФ законодательных предписаний, которые были применены или подлежат применению в конкретном деле, обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке их конституционности[2].

Как видно из приведенного примера, Конституционный Суд РФ вменил судам, осуществляющим производство по гражданским делам, обязанность по обращению с запросом о проверке соответствия Конституции РФ норм законодательства, а Верховный Суд РФ предоставил право судам общей юрисдикции обращаться (не обращаться) с подобным запросом. Налицо спорность постановления Пленума Верховного Суда РФ. В силу существования таких моментов вероятность принятия неправильного решения по делу судами общей юрисдикции при применении постановлений Пленума Верховного Суда РФ велика.

Следующее свойство постановлений Пленума Верховного Суда РФ — нормативность. С.С. Алексеев полагал, что интерпретационные постановления, хотя и не являются источниками права, но при этом содержат нормативные положения о применении юридических норм, поскольку нормативное толкование представляет собой разъяснение, которое распространяется на неопределенный круг лиц и в принципе на неограниченное количество случаев[3].

По мнению Л.Ф. Апт, определения (разъяснения), помещенные в актах судебной власти, носят нормативный характер. Они обладают всеми

---

[1] См.: Российская газета. 1998. 30 июня.

[2] См.: Конституция Российской Федерации: комментарий Конституционного Суда РФ, официальный текст, принятие и вступление в силу поправок к Конституции РФ. М., 1999. С. 152–160.

[3] См.: *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 266, 519.

признаками нормативности: неконкретность адресата, действие предписания независимо от применения (исполнения), возможность неоднократного применения[1]. Л.Ф. Апт наделяет свойством нормативности только определения, понятия (дефиниции), содержащиеся в судебной практике и в качестве примера называет п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»[2], где установлено, что «под прекращением деятельности работодателя – физического лица, не имевшего статуса индивидуального предпринимателя, следует понимать фактическое прекращение таким работодателем своей деятельности».

В связи с этим возникает вопрос: можем ли мы говорить, что постановление Пленума Верховного Суда РФ обладает свойством нормативности в целом или только в части, в которой содержатся дефиниции?

Чтобы ответить на поставленный вопрос, рассмотрим признаки нормативности подробнее. Первый признак – неконкретность адресата. Постановление Пленума Верховного Суда РФ, как правило, содержит определения понятий (норм материального права, которые закреплены в нормативном правовом акте) и указания по применению норм материального и процессуального характера. Следовательно, мы будем рассматривать свойство нормативности в отношении определений (дефиниций) и указаний по порядку применения норм материального и процессуального права, закрепленных в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Действительно, определения (дефиниции) адресованы неопределенному кругу лиц. Например, в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие

[1] См.: *Апт Л.Ф.* Указ. соч. С. 266, 519.
[2] См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 6.

причинения вреда жизни или здоровью гражданина»[1] дается определение владельца источника повышенной опасности, которое может использоваться любыми субъектами любых правоотношений (административных, гражданских и пр.). При этом смысл понятия «источник повышенной опасности», определенный Верховным Судом РФ, обязателен для всех субъектов, независимо от того, в какой ситуации данное определение будет использовано. В подтверждение данного высказывания можно привести п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 41/9 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации»[2], где закреплено, что в силу ст. 11 Налогового кодекса РФ[3] «институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации, используемые в Налоговом кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено названным Кодексом». Иными словами, если какое-либо правовое понятие имеет содержание, определенное в рамках гражданского судопроизводства, вне зависимости от субъекта применения оно должно быть использовано в этом же значении и в других отраслях российского права.

Что касается указаний по порядку применения норм материального и процессуального права, отметим, что они, так же как и дефиниции, адресованы неопределенному субъекту. В свое время В.М. Мелихов указывал, что «постановления Пленума Верховного Суда обязательны не только для судов, но и для других органов и должностных лиц» (ст.3 Закона

[1] См.: Российская газета. 2010. 5 февр.
[2] См.: Российская газета. 1999. 6 июля.
[3] См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3824; 2013. № 52, ч. 1, ст. 6985.

о Верховном Суде СССР)[1]. Мы полагаем, что в настоящее время данные акты адресованы в целом судьям судов общей юрисдикции.

Отметим, что о неконкретности адресата можно говорить условно, поскольку изначально адресат определен – суд общей юрисдикции. Так, во вводной части постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» сказано: «На основании статьи 126 Конституции Российской Федерации Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать судам следующие разъяснения…»

Итак, неконкретность адресата – признак, который в отношении постановлений Пленума Верховного Суда РФ действует ограниченно. В целом постановление адресовано судье (адресат определен), а возможность использования дефиниции, которую дал Верховный Суд РФ, ставится в зависимость от инициативы субъектов гражданских процессуальных или иных правоотношений.

Следующий признак нормативности – возможность неоднократного применения. В.М. Мелихов указывает, что «...пленумы высших судебных органов выполняют особую функцию — судебного руководства ...их акты рассчитаны на неоднократное применение»[2]. Думается, в настоящее время данное суждение не утратило своей актуальности.

Полагаем, что такой признак, как возможность неоднократного применения полностью подходит как к дефинициям, так и к указаниям, содержащимся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Каждое постановление Пленума Верховного Суда РФ нацелено на защиту прав и интересов лиц и принимается для придания судебной практике единства. Суть постановлений Пленума Верховного Суда РФ – сориентировать судей

---

[1] См.: *Мелихов В.М.* Судебная практика и ее значение в обеспечении правильного применения гражданских процессуальных норм: автореф. дис. …канд. юрид наук. Л., 1980. С. 7.

[2] См.: *Мелихов В.М.* Указ. соч. С. 7.

не в одном определенном случае рассмотрения и разрешения конкретного дела, а в целом единообразно организовать правовой процесс применения нормативного акта.

И третий признак нормативности – это действие предписания независимо от применения (исполнения). Видимо, с большой долей условности мы можем сказать, что постановления Пленума Верховного Суда РФ действуют независимо от реализации, только потому, что они приняты и опубликованы, поскольку в самих названиях постановлений Пленума Верховного Суда РФ содержатся словосочетания «о применении», «о практике применения» и т.д. Суть самих этих постановлений состоит в указании на порядок применения определенной нормы права судам общей юрисдикции, однако мы можем говорить, что, например, дефиниция, содержащаяся в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», где к общей совместной собственности супругов, которая подлежит разделу (пп. 1 и 2 ст. 34 Семейного кодекса РФ) относится любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. 128, 129, пп. 1 и 2 ст. 213 ГК РФ может быть объектом права собственности граждан, независимо от того, на чье имя оно было приобретено или на чей счет внесены денежные средства, при условии отсутствия брачного договора или установления иного режима этого имущества в брачном договоре. Указанная дефиниция будет реализована в полном объеме и иметь какое-либо значение вне рамок гражданского судопроизводства. Само определение, которое дал Пленум Верховного Суда РФ, будет существовать и действовать независимо от его применения судами, даже если эти правоотношения не являются гражданскими процессуальными. Независимо от применения определенной дефиниции судом при рассмотрении и разрешении конкретного дела само постановление Пленума Верховного Суда РФ будет реализовано. Если мы

говорим об указаниях по порядку применения той или иной нормы, то они будут иметь значение только в случае их реализации судами. Без процесса реализации они теряют смысл и назначение. Например, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 5 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по общим вопросам судебной деятельности»[1] не содержит определения тех или иных нормативно закрепленных понятий, а направлено только на урегулирование процессуальных вопросов.

Таким образом, мы можем говорить о частичной нормативности постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Те части, которые содержат дефиниции, обладают свойством нормативности, поскольку они адресованы неопределенному кругу субъектов, рассчитаны на неоднократное применение и действуют независимо от реализации постановления Пленума Верховного Суда РФ именно судами общей юрисдикции. Постановления Пленума Верховного Суда РФ в части, содержащей указания по порядку применения конкретной нормы права, не обладают свойством нормативности, поскольку адресованы судам общей юрисдикции и действуют только в процессе их реализации.

Не вдаваясь в научную дискуссию о нормативности или ненормативности постановлений Пленума Верховного Суда РФ, полагаем, что постановления Пленума Верховного Суда частично нормативны. При этом мы не отождествляем их с нормами права, поскольку последняя создается законодателем, реализуется судом, а суд не может создать норму права. В подтверждение сказанного приведем позицию Л.А. Грось, которая указывает, что суд в первую очередь является применителем правовых норм, он не создает нормы права[2]. Правила, сформулированные Верховным Судом РФ, выступают в качестве необходимых связующих элементов, обеспечивающих надлежащее правоприменение, и впоследствии

[1] См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5.
[2] См.: *Грось Л.А.* Указ. соч. С. 37–43.

«превращаются» в норму, заменяя ранее действующее правило либо дополняя, детализируя ее[1].

Несмотря на то, что постановления судебных органов, в том числе и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не являются нормативными предписаниями, предположительно акты Верховного Суда РФ должны отвечать требованию нормативности с расчетом на то, что в будущем то или иное разъяснение будет облечено в форму нормы права законодательными органами. Расчет на будущее юридическое оформление правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ как нормы права является еще одним фактом, подтверждающим свойство частичной нормативности данных актов.

Подводя итог, укажем, что все постановления Верховного Суда РФ необходимо делить на виды в зависимости от характера содержащегося в них предписания: принятые по результатам рассмотрения и разрешения индивидуального требования заинтересованного субъекта (акты, носящие конкретный характер, т.е. их последствия распространяются на индивидуально-определенного субъекта) и принятые по результатам разъяснительной деятельности (изучения и обобщения судебной практики) - акты абстрактного характера, которые рассчитаны на неопределенный круг субъектов.

Все постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не связанные с судебным надзором, можно условно разделить на три группы: а) направленные на уяснение смысла (толкование) той или иной правовой нормы; б) направленные на преодоление пробелов в законодательстве и разрешение противоречий между нормами различных нормативных актов; в) направленные на изменение действующего законодательства.

Мы рассмотрели основные свойства, которые присущи именно постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, т.е. актам, носящим

---

[1] См.: *Баранов В.М.* Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов, 1989. С. 372.

абстрактный характер и опосредованно направленным на защиту прав и интересов лиц. Что касается актов Верховного Суда РФ, принятых по результатам осуществления судопроизводственной деятельности, отметим, что из перечисленных нами свойств для них характерны и обязательность, и определенность как общие свойства, присущие всем судебным решениям. Более подробное изучение свойств названных актов в данной работе представляется нецелесообразным, так как необходимость их реализации подтверждается Федеральным конституционным законом «О судах общей юрисдикции» (ч.8 ст.5).

Наличие у актов Верховного Суда РФ свойств обязательности, определенности и частичной нормативности позволяет говорить об их особой сущности и, следовательно, возможности и необходимости реализации.

Отметим, что ни в одном нормативном акте, а также Регламенте Верховного Суда РФ не существует указания на момент вступления в законную силу постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Полагаем, что момент вступления в законную силу определяет момент начала реализации данных актов. Думается, что при настоящем состоянии законодательства моментом вступления в законную силу является момент подписания постановления Пленума Верховного Суда РФ председателем. Порядок опубликования данных актов не определен законодательством.

Далее хотелось бы рассмотреть свойства актов Конституционного Суда РФ, поскольку наличие определенного комплекса свойств оказывает непосредственное влияние на форму реализации. Упомянув об особом статусе Конституционного Суда Российской Федерации, необходимо подчеркнуть, что все его акты обладают свойством общеобязательности. При этом в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» нет указания на то, что постановления

Конституционного Суда РФ подлежат своевременной реализации. Это связано с особой природой данных постановлений.

В Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» нет четкого закрепленного перечня свойств актов Конституционного Суда РФ. Законодательное закрепление получило только свойство обязательности. Статья 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» устанавливает, что решения Конституционного Суда РФ обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Несмотря на законодательное закрепление свойства обязательности актов Конституционного Суда РФ, в науке существуют различные мнения относительно того, насколько обязательны данные акты для органов и должностных лиц различных ветвей власти.

Что касается законодательных органов, то, по мнению Н.С. Бондаря, формулирование Конституционным Судом РФ по итогам рассмотрения конкретных жалоб рекомендаций законодателю, представляет собой форму воздействия органов конституционного контроля на законотворческий процесс. При этом не имея прямого обязательного значения для законодательных органов, данные постановления создают некоторые ориентиры для реализации принципов и норм права[1]. Иными словами, Н.С. Бондарь практически отрицает обязательный характер данных актов для законодателя и в качестве примера приводит постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381,

[1] См.: *Бондарь Н.С.* Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М., 2006. С. 97.

382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан», в котором Конституционный Суд РФ не признал неконституционными ряд положений ГПК РФ в силу того, что преодоление соответствующих проблем невозможно без структурной судебно-правовой реформы[1].

Таким образом, постановления Конституционного Суда РФ в части, адресованной законодательным органам, носят преимущественно рекомендательный характер, что связано и с принципом невмешательства органов одной ветви государственной власти в деятельность органов власти других органов.

Что касается обязательности постановлений Конституционного Суда РФ для судебных органов, то, по мнению А.Д. Бойко, они не должны быть обязательными для правоприменителя (в нашем случае — суда), поскольку он обязан в силу Конституции РФ руководствоваться только Конституцией РФ и федеральными законами[2]. Основывает он свой вывод на принципе разделения властей, а именно, Конституционного Суда РФ не может осуществлять законодательную деятельность в соответствии со ст. 10 Конституции РФ. Однако она не является и правотворческой, ибо не подчинена принципам правотворчества, не основывается на осознании и учете возникающих в сфере общественных отношений потребностей правового опосредования, не вписывается в схему видов правотворчества и не может завершаться ни готовым законопроектом, ни, тем более, законом. Думается, данное положение не является истинным, поскольку, не признавая

---

[1] См.: *Бондарь Н.С.* Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 75–85.

[2] См.: *Петров А.А.* К дискуссии о правовой природе решений Конституционного Суда РФ // Академический юридический журнал. 2002. № 3. С. 24–26.

за решениями Конституционного Суда РФ обязательного характера, рушится вся система конституционного контроля.

Имеет место иная позиция. Так, Г.А. Василевич полагает, что постановления Конституционного Суда имеют всеобщий характер и касаются всех аналогичных случаев судебной практики, поскольку не подлежат обжалованию, непосредственно действуют, не подлежат утверждению какими-либо органами или должностными лицами[1]. Из данного определения видно, что суды обязаны реализовывать постановления Конституционного Суда РФ.

Аналогичной позиции придерживается В.А. Туманов, который в своем докладе, в частности, отметил, что нижестоящий суд обязан следовать решениям вышестоящего органа при рассмотрении аналогичных дел[2].

На обязательность постановлений и определений Конституционный Суд РФ указывает в резолютивной части актов конституционного правосудия. Так, в п. 1 резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева»[3] установлено, что смысл п. 5 ч. 1 ст. 244.6 ГПК РФ, выявленный Конституционным Судом РФ в названном постановлении, является «общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике». Следовательно, конституционный правовой смысл нормы ст. 244.6 ГПК РФ обязателен для судов общей юрисдикции при рассмотрении вопроса о принятии заявления о

---

[1] См.: *Василевич Г.А.* Акты органов судебной власти: роль и место в национальной правовой системе // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы: в 2 т. Т. 1: Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза: сборник научных трудов Белорусского гос. ун-та, юридический факультет. Минск, 2008. С. 65.

[2] См.: *Туманов В.А.* Пять лет конституционной юстиции в России: уроки, проблемы, перспективы // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 6. С. 11–12.

[3] См.: Российская газета. 2011. 27 июля.

присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного постановления в разумный срок. Кроме того, смысл данной статьи обязателен и для заинтересованных лиц, ищущих защиту своих прав и законных интересов в суде. Обязательность определяется неограниченной сферой действия в отношении неопределенного круга субъектов, будь то суды, граждане или органы государственной власти.

Таким образом, свойство обязательности присуще актам Конституционного Суда РФ и на это указывает законодатель и сам Конституционный Суд РФ в своих постановлениях. При этом обязательность постановлений Конституционного Суда РФ ограничена в отношении отдельных органов различных ветвей государственной власти, что связано с принципом разделения властей. Для судебных органов постановления Конституционного Суда РФ носят исключительно обязательный характер, а для законодателя обязательность ограничена характером содержащихся в них конкретных предписаний.

Проведя анализ отдельных правовых норм и информации, содержащейся в постановлениях Конституционного Суда РФ, можно выделить ряд специфических свойств данных актов.

В постановлении от 16.06.1998 г. № 19-П «О толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции РФ» сказано: «Только Конституционный Суд РФ выносит официальные решения, имеющие общеобязательное значение, в свою очередь решения судов общей юрисдикции и арбитражных судов лишены подобной юридической силы. Пересмотр решений Конституционного Суда РФ законом не допускается»[1].

Из данного постановления можно выделить такое свойство акта Конституционного Суда РФ, как неоспоримость (неопровержимость), поскольку решения не подлежат пересмотру. В подтверждение

[1] Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 25, ст. 3004.

существования данного свойства приведем следующий пример. В итоговой части определения Конституционного Суда Российской Федерации №272-О (п. 4)[1] указано, что определение Конституционного Суда РФ по данным жалобам окончательно и обжалованию не подлежит.

Еще одно свойство актов Конституционного Суда РФ — непосредственное действие, которое подразумевает, что данные акты имеют прямое действие для правоприменителя, т.е. суд общей юрисдикции при вынесении решения по определенному делу должен прямо применять акт Конституционного Суда РФ. В резолютивной части определения Конституционного Суда РФ №272-О[2] указано, что нормативные положения, содержащиеся в ст. 333.36 Налогового кодекса РФ во взаимосвязи с п. 2 ст. 333.20 данного Кодекса и в ст. 89 ГПК РФ, не позволяющие судам общей юрисдикции и мировым судьям принимать по ходатайству физических лиц решения об освобождении от уплаты государственной пошлины, если иное уменьшение размера государственной пошлины, предоставление отсрочки (рассрочки) ее уплаты не обеспечивают беспрепятственный доступ к правосудию, в силу правовых позиций, выраженных Конституционным Судом РФ в постановлениях от 3.05.1995 г. № 4-П, от 2 .07.1998 г. № 20-П, от 4.04 1996 г. № 9-П, от 12.03.2001 г. № 4-П, определении от 12.05.2005 г. № 244-О и данном определении, являются не соответствующими ст. 19 (ч. 1 и 2) и 46 (ч. 1 и 2) Конституции РФ, утрачивают силу и в дальнейшем не могут применяться судами, другими органами и должностными лицами. Для реализации данного определения не требуется подтверждения его иными нормативными актами или государственными органами.

---

[1] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 13 июня 2006 г. № 272-О «По жалобам граждан Евдокимова Дениса Викторовича, Мирошникова Максима Эдуардовича и Резанова Артема Сергеевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 89 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 8 нояб.

[2] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. № 58-О «По жалобе гражданина Смердова Сергея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 4.

В качестве свойства актов конституционного правосудия можно выделить самодостаточность. Самодостаточность решения Конституционного Суда РФ проявляется в том, что нормативный акт, признанный не соответствующим Конституции автоматически исключается из правовой системы этим решением. Правотворческому органу такой акт не нужно специально отменять[1].

Примером самодостаточного акта Конституционного Суда РФ в сфере гражданского процессуального законодательства выступает постановление Конституционного Суда РФ от 26.12. 2005 г. № 14-П[2]. Так, в итоговой части названного постановления ст. 260 ГПК РФ признана не соответствующей ч. 1, 2 ст. 32 и ч. 1, 2 ст. 46 Конституции РФ в той части, в которой устанавливаются сроки рассмотрения судом поданных в период избирательной кампании заявлений о защите избирательных прав, поскольку буквальное толкование правоприменителем данных положений создает препятствия для суда в плане разрешения соответствующего дела по существу в случае истечении законодательно закрепленных в них сроков и служит основанием прекращения гражданского судопроизводства по конкретному делу.

По мнению М.А. Митюкова, такие свойства решений Конституционного Суда РФ, как самодостаточность и непосредственное действие, не могут выступать гарантией их реализации[3]. Стоит согласиться с данной позицией, поскольку наличие свойств «непосредственное действие» и «самодостаточность» у постановлений Конституционного Суда РФ требует

---

[1] См.: *Кальяк А.М.* Самоисполнимость решений конституционных судов (на примере постсоциалистических государств) // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 2. С. 15.

[2] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2005 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.Г. Одиянкова» // Российская газета. 2006. 12 янв.

[3] См.: *Митюков М.А.* Исполнение актов Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 13.

осуществления определенных мероприятий. При том, что данные акты могут быть непосредственно действующими и самодостаточными для органов судебной власти (например, в соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ № 14-П судьи не должны применять ст. 260 ГПК РФ), законодатель в данном случае обязан внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс РФ путем издания нормативно-правового акта.

Стоит также выделить такое свойство судебного акта, как способность к реализации, которая подразумевает способность приведения в действие постановления Конституционного Суда РФ. Безусловно, все судебные акты должны обладать данным свойством, поскольку говорить о достижении истинных целей правосудия можно по результатам полного приведения в жизнь судебного акта. Для полноценной реализации акта Конституционного Суда РФ необходимо, чтобы в его резолютивной части были прописаны все действия, которые необходимо в связи с этим осуществить. Так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 5.04.2007 г. № 2-П[1] в п. 7 выявлен конституционно-правовой смысл положений ч. 2, 3, 6 ст. 381, ч. 2 ст. 382, ч. 2 ст. 383, ст. 387 и 389 ГПК РФ, который является общеобязательным и исключает любое иное истолкование в правоприменительной практике. Реализация данной части постановления будет заключаться в толковании указанных статей ГПК РФ в том смысле, который выявил Конституционный Суд РФ. В п. 10 резолютивной части данного постановления указано, что итоговые постановления суда по делам ОАО «Нижнекамскнефтехим» и ОАО «Хакасэнерго», а также по делам граждан М.-С.А. Абакарова, И.Ж. Гафиятуллина, Н.Р. Гильмутдинова, Е.Ю. Олейниковой, С.В. Пономаревой, С.П. Савельева, Р.П. Савельевой,

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан»// Российская газета. 2007. 14 февр.

Э.А. Сизикова, основанные на положениях ч. 2, 3 и 6 ст. 381, ч. 2 ст. 382, ч. 2 ст. 383, ст. 387 и ст. 389 ГПК РФ, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом РФ в указанном постановлении. Реализация постановления в данной части судами общей юрисдикции будет выражаться в форме исполнения, а именно пересмотре итоговых судебных постановлений по делам ОАО «Нижнекамскнефтехим» и ОАО «Хакасэнерго» и других субъектов, обозначенных в рассматриваемом постановлении.

Способность к реализации постановлений Конституционного Суда РФ обусловлена их юридической силой, которая характеризует их общеобязательность в соотношении с другими актами и обязательности для исполнения всеми гражданами и юридическими лицами[1].

По мнению Т.Г. Морщаковой, неверное истолкование содержащихся в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» положений о юридической силе его решений, приводит к тому, что правоприменительная практика, включая практику Верховного Суда Российской Федерации, не рассматривает принятые Конституционным Судом РФ постановления как обязательные для судов, осуществляющих гражданское судопроизводство[2].

Следует согласиться с мнением В.Д. Зорькина о том, что юридическая сила постановлений Конституционного Суда РФ превышает юридическую силу любого закона, поскольку при наличии такого постановления норму нельзя применять в отрыве от актов Конституционного Суда РФ, содержащих толкование соответствующих норм[3].

---

[1] См.: *Богатова О.В.* Юридическая сила правового акта как свойство его нормативности // Научные труды РАЮН. М., 2009. № 9. С. 74–78.

[2] См.: *Морщакова Т.Г.* Разграничение компетенции между Конституционным Судом и другими судами Российской Федерации // Там же. С. 30–31.

[3] См.: *Зорькин В.Д.* Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд., доп. М., 2008. С. 125–128.

Для абсолютной и всесторонней реализации постановлений Конституционного Суда РФ, при осуществлении гражданского судопроизводства, судами общей юрисдикции необходимо наличие у таких актов юридической силы. Думается, юридическая сила акта Конституционного Суда РФ представляет собой способность служить основанием совершения определенных правовых действий при наличии совокупности свойств обязательности, неопровержимости, непосредственного действия, самодостаточности и способности к реализации. Учитывая, что постановления Конституционного Суда РФ адресованы различным органам государственной власти, необходимо сказать, что степень проявления данных свойств в отношении законодательных, судебных и исполнительных органов власти дифференцирована и зависит от характера предписания, что позволяет говорить и о существовании множества форм их реализации[1].

Далее перейдем к исследованию свойств постановлений Европейского Суда по правам человека. Мы рассмотрим только те свойства, которые, по нашему мнению, определяют специфику их реализации.

Согласно Федеральному закону от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»[2] постановления Европейского Суда по правам человека, принимаемые в отношении Российской Федерации, являются неотъемлемой частью законодательства и судебной практики России[3]. Из п. 1 ст. 46 Конвенции прямо следует, что решения Европейского Суда имеют обязательный характер. Однако в науке и практике существуют

---

[1] Подробнее об этом см.: *Соловьева Т.В.* Свойства актов Конституционного Суда РФ (на примере гражданского судопроизводства)// Современное право. 2010. № 8. С. 92–98.

[2] См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 14, ст. 1514.

[3] См.: *Цивадзе Н.А.* Применение норм международного права судами Российской Федерации: автореф. дис. ….канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10.

дифференцированные позиции о пределах обязательного характера постановлений Европейского Суда по правам человека.

Так, Н.С. Бондарь указывает, что если мы толкуем п.1 ст. 46 Конвенции буквально, то для Российской Федерации обязательное значение имеют только постановления Европейского Суда РФ, которые принимаются по результатам рассмотрения жалоб, где нарушителем обязательств Конвенции непосредственно выступает Российская Федерация[1]. Иными словами, Н.С. Бондарь признает обязательными для государства только постановления Европейского Суда по правам человека, принятые в отношении этого государства.

А.Р. Султанов указывает, в силу того, что компетенция Европейского Суда по правам человека в части толкования и применения Конвенции официально признана Российской Федерацией, то, следовательно, судебная практика данного органа имеет обязательное значение для правоприменителей в России[2]. Л.М. Энтин считает, что обязательность постановлений Европейского Суда по правам человека подкреплена коллективным международным механизмом принуждения[3].

М.Б. Лобов в подтверждение обязательного характера постановлений Европейского Суда по правам человека называет существование установленной процедуры систематического контроля за их исполнением со стороны межправительственного органа, т.е. существует не только

---

[1] См.: *Бондарь Н.С.* Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 113–127.

[2] См.: *Султанов А.Р.* Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 85–92.

[3] См.: Европейское право. Право европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для вузов / рук. авт. колл. и отв. ред. Л.М. Энтин. 2-е изд., пересмотр. и доп. М., 2007. С. 362.

юрисдикционный механизм, определяющий, «что есть право», но и механизм, способный обеспечить реализацию данного права[1].

Из приведенных позиций можно сделать вывод, что обязательность как свойство постановлений Европейского Суда по правам человека подтверждается ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, согласием государства в виде Федерального закона «О ратификации Конвенции» и наличием контрольного механизма за реализацией данных актов государством-ответчиком. Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» в п. 10 указал, что применение судами Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. относительно применения позиций Европейского Суда по правам человека при осуществлении правосудия судами общей юрисдикции указано: «…Правовые позиции Европейского Суда по правам человека, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов». При этом применение правовых позиций Европейского Суда, содержащихся в постановлениях, вынесенных в отношении иных государств, возможно только в случаях полного совпадения обстоятельств рассматриваемого дела судом общей юрисдикции и аналогичного дела, являвшегося предметом рассмотрения в Европейском Суде по правам человека.

Иными словами, обязательный характер для Российской Федерации имеют только те постановления Европейского Суда по правам человека, которые вынесены в результате рассмотрения жалоб против Российской

---

[1] См.: *Лобов М.Б.* Решения Европейского Суда по правам человека: правовые последствия для государств–членов Совета Европы. URL:http://www.echr-base.ru/lobov.jsp (дата обращения: 15.04.2009).

Федерации, все остальные постановления Европейского Суда Российской Федерации реализуются только в части применения толкования положений Конвенции при осуществлении гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции.

Обозначив обязательность как свойство постановлений Европейского Суда по правам человека, перейдем к исследованию свойства нормативности данных актов. При этом нормативность у данных постановлений носит особый характер.

Во-первых, учитывая, что постановления Европейского Суда практически не ревизуются иными судебными инстанциями, сформулированные правила автоматически становятся частью не только системы международно-правового регулирования процессуальных отношений, но и частью национальных систем права[1]. Иными словами, постановления Европейского Суда по правам человека являются прецедентами, которые должны применяться национальными судами судебной системы РФ как при осуществлении судопроизводства, так и за рамками последнего (например, разъяснительная деятельность Пленума Верховного Суда РФ).

Во-вторых, постановления Европейского Суда по правам человека обладают свойством нормативности, поскольку рассматриваются в качестве составной части нормативного содержания Конвенции, следовательно, исключить использование постановлений Европейского Суда по правам человека при реализации конвенционных норм невозможно[2].

Кроме того, ч. 4 ст. 15 Конституции РФ прямо закрепляет, что общепризнанные принципы и нормы международного права и

---

[1] См.: *Женетль С.З.* Акты Европейского Суда как источник административно-процессуаль-ных и административно-процедурных норм // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. №2.

[2] См.: *Глазкова М.Е.* Значение прецедентной практики Европейского Суда по правам человека для отправления правосудия по гражданским делам в Российской Федерации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2007. № 1. С. 153–162.

международные договоры Российской Федерации являются частью ее правовой системы. Данное положение Конституции РФ подтверждает наличие свойства нормативности постановлений Европейского Суда по правам человека, следовательно, указанные акты должны реализовываться не только как правоприменительные (поскольку принимаются по результатам рассмотрения и разрешения конкретного дела), но и как нормативные (поскольку содержат обязательное для государств толкование норм Конвенции). Таким образом, реализация данных актов может протекать в форме исполнения, соблюдения, применения и пр.

Обязательность как свойство судебного акта Европейского Суда по правам человека указывает на необходимость его реализации. Так, п. 1 ст. 46 Конвенции закрепляет за государствами-участниками Конвенции обязанность исполнять постановления Европейского Суда по правам человека, принятые по жалобам, где они выступают стороной по делу. Мы полагаем, что термин «исполнение» не отражает всю специфику самого постановления, а также особенности приведения его в действие. Исходя из свойства нормативности, исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека есть лишь одна форма реализации данных актов. В связи с этим предлагаем использовать понятие «способность к реализации» в отношении свойства постановлений Европейского Суда по правам человека, которое предполагает необходимость судебного акта быть приведенным в действие органом государственной власти или должностным лицом, которому оно адресовано. Данное свойство актов Европейского Суда по правам человека проявляется по-особому, что связано с их природой.

Как правило, судебный итоговый акт суда общей юрисдикции РФ содержит в резолютивной части императивное предписание, адресованное лицам, участвующим в деле. Указанное предписание не содержит альтернатив и условий, а в постановлениях Европейского Суда по правам человека не уточняется, какие меры необходимо принять для устранения

выявленного нарушения. В ответ на выдвигающиеся заявителями ходатайства указать в самом решении меры индивидуального или общего характера, необходимость осуществления которых вытекает из установленного нарушения их прав, Европейский Суд с неизменным постоянством отмечал, что Конвенция не дает ему такого права, и всегда строго ограничивался констатацией нарушения[1]. Императивность предписания Европейского Суда по правам человека выражается только в четком определении размера компенсации. Европейский Суд по правам человека по определенным причинам не может знать всех особенностей законодательства государства, сложившейся в нем судебной практики, а тем более всех обстоятельств дела, в отличие от судьи, принимавшего решение по рассматриваемому и разрешаемому делу в национальном суде. Европейский Суд по правам человека тщательно избегает конкуренции с государством в этом отношении. На себя он берет прерогативы верховного оракула только в области токования и применения Конвенции[2].

Иными словами, констатируя факт нарушения Конвенции, Европейский Суд по правам человека дает государству в лице органов государственной власти определенную свободу в выборе средств для устранения выявленного нарушения. Существование данного порядка связано с наличием суверенитета у каждого государства и невозможностью вмешательства в его деятельность.

Следовательно, способность к реализации постановлений Европейского Суда по правам человека императивна по характеру в части размера определенной материальной компенсации и диспозитивна в части определения мер индивидуального и общего характера, что предполагает осуществление процесса реализации данных актов различными субъектами и в дифференцированных формах.

---

[1] См.: *Лобов М.Б.* Указ. соч.

[2] См.: Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для вузов / рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин. 2-е изд., пересмотр. и доп. М., 2007. С. 362.

Еще одним свойством, которому должны соответствовать постановления Европейского Суда по правам человека, выступает доступность, которая означает возможность не только масштабного распространения самих текстов постановлений Европейского Суда по правам человека на территории определенного государства, но и необходимость их перевода на государственный язык страны-ответчика.

В настоящее время возможно говорить о доступности только постановлений Европейского Суда по правам человека, принятых против Российской Федерации. Такая ситуация осложняет возможность применения позиций Европейского Суда по правам человека, сформулированных в постановлениях, принятых в отношении иных иностранных государств, хотя для соблюдения и избежания нарушений положений Конвенции необходимо учитывать и применять все постановления данного судебного органа[1].

В этой связи представляет интерес мнение А.П. Лаптева, который указывает, что для обеспечения доступности постановлений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации неминуемо следует принимать меры к опубликованию наиболее важных постановлений данного судебного органа в официальных изданиях, таких как Бюллетень Верховного Суда РФ и Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ[2].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. была дана рекомендация судам при отправлении правосудия использовать справочную систему «Международное право» и поисковую систему Европейского Суда HUDOC с целью ознакомления с текстами данного Суда. Хотя постановления Европейского Суда по правам человека и находятся в открытом доступе в сети Интернет, они все-таки размещаются на

---

[1] См.: *Султанов А.Р.* Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 85–92.

[2] См.: *Лаптев П.А.* Проблемы рассмотрения дел против России в Европейском Суде по правам человека и некоторые вопросы юридической техники // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей: в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 175–176.

официальных языках Конвенции — английском и французском, что в свою очередь затрудняет процесс их реализации на территории Российской Федерации.

Полагаем, что для обеспечения доступности текстов решений Европейского Суда по правам человека необходимо опубликование в официальном источнике (например, «Российской газете») следующих сведений на русском языке: название постановления, краткое изложение фактов дела, вопросов права и резолюции по делу.

Постановлениям Европейского Суда по правам человека присуще такое свойство, как безапелляционность, т.е. невозможность обжалования государственными органами.

Любое национальное итоговое решение может быть обжаловано с целью недопущения нарушений норм материального и процессуального права для полноценной защиты прав и интересов лиц. В случае же с постановлением Европейского Суда по правам человека возможность его обжалования исключается. Это связано с тем, что Европейский Суд по правам человека является абсолютно независимым и никто не вправе оспаривать законность и обоснованность его решений. Государство либо принимает акт Европейского Суда по правам человека и реализует его в определенных формах, либо не соглашается с постановлением и отказывает в его реализации, что влечет негативные последствия как для граждан (например, приостанавливается рассмотрение жалоб по аналогичным, выявленным Европейским Судом по правам человека нарушениям Конвенции), так и для государства-ответчика в целом (например, исключение из Совета Европы).

Наличие у постановлений Европейского Суда по правам человека свойств обязательности, нормативности, способности к реализации, безапелляционности позволяют утверждать, что данные акты подлежат неукоснительной реализации государством-ответчиком. Обязательность

постановлений Европейского Суда по правам человека для России в полном объеме проявляется только в случаях, когда они адресованы именно Российской Федерации. Нормативность постановлений Европейского Суда по правам человека подразумевает, что данные акты могут приводиться в действие как правоприменительные, а также как нормативные. Способность к реализации определяет ее форму (исполнение, применение, выполнение, соблюдение) в зависимости от выявленного нарушения положений Конвенции, вида мер принуждения, указанного Европейским Судом по правам человека и субъекта государственной власти, который будет приводить в действие данное постановление. Безапелляционность постановлений Европейского Суда по правам человека исключает возможность у государства-ответчика отказаться от его реализации.

Подводя итог, отметим, что постановления Высших судебных органов обладают различными свойствами, однако всем им присущи обязательность, нормативность (частичная нормативность), неопровержимость (безапелляционность) и способность к реализации. Наличие совокупности перечисленных свойств служит основанием для приведения в действие (реализации) названных актов.

§3. Предмет реализации постановлений Высших судебных органов

Предметом теории юридической науки выступают общественные правоотношения, возникающие, изменяющиеся или прекращающиеся в определенной сфере правового регулирования. Поскольку диссертационное исследование посвящено изучению реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве, необходимо четко разграничивать предмет правового регулирования, предмет гражданского судопроизводства и предмет реализации.

Если правовое регулирование – это «осуществляемое всей системой юридических средств воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения»[1], то предметом правового регулирования выступают фактические общественные отношения субъектов права.

Предмет же гражданского судопроизводства является частью предмета правового регулирования. Предметом гражданского судопроизводства выступают общественные правоотношения, возникающие между судом и лицами, участвующими в деле, и лицами, содействующими осуществлению правосудия, при рассмотрении и разрешении гражданско-правовых споров в суде.

Отметим, что реализация постановлений Высших судебных органов рассматривается нами в рамках гражданского судопроизводства, т.е. она будет протекать в рамках правоотношений, возникающих между судом и субъектами гражданского процесса. Например, в рамках гражданского судопроизводства по конкретному делу судья применяет определенное постановление Пленума Верховного Суда РФ. Стоит учитывать, что применение является лишь одной формой реализации – непосредственной.

---

[1] См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. С. 622 (автор главы — А.В. Малько).

При такой непосредственной реализации предметом будет само постановление Высшего судебного органа как объекта материального мира.

Проведенный анализ компетенции Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека вызывает необходимость определения отдельных видов постановлений данных органов с целью дальнейшей классификации форм реализации.

I. Постановления Верховного Суда РФ. Верховный Суд РФ выступает руководящим органом среди остальных судов системы общей юрисдикции. Все правоприменительные акты Верховного Суда РФ имеют целью способствовать осознанию судьями нижестоящих судов о наличии у них обязанности по обеспечению надлежащей защиты прав и интересов заинтересованных субъектов[1].

Постановления Верховного Суда РФ всегда воздействовали и воздействуют на гражданское процессуальное законодательство и такое влияние приобретает значительный масштаб. Например, в советское время существовало постановление Пленума Верховного Суда РФ «О подготовке дела к судебному разбирательству»[2], которое было направлено на восполнение пробелов в законодательстве и регулирование отношений, возникающих при подготовке гражданского дела. В дальнейшем в связи изменением законодательства и течением времени оно уже не отвечало на возникающие в судебной практике новые, все более сложные, вопросы, требующие правильного разрешения[3] и его сменило постановление Пленума Верховного Суда РФ 2008 г.[1]

---

[1] См.: *Ильясов Р.Х.* Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации в обеспечении прав личности в уголовном процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1998. С. 7.

[2] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 апреля 1988 г. № 2 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 21 декабря 1993 г.) //Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. М., 1994.

[3] См.: *Закирова Д.* Некоторые комментарии к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О подготовке дела к судебному разбирательству» // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 2. С. 28–30.

Правоприменительные акты Верховного Суда РФ наполняют содержанием уже состоявшиеся и закрепленные на законодательном уровне нормы ГПК РФ в соответствии с течением времени и изменением общественных отношений.

Постановления Верховного Суда РФ с течением времени и совершенствованием законодательства приобретают все большее юридическое значение. При этом, единое мнение относительно их юридической силы и характера для нижестоящих судов отсутствует как в теории, так в практике, кроме того, не существует законодательно закрепленных предписаний относительно порядка приведения их в действие (реализации).

Перейдем к исследованию видов постановлений Верховного Суда РФ и определению их значения для гражданского судопроизводства. В настоящее время мы не можем говорить о единых формах актов различных подразделений в составе Верховного Суда РФ, что обусловлено разбросанностью нормативных предписаний в законодательстве, направленном на регулирование деятельности Верховного Суда РФ (Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», ГПК РФ и ряд других)[2].

Вне зависимости от полномочия, которое реализует структурное подразделение Верховного Суда РФ, можно сказать, что итогом является определенный судебный акт. В теории и практике мнения ученых относительно того, являются ли постановления Пленума Верховного Суда

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. 2008. 2 июля.

[2] Подробнее об этом см.: *Соловьева Т.В.* Об отсутствии единых требований, предъявляемых к форме постановлений Пленума Верховного Суда РФ //Актуальні проблеми юридичної науки: збірник тез Міжнародної наукової конференції «Дев'яті осінні юридичні читания» (м. Хмельницький, 12–13 листопада 2010 року): у 4 частина. Частина 3. Хмельницький, 2010. С. 326–330.

РФ актами правосудия либо не являются таковыми, разделились. Одни считают, что постановления Пленума Верховного Суда РФ принимаются за рамками правосудной деятельности, другие – что постановления Пленума — это такие же акты правосудия. Для того чтобы прояснить ситуацию, необходимо определить содержание понятия «правосудие». В соответствии со ст. 118 Конституции РФ только суд вправе осуществлять правосудие в Российской Федерации. Однако Основной Закон не расшифровывает понятие «правосудие».

В теории и практике существует множество различных точек зрения относительно содержания понятия «правосудие». Мы будем придерживаться мнения Г.А. Жилина, в соответствии с которым под правосудием по гражданским делам следует понимать деятельность судов общей и арбитражной юрисдикции, направленную на рассмотрение и разрешение конкретных дел, осуществляемую в соответствии с порядком, установленным нормами гражданского и арбитражного процессуального права, и обеспечивающую защиту прав, свобод и законных интересов участников гражданских правоотношений[1]. К сфере правосудия Г.А. Жилин также относит производство по пересмотру дел в апелляционном, кассационном и надзорном порядке, т.е. проверочную деятельность вышестоящих инстанций[2].

Исходя из приведенного определения, можно определить, что акт правосудия – это итоговый акт-документ, вынесенный Верховным Судом РФ по результатам рассмотрения и разрешения гражданского дела (гражданского судопроизводства) в соответствии с нормами ГПК РФ, обеспечивающий защиту прав, свобод и законных интересов заинтересованных лиц. Следовательно, постановления, вынесенные по результатам осуществления гражданского судопроизводства, имеющие конкретный характер, бесспорно, являются актами правосудия по гражданским делам.

---

[1] См.: *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. С. 42.
[2] См.: Там же.

Что же касается постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, отметим, что они не обладают отдельными признаками, присущими актам правосудия, а именно не являются результатом рассмотрения и разрешения дела по существу, порядок их принятия не устанавливается в ГПК РФ, а регулируется предписаниями Регламента. Кроме того, изначально они направлены на ориентирование судов на правильное применение норм материального и процессуального права, на исключение вынесения ошибочных решений по делам. Однако вряд ли мы можем сказать, что постановления Пленума Верховного Суда РФ не являются актами правосудия и принимаются за рамками правосудной деятельности. Это связано с тем, что суд осуществляет правосудие, т.е. деятельность любого суда — это правосудие, и акты, принимаемые судами, являются актами правосудия. Стоит согласиться с мнением Г.А. Жилина о том, что «правосудие – это целостная категория, не допускающая исключение из неё какой-либо процессуальной деятельности суда, направленной на защиту прав»[1].

Учитывая, что все постановления Верховного Суда РФ являются актами правосудия, все же необходимо проводить грань между ними в зависимости от их сущности. Только четкая систематизация постановлений Верховного Суда РФ позволит определить основные направления их реализации. Мы предлагаем разделять постановления Верховного Суда РФ на дифференцированные группы в зависимости от того, итогом какой деятельности они являются.

Предложенное ранее деление полномочий Высших судебных органов на две группы (полномочия, непосредственно и опосредованно направленные на защиту прав и интересов граждан) будет служить основанием деления. При этом мы полагаем, что непосредственная защита прав и интересов граждан осуществляется только в рамках судопроизводства, а

[1] См.: *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. С. 34.

опосредованная — за рамками судопроизводственной деятельности. Относительно понятия «судопроизводство» существуют различные точки зрения. Судопроизводство, по нашему мнению, представляет собой стадийное движение конкретного гражданского дела и является составной частью правосудия в целом.

Таким образом, постановления Верховного Суда РФ можно разграничить на две группы:

1) акты, являющиеся итогом судопроизводства и носящие конкретный характер, адресованный определенному субъекту, т.е. данные акты есть результат осуществления полномочий Верховного Суда РФ, непосредственно нацеленных на защиту прав и интересов граждан и других субъектов, протекающих в рамках судопроизводства;

2) акты, вынесенные за рамки судопроизводства, носящие абстрактный характер, т.е. адресованные заранее неопределенному субъекту, по результатам осуществления полномочий Верховным Судом РФ, опосредованно направленных на достижение цели защиты прав и интересов граждан.

В подтверждение обоснованности предложенного деления хотелось бы привести следующие отличия названных актов:

1) структурное подразделение Верховного Суда РФ, от которого исходит акт. Так, акт судопроизводства всегда представляет собой результат деятельности Судебной коллегии по гражданским делам, Апелляционной коллегии и Президиума Верховного Суда РФ. Акт, вынесенный за рамками судопроизводства – это официальный документ, исходящий от Пленума Верховного Суда РФ;

2) характер деятельности структурного подразделения Верховного Суда РФ, результат которой был оформлен официальным документом. Так, акты судопроизводства выносятся по окончании рассмотрения и разрешения гражданского дела по существу, а акты, вынесенные за рамками

судопроизводства, являются выражением итога деятельности по обобщению и анализу судебной практики;

3) сфера распространения последствий судебного акта. Акты судопроизводства адресованы индивидуально-определенному субъекту правоотношений, акты, вынесенные за рамками судопроизводства, рассчитаны на неопределенный круг лиц;

4) момент вступления в законную силу. Акты судопроизводства вступают в законную силу по истечении срока, установленного для обжалования. Акты, вынесенные за рамками судопроизводства — с момента их опубликования в официальных источниках;

5) целевая направленность. Акты судопроизводства направлены на восстановление нарушенных или оспоренных прав и законных интересов, а акты, вынесенные за рамками судопроизводства – на систематизацию судебной практики, выработку оптимальных и законных путей применения норм законодательства.

Таким образом, осуществление полномочий Верховного Суда РФ, непосредственно нацеленных на защиту прав и интересов граждан и других субъектов, протекает в рамках судопроизводства, результатом которого является судебный акт, носящий конкретный характер, т.е. адресованный определенному субъекту. В свою очередь акты, вынесенные за рамками судопроизводства, по результатам опосредованного достижения цели защиты прав и интересов граждан, носят абстрактный характер, т.е. адресованы заранее неопределенному субъекту.

Перейдем к исследованию видов актов внутри каждой из выделенных нами групп. Как было отмечено ранее, акт-документ Верховного Суда РФ принимается в результате деятельности, осуществляемой в рамках реализации определенного полномочия. Верховный Суд РФ входит в систему судов общей юрисдикции и правосудие осуществляет на основании

предписаний, закрепленных в законодательстве о гражданском судопроизводстве (ст. 5 ГПК РФ)[1].

Касательно деятельности Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ отметим, что поскольку она регулируется ГПК РФ, то соответственно, ее итоги такой деятельности принимаются в виде постановлений (ст. 13 ГПК РФ). Порядок оформления гражданских дел после рассмотрения судом первой инстанции (Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ) регулируется Инструкцией по делопроизводству в Верховном Суде РФ[2]. Отметим, что в названной инструкции отсутствуют указания на порядок реализации судебного постановления, принятого по результатам осуществления гражданского судопроизводства судом в качестве первой инстанции[3].

Судебные постановления, принятые Апелляционной коллегией по итогам судопроизводства в качестве суда апелляционной инстанции, оформляются в виде апелляционного определения (ч. 1 ст. 329 ГПК РФ).

Итоги деятельности Президиума Верховного Суда РФ оформляются постановлением в соответствии со ст. 15 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», ст. 13 ГПК РФ, ст. 391.12, 391.13 ГПК РФ, п. 3.4. Регламента Верховного Суда РФ.

Следует подчеркнуть, что существование различных форм итоговых актов деятельности судов общей юрисдикции вполне оправданно, однако нечеткое законодательное закрепление их понятия и сущности затрудняет

---

[1] Подробнее об этом см.: *Соловьева Т.В.* Исполнение актов Верховного Суда РФ судами общей юрисдикции // Цивилист. 2010. № 4. С. 99–104.

[2] См.: Инструкция по делопроизводству в Верховном Суде Российской Федерации (утв. Приказом Председателя Верховного Суда РФ от 29 декабря 2010 г. № 17-П). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[3] Действующая ранее Инструкция по делопроизводству в Верховном Суде РФ, утвержденная приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15 декабря 2004 г. № 161, также не содержала указания на порядок исполнения итогового акта, принятого по результатам рассмотрения гражданского дела в первой инстанции. Однако в отношении исполнения итоговых актов по результатам рассмотрения уголовных дел в первой инстанции было указано, что обращение к исполнению приговоров, определений и постановлений осуществляется в соответствии с требованиями гл. 46 УПК РФ.

правоприменительную деятельность судов, и следовательно, не способствует полноценной реализации данных актов.

Проведя исследование постановлений Верховного Суда РФ, принимаемых в качестве первой и апелляционной инстанций, в порядке надзора и по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, можно отметить следующее:

1) отсутствие единообразного законодательного установления процессуальной формы судебных актов, принимаемых Верховным Судом Российской Федерации (в различных актах содержится неодинаковое их название);

2) отсутствие нормативно закрепленного порядка реализации судебных актов Верховного Суда РФ.

Думается, закрепление четкого деления судебных актов, принимаемых в результате осуществления судопроизводства Верховным Судом РФ, служит необходимым условием для определения порядка их реализации. Поэтому следует внести изменения в ГПК РФ по примеру АПК РФ, ст. 13 которого закрепляет, что:

1) судебное решение принимается судом первой инстанции при рассмотрении дела по существу;

2) постановление принимается апелляционной и надзорной инстанциями;

3) все иные процессуальные действия, осуществляемые в рамках реализации полномочий Верховного Суда РФ, непосредственно направленных на защиту прав и законных интересов заинтересованных лиц, оформляются определениями.

Вторую группу актов Верховного Суда РФ (вынесенных за рамками судопроизводства) составляют акты, принятые по результатам разъяснительной деятельности (изучения и обобщения судебной практики), а

именно постановления Президиума Верховного Суда РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Что из себя представляют постановления Президиума Верховного Суда РФ, которыми утверждаются обзоры судебной практики, какова их цель в судебной деятельности, — законодательство не содержит каких-либо пояснений относительно характера обзоров судебной практики. В п. 3.1 гл. 3 Регламента закреплено, что обзоры законодательства и судебной практики, утвержденные Президиумом, доводятся до сведения судов и судей всей судебной системы РФ и публикуются в установленных источниках.

Проведя анализ обзоров судебной практики за 2009–2013 гг., можно указать, что в целом они носят информационный характер, поскольку включают сведения об основных изменениях в законодательстве за определенный период времени и наиболее часто встречающихся спорных моментах судебной практики; содержат ответы на вопросы, возникающие в правоприменительной практике. Например, нормы глав. 47 ГПК РФ регулируют производство по делам о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, и за рамками остается вопрос о порядке рассмотрения заявления стороны третейского разбирательства о применении мер по обеспечению иска, рассматриваемого третейским судом. В обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2010 г.[1] дано пояснение, что порядок подачи и рассмотрения такого заявления регулируется ст. 25 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (в ред. от 7 февраля 2011 г.)[2], в соответствии с которой порядок подачи и рассмотрения заявления о применении мер по обеспечению иска, рассматриваемого третейским судом, определяется в соответствии с нормами

[1] См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 г., утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 16 июня 2010 г. URL: http://www.supcourt.ru/second.php (дата обращения: 19.08.2010).

[2] См.: Российская газета. 2002. 27 июля.

ГПК РФ. Из данного примера следует, что акт Верховного Суда РФ носит лишь информационный, направляющий и уточняющий характер.

Далее необходимо остановиться на вопросе о том, что представляют собой постановления Пленума Верховного Суда РФ[1]. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 14 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» разъяснения по вопросам применения законодательства в целях обеспечения единства судебной практики в форме постановлений дает Пленум Верховного Суда РФ по результатам изучения и обобщения судебной практики.

Подготовка и принятие нормативных актов достаточно сложные процессы, однако не всегда удается достичь абсолютной четкости и ясности терминов и формулировок. Норма права всегда носит более или менее абстрактный характер, а обстоятельствам конкретного случая нередко присущи черты индивидуального[2]. Кроме того, законодатель не может предусмотреть все особенности действия конкретной нормы на практике.

Цель принятия и существования постановлений Пленума Верховного Суда РФ определяется учеными дифференцировано. Так, С.Н. Братусь указывает, что для вынесения правильного и соответствующего закону решения подчас требуется, чтобы общее нормативно-правовое правило было опосредовано более конкретными правилами, охватывающими некоторые стороны или части регулируемых отношений, прямо и непосредственно не предусмотренные законом, но, в конечном счете, подчиненные ему[3].

Как считает С.К. Загайнова, Пленум Верховного Суда РФ в постановлениях приводит свою позицию о порядке применения

---

[1] Подробнее об этом см.: *Соловьева Т.В.* О характере постановлений Пленума Верховного Суда РФ // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2011. № 2. С. 5–9.

[2] См.: *Боннер А.Т.* Применение нормативных актов в гражданском процессе. М., 1980.

[3] См.: *Братусь С.Н.* Судебная практика в советской правовой системе. М., 1975.

определенной нормы, но при этом его мнение является авторитетным для нижестоящих судов[1].

С точки зрения А.В. Мадьяровой, разъяснения Верховного Суда РФ являются формой моделирования и совершенствования правовых норм. Необходимость в них обусловливается проблемами понимания нормативных предписаний, а также возникающими противоречиями между отдельными законодательными правоположениями. Данные постановления ориентируют судей в правоприменительном процессе[2].

Приведенные позиции позволяют установить, что постановления Пленума Верховного Суда РФ направлены на конкретизацию отдельных нормативно-правовых предписаний для процесса правоприменения.

Существует отличающееся категоричностью мнение О.А. Савельевой, в соответствии с которым нормативные предписания приобретают смысл только после того, как они получили толкование судами[3]. Думается, данная позиция недостаточно обоснована, поскольку основными свойствами закона являются неопределенность адресата, возможность неоднократного его использования и действия независимо от воли определенных субъектов права. Кроме того, не каждый закон подлежит обязательному толкованию, разъяснение законодательства — это право Верховного Суда РФ, а не обязанность.

Поскольку постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации являются результатом изучения и обобщения судебной практики по отдельным категориям гражданских дел, то можно сказать, что они носят инструментальный вторичный характер по отношению к нормам законодательства. Пленум Верховного Суда РФ дополняет законодателя в той части, в которой он адаптирует нормы закона для правоприменителя, и,

---

[1] См.: *Загайнова С.К.* Указ. соч. С. 5.

[2] См.: *Мадьярова А.В.* Указ. соч. С. 15.

[3] См.: *Савельева О.А.* Роль судебного толкования в применении уголовного закона: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. С. 14.

следовательно, реализация постановлений, содержащих толкование норм, служит унификации судебной практики.

Отметим, что акты Верховного Суда РФ являются актами применения, отражающими познавательную деятельность, направленную на уяснение и разъяснение содержания нормативно закрепленных предписаний. Судебная власть в настоящее время не наделена правом создавать нормативно-правовые предписания. Данное полномочие входит в компетенцию законодательной власти, и мы не можем говорить, что посредством постановлений Пленума Верховного Суда РФ могут создаваться нормы права, однако эти акты направлены на изменение, именно правоприменительной практики судов, приведение ее в соответствие с международными стандартами, закрепляющими право на судебную защиту.

Относительно формы постановлений Пленума Верховного Суда РФ нет единого мнения ни в науке, ни на практике, ни в законодательстве. Так, О.А. Савельева полагает, что в содержание постановления Пленума Верховного Суда РФ включаются обобщенные толкования по конкретным делам, а по форме постановление Пленума Верховного Суда РФ — это комплексное судебное решение, основанное на совокупности судебных казусов[1].

Л.А. Грось, опираясь на разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении»[2], указывает, что к судебным решениям в равной степени относятся разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Однако при буквальном обращении к содержанию п. 1 указанного постановления можно прочесть следующую формулировку: «Решение – это постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу», т.е. полное дублирование ст. 194 ГПК РФ.

---

[1] См.: *Савельева О.А.* Судебное токование в применении уголовного закона. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[2] См.: *Грось Л.А.* Указ. соч. С. 37–43.

Вместе с тем отметим, что в соответствии со ст. 194 ГПК РФ судебным решением именуется постановление суда первой инстанции, которым дело разрешается по существу. Постановления Пленума Верховного Суда РФ не подпадают под это определение, поскольку:

1) принятие осуществляется Пленумом Верховного Суда РФ (он не является судом первой инстанции);

2) являются результатом анализа и обобщения судебной практики, а не рассмотрения и разрешения дела по существу.

Ввиду этого постановления Пленума Верховного Суда РФ не могут являться судебными решениями. Кроме того, еще одна причина, по которой мы не можем говорить, что постановления Пленума – это судебное решение, состоит в невозможности соблюдения требований ст. 198 ГПК РФ о содержании судебного решения. Структура постановления Пленума может меняться в зависимости от его направленности. Так, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ»[1] является выражением набора рекомендаций по применению Жилищного кодекса РФ судами общей юрисдикции. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. № 23 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации»[2] перечисляются необходимые вносимые изменения в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ. Анализируя постановления, мы не можем говорить о тех частях документа, которые закреплены в ст. 198 ГПК РФ. У постановлений Пленума Верховного Суда РФ особая структура, которая модифицируется в зависимости от содержащихся предписаний.

Не вдаваясь в научную дискуссию, допускаем, что постановления Пленума Верховного Суда РФ – это акты правосудия, опосредованно направленные на защиту прав и интересов неопределенного круга субъектов,

[1] См.: Российская газета. 2009. 8 июля.
[2] См.: Российская газета. 2008. 19 нояб.

принятые за рамками судопроизводства по результатам анализа и обобщения судебной практики нижестоящих судов, носящие абстрактный характер и имеющие свойственное только им содержание.

Говоря о постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, необходимо выделять определенные их виды. Несмотря на огромное множество подобных актов, их необходимо систематизировать, для того чтобы понять, каким образом будет протекать их реализация[1].

А.Т. Боннер предлагает выделять следующие виды постановлений Пленума Верховного Суда РФ, а именно:

1) постановления, в которых Верховный Суд РФ ограничивается цитированием нормативно-правового акта или отсылкой к нему;

2) постановления, в которых даются толкования норм права;

3) постановления, которые направлены на преодоление пробелов на основе аналогии закона или права (здесь А.Т. Боннер рекомендует Верховному Суду воспользоваться правом законодательной инициативы);

4) постановления, в которых формулируются новые положения, которых ранее не было в законодательстве (А.Т. Боннер называет это действие введением нового правила)[2].

Предложенная А.Т. Боннером классификация постановлений Пленума Верховного Суда РФ требует уточнения в связи с течением времени, поскольку она была сформулирована еще в 1977 г.[3], и авторским восприятием данной проблемы.

Что касается первой группы постановлений Пленума Верховного Суда РФ (содержащих цитирование положений отдельных норм

---

[1] Подробнее об этом см.: *Соловьева Т.В.* Виды постановлений Пленума Верховного Суда РФ, принятых по результатам разъяснительной деятельности // Научные труды Могилевского филиала БИП; Право. Политика. Экономика / под ред. А.А. Скикевича. Вып. 10. Ч. 2. Могилев, 2010. С. 161–166.

[2] См.*: Боннер А.Т.* Источники советского гражданского процессуального права // Избранные труды но гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 149–152.

[3] См.: *Боннер А.Т.* Источники советского гражданского процессуального права. М., 1977.

законодательства), отметим, что выделение их в самостоятельную группу не представляется обоснованным. Как правило, цитирование нормативно-правовых актов является не целью постановления, а средством формирования целостного представления о том или ином правовом явлении, правовом случае. Так, в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» (в ред. от 10 июня 2010 г.)[1] цитируются нормы законодательства, закрепленные в п. 4 ст. 251, ст. 24, 26 и 27 ГПК РФ. Такое цитирование нормативно-правового акта необходимо для формирования полных правил определения подсудности по делам об оспаривании нормативных правовых актов, чтобы судья, изучив постановление, мог правильно определить подсудность дела, не обращаясь к многочисленным нормам законодательства.

Также подвергается сомнению существование постановлений Пленума Верховного Суда РФ, содержащих новые положения. Вряд ли можно сказать, что Пленум может формулировать новые положения, поскольку в настоящее время за судами не закреплена функция нормотворчества. По нашему мнению, формулирование новых положений возможно только в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, в которых содержатся проекты изменений и дополнений в законодательство. Во всех иных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ будут предлагаться предписания по вопросам применения отдельных норм законодательства, т.е. будет содержаться толкование права.

Думается, выделение постановлений, в которых даются толкования норм права, оправдано. Однако отметим, что и толкование может быть вызвано рядом причин и направлено на различные цели. Полагаем, основные причины толкования заключаются в следующем: неточности, неясности, неполноте изложения, формулировании правовых понятий законодателем и

[1] См.: Российская газета. 2007. 8 дек.

постоянном развитии правового государства, появлении новых тенденций, процессов в жизни общества.

По мере развития общества меняются его социально-экономические и иные характеристики, что требует постоянной правотворческой деятельности. Эти факторы обязана учитывать и правоприменительная практика судов, «приспосабливая» устаревшие нормы с учетом изменившихся содержательных источников гражданского и арбитражного процессуального права[1].

Задача судьи – не просто применять закон, а постоянно приводить действующий правопорядок в соответствие со справедливостью, которая есть «присущая в данное время данной общественной среде совокупность субъективных представлений о наиболее совершенном правовом порядке»[2].

Например, нормы гл. 24 ГПК РФ определяют порядок производства по делам о признании недействующими нормативных правовых актов полностью или в части. Однако законодатель не дал определение «нормативный правовой акт». В силу этого Пленум Верховного Суда РФ в п. 12 постановления от 20 января 2003г. №2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»[3] расшифровал понятие «нормативно-правовой акт», которым следовало руководствоваться при рассмотрении дел данной категории. Иными словами, налицо неполнота законодательного регулирования данного вида судопроизводства. С течением времени и изменениями в законодательстве и практике Пленум Верховного Суда РФ принял постановление от 29 ноября 2007 г. № 48 (с посл. изм. от 10 июля 2010 г.), в п.9 которого определил следующие признаки нормативного правового акта: издание его в определенном законодательством порядке управомоченным субъектом; содержание в нем

---

[1] См.: *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. С. 242.
[2] *Муромцев С.А.* Определение и основное разделение права. М., 1879. С. 154–155.
[3] См.: Российская газета. 2003. 25 янв.

правовых норм, которые обязательны для неопределенного круга лиц, рассчитаны на неоднократное применение, направлены на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений. Тем самым было изменено содержание понятия «нормативно-правовой акт», а именно слова «действующие независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения, предусмотренные актом» (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2) заменили на «направленные на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений» (постановление № 48 2007 г.). В приведенном примере мы назвали обе причины толкования: непредусмотрительность законодателя и течение времени.

Можно привести пример толкования в области арбитражного процесса путем формирования собственных дефиниций судебной практикой[1]. В п. 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды»[2] указано, что под налоговой выгодой понимается уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета.

Далее рассмотрим постановления Пленума Верховного Суда РФ, направленные на устранение пробелов законодательства. А.Т. Боннер полагает, что различать восполнение пробелов и их преодоление — прерогатива законодателя, когда необходимы дополнение и изменения конкретных нормативных предписаний, а преодоление пробелов

---

[1] См.: *Апт Л.Ф.* Указ. соч. С. 157–158.

[2] См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2006. № 12.

осуществляется судебным органом. Такие пробелы существуют и после вынесения судебного постановления по конкретному делу[1].

Так, приняв ГПК РФ, законодатель не установил момент начала течения срока давности для предъявления надзорных жалоб по решениям, которые вступили в силу до 1 февраля 2003 г., что повлекло возникновение пробела в законодательстве. Пленум Верховного Суда РФ, разрешая сложившуюся ситуацию, указал в постановлении от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2], что ГПК РСФСР не устанавливал срок на обжалование судебных постановлений в порядке надзора, а при введении в действие ГПК РФ, установившего такой срок, Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. не определил порядок исчисления срока обжалования после 1 февраля 2003 г. судебных постановлений, вступивших в законную силу до указанной даты. Этот порядок необходимо определять, применяя на основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ норму, регулирующую сходные отношения (аналогию закона), — ст. 9 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 96-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. от 7 июня 2013 г.)[3].

Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ преодолел пробел в законодательстве, указав на конкретный нормативный правовой акт, подлежащий применению в данной ситуации. При обнаружении пробелов в законодательстве в большинстве случаев нет необходимости вносить изменения в законодательство, поскольку чрезмерное количество изменений и дополнений ведет к загромождению законодательного акта.

Проведя анализ отдельных постановлений Пленума Верховного Суда РФ, мы предлагаем выделять еще один вид постановлений Пленума

---

[1] См.: *Боннер А.Т.* Избранные труды но гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 230.

[2] См.: Российская газета. 2003. 27 янв.

[3] См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3013; 2013. № 23, ст. 2866.

Верховного Суда РФ, направленных на преодоление коллизий, возникающих между нормами различных нормативных правовых актов. Например, ст. 152 ГК РФ закрепляет за гражданином, в отношении которого были распространены порочащие честь, достоинство или деловую репутацию сведения, право в судебном порядке требовать опровержения сведений при том условии, если распространитель таких сведений не представит доказательств соответствия сведений действительности. Иными словами, если один гражданин распространит сведения, порочащие честь и достоинство личности, он может быть привлечен к ответственности. При этом ст. 33 Конституции РФ предоставляет гражданам РФ право на обращение лично, а также путем направления индивидуальных и коллективных обращений в государственные органы и органы местного самоуправления. Налицо коллизия норм законодательства. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»[1] указал на порядок преодоления такой коллизии, а именно в п.10 определил: суды должны учитывать, что обращение гражданина в соответствующие правоохранительные органы с заявлением о совершенном или готовящемся к совершению преступлении не является основанием для привлечения такого гражданина к ответственности на основании ст.152 ГК РФ, хотя и сведения, содержащиеся в заявлении, не нашли подтверждения. В данной ситуации гражданин лишь реализует свое конституционное право на обращение в компетентные органы, которые в свою очередь обязаны проверить представленную информацию. Данный пример является способом разрешения коллизий между различными нормативными правовыми актами, а именно Конституцией и ГК РФ при реализации их предписаний в гражданском судопроизводстве.

[1] См.: Российская газета. 2005. 15 марта.

Необходимо отметить, что постановления Пленума Верховного Суда РФ, содержащие рекомендации, направленные на совершенствование законодательства, адресованы органам законодательной власти.

В качестве примера данного направления назовем постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июля 2010 г. № 20 «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»[1]. В данном постановлении Пленум Верховного Суда РФ обратил внимание на необходимость внесения изменений и дополнений в главу 42 ГПК РФ, а именно, введение понятия «новые обстоятельства», сужение перечня вновь открывшихся обстоятельств и определение перечня новых обстоятельств, замену всех ранее обозначенных актов суда (решение, определение, постановление и пр.) на единое понятие «судебное постановление» и т.д.

Мы предлагаем проводить деление постановлений Пленума Верховного Суда РФ в зависимости от его правомочия с учетом целевой направленности разъяснений, содержащихся в них.

Пленум Верховного Суда РФ может принимать постановления в рамках дачи разъяснений по вопросам применения законодательства и в результате реализации права законодательного инициирования. Постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики необходимо делить на группы по целям, а, именно выявление смысла законодательства, преодоление пробелов и коллизий. Цель постановлений Пленума Верховного Суда РФ, адресованных Государственной Думе и содержащих проекты законов, заключается во внесении изменений и дополнений в законодательство. Итак, система постановлений Пленума Верховного Суда РФ выглядит следующим образом:

1) постановления, по результатам разъяснительной деятельности направленные на:

[1] URL: http://www.supcourt.ru/second.php (дата обращения: 25.01.2012).

1.1) выявление смысла нормативно-правового предписания:

определение первоначального смысла нормы, заложенного законодателем;

придание нового содержания норме в связи с развитием общества и права (требованиями времени);

1.2) преодоление пробелов в законодательстве;

1.3) разрешение противоречий между:

нормами различных нормативных актов;

нормами внутри одного нормативного правового акта.

2) постановления по результатам осуществления права законодательной инициативы:

2.1) о внесении изменений и дополнений в ГПК РФ;

2.2) об отзыве из Государственной Думы проектов федеральных законов.

Существование отдельных видов постановлений Пленума Верховного Суда РФ, вынесенных по результатам разъяснительной деятельности, подразумевает осуществление разнообразных действий судьями судов общей юрисдикции в процессе приведения постановлений Пленума Верховного Суда РФ в действие.

Целевое значение постановлений Высшего Арбитражного Суда РФ схоже со значением постановлений Верховного Суда РФ. При этом за постановлениями Высшего Арбитражного Суда РФ нормативно закреплен обязательный характер для арбитражных судов. Высший Арбитражный Суд РФ принимал постановления с учетом изменений законодательства, течением времени и иных обстоятельств. Так, в целях обеспечения единообразного применения норм АПК РФ и Федерального закона «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» было принято постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1.07. 2010 г. № 38 «О некоторых вопросах, связанных с участием арбитражных

заседателей в осуществлении правосудия», которым было признано утратившим силу постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.11.2011 г. № 70 «О некоторых вопросах, связанных с участием арбитражных заседателей в осуществлении правосудия». Поскольку реализация постановлений Высшего Арбитражного Суда РФ происходит по большей части в арбитражном судопроизводстве, считаем нецелесообразным подробное рассмотрение видов постановлений данного судебного органа, тем более, с 2014г. Высший Арбитражный Суд РФ прекратил свое существование.

II. Постановления Конституционного Суда РФ. Виды актов Конституционного Суда РФ имеют специфику с точки зрения порядка их реализации[1], свои особенности по характеру и содержанию.

Определение видов актов Конституционного Суда РФ необходимо для построения четкой системы их реализации, поскольку не все постановления Конституционного Суда РФ влияют на сферу гражданского судопроизводства.

Отметим, что Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» в ст.71 устанавливает четкое разграничение по форме итоговых актов: постановление, заключение и определение. Для гражданского судопроизводства имеют значение постановления и определения. Здесь необходимо отметить, что постановление принимается по результатам рассмотрения и разрешения следующих дел:

о соответствии Конституции РФ иных нормативных актов;

[1] Мы полагаем, что исполнение актов Конституционного Суда РФ является одной из форм их реализации и предлагаем в качестве общего понятия применительно к процессу приведения в действие данных актов использовать термин «реализация». Однако в науке применительно к процессу приведения в действие актов Конституционного Суда РФ используется термин «исполнение» и поэтому, анализируя точки зрения ученых, мы сохраним этот термин, применяя его как пример форм реализации.

о конституционности закона, примененного в конкретном деле по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан;

о конституционности закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле, по запросам.

Постановление также принимается по результатам толкования Конституции РФ. Все иные решения Конституционного Суда РФ, которые формируются в рамках конституционного судопроизводства, называются определениями.

Для гражданского судопроизводства имеют значение те постановления Конституционного Суда РФ, в которых рассматривается вопрос о конституционности определенного положения ГПК РФ или дается толкование норм Конституции РФ. Постановлением Конституционного Суда РФ, вынесенного по результатам рассмотрения жалоб и запросов заинтересованных лиц, судов и других субъектов, выступает постановление от 27.02.2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной»[1]. В данном постановлении Конституционный Суд РФ дал ответ на все поставленные заявителями вопросы, а именно признал ч. 1 ст. 284, а также ряд иных статей ГПК РФ не соответствующими Конституции РФ. Также Конституционный Суд РФ дал указание судам общей юрисдикции о необходимости пересмотра дел граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной в обычном порядке.

В качестве примера постановления о толковании норм Конституции РФ в гражданском судопроизводстве укажем на постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П «О толковании

[1] См.: Российская газета. 2009. 18 марта.

отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации». В нем разъясняется, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды в пределах своей компетенции вправе в рамках отдельного судопроизводства проверять на соответствие федеральному закону законодательных актов, имеющих меньшую юридическую силу относительного федерального закона. В качестве исключения из компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов была названа проверка нормативных актов на соответствие нормам Конституции РФ. Более того, Конституционный Суд Российской Федерации установил необходимость закрепления такого рода полномочий за названными судами на уровне федерального законодательства с четким определением подсудности дел данного рода, субъектов, имеющих право на обращение в суд с требованиями о проверки законности таких актов, обязательности решений, принимаемых по результатам рассмотрения данных дел. Таким образом, Конституционный Суд РФ определил смысл ст.125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации при реализации их в гражданском судопроизводстве.

Необходимо отметить, что данные постановления отличаются по характеру предписания: в первом постановлении наблюдается наличие императивного предписания, а именно Конституционный Суд РФ дал четкое указание Верховному Суду РФ, законодателю и правоприменителю по проведению определенного комплекса мер для реализации данного акта. Во втором постановлении содержатся рекомендации, определяющие смысл положений Конституции РФ и носящие диспозитивный характер. Следовательно, и порядок реализации подобных актов должен быть дифференцированным.

В любом случае стоит согласиться с мнением Г.А. Гаджиева о том, что постановление Конституционного Суда РФ действует непосредственно, т.е. отмены нормы, признанной не соответствующей Конституции РФ, не

требуется, поскольку с момента объявления постановления Конституционного Суда РФ она считается отмененной[1] даже с учетом того, что в некоторых ситуациях Конституционный Суд РФ предписывает необходимость принятия определенного нормативного акта.

Поскольку все решения Конституционного Суда РФ обязательны, а определения Конституционного Суда РФ относятся к числу решений, то необходимо обозначить виды определений Конституционного Суда РФ, затрагивающих сферу гражданского судопроизводства, которые подлежат реализации.

Определения Конституционного Суда РФ принято делить на «отказные» и «с позитивным содержанием». Как правило, в основу определения с позитивным содержанием вкладывается правовая позиция, выраженная в мотивировочной части постановления, принятого ранее.

Так, в резолютивной части определения Конституционного Суда РФ от 20.03.2008 г. № 244-О-П «По жалобе гражданина Петрова И.А. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»[2] определено, что ч. 1 ст. 208 ГПК РФ на наделяет суды правом отказывать в индексации присужденных денежных сумм в случае неисполнения вступившего в законную силу судебного постановления и не ставит возможность индексации присужденных денежных сумм по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета, подлежащим исполнению за счет средств федерального бюджета, в зависимость от вины должника в длительном неисполнении судебного решения». Давая данное разъяснение, Конституционный Суд РФ положил в основу его правовую позицию, содержащуюся в ранее принятых постановлениях, а именно от 25 января 2001 г. № 1-П, от 14 июля 2005 г. № 8-П. В данном определении Конституционный Суд РФ лишь более подробно объяснил порядок

[1] См.: *Гаджиев Г.А.* Общие принципы судебного нормоконтроля. М., 2006. С. 51.
[2] См.: Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2008. № 5.

реализации правовой позиции, установленной им ранее в постановлениях, для реализации ее в конкретном деле.

В.Е. Сафонов указывает, что фактически практика вынесения определений о распространении правовой позиции Конституционного Суда РФ на аналогичные ситуации, повторяющиеся в других законах и иных нормативных актах, превратилась в одну из форм исполнения постановлений Конституционного Суда РФ, основанную на прецеденте. В реализации этих правовых позиций в последнее время все более активную роль играют суды общей и арбитражной юрисдикции[1].

Существуют и так называемые «разъяснительные» определения Конституционного Суда. Данные определения выносятся по результатам реализации обязанности Конституционного Суда РФ давать разъяснения по уже принятым постановлениям. Данные определения выносятся в случаях, когда первоначально вынесенное Конституционным Судом РФ решение не отвечает требованию о его безусловности, определенности и полноты. Например, в итоговой части определения Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р[2] указано, что «положения абзаца первого пункта 6 и пункта 7 резолютивной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П в их взаимосвязи означают, что статья 389 ГПК РФ, признанная Конституционным Судом РФ не противоречащей Конституции РФ, с момента провозглашения данного постановления и впредь до внесения федеральным законодателем изменений в главу 41 ГПК РФ должна была применяться судами общей юрисдикции в соответствии с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным

---

[1] См.: *Сафонов В.Е.* Государственное единство и территориальная целостность в судебных решениях: международные и конституционно-правовые аспекты. М., 2008. С. 161.

[2] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р «О разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2008. 28 нояб.

Конституционным Судом РФ в данном постановлении». Принимая такие определения, Конституционный Суд РФ вносит ясность в порядок реализации вынесенного ранее постановления, наделяет его свойствами определенности и полноты.

В любом случае определения Конституционного Суда РФ являются вторичными правоприменительными актами относительно постановлений Конституционного Суда РФ, которые являются первичными. Такое положение вещей объясняется тем, что в основу определений, как правило, закладываются правовые позиции, сформулированные ранее Конституционным Судом РФ в его постановлениях. Иными словами, вынесение определений Конституционным Судом РФ выступает одной из форм реализации его же постановлений.

Отметим, что деление решений Конституционного Суда РФ на первичные и вторичные достаточно условно и ни в коей мере не умаляет значимости последних. Однако подчеркнем, что в ходе реализации форма решения Конституционного Суда РФ порой становится камнем преткновения для правоприменителя. По мнению И.А. Дудко, беспрекословное исполнение определений о распространении правовой позиции правоприменителями находится под вопросом[1]. Так, в докладе «О деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2007 году» указывается, что в практике Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации имели место случаи, когда по его заявлениям о пересмотре в порядке надзора вступивших в законную силу судебных решений Верховным Судом РФ не учитывались акты Конституционного Суда РФ. В этой связи Уполномоченный полагает, что именно форма, в которой вынесено решение Конституционного Суда РФ (определение или постановление), стала камнем преткновения в вопросе обязательности и безусловности его исполнения для

[1] См.: *Дудко И.А.* Еще раз к вопросу о юридической силе решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 6.

высшей судебной инстанции общей юрисдикции, и указывает, что фактически Верховный Суд РФ не устанавливает как обязательные для применения судами общей юрисдикции правовые позиции Конституционного Суда РФ, сформулированные им в определениях[1].

Сам Верховный Суд Российской Федерации прямо указывает, что суды общей юрисдикции должны учитывать постановления Конституционного Суда РФ, содержащие толкование нормативных предписаний Конституции РФ, которые подлежат применению при рассмотрении и разрешении конкретного дела, а также постановления, в которых нормативные акты, перечисленные в пп. «а», «б», «в» ч. 2 и в ч. 4 ст. 125 Конституции РФ, признаны соответствующими либо не соответствующими Конституции РФ и заинтересованными субъектами положены в основу заявленных требований[2].

Считаем верным мнение В.Д. Зорькина, согласно которому определения Конституционного Суда РФ ни в чем не уступают постановлениям, поскольку они также выносятся в письменной форме и содержат предписания отдельным органам государственной власти[3]. Полагаем, что реализации подлежат и определения и постановления

---

[1] См.: *Султанов А.Р.* Снова о действии во времени актов Конституционного Суда РФ // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 3. С. 28–29.

[2] Определение Конституционного Суда РФ от 1 ноября 2007 г. № 827-О-П «По ходатайству главы города Екатеринбурга об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2006 года № 542-О по запросу Законодательного Собрания Республики Карелия о проверке конституционности ряда положений части 11 статьи 154 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ “О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»” и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также жалобе главы города Екатеринбурга на нарушение теми же законоположениями конституционного права на местное самоуправление» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 53, ст. 6675.

[3] См.: *Зорькин В.Д.* Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд., доп. С. 562.

Конституционного Суда РФ. Различной будет лишь форма приведения в действие данных решений правоприменительными органами.

В качестве вызывающего дискуссию необходимо обозначить вопрос о юридической силе определенных частей актов Конституционного Суда РФ и их значении для судов и законодателя. Решение Конституционного Суда РФ имеет особую структуру, в которой выделяют мотивировочную и резолютивную части, при этом мотивировочная часть – это правовая позиция Конституционного Суда РФ[1], а резолютивная часть – это итоговый вывод. В этой связи небезынтересным представляется вопрос о том, какая часть решения Конституционного Суда РФ обладает юридической силой и, следовательно, подлежит ли реализации такое решение полностью либо только в части итогового вывода.

Отметим, что законодатель не дает четкого ответа относительно юридической силы конкретной части решения Конституционного Суда РФ. В ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» закреплено, что позиция Конституционного Суда Российской Федерации подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления в силу соответствующего постановления.

Сам Конституционный Суд РФ указывает, что «решения Конституционного Суда, выявляющего в процессе конституционного судопроизводства дефекты правового регулирования и указывающего на возможные способы их устранения, окончательны, не подлежат обжалованию и являются общеобязательными, равно как и сформулированные в этих решениях правовые позиции – вне зависимости от

[1] Н.В. Витрук понимает под правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации его правовые общие выводы, являющиеся результатом толкования положений Конституции РФ и выявления конституционного смысла предписаний иных законодательных актов, которыми вносится определенность в порядок правоприменения и устанавливается правовоя определенность. (см.: *Витрук Н.В.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное правосудие в посткоммуничтеских странах. М., 1999. С. 89, 91).

того, изложены они в мотивировочной или резолютивной части»[1]. Данное положение находит подтверждение и в п. 2 определения Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2004г. № 77-О, в котором на ходатайство Минюста России дать официальное разъяснение постановления Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2003 г. сказано: «Ответ на поставленный в ходатайстве министра юстиции РФ вопрос содержится в самом постановлении Конституционного Суда РФ. Как указывается в его мотивировочной части (являющейся неотъемлемой составляющей постановления и носящей, как и его резолютивная часть, общеобязательный характер)...»[2], из чего следует, что решение Конституционного Суда РФ обязательно в полном объеме, т.е. для законодателя и правоприменителя мотивировочная часть решения Конституционного Суда РФ также обязательна, как и резолютивная часть.

Приведем мнения ученых и практиков по обозначенному вопросу. Так, В.Д. Зорькин полагает, что в целом для всех судей правовые позиции Конституционного Суда РФ имеют обязательный преюдициальный характер, поскольку признанная не соответствующей Конституции РФ норма утрачивает свою силу и не может применяться судами при рассмотрении и разрешении дел[3].

О.Ю. Котов считает, что правовая позиция, содержащаяся в постановлениях Конституционного Суда РФ, независимо от того, что она вынесена только в отношении определенного положения нормативного акта,

---

[1] Информация Конституционного Суда РФ об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2009 г. // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 4. С. 2–14.

[2] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2004 г. № 77-О «По ходатайству Министра юстиции Российской Федерации об официальном разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2003 года по делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 5. С. 33–34.

[3] См.: *Зорькин В.Д.* Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 5.

всегда должна применяться и к определенной правовой ситуации, т.е. к группе общественных отношений[1].

В продолжение данного суждения Н.Я. Лыгин и В.Н. Ткачев указывают, что правовая позиция Конституционного Суда РФ, выраженная в мотивировочной части его постановлений, в отличие от резолютивной части решений по конкретному рассматриваемому акту, имеет общий характер для всех аналогичных ситуаций. С учетом официального толкования положений ст. 125, 127 Конституции РФ, данного в постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П (п. 4 и др.), правовые позиции Конституционного Суда РФ обязательны для судов общей юрисдикции, которые не вправе при решении конкретного дела применять противоречащие Конституции РФ нормы[2].

При этом, что касается законодательных органов, то здесь необходимо согласиться с мнением Н.В. Варламовой, которая указывает, что законодатель не связан теми позициями, которые содержатся в основной части решения Конституционного Суда РФ, а связан лишь резолютивной его частью, что восполнение пробелов является временным и действует до принятия соответствующего закона[3].

Из данных положений следует, что правовые позиции, выступая основой постановлений Конституционного Суда РФ, обладают юридической силой. Однако степень обязательности их для судов общей юрисдикции и законодателя дифференцирована. Так, для этих судов правовые позиции Конституционного Суда РФ имеют непосредственное значение и подлежат реализации при рассмотрении и разрешении конкретного дела, а для законодательных органов правовые позиции таковыми не являются,

---

[1] См.: *Котов О.Ю.* Влияние решений Конституционного Суда России на гражданское судопроизводство. М., 2002. С. 7.

[2] См.: *Лыгин Н.Я., Ткачев В.Н.* К вопросу о реализации конституционной законности в правоприменительной практике судов и органов государственной власти // Законодательство. 2006. № 7. С. 58–74.

[3] См.: *Варламова Н.В.* Пять лет шестой Конституции России: проблемы реализации // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 2 (23). С. 90–97.

поскольку данные органы связаны только итоговым выводом Конституционного Суда РФ, содержащимся в резолютивной части. Правовые позиции могут быть использованы законодателем только в качестве направляющего ориентира при принятии изменений и дополнений в законодательство, а также в целях обоснования необходимости внесения изменений и дополнений.

Таким образом, все акты Конституционного Суда РФ, оказывающие влияние на сферу гражданского судопроизводства, можно разделить на постановления и определения. Для гражданского судопроизводства значение имеют постановления и определения Конституционного Суда РФ по результатам рассмотрения заявлений и жалоб граждан, других заинтересованных субъектов и запросов судов о соответствии (несоответствии) определенных норм законодательства Конституции РФ, а также постановления Конституционного Суда РФ, принятые в порядке толкования норм Конституции, применяемых в гражданском судопроизводстве.

Юридическая сила решений Конституционного Суда РФ не зависит от того, в какой форме они получили документальное выражение (постановление или определение). Упомянутая ранее ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» четко закрепляет критерий обязательности для всех решений Конституционного Суда РФ. При этом форма решения Конституционного Суда РФ обусловливает форму их реализации, а также определяет круг субъектов, ответственных за этот процесс. Что касается правовых позиций Конституционного Суда РФ, то следует отметить, что они реализуются только со ссылкой на определенное решение Конституционного Суда РФ, в котором они получили документальное закрепление.

III. Постановления Европейского Суда по правам человека. Постановление Европейского Суда по правам человека – это итоговый акт

суда, результат правосудной деятельности. Данные акты отличаются от национальных итоговых судебных постановлений как по форме, так и по содержанию.

Кроме того, хотя постановления Европейского Суда по правам человека и являются итогом осуществления правосудной деятельности, они все же исходят от межгосударственного образования иного рода, воле которого государства подчиняют себя добровольно, участвуя в международных соглашениях[1].

Надгосударственный характер постановлений Европейского Суда по правам человека обусловлен тем, что воздействие постановлений Европейского Суда по правам человека распространяется не только на государство-ответчика по конкретной жалобе, но и на другие государства, в которых обнаруживается выявленная схожая проблема законодательства или правоприменительной практики. Фактически Европейский Суд по правам человека контролирует законное функционирование всех государств-членов Совета Европы, не вмешиваясь напрямую в их деятельность, указывает на обнаруженные недостатки, нарушающие права и затрагивающие законные интересы их граждан.

Относительно формы отметим, что для постановлений Европейского Суда по правам человека характерна особая структура. Постановление Европейского Суда по правам человека как судебное решение состоит из трех частей:

1. Процедура. В этой части указываются общие сведения о рассматриваемом деле.

2. Факты. В этой части подробно излагаются фактические обстоятельства дела, имеющие отношение к делу нормы национального законодательства, выдержки из судебных решений и административных органов государства-ответчика по жалобе.

---

[1] См.: *Зайцев Р.В.* Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов. М., 2007. С. 135.

3. Вопросы права. В этой части детально исследуются все правовые вопросы, существенные для окончательных выводов суда[1].

Иными словами, постановления Европейского Суда по правам человека содержат три части: процедурную, фактическую и правовую.

Нет необходимости рассматривать содержание каждой части подробно, так как это не входит в предмет настоящего исследования. Однако стоит остановиться на рассмотрении особенностей содержания заключительной части, поскольку именно она влияет на форму реализации постановлений Европейского Суда по правам человека.

В содержании постановлений Европейского Суда по правам человека в отличие от содержания национальных судебных постановлений наличествует декларация, поскольку эти постановления в большинстве случаев выносятся в «декларативной» форме, т.е. судьи данного суда ограничиваются объявлением того, в чем состоит нарушение Конвенции в каждом конкретном деле[2].

При этом в постановлении Европейского Суда по правам человека, как правило, выделяют три вида мер принуждения. Европейский Суд по правам человека закрепляет, что, во-первых, государство-ответчик, признанное виновным в нарушении Конвенции и протоколов к ней, должно возместить сумму справедливой компенсации; во-вторых, государство-ответчик должно определить в своей государственной правовой системе при участии Комитета министров общие меры, которые необходимо принять для того, чтобы прекратить установленное Судом нарушение; в-третьих, при необходимости определить индивидуальные меры и устранить, насколько это возможно, его

---

[1] См.: *Абашидзе А.Х., Алисиевич Е.С.* Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: учебное пособие. М., 2007. С. 144–145.

[2] См.: *Лобов М.Б.* Решения Европейского Суда по правам человека: правовые последствия для государств-членов Совета Европы. URL: http://www.echr-base.ru/lobov.jsp. (дата обращения: 15.04.2009).

последствия[1]. Наличие в резолютивной части постановлений Европейского суда по правам человека трех элементов, подлежащих реализации, обусловлено самой природой и целевой направленностью деятельности данного Суда.

Рассмотрение мер принуждения, закрепляемых Европейским Судом по правам человека в его итоговом постановлении, позволит определить формы реализации и субъектов, ответственных за приведение такого постановления в действие в целях защиты прав и законных интересов заинтересованных субъектов.

Первая мера принуждения – это выплата справедливой компенсации. Возможность ее получения установлена ст. 41 Конвенции, которая закрепляет право каждого лица, считающего нарушенным свои права или обязанности, предъявить требование о возмещении материального или морального вреда. В продолжение названной статьи Регламент Европейского Суда по правам человека закрепляет в правиле 60, что в случае констатации Европейским Судом по правам человека нарушений прав заинтересованного лица, это лицо должно заявить о необходимости присуждения ему справедливой компенсации в строго определенном размере и с представлением соответствующих документов, подтверждающих заявленное требование.

Цель компенсации ущерба заключается в том, чтобы возместить заявителю фактические вредные последствия нарушения. Присуждение не предназначено для наказания Государства-ответчика[2].

«Выплата справедливой компенсации и возмещение судебных издержек предусматриваются непосредственно решением Европейского Суда

---

[1] *Де Сальвия М.* Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. // Судебная практика с 1960 по 2002 гг. СПб., 2004. С. 940.

[2] Практическая инструкция Председателя Европейского Суда (Требования о справедливой компенсации). URL: http://www.defe№ce33.ru/echr/i№strukciy3.htm (дата обращения: 01.04.2011).

по правам человека, в котором определяется их размер»[1]. «Справедливая компенсация и судебные издержки должны быть выплачены жертве нарушения прав человека в течение трех лет с момента вынесения окончательного решения. В том случае, если государство не делает этого, компенсация должна будет выплачиваться с начислением процентов на уровне процентной ставки Центрального банка страны. Практика исполнения судебных решений показывает, что эта часть судебных постановлений, как правило, исполняется государствами без длительных задержек»[2].

Указание на необходимость выплаты справедливой компенсации имеет целью восстановить имущественное положение заинтересованного лица, обратившегося в Европейский Суд по правам человека.

Вторая мера принуждения, содержащаяся в итоговой части постановления Европейского Суда по правам человека — мера общего характера. В большинстве случаев меры общего характера прямо не указываются в тексте постановления Европейского Суда по правам человека, а в дальнейшем вырабатываются в рамках политического диалога между властями государства-ответчика и секретариатом Совета Европы с последующим одобрением Комитета министров Совета Европы[3].

Меры общего характера, принимаемые государством для реализации постановления Европейского Суда по правам человека, нацелены на недопущение возникновения в дальнейшем тех нарушений, которые были установлены Европейским Судом по правам человека в определенном деле. Их осуществление позволяет Конвенции выполнить свое главное

---

[1] См., например: Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 апреля 2003 г. по делу «Посохов (Posokhov) против России» // Российская газета. 2003.8 июля. В данном Постановлении размер справедливой компенсации составляет 500 евро.

[2] Стандарты Европейского Суда по правам человека и российская правоприменительная практика: сборник аналитических статей / под ред. М.Р. Воскобитовой. М., 2005. С. 48.

[3] См.: *Лобов М.Б.* Неисполнение судебных решений – проблема общая // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 11. С. 51.

предназначение — поддержание в европейских государствах унифицированных стандартов в сфере обеспечения прав и свобод граждан.

Отметим, что не во всех делах причиной нарушения положений Конвенции являются незаконные действия (бездействие) органов государственной власти, в отдельных случаях нарушения положений Конвенции допускаются и при строгом соблюдении должностными лицами предписаний законодательства, что в свою очередь свидетельствует о наличии системной проблемы законодательства и практики его применения[1].

Наиболее распространенными формами реализации мер общего характера являются внесение изменений и дополнений в уже существующие нормативные акты, принятие новых нормативных актов государством-ответчиком, изменение практики применения нормативных актов судебными и исполнительными органами государственной власти, публикация и доведение до сведения государственных органов текстов решений Европейского Суда по правам человека.

Меры общего характера реализуются, хотя их реализация связана с определенными трудностями и затягивается на долгие годы, что связано с особенностями организации и функционирования всех ветвей государственной власти (например, принятие отдельного федерального закона требует разработки его проекта, приобретения им статуса закона, а также наличия финансовых средств для введения его в действие и обеспечения дальнейшего функционирования).

Третья мера принуждения – это мера индивидуального характера. Меры индивидуального характера имеют целью восстановление положения, существовавшего до нарушения норм Конвенции (*restitutio in integrum*),

[1] См.: *Осман-заде С.* Европейская конвенция по правам человека и национальные правовые системы стран-членов Совета Европы. Роль Комитета министров // Юрист-международник. 2005. № 2. С. 21–30.

насколько это представляется возможным, поскольку в отдельных случаях последствия нарушений являются неисправимыми[1].

В сфере гражданского судопроизводства наиболее распространенной мерой индивидуального характера является пересмотр дела по существу на основании вынесенного Европейским Судом по правам человека постановления. До 2012 г. ГПК РФ не предусматривал такой возможности (пересмотр судебного решения на основании постановления Европейского Суда по правам человека). Однако после вступления в силу 1 января 2012 г. изменений и дополнений ГПК РФ, в нем появился п. 4 ч. 4 ст. 392, в котором «установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека» признано новым обстоятельством для пересмотра судебного постановления, вступившего в законную силу.

Общая цель всех мер, применяемых к государству-ответчику, состоит в обеспечении прав, установленных Конвенцией. Однако деление мер на виды не случайно и способствует наиболее полной реализации постановлений Европейского Суда по правам человека и направлено на защиту частных интересов и интересов государства.

Отметим, что все постановления Европейского Суда по правам человека допустимо условно разделить на две группы: ординарные (прецедентные, принимаемые по большинству дел) и неординарные (пилотные, принимаемые в исключительных случаях).

Ординарные постановления Европейского Суда по правам человека ограничиваются констатацией в своем содержании факта нарушения конкретных статей Конвенции определенным государством-ответчиком и

---

[1] См.: *Лобов М.Б.* Решения Европейского Суда по правам человека: правовые последствия для государств-членов Совета Европы URL:http://www.echr-base.ru/lobov.jsp(дата обращения: 15.04.2009).

содержат указание на необходимость выплаты справедливой компенсации в установленном Европейским Судом по правам человека размере[1].

В случае, когда самой констатации нарушения Конвенции недостаточно, принимаются специальные «пилотные» постановления. Процедура пилотного постановления имеет определенные соответствующие принципу субсидиарности цели:

быстрая и эффективная ликвидация несовершенств в законодательстве и судебной практике государства в сфере защиты прав и интересов заинтересованных лиц;

активизация государства-ответчика к разрешению аналогичных индивидуальных конфликтов в рамках национальной правовой системы соответствующими средствами и способами[2].

«Результатом процедуры принятия пилотного постановления является выявление в рамках отдельного дела системных проблем, приведших к нарушению Конвенции, и предписание в постановлении предпринять необходимые меры для исправления ситуации. Такое постановление помогает рассматривать аналогичные дела в ускоренном порядке. Все жалобы, которые поступают после принятия «пилотного» постановления, замораживаются на год, чтобы дать государству время устранить проблему путем создания эффективного средства правовой защиты и достигнуть со всеми заявителями мировых соглашений»[3].

Пилотные постановления Европейского Суда по правам человека появляются лишь в случае обнаружения проблемы системного характера, проблемы, проявившейся во многих делах. При вынесении пилотных

---

[1] См., например: Постановление Европейского Суда по правам человека от 5 июля 2007 г. Дело «Волкова и Басова (Volkova and Basova) против Российской Федерации» (жалоба № 842/02) (Первая Секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 10.

[2] См.: Бурдов против России (№ 2): Постановление Европейского Суда // Российская хроника Европейского Суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 4. С. 79–106.

[3] *Ковлер А.И.* Наш человек в Европе // эж-ЮРИСТ. 2009. 26 янв.

решений используется возможность «нормативного» предписания, т.е. Европейский Суд по правам человека дает предписание законодателю о неизбежности внесения изменений[1].

Например, в первом для Российской Федерации пилотном постановлении Европейского Суда по правам человека (Бурдов против России № 2) было указано, что государство-ответчик (Российская Федерация) обязано в пределах шестимесячного срока разработать и внедрить в правовое поле, учитывая принципы, закрепленные в Конвенции, эффективный механизм возмещения компенсации за неисполнение или несвоевременное исполнение решений национальных судов[2], т.е. Европейский Суд по правам человека дал четкое нормативное предписание законодателю, предусмотрев определенные санкции в случае его неисполнения и до момента исполнения.

Таким образом, мы можем говорить, что Европейский Суд по правам человека имеет правомочие принимать два вида окончательных решений по жалобам заявителей, которые отличаются характером предписаний, содержащихся в них. Так, при вынесении ординарных (прецедентных) решений используются декларативные рекомендации (предусматривающие право выбора средств для приведения их в действие); не устанавливается определенный срок, в течение которого необходимо устранить выявленное нарушение положений Конвенции; не предусматривается санкция за нереализацию данного решения и такое решение не влечет негативных последствий для иных заинтересованных лиц Российской Федерации при обращении в Европейский Суд по правам человека.

---

[1] См.: *Зорькин В.Д.* Диалог Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в контексте конституционного правопорядка. URL:http://www.ksrf.ru/ news/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=39 (дата обращения: 27.04.2011).

[2] См.: *Соловьева Т.В.* Проблема исполнения решений ЕСПЧ в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной академии права. 2009. № 5.С. 6–8.

В случае принятия пилотных постановлений в них устанавливаются нормативные предписания, четко определяющие способ приведения их в действие; намечается срок, в течение которого данное постановление должно быть реализовано государством-ответчиком; устанавливается санкция за нереализацию постановления в срок; затрагиваются интересы иных граждан Российской Федерации, поскольку их жалобы не рассматриваются в течение определенного периода времени, если они содержат ссылку на нарушение положений Конвенции, которое послужило основанием принятия данного пилотного постановления. Таким образом, различия будут наблюдаться и в форме реализации ординарных и пилотных постановлений Европейского Суда по правам человека.

Можно констатировать, что Высшие судебные органы осуществляют как непосредственную защиту прав и законных интересов заинтересованных субъектов, так и опосредованную путем толкования нормативных положений, для последующей реализации этих толкований.

В зависимости от вида деятельности Высшего судебного органа определяется форма судебного постановления, которым оформляется итоговый вывод. При этом все постановления Высших судебных органов, несмотря на их различную форму выражения и специфику, являются властными предписаниями, поскольку:

1) создаются органами государственной власти (судебными органами). Учитывая, что Европейский Суд по правам человека не выступает государственным органом, все же он осуществляет правосудие и является надгосударственным механизмом защиты прав и свобод заинтересованных субъектов;

2) регулируют общественные отношения между органами государственной власти и иными заинтересованными субъектами, являясь своеобразным способом проведения в правосудие основных идей, полученных по результатам абстрактного и конкретного правоприменения;

3) контроль за реализацией данных постановлений осуществляет государство. Несмотря на то, что в настоящий момент мы не можем говорить о существовании полноценного контрольного механизма, все же отдельные меры присутствуют в законодательстве РФ и свидетельствуют о том, что за не реализацию постановлений Высших судебных органов возможно наступление определенной ответственности. Контроль же за реализацией постановлений Европейского Суда по правам человека возложен на Комитет Министров.

Существующее многообразие форм судебных актов (постановление, определение, решение) позволяет говорить о дифференцированных формах реализации и субъектах, ответственных за их реализацию.

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что предметом реализации являются властные предписания Высших судебных органов, принятые ими в форме постановления, определения или решения по результатам рассмотрения конкретного заявления заинтересованного субъекта и (или) толкования нормативного положения, а также осуществления права законодательной инициативы, направленные на регулирование общественных отношений, возникающих в ходе гражданского судопроизводства и за его пределами, нацеленные на совершенствование гражданского процессуального законодательства и унифицирование судебной практики, и их реализация обеспечена наличием определенных государственных мер принуждения.

ГЛАВА 2. ПОРЯДОК РЕАЛИЗАЦИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

Поскольку ранее нами было определено, что реализация постановлений Высших судебных органов – это процедура, то необходимо определить ее нормативную основу, принципы, формы и особенности.

Нормативной основой реализации постановлений Высших судебных органов является совокупность законодательных предписаний. Как уже говорилось, в настоящее время в законодательстве РФ отсутствуют какие-либо предписания относительно реализации постановлений Высших судебных органов. В отдельных нормативных актах лишь указывается на обязательный характер таких постановлений.

Принципы выступают неотъемлемым элементом любой правовой деятельности в силу того, что они служат основой существования и функционирования правового государства. Поскольку реализация постановлений Высших судебных органов осуществляется государственными органами, то, следовательно, она должна быть основана на определенных правилах, в качестве которых и будут выступать принципы.

Форма реализации постановлений Высших Судебных органов – это совокупность действий, отвечающих определенным требованиям и условиям.

Необходимость определения нормативной основы, принципов и выработки единых форм реализации обусловлена многообразием видов актов Высших судебных органов, а также многообразием субъектов, ответственных за приведение в действие этих актов.

§1. Нормативная основа реализации постановлений Высших судебных органов

Для более полного исследования данного вопроса необходимо провести анализ существующих нормативных актов, затрагивающих определенным образом данную сферу.

Конституция РФ как Основной Закон устанавливает общие правила правосудия в Российской Федерации. Указание в ч. 1 ст. 120 Конституции РФ на то, что судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону, в буквальном смысле определяет, что при осуществлении правосудия они обязаны реализовывать только нормы Конституции и федеральных законов, что может привести к умозаключению, что постановления Высших судебных органов, являясь правоприменительными актами, не должны быть реализованы, в частности, в гражданском судопроизводстве. Однако такое положение расходится с целями деятельности данных органов, обозначенных нами ранее.

Одним из основополагающих нормативно-правовых актов, регулирующих организацию и основные начала деятельности органов правосудия в Российской Федерации, выступает Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.), в ст. 3 которого установлено, что «единство судебной системы Российской Федерации обеспечивается путем применения всеми судами Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации, а также конституций (уставов) и других законов субъектов Российской Федерации». Как видно из буквального смысла данной формулировки, применение судьями постановлений Высших судебных органов не является средством или способом достижения единства судебной системы РФ. Более того, это единство обеспечивается путем признания обязательности исполнения на всей территории Российской Федерации судебных постановлений, вступивших в законную силу (ст. 3). Однако отметим, что исполнение здесь используется только для обозначения действий, осуществляемых добровольно обязанным лицом или принудительно в порядке исполнительного производства, урегулированного

нормами законодательства об исполнительном производстве, в частности Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

В ст.6 Федерального конституционного закона «О судебной системе в Российской Федерации» установлен обязательный характер для всех субъектов права вступивших в законную силу постановлений федеральных судов, мировых судей и судов субъектов РФ, а также их законных распоряжений, требований, поручений, вызовов и других обращений. Также закреплена возможность привлечения к ответственности за неисполнение судебного постановления. Отметим, что в настоящее время возможность привлечения к ответственности за неисполнение судебных актов предусмотрена только в отношении индивидуальных субъектов (например, взыскание исполнительского сбора).

Далее обратим внимание на некоторые положения ст. 125 Конституции РФ, в которой закреплены отдельные полномочия Конституционного Суда РФ, а именно толкование, проверка конституционности (неконституционности) норм закона, примененного либо подлежащего применению в конкретном деле, и т.д. Отметим, что данная статья не устанавливает обязательности постановлений Конституционного Суда РФ.

Статья 6 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» закрепляет, что решения Конституционного Суда РФ обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений (ст.6). Данная статья уже подразумевает необходимость реализации решений Конституционного Суда РФ, поскольку, как было указано ранее, свойство обязательности выступает одним из оснований реализации.

Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» содержит статьи, в которых устанавливается юридическая сила решения (ст. 79), обязанность государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией РФ в связи с решением Конституционного Суда РФ (ст. 80). В нем также закреплены последствия неисполнения решения Конституционного Суда РФ, что свидетельствует о необходимости материализации предписаний Конституционного Суда РФ в правоприменительной и законодательной деятельности определенных субъектов.

Кроме того, в данном Законе определены некоторые формы реализации решений Конституционного Суда РФ, а именно внесение необходимых изменений и (или) дополнений в нормативный акт, признанный неконституционным в отдельной его части (ст. 79), пересмотр дела компетентным органом в обычном порядке (ст. 100). В качестве примера пересмотра дела компетентным органом необходимо назвать п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, где закреплено, что судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по новым обстоятельствам, в частности, в случае установления Конституционным Судом РФ не конституционности закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд РФ.

Кроме того, в ст. 106 устанавливается, что разъяснение Конституции РФ, данное Конституционным Судом РФ, является официальным и обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений, что также, по нашему мнению, указывает на необходимость реализации подобных постановлений в определенной форме.

Относительно нормативного регулирования деятельности Верховного Суда РФ отметим, что специального закона, регулирующего его статус и иные вопросы функционирования, в российском законодательстве не существует. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (в ред. от 1 декабря 2012 г.) по большей части определяет порядок функционирования Верховного Суда РФ, но, по нашему мнению, отдельные вопросы остались не урегулированными. Например, понятие актов Верховного Суда РФ, их виды и порядок реализации остались за рамками данного Закона.

Общее правило, касающееся судебных постановлений судов общей юрисдикции, содержится в ч. 8 ст. 5 указанного Закона. Оно закрепляет, что вступившие в силу судебные акты судов общей юрисдикции и их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и иные заявления являются обязательными для всех федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных служащих, общественных объединений, должностных лиц, иных субъектов и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

На обязательный характер судебных постановлений указывает и ч. 2 ст. 13 ГПК РФ. Отметим что формулировка этой статьи полностью дублирует ч. 1 ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе в Российской Федерации», а ч. 3 ст. 13 ГПК РФ дублирует ч. 2 ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе в Российской Федерации».

В ГПК РФ отсутствует указание на необходимость осуществления каких-либо действий по реализации постановлений Высших судебных органов, за исключением пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам, в качестве которых могут выступать постановления Конституционного Суда РФ, принятые по результатам рассмотрения

конкретной жалобы заявителя, обращавшегося в Конституционный Суд РФ (о чем было сказано выше), постановлений Европейского Суда РФ, принятых по результатам рассмотрения конкретного дела, и отдельных постановлений Верховного Суда РФ.

Относительно реализации постановлений Европейского Суда по правам человека отметим, что с 1 января 2012 г. законодатель закрепил в п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, что установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека, выступает новым обстоятельством для пересмотра судебного постановления.

По поводу постановлений Верховного Суда РФ хотелось бы сказать, что в качестве новых обстоятельств для пересмотра судебных постановлений законодатель назвал постановления Президиума Верховного Суда РФ, принятые по результатам рассмотрения конкретного дела или по результатам рассмотрения другого дела, а также постановления Пленума Верховного Суда РФ (п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ).

Законодатель в ГПК РФ установил норму, позволяющую отменять или изменять судебные постановления, которые вынесены ввиду нарушения или неправильного применения норм права (ст. 330), с нарушением норм материального или процессуального права (ст. 387) и которые нарушают единообразие в толковании и применении судом норм права (ст. 391.1). Данные нормативные положения, по нашему мнению, являются специфическим видом ответственности за нереализацию постановлений Высших судебных органов судами общей юрисдикции. Хотя законодатель и не относит к источникам права постановления Высших судебных органов, они в определенных случаях выполняют такую роль (устраняют пробел, наполняют иным смыслом норму права и т.д.) и их игнорирование судьями

может повлечь вынесение незаконного и необоснованного итогового постановления.

Думается, гражданское процессуальное законодательство, не обозначая напрямую постановления Высших судебных органов как источников права, предусматривает их реализацию и ответственность за нереализацию. При этом ГПК РФ устанавливает лишь одну форму реализации постановлений Высших судебных органов, а именно пересмотр судебного постановления судами общей юрисдикции.

Особое внимание стоит обратить на Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (в ред. от 30 апреля 2010 г.). Так, в ст. 7 указывается на обязательность решений, определений, постановлений арбитражных судов для всех государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации. Данный Закон в ч. 2 ст. 13 содержит четкое указание на обязательный характер для арбитражных судов постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, т.е. арбитражный суд при осуществлении арбитражного судопроизводства обязан учитывать принятые по данным вопросам постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, что указывает на наличие правовых норм в таких документах.[1] Существующие в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее — АПК РФ) основания отмены или изменения судебных постановлений в порядке пересмотра являются схожими с содержащимися положениями в ГПК РФ, в связи с чем полагаем нецелесообразным их подробное рассмотрение в данном исследовании.

При этом хотелось бы отметить, что существующая возможность отмены или изменения судебного постановления на основании

[1] См.: Комментарий к Федеральному конституционному закону от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» / под ред. Е.В. Шкуновой. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ) является более обоснованной, нежели установленная в ГПК РФ возможность пересмотра итогового судебного постановления в случае принятия Пленумом Верховного Суда РФ постановления, поскольку гражданское процессуальное законодательство не устанавливает обязательность для нижестоящих судов постановлений Пленума Верховного Суда РФ в отличие от нормативно закрепленного обязательного характера постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ.

Анализ международных актов, в частности Конвенции, позволяет констатировать, что в ней порядок реализации постановлений Европейского Суда по правам человека определен в общих чертах. Так, ч. 1 ст. 46 устанавливает, что стороны Конвенции приняли обязательство по исполнению окончательных постановлений Европейского Суда по правам человека по всем делам, в которых они выступают сторонами. И далее. В ч. 2 ст. 46 Конвенции закреплено, что итоговое постановление названного суда направляется Комитету Министров, осуществляющему надзорные полномочия за его исполнением. При этом обязательность исполнения (приведения в действие) таких постановлений государствами-ответчиками не ставится под сомнение. Отсутствие в Конвенции норм, подробно регламентирующих порядок реализации постановлений Европейского Суда по правам человека, оправдано и обусловлено самой их природой, а также разноплановостью мер принуждения, применяемых в отношении различных государств.

Неисполнение государством-ответчиком постановления Европейского Суда по правам человека влечет применение мер ответственности, которые определяются Комитетом Министров по согласованию с Европейским Судом по правам человека. Меры и вид ответственности устанавливаются индивидуально применительно к каждому конкретному случаю.

Если же мы обратимся к мнению самих Высших судебных органов, то увидим достаточно неопределенную позицию. Так, Верховный Суд РФ указывает, что судам необходимо учитывать следующие акты:

1) постановления Конституционного Суда РФ, в которых содержится, во-первых, толкование отдельных положений Конституции РФ, подлежащих применению при рассмотрении и разрешении дела; во-вторых, постановления, в которых нормативные акты, положенные в обоснование своих требований и возражений, признаны соответствующими (не соответствующими) Конституции РФ;

2) постановления Пленума Верховного Суда РФ, вынесенные в рамках реализации ст. 126 Конституции РФ, в которых даны разъяснения относительно порядка применения отдельных норм материального и процессуального права, применимых при рассмотрении конкретного дела;

3) постановления Европейского Суда по правам человека, содержащие толкование конвенционных норм, которые подлежат применению в определенном деле[1].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 сказано, что позиции Европейского Суда по правам человека должны учитываться судами при отправлении правосудия не только при применении норм Конвенции, но также иных международных актов.

Из данных постановлений неясной остается формулировка «следует учитывать», «учитываются» по определенным причинам. Во-первых, слово «следует» означает «поступать согласно чему-либо», оно не обязывает выбирать определенный тип поведения, а лишь позволяет или дает возможность поступать тем или иным образом. Во-вторых, слово «учитывать» означает «принимать во внимание», т.е. не предполагает совершения каких-либо конкретных действий, из чего следует вывод, что судье предлагается сделать выбор относительно того, принимать ли во

[1] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Российская газета. 2003. 26 дек.

внимание определенное постановление Высшего судебного органа при рассмотрении и разрешении конкретного дела. При этом выбор средств и способов «учета» остается также за судьей.

Если же мы обратимся непосредственно к содержанию постановлений Конституционного Суда РФ, то увидим, что в них прописаны четкие указания судам, например: «Конституционно-правовой смысл указанных законоположений, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем определении на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных им в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике»[1].

Проведя анализ нормативных правовых актов и отдельных постановлений Высших судебных органов, можно констатировать, что указание законодателя на обязательность судебных постановлений применимо не только к постановлениям, вынесенным в порядке рассмотрения и разрешения конкретных жалобы или заявления, но также и к постановлениям, которые принимаются в порядке осуществления толкования и (или) права законодательной инициативы Высшими судебными органами.

Итак, нормативную основу процедуры реализации постановлений Высших судебных органов составляют Конституция РФ, федеральные конституционные и федеральные законы, которые содержат положения, устанавливающие обязательность как свойство всех судебных постановлений и ответственность за неисполнение судебных постановлений. Кроме того, немалое влияние на процедуру реализации оказывают и постановления

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2009 г. № 544-О-П «По жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании” и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 5.

Высших судебных органов, которые вменяют судьям учитывать такие постановления при рассмотрении и разрешении конкретных дел.

§2. Принципы реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве

Реализация постановлений Высших судебных органов основывается на совокупности исходных положений – принципов. Поскольку мы рассматриваем реализацию постановлений Высших судебных органов именно в гражданском судопроизводстве, то исследованию будут подвергнуты принципы гражданского судопроизводства.

Относительно понятия «принцип» в теории и практике гражданского процесса сложились дифференцированные позиции ученых. Приведем некоторые из них. Так, по мнению А.Ф. Воронова, принцип не только закреплен в нормах права, это и есть прежде всего норма права, обязательное правило поведения для участников определенных правоотношений[1].

В.М. Семенов полагает, что «принципы являются «каркасом» отрасли права, другие нормы наполняют ее конкретным содержанием. «По каналам» принципов происходит дальнейшее совершенствование институтов и норм отрасли»[2].

А.Ю. Францифоров и Ю.В. Франциферов характеризуют принципы гражданского процессуального права как исходные положения, которые выражают наиболее важные черты и свойства гражданской процессуальной деятельности, они объективны по своему содержанию, определяются экономическими и социальными реалиями, носят нормативный характер[3].

---

[1] См.: *Воронов А.Ф.* О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права // Законодательство. 2003. № 12. С. 10.

[2] См.: *Семенов В.М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982. С. 24–27, 56–57.

[3] *Францифоров А.Ю., Францифоров Ю.В.* Принципы гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 4. С. 13.

Не вдаваясь в научную дискуссию, делая обобщающий вывод, можно сказать, что принципы гражданского процессуального права – это основополагающие базисные идеи и положения, носящие общий характер, получившие закрепление в нормативных предписаниях, отправные точки осуществления гражданского судопроизводства. Принципы — это основа деятельности суда и участников гражданского судопроизводства. В этой связи отметим, что реализация постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве должна осуществляться судами общей юрисдикции именно на основании принципов гражданского процессуального права.

Рассмотрим некоторые принципы, которые, по нашему мнению, являются основой в реализации постановлений Высших судебных органов.

Принцип законности занимает важнейшее положение в системе принципов российского гражданского процессуального права. Общеизвестно, что принцип законности служит основой функционирования правового государства. Так, например, М.Н. Марченко указывает, что законность представляет собой порядок реализации функций всех государственных органов и должностных лиц в строгом соответствии с нормативными правовыми актами любого уровня (Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов и т.д.)[1].

Действительно, нормативную основу законности в гражданском судопроизводстве составляют нормы ст. 11 ГПК РФ. Однако в содержании данной статьи названы только нормативные правовые акты РФ, международные договоры и нормы иностранного права как основа законного рассмотрения и разрешения дел, из чего следует, что постановления Высших судебных органов не могут быть использованы судьями в гражданском судопроизводстве и тем более быть положены в основу итогового судебного акта.

---

[1] См.: *Марченко М.Н.* Теория государства и права. Элементарный курс: учебное пособие. 2-е изд., доп. М., 2009. С. 201.

Однако в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» установлено, что судам в мотивировочной части судебного решения необходимо указывать не только примененный закон, но и учитывать постановления Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека.

Полагаем, что приведение в действие постановлений Пленума Верховного Суда РФ выступает одним из способов реализации ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, в которой закреплено, что в случае отсутствия норм права, регулирующих спорное отношение, суд применяет нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм разрешает дело, исходя из общих начал и смысла законодательства (аналогия права). Несмотря на то, что постановления Высших судебных органов не являются нормативными актами, стоит согласиться с мнением А.Т. Боннера, что постановления Пленумов Верховного Суда РФ выступают своеобразными заменителями процессуальных норм и их применение есть одна из форм фактической процессуальной деятельности в гражданском процессе[1].

В этой связи относительно нормативной основы принципа законности представляется наиболее убедительной позиция В.М. Сырых, который, не отрицая основной мысли, обозначенной М.Н. Марченко, добавляет, что «нормативно-правовую базу законности составляют не только законы, а вся совокупность действующих в обществе норм права и основанных на них правоприменительных актов. Иначе оказывалось бы, что правоприменительные акты можно не исполнять»[2].

Кроме того, установленное нами ранее свойство обязательности присуще всем постановлениям Высших судебных органов, что также свидетельствует о том, что их реализация будет выступать одним из

---

[1] См.: *Боннер А.Т.* Применение нормативных актов в гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 13.

[2] *Сырых В.М.* Теория государства и права: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 265.

проявлений принципа законности в гражданском судопроизводстве. В подтверждение обязательности для судов общей юрисдикции постановлений Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ назовем пп.3, 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, где данные акты представляют собой новые обстоятельства для пересмотра судебного постановления, а следовательно, пересмотр судебного постановления на основании постановлений этих судов будет осуществляться в целях соблюдения законности в гражданском судопроизводстве.

Отметим, что соблюдение принципа законности в гражданском судопроизводстве осложняется несовершенством самих нормативных актов, подлежащих применению при рассмотрении и разрешении конкретного дела. Стоит согласиться с мнением Д.А. Фурсова о том, что суд вынужден при осуществлении своих функций толковать и выводить смысл норм, которые в большинстве своем по характеру являются абстрактными и неопределенными для применения в конкретной правовой ситуации[1]. А.С. Федина указывает, что действие законности ослабляется за счет существования несогласованных норм гражданского процессуального законодательства, в результате чего реализация принятых законов при разрешении гражданских дел затруднена[2].

Именно поэтому реализация постановлений Высших судебных органов, в свою очередь, способствует преодолению несовершенства самих нормативных актов при их применении в гражданском судопроизводстве.

На основании приведенных позиций можно установить, что соблюдение законности при осуществлении гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции достигается путем правильной реализации не только норм права и подзаконных актов, но также и путем реализации

---

[1] См.: *Фурсов Д.А.* Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса: учебное пособие. М., 2009. С. 38.

[2] См.: *Федина А.С.* Реализация принципа законности в гражданском процессе: автореф. дис. …канд. юрид. наук. Тверь, 2002. С. 15.

постановлений Высших судебных органов как актов, вынесенных по результатам осуществления гражданского судопроизводства, и как актов, в которых содержатся указания относительно порядка применения определенных норм как материального, так и процессуального права, или же дается толкование нормативных предписаний.

Законность как принцип гражданского судопроизводства необходимо рассматривать, как минимум, с двух позиций: суда и иных участников гражданского судопроизводства. В этой связи стоит согласиться с точкой зрения Н.М. Коршунова, который в содержании принципа законности выделяет, во-первых, требование к судьям правильно реализовывать нормы материального права и осуществлять действия процессуального характера в строгом соответствии с законодательством; во-вторых, требование к иным участникам процесса соблюдать процессуальное и материальное законодательство при рассмотрении гражданского дела в суде[1]. Отметим, что, действительно, лица, участвующие в деле, также задействованы в процедуре реализации постановлений Высших судебных органов, однако они по большей части приводят в действие постановления, которые выносятся по результатам рассмотрения конкретной жалобы (например, по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок).

Содержащееся в ч.1,4 ст.11 ГПК РФ правило, предусматривающее возможность рассмотрения и разрешения гражданских дел на основе норм международного договора, также порождает определенные сложности при реализации в гражданском судопроизводстве. И если Конвенцию о защите прав и основных свобод человека мы можем отнести к международным договорам, то вопрос о значении для судов Российской Федерации практики Европейского Суда по правам человека остается не достаточно ясным. Так, С.Ф. Афанасьев указывает, что «российские суды общей юрисдикции, за

[1] См.: *Коршунов Н.М., Мареев Ю.Л.* Гражданский процесс: учебник. М., 2006. С. 29.

исключением Верховного Суда РФ, не расценивают практику Европейского Суда в виде источника права, поскольку об этом ничего не сообщается в ГПК РФ. Более того, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. «О судебном решении» лишь толковательным (но не правоприменительным) актам транснационального органа придает рекомендательное значение»[1].

Изменения ГПК РФ 2012 г. закрепили в п. 4 ч. 4. ст. 392 акты Европейского Суда по правам человека в качестве новых обстоятельств для пересмотра итоговых судебных постановлений в порядке гл. 42, что свидетельствует о придании обязательного значения не только толковательным актам, но также и актам названного суда, принятым по результатам рассмотрения конкретных жалоб и заявлений.

Поддерживая позицию Г.А. Жилина о том, что законность есть основа и средство достижения основных целей гражданского судопроизводства[2], полагаем, что достижение и обеспечение принципа законности в гражданском судопроизводстве возможно в том числе посредством реализации постановлений Высших судебных органов, несмотря на то, что они не выступают в качестве нормативных правовых актов.

Принцип законности реализации постановлений Высших судебных органов выражается в необходимости:

1) осуществления пересмотра судебных постановлений по новым обстоятельствам на основании постановлений Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека в

---

[1] *Афанасьев С.Ф.* О юридической природе постановлений Европейского Суда по правам человека и их правовом значении для российского цивилистического процесса // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского Суда по правам человека: сборник научных статей. Краснодар; СПб., 2007. С. 262.

[2] См.: *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 87.

целях достижения полноценной защиты прав, свобод и законных интересов определенных лиц;

2) при рассмотрении и разрешении конкретных гражданских дел приводить в действие (применять, соблюдать и т.д.) постановления Высших судебных органов, вынесенные по результатам толкования, в целях придания логического завершения деятельности данных органов, вынесения законного и обоснованного решения и достижения единства судебной практики.

Следующий принцип гражданского процесса – это принцип независимости судей, один из основных принципов деятельности судебной власти. Под принципом независимости судей и подчинения их только закону следует понимать «…руководящее положение, характеризующее особый статус суда в государстве, в силу которого запрещается воздействие на судей с целью воспрепятствовать объективному рассмотрению конкретного дела…»[1].

Подчеркивая важность и особое значение принципа независимости в гражданском судопроизводстве, Д.А. Фурсов указывает, что принцип независимости судей закреплен не только в национальной Конституции и федеральных законах, он также имеет подтверждение и на международном уровне[2].

Рассмотрим подробнее нормативную основу данного принципа. Итак, ч. 1 ст. 120 Конституции РФ закрепляет, что независимость судебной системы достигается посредством применения судами при осуществлении правосудия только норм Конституции РФ и федеральных законов. В указанной части проявляется «взаимосвязь и взаимообусловленность принципов законности и независимости судей»[3].

---

[1] *Акишева Ж.Л.* Гарантии реализации принципа независимости судей и подчинения их только закону в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 1991. С. 8.

[2] См.: *Фурсов Д.А.* Указ. соч. С. 10.

[3] *Федина А.С.* Указ. соч. С. 18.

Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», расширяя содержание данного принципа, устанавливает независимость судов общей юрисдикции при осуществлении судебной власти от законодательных и исполнительных органов государственной власти (ст. 5). Более того, принцип независимости судей закреплен в ст. 8 ГПК РФ, которая дублирует нормы Конституции РФ и Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».

Что касается международно-правового регулирования принципа независимости судей, необходимо указать на ст.6 Конвенции, где установлено право каждого на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Однако отметим, что Конвенция не раскрывает понятия «независимый суд». Комитет министров в Рекомендации № R (94) 12, раскрывая содержание понятия «независимый суд» указал, что судьи при принятии решении должны быть беспристрастными и руководствоваться только своей совестью, нормативными актами и установленными фактами[1].

С учетом изложенного полагаем, что реализация постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве должна протекать на основании и с соблюдением принципа независимости судей.

Принцип независимости судей включает две основные составляющие, а именно подчинение судей Конституции РФ и федеральным законам, а также исключение влияния на их деятельность органов законодательной и исполнительной ветвей власти. Дополнительной составляющей принципа независимости судей является их независимость внутри самой судебной системы РФ. Так, И.Б. Михайловская указывает, что степень независимости судей определяется не только степенью независимости их от иных органов

[1] См.: Рекомендация № R (94) 12 Комитета министров государствам-членам о независимости, эффективности и роли судей: принята Комитетом министров 13 октября 1994 г. URL: http://www1.um№.edu/huma№rts/russia№/euro/RRec(94)12.html (дата обращения: 08.02.2013).

государственной власти, но также и независимостью от вышестоящих судебных инстанций и управленческих органов судебной системы[1].

Поскольку мы рассматриваем реализацию постановлений Высших судебных органов, которые исходят от Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека, то при приведении их в действие в гражданском судопроизводстве судами общей юрисдикции может возникнуть вопрос о вмешательстве судов одной юрисдикции в компетенцию судов другой юрисдикции (например, реализация постановлений Конституционного Суда РФ при осуществлении правосудия по гражданским делам судами общей юрисдикции) или о вмешательстве вышестоящей инстанции в деятельность нижестоящей. Относительно данного вопроса существуют различные точки зрения. Рассмотрим некоторые из них.

Н.А. Громошина подчеркивает, что «трудно отрицать очевидное — внедренная в XXI в. в процессуальное законодательство конструкция единообразия в толковании и применении норм права идет вразрез с принципом независимости судей и подчинения их только закону»[2].

Подобной позиции придерживается Е.Г. Стрельцова, которая категорично подчеркивает, что в настоящее время нижестоящие судебные органы лишены независимости, поскольку они подвержены воздействию вышестоящих судебных инстанций, а в частности, их постановлений, данных по результатам толковательной деятельности, причем реже всего это касается данного конкретного дела[3].

---

[1] См.: *Михайловская И.Б.* Суды и судьи: независимость и управляемость. М., 2010.

[2] *Громошина Н.А.* О независимости судей и новых основаниях пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10. С. 10–14.

[3] *Громошина Н.А., Стрельцова Е.Г.* Задачи вышестоящих судов // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Вып. 1 / под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Челышева. М., 2006. С. 161–162.

Однако отметим, что сущность и цель деятельности Высших судебных органов, значение их постановлений, содержащих толкование определенных норм права, указывают на обязательность их реализации в гражданском судопроизводстве. Иными словами законодатель, не придавая нормативного значения данным постановлениям, возвел их в ранг обязательных для судов общей юрисдикции, тем самым определенным образом ограничив свободу последних при рассмотрении и разрешении конкретных гражданских дел. На это указывает и содержание отдельных постановлений, которое в большинстве случаев носит императивный характер.

Полагаем, что такое ограничение действия принципа независимости судей является в большей мере оправданным, поскольку сопряжено с целью обеспечения единства судебной практики.

Однако это лишь одна сторона ограничения принципа независимости судей, связанная именно с реализацией постановлений Высших судебных органов, содержащих толкование нормативно-правовых актов.

Помимо этого, принцип независимости судей отчасти ограничивается и при реализации постановлений высших судебных инстанций, принятых в порядке пересмотра судебных постановлений (апелляция, кассация, надзор и пересмотр в рамках гл. 42 ГПК РФ).

Существование механизма пересмотра итоговых судебных актов обусловлено подконтрольностью и процессуальной ответственностью нижестоящих судов перед вышестоящими судебными инстанциями, что не исключает независимость.[1] Одна из целей деятельности вышестоящих судебных инстанции состоит в выявлении и устранении судебных ошибок без какого-либо неоправданного давления на судей при вынесении последними итоговых постановлений[2].

---

[1] См.: *Афанасьева С.И.* Конституционно-правовые гарантии принципа независимости судей в Российской Федерации: автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 2003. С. 8.

[2] См.: *Клеандров М.И.* Статус судьи: правовой и смежные компоненты. М., 2011. С. 121.

Данные суждения подкреплены и нормами законодательства. Так, например, Федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» устанавливает статус Верховного Суда РФ как высшего судебного органа по делам, отнесенным к компетенции судов общей юрисдикции (ч. 1 ст. 9), тем самым наделяя его правом надзора за деятельностью нижестоящих судов.

Новые положения о деятельности апелляционной и кассационной инстанций, по нашему мнению, отчасти ограничили их влияние на нижестоящие суды, тем самым усилив действие принципа независимости. Так, из ГПК РФ было устранено правило, согласно которому суд кассационной инстанции должен был указать действия, обязательные для суда первой инстанции, который рассматривает дело заново.

В настоящее время вышестоящая инстанция не может указывать, какое решение должен принимать нижестоящий суд. Это правило определено в абз. 2 ч. 2 ст. 390 ГПК РФ: «Суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела». Данное правило, являясь нововведением в ГПК РФ, по нашему мнению, стало положительным моментом в процессе обеспечения независимости судей при отправлении правосудия и закрепило их свободу в части толкования фактов рассматриваемого дела.

Отметим, что, несмотря на предоставленную свободу нижестоящим судам при новом рассмотрении гражданского дела, законодатель все же ввел определенные ограничения обязательности постановлений вышестоящих инстанций для нижестоящих судов:

часть 3 ст. 390 ГПК РФ: «Указания вышестоящего суда о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело»;

часть 4 ст. 391.12 ГПК РФ: «Указания Президиума Верховного Суда РФ о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело».

Однако стоит отметить, что в обеих этих статьях ГПК РФ говорится об обязательности лишь толкования, которое дал суд вышестоящей инстанции. Конституционный Суд РФ в определении от 20 ноября 2008 г. № 777-О-О, указал, что «обязательность для судов первой инстанции указаний, содержащихся в решениях, принятых судами надзорной инстанции в пределах их компетенции, не нарушает установленный Конституцией РФ принцип независимости судей, поскольку не ограничивает их право на всестороннее, полное и объективное рассмотрение дела и постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, основанного на правильном применении уголовного закона»[1].

Относительно пересмотра судебных постановлений в гражданском судопроизводстве по новым и вновь открывшимся обстоятельствам (в частности, пп.3–5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ) в теории и практике возникло немало вопросов.

Н.А. Громошина, оценивая аналогичное п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ положение п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, указывает, что существование возможности пересмотра судебных постановлений по новым и вновь открывшимся обстоятельствам на основании постановлений Пленума является оправданным, поскольку обеспечение единообразия судебной

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2008 г. № 777-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рамазанова Курбанисмаила Рамазановича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 27, пункта 4 части второй и части четвертой статьи 133, частей шестой и седьмой статьи 410 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

практики в первую очередь направлено на обеспечение единства и непротиворечивости российской правовой системы[1].

Кроме того, пересмотр судебных постановлений по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, являясь неординарной стадией гражданского судопроизводства, имеет целью защиту прав и законных интересов заинтересованных лиц.

Таким образом, можно констатировать, что реализация постановлений Высших судебных органов, в которых содержатся толкования нормативных актов либо преодолеваются пробелы законодательства, либо разрешаются коллизии правовых норм, частично ограничивает действие принципа независимости судей при осуществлении правосудия.

Поскольку судьи в своей деятельности подчиняются только Конституции РФ и федеральным законам, то, например, применение судьей при осуществлении правосудия по гражданскому делу постановления Конституционного Суда РФ, в котором определенная норма признана неконституционной, будет являться одним из проявлений соблюдения принципа законности в целом и Конституции РФ в частности. В случае же игнорирования судьями такого постановления будет проявляться зависимость их от нормативных предписаний, которые противоречат Конституции РФ, что порождает нарушения норм материального и процессуального права, а «при существенном нарушении норм материального и процессуального права судом нарушается ст. 3 Кодекса судебной этики, что позволяет ставить под сомнение объективность и независимость судьи при осуществлении правосудия»[2].

Кроме того, «правосудие, лишенное возможности в известных случаях отступать от воли, выраженной в юридической норме, сосредотачивается не на реальных правах сторон, а на воле законодателя, которую обязано

---

[1] См.*: Громошина Н.А*. Указ. соч.

[2] *Трошина С.* Существенное нарушение норм права судами // Административное право. 2012. № 3. С. 89–94.

неукоснительно воплотить в решении. Справедливость как результат правосудия утрачивается и сводится к представлениям о справедливости законодателя»[1]. И в данной ситуации выбор должен делаться в пользу справедливости как результата осуществления правосудной функции судами общей юрисдикции. «Принцип независимости судей имеет подчиненное отношение к более важной конституционной цели обеспечения беспристрастности, объективности и справедливости правосудия»[2].

Мы можем констатировать, что обязательная реализация постановлений Высших судебных органов судами общей юрисдикции в гражданском судопроизводстве ограничивает действие принципа независимости судей. Это обусловлено следующими обстоятельствами:

1) сущностью и характером постановлений Высших судебных органов. Как было отмечено ранее, постановления Высших судебных органов являются обязательными для реализации судами общей юрисдикции;

2) иерархией судебной системы РФ, которая допускает возможность проверки вышестоящими судами постановлений нижестоящих судов, и направления дела на новое рассмотрение или же судебного постановления на пересмотр по новым или вновь открывшимся обстоятельствам;

3) целями гражданского судопроизводства, а именно обеспечением полноценной защиты нарушенных прав или оспариваемых интересов. Однако, если реализация постановлений Высших судебных органов, содержащих разъяснения норм права, по большей части направлена на обеспечение единообразия судебной практики, формирующейся при отправлении правосудия, то реализация постановлений высших судебных инстанций, принятых по результатам рассмотрения индивидуальных жалоб и заявлений нижестоящими судами, нацелена на восстановление и защиту прав конкретного заинтересованного лица.

---

[1] *Мамонтов А.Г.* Независимость и законность современного суда: миф и реальность // История государства и права. 2012. № 11. С. 39–42.

[2] *Михайловская И.* Соотношение категорий «независимость», «беспристрастность» и «справедливость» суда // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2. С. 96.

В целом же ограничение действия принципа независимости судей при реализации постановлений Высших судебных органов судами общей юрисдикции имеет целью обеспечение законности как основы существования правового государства.

Далее рассмотрим принципы императивности и диспозитивности гражданского судопроизводства. В гражданском судопроизводстве данные принципы проявляются в сочетании, т.е. диспозитивность ограничивается действием императивности и наоборот.

Императивность в гражданском судопроизводстве проявляется в строгом соблюдении всеми участниками, в том числе и судом, установленных законодателем правил поведения. Например, действие принципа императивности проявляется в ст. 13 ГПК РФ, закрепляющей обязательный характер судебных постановлений для всех субъектов.

Однако применение постановлений Высших судебных органов в практике судов общей юрисдикции уже свидетельствует о некотором ограничении принципа императивности в части, например, применения при рассмотрении и разрешении дела только Конституции РФ и федеральных законов, поскольку, как было указано ранее, суды при вынесении итогового судебного постановления по результатам гражданского судопроизводства обязаны приводить в действие и постановления Высших судебных органов.

Полагаем, что реализация постановлений Высших судебных органов должна проходить на основании принципа императивности, однако в целях недопущения полного подчинения свободы одних судов результатам деятельности других и соблюдения принципа независимости у судьи должно быть определенное право выбора одного из возможных вариантов поведения.

Диспозитивность в целом – это юридическая категория, означающая свободу выбора субъекта правоотношений. В гражданском судопроизводстве под диспозитивностью стоит понимать право выбора определенного

варианта поведения при реализации гражданских процессуальных прав заинтересованными субъектами.

Существуют различные точки зрения относительно понятий «принцип диспозитивности», «диспозитивность» в гражданском судопроизводстве.

Так, Е.В. Васьковский полагал, что принцип диспозитивности не может быть нарушен законодателем в полной мере, поскольку отступления от него не получат надлежащей реализации без воли заинтересованных субъектов, именно поэтому данный принцип выступает основным началом гражданского судопроизводства[1].

По мнению С.А. Курочкина, диспозитивность в процессе — это основанная на нормах гражданского (арбитражного) процессуального права юридическая свобода (возможность) участников процессуальных правоотношений реализовывать свою процессуальную правосубъектность и свои субъективные процессуальные права по своему усмотрению в целях оказания влияния на движение процесса[2].

Е.Р. Русинова указывает, что, обращаясь за защитой в суд, заинтересованные лица распоряжаются своими правами (способствуют возникновению, изменению или прекращению гражданских процессуальных правоотношений) согласно своей воле и интересам[3].

Из приведенных позиций можно сделать вывод, что термины «диспозитивность», «принцип диспозитивности» по большей части применяется к поведению участников гражданского судопроизводства, тем самым исключается возможность его действия по отношению к суду.

В этой связи хотелось бы привести точку зрения Э.М. Мурадьян: «Защите диспозитивных прав адекватно диспозитивное правосудие.

---

[1] См.: *Васьковский Е. В.* Учебник гражданского процесса (воспроизводится по изданию М., 2003.

[2] См.: *Курочкин С.А.* Диспозитивность в гражданском процессе — системное исследование // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 7. С. 5–8.

[3] См.: *Русинова Е.Р.* Распорядительные права сторон в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 11.

Оптимальными (или близкими к оптимуму) представляются судебные процедуры, основанные на согласованных действиях сторон… Оптимум диспозитивного правосудия — правосудие согласованных решений, сообразуемых с законом, выработанных в свободном обсуждении сторон совместно с судьей»[1].

Иными словами, действовать на основе принципа диспозитивности могут не только участники гражданского судопроизводства, но и суд, несмотря на то, что он является органом государства и выполняет государственно-властные функции.

Практическим подтверждением наличия диспозитивных правомочий у суда являются нормы законодательства. Так, например, только суд определяет существует ли необходимость в назначении экспертизы (ст. 79 ГПК РФ); у суда есть право выбора при приостановлении гражданского судопроизводства (ст. 216 ГПК РФ) и т.д.

Однако С.Л. Дегтярев полагает, что закрепление в нормах процессуальных кодексов слов и словосочетаний «право», «суд вправе» не является показателем того, что суду предоставлена свобода в осуществлении правомочий, это лишь свидетельствует о том, что законодатель предлагает суду сделать выбор приемлемых процессуальных действий в данной определенной ситуации для достижения цели гражданского судопроизводства[2].

Данная позиция С.Л. Дегтярева представляется противоречивой, поскольку, во-первых, права у суда есть, что подтверждается нормами ГПК РФ; во-вторых, выбор наиболее приемлемого варианта поведения — это и есть диспозиция; в-третьих, все нормы ГПК РФ делятся на императивные и диспозитивные по своему характеру, и мы не можем говорить, что в отношении действий суда законодатель предусмотрел только императивные

---

[1] *Мурадьян Э.М.* Диспозитивное правосудие как этическая парадигма будущего // Современное право. 2000. № 4. С. 43–47.

[2] См.: *Дегтярев С.Л.* Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. М., 2007.

предписания, в противном случае это противоречило бы принципу независимости судей, а они в свою очередь, целиком и полностью были бы подчинены воле законодателя по всем вопросам рассмотрения и разрешения гражданских дел; в-четвертых, невозможно предусмотреть все возможные правовые ситуации, возникающие при осуществлении правосудия по гражданским делам, и поэтому судья должен иметь право выбора оптимального варианта поведения.

Относительно действия принципа диспозитивности при реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве, необходимо отметить, что выбора реализовывать или не реализовывать такие постановления у судов общей юрисдикции нет. Реализация предписаний, содержащихся в постановлениях Высших судебных органов, в гражданском судопроизводстве, на первый взгляд, осуществляется императивно и это связано с характером данных постановлений.

Стоит проанализировать действие принципов императивности и диспозитивности при реализации постановлений Высших судебных органов, основываясь на делении последних на те, которые приняты по результатам толкования нормативного положения и те, которые вынесены в ходе рассмотрения конкретного заявления заинтересованного субъекта.

Итак, предписания, содержащиеся в постановлениях, принятых по результатам толкования норм права, могут носить как диспозитивный, так и императивный характер. Например, в п.28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»[1] указано, что при рассмотрении дела в кассационном порядке суд в силу положений ч. 2 ст. 193 ГПК РФ вправе в судебном заседании огласить только резолютивную часть своего постановления, определения, разъяснив, когда и где лица,

[1] См.: Российская газета. 2012. 21 дек.

участвующие в деле, их представители могут ознакомиться с мотивированным постановлением, определением суда». Здесь можно говорить о существовании ограниченного право выбора в тех случаях, когда Высший Судебный орган предлагает выбрать определенный вариант поведения. Тем самым, введя такое правило, Верховный Суд РФ предоставил судам право выбора порядка изготовления судебного решения.

В качестве примера постановления, содержащего императивные предписания, назовем постановление Конституционного Суда РФ от 7 ноября 2012 г. № 24-П,[1] где определено, что если норма не признана не соответствующей Конституции РФ, но Конституционный Суд РФ выявил иной смысл, то после того, как решение Конституционного Суда РФ вступит в законную силу, такая норма не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле, а правоприменительные органы обязаны учитывать сформулированную в нем позицию Конституционного Суда РФ о соответствии Конституции РФ смысла нормы права, придаваемого ей правоприменительной практикой. Иными словами, Конституционный Суд РФ вменил судам общей юрисдикции обязанность по применению толкования, содержащегося в его актах, ограничив тем самым право выбора в толковании нормы права, которое уже установлено судом.

При приведении в действие судом общей юрисдикции постановления Высшего судебного органа, которое вынесено по результатам рассмотрения и разрешения конкретных жалоб и заявлений, право выбора модели поведения отсутствует, в нем четко прописано, что «судам следует пересмотреть дело». Например, в случае, если Европейский Суд по правам человека установит

[1] См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2012 г. № 24-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС” в истолковании, приданном ее положениям в правоприменительной практике после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 г. № 21-П, в связи с жалобой гражданина Р. Инамова // Российская газета. 2012. 16 нояб.

нарушение нормы Конвенции при осуществлении правосудия по гражданскому делу национальным судом, его указание по поводу пересмотра судебного постановления по новым обстоятельствам, будет обязательным, императивным.

Таким образом, реализация постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве осуществляется преимущественно на основании принципа императивности, с определенными включениями действия принципа диспозитивности. Реализация постановлений Высших судебных органов на основании принципа императивности обусловлена характером данных актов и целями деятельности Высших судебных органов. Реализация постановлений Высших судебных органов на основе принципа диспозитивности заключается в предоставленном Высшими судебными органами судам общей юрисдикции праве выбора определенной модели поведения при решении правового конфликта. Отметим, что такой выбор может предоставляться Высшими судебными органами только в постановлениях, содержащих толкование норм права, и только тогда, когда вариативность в поведении судьи не сможет служить препятствием для достижения целей гражданского судопроизводства. Существование диспозитивных предписаний в постановлениях Высших судебных органов поддерживает действие принципа независимости судей.

Следующий принцип, на который бы хотелось обратить внимание – это принцип уважения чести и достоинства личности. Право на защиту чести и достоинства является конституционным (ст. 21, 23 Конституции РФ). Данное право не подлежит ограничению (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ).

Учитывая, что данный принцип как таковой не получил конституционного закрепления, мы полагаем, что он все же существует и

«…является принципом организации и функционирования механизма государства»[1].

Существование данного принципа вытекает из положений ряда статей нормативных актов и необходимость его соблюдения не ставится под сомнение. Среди немногочисленных нормативных актов, в которых принцип уважения чести и достоинства получил закрепление, можно назвать, например, ст. 5 Федерального закона «Об исполнительном производстве», ст. 9 УПК РФ.

Проявление принципа уважения чести и достоинства в реализации постановлений Высших судебных органов необходимо рассматривать в трех аспектах.

Первый аспект принципа уважения чести и достоинства проявляется в том, что рассмотрение и разрешение дел в порядке гражданского судопроизводства происходит на основании данного принципа, поскольку он неразрывно связан с иными принципами гражданского судопроизводства (законность, справедливость и пр.) и его игнорирование ставило бы под сомнение эффективность всей судебной системы РФ. Степень соблюдения принципа уважения чести и достоинства в гражданском судопроизводстве обусловлена качеством предоставляемой судебной защиты прав и законных интересов субъектов гражданских процессуальных правоотношений[2].

В этой связи представляет интерес позиция Т.С. Дворянкиной, которая полагает, что «…конституционные требования охраны достоинства личности государством (ст. 21 Конституции РФ), обеспечения прав и свобод личности правосудием (ст. 18 Конституции РФ), ответственность суда за правосудие и

---

[1] *Барсукова В.Н.* Понятие принципа уважения чести и достоинства личности в деятельности государственного аппарата и пути повышения эффективности его реализации // Современное право. 2012. № 11. С. 52–55.

[2] См.: *Телегина И.В*. Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в российском уголовном судопроизводств: автореф. дис. …канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 19.

вынесение правосудного приговора обязывают суд действовать активно…»[1]. Активность суда при рассмотрении и разрешении гражданских дел несколько ограничена действием принципа диспозитивности (некоторое исключение представляет рассмотрение и разрешение дел в порядке публичного судопроизводства, поскольку здесь суд имеет расширенные права, например, право выйти за пределы заявленных требований), однако это не означает, что судья выступает пассивной фигурой судебного заседания. Именно в целях уважения чести и достоинства судья, например, обязан применять определенные нормы ГПК РФ в том смысле, который установил Конституционный Суд РФ в своем постановлении. В качестве примера можно назвать постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. №4-П, в котором положения ч. 1 ст. 284, ограничивающие права субъекта, в отношении которого подано заявление о признании его недееспособным, присутствовать в зале судебного заседания, признаны не соответствующими положениям Конституции РФ.

Второй аспект принципа уважения чести и достоинства проявляется в случаях, когда честь и (или) достоинство становятся самостоятельными объектами защиты при рассмотрении и разрешении дела судами общей юрисдикции в качестве первой инстанции. При разрешении данной категории дел Верховный Суд РФ вменил судам общей юрисдикции реализовывать постановление Пленума от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»[2]. Например, в п. 7 данного постановления Пленум Верховного Суда РФ обязал судей при рассмотрении дел указанной категории устанавливать следующие обстоятельства: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности и далее указал, что «при

[1] *Дворянкина Т.С.* Уважение чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства: автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 2006. С. 11.

[2] См.: Российская газета. 2005. 15 марта.

отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом».

Третий аспект принципа уважения чести и достоинства выражается в случаях, когда уважение чести и достоинства достигается только путем отмены неправосудных постановлений судов общей юрисдикции Высшими судебными органами и направления дела на новое рассмотрение или пересмотра судебного постановления по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. В данной ситуации реализация постановлений Высших судебных органов является необходимым действием для достижения целей гражданского судопроизводства, в частности, для защиты чести и достоинства заинтересованных субъектов, поскольку незаконное и необоснованное судебное решение не только нарушает материальные права заинтересованных субъектов, но также может причинить моральные и нравственные страдания. Например, установленное Европейским Судом по правам человека нарушение норм Конвенции служит основанием для пересмотра судебного постановления в порядке ст. 392 ГПК РФ.

Сам Верховный Суд РФ указывая, что «Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях» и что судебные решения могут быть обжалованы и оспорены в ином установленном законом порядке, тем самым подчеркнул, что судебные постановления также могут нарушать право на уважение чести и достоинства граждан, а обжалование и опротестование таких решений будет направлено на защиту или восстановление права на уважение чести и достоинства (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3).

В этой связи стоит поддержать позицию Т.С. Дворянкиной, согласно которой «процедуры пересмотра … позволяют обеспечивать право на

судебную защиту и эффективное восстановление в правах, обеспечивая охрану достоинства личности»[1].

С уверенностью можно сказать, что реализация постановлений Высших судебных органов осуществляется на основании и в целях соблюдения данного принципа, поскольку:

а) первоочередная цель реализации постановлений Высших судебных органов — это защита прав, свобод и интересов заинтересованных субъектов, следовательно, только путем приведения в действие постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве возможно принятие законного и обоснованного итогового судебного постановления. Реализация постановлений Высших судебных органов происходит на основании принципа уважения чести и достоинства при приведении таких постановлений в действие судами общей юрисдикции;

б) при реализации постановлений Высших судебных органов, принятых по результатам рассмотрения конкретных жалоб и заявлений, достижение защиты чести и достоинства возможно только путем нового рассмотрения дела на основании постановления высшей судебной инстанции или пересмотра судебного решения на основании постановления Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека.

Если же постановление Высшего судебного органа не реализовано или реализовано не в полном объеме, можно констатировать, что государственные органы, в частности суды, проявляют неуважительное отношение к личности. Неуважительное отношение к правам и свободам человека и гражданина выражается в случаях игнорирования и прямого нарушения принципов деятельности государственных органов, в частности в нарушении принципа законности[2].

---

[1] *Дворянкина Т.С.* Уважение чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства: автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 2006. С. 27.

[2] См.: *Барсукова В.Н.* Указ. соч. С. 52–55.

Иными словами, основная цель гражданского судопроизводства, закрепленная в ст. 2 ГПК РФ, неразрывно связана с принципом уважения чести и достоинства гражданина, и нарушение судами общей юрисдикции принципов осуществления гражданского судопроизводства будет свидетельствовать о проявлении неуважительного отношения к личности.

Полагаем, что реализация постановлений Высших судебных органов осуществляется на основании принципа обязательности судебных постановлений — одного из основополагающих при реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве судами общей юрисдикции.

Свойство обязательности и принцип обязательности судебных актов взаимозависимы и взаимообусловлены. Однако если свойство обязательности судебных постановлений служит основанием для приведения таких постановлений в действие, то принцип обязательности выступает правилом гражданского судопроизводства в целом, а в частности, постановления судов общей юрисдикции, принятые по результатам осуществления гражданского судопроизводства, обязательны для органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц, граждан и организаций и пр. (ст. 13 ГПК РФ).

Безусловно, реализация постановлений Высших судебных органов осуществляется на основе и во исполнение не только рассмотренных принципов, но и иных, например, непосредственности, гласности, сочетания единоличного и коллегиального рассмотрения дел, обязательности судебных постановлений и пр.

Подводя итог, отметим, что реализация постановлений Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве судами общей юрисдикции должна осуществляться на основе и с соблюдением принципов гражданского судопроизводства. К основополагающим принципам реализации постановлений Высших судебных органов в гражданском

судопроизводстве необходимо относить законность, независимость судей, уважение чести и достоинства, сочетание императивности и диспозитивности, обязательности судебных постановлений.

§3. Формы реализации постановлений Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ в гражданском судопроизводстве

Форма реализации постановлений Высших судебных органов — это совокупность отвечающих определенным требованиям и условиям, полномочий органов государственной власти, направленных на приведение в действие разъяснений, содержащихся в актах Высших судебных органов. Форма реализации постановлений Высших судебных органов представляет собой совокупность действий органов государственной власти, отвечающих определенным требованиям и условиям.

Необходимость выработки единых форм реализации обусловлена следующими обстоятельствами:

многообразием видов постановлений Высших судебных органов;

содержанием постановлений Высших судебных органов;

множественностью субъектов, ответственных за приведение в действие постановлений Высших судебных органов.

Ранее нами было определено, что постановления Высших судебных органов обладают различными свойствами, однако всем им присущи обязательность, нормативность (частичная нормативность), неопровержимость (безапелляционность) и способность к реализации. Иными словами, мы можем констатировать, что реализация постановлений должна протекать в определенных формах реализации правовых норм с отдельными особенностями.

Традиционно формы реализации права делят на исполнение, использование, соблюдение и применение[1]. Рассмотрим данные формы

[1] См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 1997. С. 413–415.

конструктивно с особенностями, присущими процедуре реализации постановлений Высших судебных органов. Термины «применение», «исполнение», «использование» и «соблюдение» нами анализируются с существующих в науке позиций о реализации права как близких исследуемым категориям, но не тождественны.

Относительно понятия «применение» в теории юриспруденции имеются различные точки зрения, которые по-разному его трактуют.

Так, М.Н. Марченко полагает, что применение права представляет собой властную деятельность государственных органов или общественных объединений по конкретизации правовых норм[1]. В данном определении словосочетание «конкретизация правовых норм» остается не достаточно ясным, поскольку согласно словарю русского языка – конкретизировать значит придавать чему-либо конкретное выражение[2]. Однако данное определение не позволяет выявить конкретные действия, составляющие содержание формы применения.

А.В. Малько под применением права предлагает понимать деятельность государственных органов, направленную на реализацию нормативных предписаний[3]. Данная дефиниция представляется нам не достаточно корректной, поскольку определение частного (применение) осуществляется через определение общего (реализация), что также не способствуют установлению ясности относительно содержания такой формы реализации, как применение.

Достаточно абстрактным представляется мнение С.С. Алексеева, согласно которому применение есть правовая деятельность с творческим

---

[1] См.: *Марченко М.Н.* Теория государства и права. Элементарный курс: учебное пособие. 2-е изд., доп. М., 2009. С. 358.

[2] См.: Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М., 1986. Т. 2. С. 89.

[3] См.: Теория государства и права: учебник / отв. ред. А.В. Малько. 4-е изд., стер. М., 2011. С. 197.

содержанием[1]. С.С. Алексеев указывал, что после принятия правоприменительного акта органом правосудия дальнейшая организация его применения может представлять дополнительные действия, которые оформляются самостоятельным актом применения права[2]. Говоря о дополнительных действиях, С.С. Алексеев не указывал, какие это действия. Можно лишь заключить, что они носят правовой и творческий характер, что в свою очередь не способствуют выявлению сущности применения.

В связи с этим считаем целесообразным обратиться к толковым словарям русского языка. По словарю Д.Н. Ушакова применить значит дать употребление чему-нибудь, осуществить на деле каким-нибудь образом[3]. В словаре С.И. Ожегова слово «применить» означает осуществить на деле, приспособить[4]. Несколько по-иному трактуется содержание слова «применить» в словаре русского языка под ред. А.П. Евгеньевой, а именно применить — значит использовать[5].

Полагаем, что применение постановлений Высших судебных органов судами общей юрисдикции будет состоять в комплексе действий судов общей юрисдикции по использованию практических руководств Высших судебных органов относительно порядка функционирования той или иной нормы, в том числе и для устранения противоречий или преодоления пробелов в законодательстве. Содержание данной формы реализации составляют действия судьи по практическому активному использованию рекомендаций Высших судебных органов.

Следующей формой реализации права традиционно является исполнение. При характеристике данной формы реализации С.С. Алексеев

---

[1] См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 239.

[2] См.: Там же. С. 240, 537.

[3] См.: Толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова //http://slovari.yandex.ru/применить/Толковый%20словарь%20Ушакова/Применить/ (дата обращения: 12.11.2010).

[4] См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стер. М., 1983. С. 527.

[5] См.: Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М., 1987. Т. 3. С. 422.

выделял следующие характерные черты: обязывающий характер предписания, обязательные действия субъектов, которые представляют собой выполнение возложенных на них правовыми нормами обязанностей[1]. Полагаем, что данное определение достаточно полно отражает содержание исполнения как формы реализации.

В этой связи полагаем, что исполнение постановлений Высших судебных органов представляет собой совокупность действий органов государственной власти, как правило, судебной и исполнительной, по осуществлению предписаний активными действиями в силу возложенных на них обязанностей.

Следующей формой реализации постановлений Высших судебных органов является соблюдение. Характеризуя соблюдение как форму реализации права, С.С. Алексеев выделял следующие ее черты: пассивное поведение субъектов, сообразованное с юридическими запретами, выполнение пассивных обязанностей[2]. Полагаем, что соблюдение постановлений Высших судебных органов в силу отличия их нормативных предписаний будет иметь несколько другие характеристики. Обратимся к толковым словарям русского языка.

Так, согласно словарю С.И. Ожегова, слово «соблюдать» означает строго придерживаться чего-либо[3]. В другом словаре слово «соблюдать» означает строго придерживаться чего-либо, в точности выполнять что-либо[4]. В толковом словаре В. Даля – соблюдать – это исполнять строго, всецело, в точности, добросовестно[5].

---

[1] См.: *Алексеев С.С.* Указ. соч. С. 221.

[2] См.: Там же. С. 222.

[3] См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 658.

[4] См.: Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М., 1988. Т. 4. С. 170.

[5] См.: Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. URL: http://slovari.yandex.ru/соблюдать/Толковый%20словарь%20Даля/СОБЛЮДАТЬ/ (дата обращения: 15.11.2010).

Полагаем, что термин «соблюдение» применим только для реализации постановлений Высших судебных органов, содержащих толкование нормы права, поскольку здесь не требуется никаких активных действий управомоченных субъектов.

Таким образом, соблюдение – это форма реализации постановлений Высших судебных органов, содержащих толкование нормативно-правовых предписаний, в рамках которой не требуется совершения активных действий, поскольку судья должен строго придерживаться разъяснений, содержащихся в постановлениях и соотносить выявленный смысл с конкретной сложившейся ситуацией.

Следующей формой реализации постановлений Высших судебных органов является выполнение. Данная форма не указывается как форма реализации норм права в теории права, однако мы полагаем, что она характерна для приведения в действие отдельных постановлений Высших судебных органов. Согласно словарю С.И. Ожегова выполнить – это осуществить, провести в жизнь задуманное[1]. Толковый словарь под редакцией А.П. Евгеньевой слово «выполнить» наполняет следующим содержанием: исполнить, совершить что-либо[2]. В словаре Д.Н. Ушакова «выполнить» означает точно исполнить, осуществить целиком[3].

Полагаем, что термин «выполнение» применим к форме реализации постановлений Высших судебных органов, содержащих проекты Федерального закона и рекомендации законодателю, направленные на совершенствование законодательства РФ.

Следовательно, выполнение постановлений Высших судебных органов — это активные действия органов государственной власти по

---

[1] См.: *Ожегов С.И.* Указ. соч. С. 105.

[2] См.: Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М., 1988. Т. 1. С. 271.

[3] См.: Толковый словарь Д.Н. Ушакова. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/773638 (дата обращения: 16.11.2010).

материализации предписаний Высших судебных органов путем издания и принятия законодательных актов.

Анализ компетенции деятельности Верховного Суда РФ позволил придти к выводу, что форма реализации постановлений Верховного Суда РФ зависит от судебного подразделения Верховного Суда РФ и целевой направленности деятельности этого подразделения, вида акта Верховного Суда РФ и характера предписания, содержащегося в нем, а также от субъекта права, которому данный акт адресован.

Без надлежащей реализации акты Верховного Суда РФ (как и любого другого) теряют истинное свое предназначение[1]. Это связано с тем, что в случаях игнорирования уяснений и разъяснений, даваемых Верховным Судом РФ, действительно, права и свободы гражданина остаются без надлежащей защиты, и появляется возможность образования в дальнейшем нарушений прав и свобод граждан[2].

Относительно формы реализации актов Верховного Суда РФ судами общей юрисдикции, а именно применяются либо исполняются такие постановления, единого мнения в теории гражданского процесса не существует. Так, А.Г. Рарог[3] полагает, что разъяснениями и указаниями Верховного Суда РФ обычно руководствуются судебные и иные правоохранительные органы. А.Л. Бурков пишет, что, хотя на основании Конституции РФ постановления Пленума Верховного Суда РФ не имеют обязательного характер, все же они исполняются и обеспечиваются системой исполнения[4], В.А. Петрушев полагает, что только Верховный Суд РФ должен давать обязательные для исполнения разъяснения по вопросам

---

[1] Подробнее об этом см.: *Соловьева Т.В.* Некоторые направления реализации актов Верховного Суда РФ в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 4. С. 10–14.

[2] См.: *Занина М.А.* Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды). 2-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 72.

[3] См.: *Рарог А.И.* Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. 2001. № 2. С. 53.

[4] См.: *Бурков А.Л.* Конвенция о защите прав человека в судах России. М., 2010. С. 115.

единообразного применения норм уголовного, гражданского и других подобных отраслей права[1]. Т.Ю. Маркова считает, что судьям при определении порядка применения той или иной нормы процессуального законодательства необходимо следовать рекомендациям Пленума Верховного Суда РФ, поскольку норма закона, позволяющая неоднозначно его интерпретировать является одним из факторов, влияющих на ошибки правоприменителей[2].

Отсутствие законодательно закрепленного единого порядка приведения в действие актов Верховного Суда РФ, многообразие терминов и понятий (руководствоваться, исполнять, применять, следовать), применяемых к данному процессу, вызывает необходимость выработки единой процедуры их реализации в зависимости от видов постановлений, которые были выделены ранее.

Единообразно должны реализовываться не только нормативные предписания, но и постановления Пленума Верховного Суда РФ, поскольку, не являясь полностью нормативными правоположениями, они позволяют преодолеть ограниченные возможности законодательных предписаний.

Прежде всего, хотелось бы рассмотреть порядок реализации актов Верховного Суда РФ, которые вынесены в порядке пересмотра судебного постановления по результатам рассмотрения индивидуальных жалоб, представлений и носят конкретный характер. Данные акты могут быть адресованы как определенному гражданину, так и суду нижестоящей инстанции.

При определении форм реализации мы рассмотрим только те судебные акты, которые предполагают необходимость приведения их в действие для полноценного осуществления права на судебную защиту, избегая нерационального упоминания о тех судебных актах Верховного Суда РФ, из

---

[1] См.: *Петрушев В.А.* Обладают ли разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики обязательной силой // Законы России. 2008. № 3. С. 74–76.

[2] См.: *Маркова Т.Ю.* Судьям необходимо следовать рекомендациям Пленума Верховного Суда РФ // Российский судья. 2007. № 2. С. 6–8.

содержания которых не следует обязанность их реализации определенными субъектами (к примеру, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ об оставлении решения без изменения)[1].

Условно формы реализации постановлений Верховного Суда РФ, вынесенных в качестве апелляционной, кассационной или надзорной инстанций, по новым или вновь открывшимся обстоятельствам необходимо разграничивать с учетом содержания резолютивной части этих актов.

1. Если по итогам рассмотрения жалобы, представления Верховным Судом РФ в кассационном или надзорном порядке гражданское дело направляется в соответствующий суд на новое рассмотрение, то формой реализации подобного постановления будет являться исполнение путем рассмотрения гражданского дела вновь по существу судом нижестоящей инстанции.

Отметим, что данное полномочие (отмена первоначального судебного акта полностью или в части и передача материалов дела на новое рассмотрение) реализуется кассационной и надзорной инстанциями Верховного Суда РФ. Несмотря на различные инстанции (кассация или надзор), реализация постановлений обеих будет осуществляться нижестоящими судами в одинаковой форме, а именно посредством нового рассмотрения дела.

Например, 25 сентября 2012 г. Судебная коллегия по гражданским делам приняла по итогам рассмотрения кассационной жалобы Литягина А.В. на решение Никулинского районного суда г. Москвы от 14 декабря 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 16 июня 2011 г., определение, в резолютивной части которого указала: «Решение Никулинского районного суда г. Москвы от 14 декабря 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам

[1] См. например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ по делу № 32-Г10-1 от 17 марта 2010 г. URL: http://www.supcourt.ru/moving_case. php?findBynember=32-Г10-1 (дата обращения: 11.11.2010).

Московского городского суда от 16 июня 2011 г. отменить, передать дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции»[1].

Из приведенного примера можно сделать вывод, что ответственным за приведение данного судебного акта в действие будет суд первой инстанции, а именно Никулинский районный суд г. Москвы, и формой реализации станет исполнение определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ посредством рассмотрения и разрешения дела по существу в порядке гражданского судопроизводства.

Особенностями влияния постановлений кассационной и надзорной инстанций на суды общей юрисдикции при новом рассмотрении дела являются правила ГПК РФ, которые закрепляют, что суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела (ч. 2 ст. 390, ч. 2 ст. 391.12 ГПК РФ). Указания вышестоящего суда о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело (ч. 3 ст. 390, ч. 4 ст. 391.12 ГПК РФ). Таким образом, суд, вновь рассматривающий дело, обязан учитывать указания вышестоящей судебной инстанции только относительно данного последним толкования закона.

Однако, несмотря на то, что законодатель исключил из ГПК РФ ст. 369, которая закрепляла обязательность для суда, вновь рассматривающего дело, указаний, касающихся необходимости совершения процессуальных действий, в отдельных случаях такая практика сохранилась. Так, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ

[1] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 сентября 2012 г. № 5-КГ12-24. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=506682 (дата обращения: 15.03.2013).

от 27 ноября 2012 г. суд указал в мотивировочной части, что «при новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить дело в зависимости от установленных обстоятельств и в соответствии с требованиями закона»[1]. Отметим, что формулировка «учесть изложенное» может трактоваться в широком смысле, и суд, вновь рассматривающий дело, связан доводами кассационной инстанции Верховного Суда РФ, что нарушает принцип независимости судей.

2. Если Верховный Суд РФ отменяет первоначальное решение и принимает новое решение по делу самостоятельно, то форма его реализации будет зависеть от характера такого решения. Как правило, новое решение содержит указание на отказ в удовлетворении заявленных требований либо на удовлетворение заявленных требований.

Так, например, рассмотрев кассационную жалобу Колесниковой (Калистратовой) Я.А. на решение Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга от 7 июня 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам городского суда Санкт-Петербурга от 24 августа 2011 г., дело по иску Калистратовой Я.А. к Закрытому акционерному обществу «Банк Русский Стандарт» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, решение Фрунзенского районного суда Санкт-Петербурга от 7 июня 2011г. и определение судебной коллегии по гражданским делам городского суда Санкт-Петербурга от 24 августа 2011 г. и вынесла по итогам новое решение, которым требования Колесниковой (Калистратовой) Я.А. к Закрытому акционерному обществу «Банк Русский Стандарт» о восстановлении на работе были удовлетворены. В остальной

[1] URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=519834 (дата обращения: 14.03.2013).

части (взыскание заработной платы за время вынужденного прогула) дело было направлено на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции[1].

Исполнение судебного акта в данном случае будет осуществляться ЗАО «Банк Русский Стандарт» добровольно, в случае отказа последних от добровольного исполнения к ним будут применены меры принудительного исполнения Федеральной службой судебных приставов РФ в соответствии с нормами Федерального закона «Об исполнительном производстве». Кроме того, исполнение данного определения будет осуществляться судом первой инстанции посредством нового рассмотрения дела в части взыскания заработной платы за время вынужденного прогула.

Также хотелось бы отметить, что в случае пересмотра судебного постановления Верховным Судом РФ по новым или вновь открывшимся обстоятельствам реализация такого постановления будет проходить в зависимости от заявленных требований и осуществляться органами исполнительной власти.

Таким образом, по итогам рассмотрения жалобы, представления Верховным Судом РФ в порядке кассационного или надзорного пересмотра принимается судебное постановление, которое в большинстве случаев обязаны реализовывать нижестоящие суды в форме исполнения путем нового рассмотрения дела. В отдельных случаях исполнение может осуществляться не только судами общей юрисдикции, но также и исполнительными органами государственной власти.

Далее рассмотрим формы реализации постановлений Пленума Верховного Суда РФ. Поскольку основное значение этих постановлений состоит в том, чтобы направлять и правильно организовывать судебное правоприменение, то говорить о том, что эти задачи достигнуты, можно

---

[1] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 августа 2012 г. № 78-КП2. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=500988 (дата обращения: 15.03.2013).

будет только тогда, когда они будут действовать реально, т.е. будут реализованы соответствующими субъектами права.

Учитывая характер постановлений Пленума Верховного Суда РФ (они фактически не являются нормами права, но практически носят обязательный характер), нам бы хотелось определить самостоятельно формы их реализации как судебных актов, имеющих практическое значение.

Все формы постановлений Пленума Верховного Суда РФ, адресованные судебным органам, необходимо разделять в зависимости от вида и цели, на которую они направлены[1]. Ранее мы выделили три основных вида постановлений Пленума Верховного Суда РФ по результатам разъяснительной деятельности, а именно направленные на выявление смысла нормативно правового предписания, на преодоление пробелов в законодательстве и на разрешение противоречий между нормами различных нормативных актов.

Ранее уже указывалось, что постановления Пленума Верховного Суда РФ, направленные на выявление смысла нормы права, должны реализовываться в форме соблюдения. Содержание данной формы реализации постановлений составляет мыслительная деятельность судьи при рассмотрении и разрешении конкретного дела, в результате которой формируется комплексное представление судьи о том или ином правовом понятии. Происходит мысленное сопоставление сущности нормы закона и толкования Пленума Верховного Суда РФ. Видимого, ощутимого исполнения таких постановлений нет, оно происходит пассивно, без каких-либо существенных изменений внешней среды. И только результат этой мыслительной деятельности впоследствии оформляется судебным решением.

---

[1] Подробнее об этом см.: *Соловьева Т.В.* Реализация постановлений Пленума Верховного Суда РФ // Правореализация и юридический процесс: инновационные подходы к построению моделей: сборник статей Международной научно-практической конференции. 80-летию и памяти Ф.Н. Фаткулина посвящается / науч. ред. Н.Г. Муратова. Казань, 2011. С. 86–90.

В качестве примера данной формы реализации постановлений Верховного Суда РФ назовем постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих»[1]. Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 дал судам следующие разъяснения, что в порядке главы 25 ГПК РФ не могут быть оспорены решения и действия (бездействие) органов управления организациями и их объединениями, общественными объединениями, политическими партиями, а также их руководителей. Такие дела должны рассматриваться по правилам искового производства, в том числе, когда заявитель основывает свои требования на положениях Закона РФ от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»[2]. Отметим, что гл. 25 ГПК РФ не содержит подобной нормы, т.е. Пленум Верховного Суда РФ выявил смысл нормативных предписаний, включенных в данную главу.

Следовательно, суды общей юрисдикции при рассмотрении дел, носящих публичный характер, обязаны не только основывать свои выводы на статьях ГПК РФ, но и четко соблюдать данные разъяснения. Так, при рассмотрении иска Автономной некоммерческой организации «Редакция «Газета Наша Версия» к Саратовскому региональному общественному фонду поддержки «Единой России» Радаеву В.В., Саухину А.Н. о признании незаконным бездействий в виде непредставления сведений по запросу в установленный законом срок, возложении обязанности предоставить сведения об участниках, копию реестра участников и ежегодные отчеты об использовании имущества Саратовского регионального отделения фонда поддержки «Единой России» за период 2002 – 2010г.г., судья Октябрьского районного суда г. Саратова при вынесение решения указал, что основываясь

[1] См.: Российская газета. 2009. 18 февр.
[2] Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 19, ст. 685.

на толковании Пленума Верховного Суда РФ данном в Постановлении от 10 февраля 2009 г. № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», нормы ГПК РФ исключают возможность оспаривания в порядке гл. 25 ГПК РФ заявленного бездействия Радаева В.В., Саухина А.Н., поскольку дела данной категории должны рассматриваться по правилам искового производства, в том числе, когда заявитель основывает свои требования на положениях Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»[1]. Следовательно, при осуществлении судопроизводства по гражданскому делу и вынесении решения судьей районного суда было соблюдено предписание, содержащееся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 2, о чем свидетельствует мотивировочная часть данного судебного решения.

Итак, постановления Пленума Верховного Суда РФ, принятые по результатам разъяснительной деятельности и направленные на выявление смысла (толкование) нормативно-правового предписания, реализуются судами общей юрисдикции в форме соблюдения установленного постановлением смысла правовой нормы при ее применении в ходе рассмотрения и разрешения дела по существу и вынесения итогового постановления. В данном случае ответственным субъектом за реализацию постановления выступают судебные органы. Для всех других субъектов права подобное постановление будет носить лишь информационный, ознакомительный характер.

Далее необходимо определить форму реализации постановлений Пленума Верховного Суда РФ, являющихся результатом разъяснительной

---

[1] См.: Решение Октябрьского районного суда г. Саратова от 20 сентября 2010 г. по делу № 2-1435/10 URL:http://oktyabrsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=prinnt_text&srv_num=1&id=64600471010071019102751000058129&cl=1 (дата обращения: 12.11.2010).

деятельности и направленных на преодоление пробелов в законодательстве и разрешение противоречий между нормами различных нормативных актов. Для этого определимся с терминологией.

Необходимость существования постановлений Верховного Суда РФ, направленных на устранение пробела в законодательстве, обусловлена сложной и многоступенчатой процедурой принятия нормативного акта. Так, по мнению В.В. Лазарева, постановления Пленума Верховного Суда РФ наиболее эффективны в случае обнаружения пробела в праве, поскольку процедура принятия нормативного акта, ликвидирующего пробел, «требует известного времени», а нормативные указания Пленума Верховного Суда РФ позволяют нижестоящим судам сориентироваться в процессе правоприменения, избегая возможного неоправданного усмотрения[1]. И, следовательно, если такие указания выработаны, то необходимо их применять.

Аналогичной позиции придерживается А.Т. Боннер, подчеркивая, что определенное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, преодолевающее пробел, значительно упрощает деятельность суда, так как суду уже нет необходимости раздумывать над вопросом о целесообразности применения аналогии, о необходимости обоснования этого приема, а достаточно сослаться на соответствующее постановление[2].

По нашему мнению, данный вид постановлений Пленума Верховного Суда РФ должен применяться судебными органами, т.е. разъяснения должны активно использоваться, поскольку такого рода постановления содержат практическое руководство по применению той или иной нормы для устранения противоречий или преодоления пробелов в законодательстве.

Говорить о реализации постановлений Пленума Верховного Суда РФ можно только в случае, если они применяются на практике судами, в

---

[1] См.: *Лазарев В.В.* Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 69.
[2] См.*: Боннер А.Т.* Избранные труды но гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 156.

противном случае велика возможность вынесения неправосудных и незаконных итоговых судебных актов.

Приведем пример. Так, ст. 379.1 ГПК РФ устанавливает порядок и основания возвращения кассационных жалобы, представления без рассмотрения по существу, однако в данной статье отсутствует указание на то, возможно ли повторно обратиться в суд с данными жалобой, представлением в случае устранения допущенных при подаче нарушений. Налицо пробел в нормах ГПК РФ, что, в свою очередь, допускает возможность появления неограниченного судейского усмотрения, например, когда судья отказывает в принятии повторно поданного возвращенного заявления, что нарушает права заинтересованных лиц на судебную защиту. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 29 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» в п. 14 дано прямое указание судам общей юрисдикции, а также иным субъектам гражданских процессуальных правоотношений: «После устранения препятствий, послуживших основаниями для возвращения либо для оставления без рассмотрения по существу жалобы, представления, лицо вправе вновь обратиться в суд с кассационными жалобой, представлением с учетом срока, установленного ч. 2 ст. 376 ГПК РФ»[1].

Следовательно, путем правильного применения данного постановления судами общей юрисдикции ликвидируется пробел, вызванный отсутствием правила, не препятствующего повторному обращению в суд с тем же заявлением, которое было возвращено при подаче в суд кассационной инстанции. В случае неприменения такого постановления пробел остается и может возникнуть судебная ошибка.

Таким образом, субъектом, ответственным за реализацию постановлений Пленума Верховного Суда РФ, нацеленных на устранение

[1] Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 2.

пробелов в законодательстве и на разрешение противоречий между нормами различных нормативных актов, будут являться судьи судов общей юрисдикции, а реализация постановлений будет протекать в форме применения определенного правоположения, которое ликвидирует пробел в праве или противоречие между нормативными предписаниями.

Относительно реализации постановлений Конституционного Суда РФ судами общей юрисдикции стоит отметить, что обозначенные формы реализации в целом применимы, однако существуют отдельные особенности.

Вопрос о реализации актов Конституционного Суда РФ представляется проблематичным и дискуссионным. Для более полного его уяснения необходимо определить, является ли реализация конституционных актов стадией конституционного судопроизводства или протекает уже за рамками последнего.

По мнению ученых, включающих реализацию постановлений Конституционного Суда РФ в процесс конституционного судопроизводства, реализация постановлений Конституционного Суда РФ является неотъемлемым логическим завершением такой деятельности[1].

Аргументы авторов, утверждающих, что реализация постановлений Конституционного Суда РФ не выступает стадией конституционного судопроизводства, основываются на том, что законодательно не зафиксирована возможность участия Конституционного Суда РФ в реализации собственных решений[2].

Мы полагаем, что реализация актов Конституционного Суда РФ выходит за рамки конституционного судопроизводства по следующим причинам:

1. При реализации актов Конституционного Суда РФ меняются субъекты правоотношений, по сравнению с субъектами, которые

[1] См., например: Конституционный судебный процесс: учебник для вузов / отв. ред. М.С. Саликов. М., 2003. С. 119–120.

[2] См., например: *Мазуров А.В.* Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации». М., 2006. С. 136.

присутствовали в самом судопроизводстве. Так, при обращении граждан с жалобой на нарушение их прав применением определенной нормы ГПК РФ субъектами правоотношений выступают Конституционный Суд РФ и сами граждане, а в процессе реализации возникают правоотношения, субъектами которых будут являться суд общей юрисдикции, обязанный применить конституционный акт, граждане, а в отдельных случаях — и законодатель. Конституционный Суд РФ в стадии реализации своего акта не принимает участия. В настоящее время он лишен права на проверку конституционности правоприменительной практики.

2. Различаются и нормативно-правовые источники, регулирующие процесс вынесения и процедуру реализации актов Конституционного Суда РФ. Так, сам процесс вынесения постановления Конституционного Суда РФ регламентируется Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», а процедура реализации данного постановления охватывается нормами гражданского процессуального законодательства (например, гл. 42 ГПК РФ), актами, регламентирующими законодательный процесс, и пр.

Существование различных видов постановлений Конституционного Суда РФ с присущими им определенными свойствами, выведение самой процедуры их реализации за рамки конституционного судопроизводства позволяют говорить о необходимости приведения названных актов, затрагивающих сферу гражданского судопроизводства, в действие путем осуществления разноплановых полномочий органами судебной, законодательной и исполнительной властей.

Особенность итоговых актов Конституционного Суда РФ заключается в том, что в большинстве из них содержится несколько разнохарактерных предписаний, которые адресованы различным государственным органам и должностным лицам.

Резолютивная часть постановления Конституционного Суда РФ, принятого по запросу суда или граждан, содержит конкретные предписания, которые могут быть адресованы суду, Государственной Думе РФ и другим государственным органам. Способами реализации конкретного решения Конституционного Суда РФ являются пересмотр конкретного дела в обычном порядке, издание нового правового акта в случаях выявления неконституционных законов или норм[1].

Рассмотрим формы реализации постановлений Конституционного Суда РФ судами общей юрисдикции, которые совершают процессуальные действия, имеющие свои особенности. Отметим, что в науке как такового определения форм реализации постановлений Конституционного Суда РФ не существует. Однако анализ отдельных точек зрения ученых позволяет констатировать наличие различных форм реализации.

Так, обосновывая влияние постановлений Конституционного Суда РФ на судебную практику, Т.Г. Морщакова указывает на существование двух форм реализации:

пересмотр дела и решения, вынесенного ранее на основании неконституционной нормы закона, с тем, чтобы вынести правовое (правильное с точки зрения непосредственного применения конституционных норм) решение судом общей юрисдикции;

применение судами в аналогичных ситуациях «конституционного» толкования конкретного закона с целью недопущения «неконституционного толкования» в будущем»[2].

Отметим, что ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не содержит рекомендаций

---

[1] Подробнее об этом см.: *Соловьева Т.В.* Исполнение решений Конституционного Суда РФ, принятых по индивидуальным жалобам граждан // Современное право. 2010. № 3. С. 83–86.

[2] *Морщакова Т.Г.* Разграничение компетенции между Конституционным Судом и другими судами Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 6. С. 27.

судам общей юрисдикции относительно порядка реализации его постановлений, однако в постановлении Конституционного Суда РФ от 8 октября 2012 г.[1] установлено, что с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда РФ, которым определенный нормативный акт признан не соответствующим нормам Конституции РФ либо в котором выявлен конституционно-правовой смысл нормативного предписания, применение признанного не соответствующим Конституции РФ акта или его положений не допускается правоприменителем, равно как и применение акта в ином толковании, нежели данном Конституционным Судом РФ в рамках конституционного правосудия.

Таким образом, Конституционный Суд РФ выделил как минимум одну форму реализации своих постановлений судами общей юрисдикции, а именно «применение истолкования». Думается, использование словосочетания «применение истолкования» является недостаточно корректным, поскольку применение предполагает активные действия управомоченных субъектов.

В этой связи полагаем, что реализация постановлений Конституционного Суда РФ, содержащих толкование определенной нормы законодательства судами общей юрисдикции, будет осуществляться в форме соблюдения, а в случаях, когда необходимо осуществить пересмотр судебного постановления, — в форме исполнения, в случаях же, когда Конституционный Суд РФ в своих постановлениях указывает на изменение порядка применения определенной нормы, — в форме применения постановления.

Исследуя вопрос реализации актов органов конституционного контроля, в гражданском судопроизводстве необходимо выделить три

---

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2012 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 79 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации” в связи с жалобой открытого акционерного общества «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «”Транснефтепродукт”» // Российская газета. 2012. 28 нояб.

непосредственные формы приведения их в действие судами общей юрисдикции: исполнение, соблюдение и применение. Рассмотрим постановление Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2005 г. № 14-П[1]. В резолютивной части данного постановления содержатся четыре пункта, в соответствии с которыми реализация данного акта будет протекать в различных процессуальных формах. Так, исполнение данного постановления будет выражаться в осуществлении пересмотра судом общей юрисдикции судебного постановления по делу гражданина Е.Г. Одиянкова по новым обстоятельствам (п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ), если для этого нет других препятствий. Реализация данного постановления заключается в применении положений ст. 260 ГПК РФ, регулирующих сроки разрешения заявлений заинтересованных лиц о защите избирательных прав, в том смысле, который не препятствует суду рассмотреть определенное дело даже в случае, когда установленный срок истек. Соблюдение данного постановления будет заключаться в невозможности дальнейшего толкования положений ст. 260 ГПК РФ как служащих основанием прекращения производства по делу и препятствующих суду общей юрисдикции разрешить соответствующее дело по существу по истечении установленных в них сроков. Данные формы реализации постановлений Конституционного Суда РФ носят непосредственный характер, поскольку осуществляются судами общей юрисдикции самостоятельно.

Подводя итог, укажем, что суды общей юрисдикции, реализуя постановления Конституционного Суда РФ, выполняют специфическую функцию опосредованного и непосредственного характера. Непосредственную роль суды общей юрисдикции выполняют в случае адресации постановления именно суду, а опосредованную — в процессе

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2005 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статьи 260 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.Г. Одиянкова» // Российская газета. 2006. 12 янв. (с учетом уточнения, опубликованного в «Российской газете» от 2 марта 2006 г.).

реализации постановлений Конституционного Суда РФ, адресованных должностным лицам и государственным органам существующих ветвей власти.

Реализация постановлений Конституционного Суда РФ может носить конкретный или абстрактный характер. В общем виде абстрактная реализация данных постановлений в рамках гражданского судопроизводства представляет собой деятельность судов общей юрисдикции, направленную на применение содержащихся в решениях Конституционного Суда РФ правовых позиций либо воздержание от применения законов и норм, не соответствующих конституционным нормам, при рассмотрении и разрешении любых дел.

Абстрактная реализация актов Конституционного Суда РФ в отличие от конкретной реализации должна осуществляться не только в отношении заинтересованных лиц, чьи права были нарушены признанными не соответствующими Конституции РФ законами или нормами, но также и в отношении тех субъектов, права и законные интересы которых нарушены, но при этом данные лица не обращались в Конституционный Суд РФ с запросом (жалобой), и в отношении лиц, чьи права и законные интересы могут быть нарушены в будущем в случае свободного толкования постановления или неприменения позиции Конституционного Суда РФ судами общей юрисдикции.

Так, постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. №4-П содержит указание, что у гражданина, который в судебном порядке признан недееспособным, не исключается право на обжалование судебного решения в суд вышестоящей инстанции, в противном случае нарушается право данного субъекта на судебную защиту. Кроме того, принудительное помещение такого лица в психиатрический госпиталь по просьбе опекуна не служит достаточным основанием, поскольку не исключены конфликты между опекуном и недееспособным лицом, поэтому такое помещение

возможно только на основании решения суда, потому что такие действия являются безусловным ограничением права на свободу передвижения и личную неприкосновенность, ущемлением достоинства личности. В любом случае недееспособное лицо должно иметь право обжаловать любое решение суда. В данном постановлении Конституционный Суд РФ определил не соответствующими Конституции РФ положения ч. 5 ст. 37, ч. 1 ст. 52, п. 3 ч. 1 ст. 135, ч. 1 ст. 284 и п. 2 ч. 1 ст. 379.1 ГПК РФ.

Реализация этого постановления будет протекать в двух направлениях: конкретном и абстрактном. Так, конкретная реализация будет выражаться в том, что дела граждан Гудковой Ю.К., Штукатурова П.В. и Яшиной М.А. в обязательном порядке будут пересмотрены судами с учетом указанного постановления. Абстрактная реализация данного постановления будет заключаться в том, что суды общей юрисдикции должны предоставлять гражданину, при условии, что его присутствие в зале судебного заседания не создает опасности для него и иных лиц, возможность лично отстаивать свои позиции, и суды дне вправе принимать решение о признании гражданина недееспособным на основании только лишь заключения судебно-психиатрической экспертизы.

Стоит упомянуть о Верховном Суде РФ в процедуре реализации постановлений Конституционного Суда РФ. Для обеспечения реализации названных постановлений Верховный Суд РФ имеет полномочие подтверждать недействительность положений нормативных актов Правительства РФ, если ранее тождественные нормативные положения иных актов были признаны Конституционным Судом РФ неконституционными[1].

Следовательно, в процессе реализации постановлений Конституционного Суда РФ можно выделить в качестве субъектов не только судей нижестоящих по отношению к Верховному Суду РФ судов, но также и сам Верховный Суд РФ. Роль его заключается, прежде всего, в обобщении и

[1] См.: *Гаджиев Г.А.* Общие принципы судебного нормоконтроля. М., 2006. С. 51.

анализе судебной практики, в которой отражаются акты Конституционного Суда РФ. На основе проводимого анализа правоприменительной деятельности судов общей юрисдикции Верховный Суд РФ дает свои разъяснения по наиболее проблемным вопросам применения актов Конституционного Суда РФ. Помимо этого, в порядке надзора Верховный Суд РФ может отменять судебные постановления, основанные на нормах, признанных неконституционными Конституционным Судом РФ.

В процедуре реализации постановлений Высших судебных органов участвуют суды общей юрисдикции и иные государственные органы и должностные лица. Мы рассматриваем реализацию актов в гражданском судопроизводстве в широком смысле, включая в данную процедуру постановления Высших Судебных органов, затрагивающих сферу гражданского судопроизводства, адресованные органам исполнительной и законодательной ветвей власти, поскольку процедура реализации предполагает полное взаимодействие всех ветвей государственной власти.

Для полного понимания сущности процедуры реализации судебных постановлений Высших судебных органов необходимо изучение особенностей взаимодействия различных участников процесса правосудия между собой, с органами и должностными лицами иных ветвей власти.

Безусловно, при реализации постановлений Высших судебных органов необходимо соблюдение принципа разделения властей, который является конституционными и закреплен в ст. 10 Конституции РФ, где указано, что органы законодательной, исполнительной и судебной властей самостоятельны.

При этом для обеспечения прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, 18 Конституции РФ) необходимо согласованное функционирование и взаимодействие ветвей власти. Суды не могут осуществлять правосудие,

полагаясь только на свое усмотрение, они связаны рамками воли законодателя, выраженной в законах и подзаконных нормативных актах[1].

Кроме того, для обеспечения действия принципа разделения властей существует «механизм сдержек и противовесов», который предполагает осуществление мер взаимного контроля между органами различных ветвей власти[2].

Таким образом, участие в процедуре реализации постановлений Высших судебных органов государственных органов различных ветвей власти есть проявление данного «механизма сдержек и противовесов».

Как было отмечено ранее, Верховный Суд РФ наделен полномочиями по рассмотрению дел в качестве суда первой инстанции по правилам ГПК РФ. В этой связи полагаем, что форма реализации постановления Верховного Суда РФ, вынесенного по итогам рассмотрения и разрешения дела по существу, и орган государственной власти, обязанный привести его в действие, зависят от характера заявленных требований. Например, Литвинец Е.И. подала заявление в Верховный Суд РФ о признании недействующим п. 1 постановления Правительства РФ от 11 января 2001 г. № 23 «Об обеспечении жильем граждан, переезжающих из закрытых административно-территориальных образований на новое место жительства, или выплате компенсаций этим гражданам» (в ред. от 18 апреля 2005 г. № 232)[3]. Заявитель, ссылалась на то, что оспариваемая норма, требующая подтвердить факт отсутствия жилья за пределами этого образования, противоречит Закону РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном

---

[1] См.: *Горохов Б.А. Кнышев В.П., Потапенко С.В.* Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие / под. ред. В.Н. Соловьева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009.

[2] См.: Теория государства и права : учебник / отв. ред. А.В. Малько.4-е изд., стер. М., 2011. С. 67.

[3] См.: Российская газета. 2001. 19 янв.

образовании»[1]. Верховный Суд РФ, рассмотрев материалы дела, принял решение об удовлетворении заявления Литвинец Е.И. и признании недействующим со дня вступления настоящего решения в законную силу п. 1 постановления Правительства РФ от 11 января 2001 г. № 23 «Об обеспечении жильем граждан, переезжающих из закрытых административно-территориальных образований на новое место жительства, или выплате компенсаций этим гражданам» (в ред. постановления от 18 апреля 2005 г. № 232) в части, устанавливающей, что решение о переселении на новое место жительства и обеспечении жильем принимается лишь в отношении граждан, не имеющих жилья за пределами закрытого административно-территориального образования[2].

Данное решение Верховного Суда РФ после вступления в силу 12 января 2010 г. было реализовано следующим образом:

1) опубликовано в «Российской газете» 17 февраля 2010 г., поскольку изначально постановление Правительства РФ от 11 января 2001 г. № 23 «Об обеспечении жильем граждан, переезжающих из закрытых административно-территориальных образований на новое место жительства, или выплате компенсаций этим гражданам» (в ред. постановления от 18 апреля 2005 г. № 232) было опубликовано в «Российской газете» от 19 января 2001 г.;

2) пункт 1 постановления Правительства РФ от 11 января 2001 г. № 23 «Об обеспечении жильем граждан, переезжающих из закрытых административно-территориальных образований на новое место жительства, или выплате компенсаций этим гражданам» (в ред. постановления от 18

[1] См.: Закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-террито-риальном образовании» (в ред. от 22 ноября 2011 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33, ст. 1915; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48, ст. 6734.

[2] См.: Решение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2009 г. № ГКПИ09-1447 «О признании недействующим пункта 1 постановления Правительства РФ от 11 января 2001 г. № 23 “Об обеспечении жильем граждан, переезжающих из закрытых административно-территориальных образований на новое место жительства, или выплате компенсаций этим гражданам”» // Российская газета. 2010. 17 февр.

апреля 2005 г. № 232) признан недействующим и исключен из текста данного акта Правительством непосредственно.

Иными словами, данное постановление Верховного Суда РФ было приведено в действие в форме исполнения органами исполнительной власти, а именно Правительством РФ.

Однако отметим, что существующая законодательная неурегулированность порядка реализации решений, принятых по итогам рассмотрения заявлений по делам публичного характера, порождает определенные сложности при приведении в действие данных постановлений.

Нахождение отдельных норм, кратко регламентирующих такое исполнение (ст. 253, 258 ГПК РФ), в ГПК РФ является неоправданным. Поскольку отношения, возникающие в связи и по поводу приведения в действие судебного постановления, не являются гражданскими процессуальными, полагаем, что порядок исполнения всех судебных актов должен быть прописан в едином нормативном документе.

Несмотря на отсутствие в настоящее время в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» указаний на порядок исполнения постановлений, принятых судом по делам, возникающим из публичных правоотношений, думается возможным применение в будущем ст. 260 проекта Исполнительного кодекса РФ[1], которая определит порядок исполнения исполнительного документа об опубликовании решений судов (или сообщений о них).

Поскольку все дела, отнесенные к подсудности Верховного Суда РФ, — это дела публично-правового характера, реализация постановлений по ним должна протекать в форме исполнения исполнительными, а в определенных случаях (например, пп. 1,2 ч.2 ст. 27 ГПК РФ) и законодательными органами.

---

[1] См.: Исполнительный кодекс Российской Федерации: проект / под ред. В.М. Шерстюка, В.В. Яркова. М., 2009. С. 159.

Теперь необходимо перейти к рассмотрению формы реализации постановлений Пленума Верховного Суда РФ, принимаемых по результатам осуществления права законодательной инициативы. Поскольку эти постановления адресованы законодательным органам власти, следовательно, ими они и реализуются.

Как уже было отмечено, такие постановления должны выполняться уполномоченными субъектами, поскольку целью реализации данного вида постановлений является внесение изменений и дополнений в ГПК РФ и иные законодательные акты, т.е. для проведения таких постановлений в действие необходима их материализация, которая может выражаться в структурном изменении ГПК РФ путем принятия соответствующего федерального закона.

Например, 7 февраля 2008 г. Пленум Верховного Суда РФ вынес постановление «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации”»[1] и ст. 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»[2]. Данное постановление содержало проект федерального закона и пояснительную записку, в которой обосновывалась необходимость изменений законодательства, а именно Пленум указал, что в связи с увеличением среднемесячной нагрузки на мировых судей назрела необходимость перераспределить ее путем отнесения дел, возникающих из трудовых правоотношений, а также наследственных дел к компетенции районных судов. Это связано с тем, что названные дела представляют определенную сложность, связанную с необходимостью сбора доказательств,

[1] Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (в ред. от 4 марта 2013 г.) «О мировых судьях в Российской Федерации» (в ред. от 4 марта 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 9, ст. 872.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 февраля 2008 г. № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации”» и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». URL:http://www.supcourt.ru/second.php (дата обращения: 16.11.2010).

установлением круга лиц, подлежащих привлечению к участию в деле, которые нередко проживают за пределами региона, а также сложность применяемого законодательства.

Указанное постановление было приведено в действие путем принятия Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона “О мировых судьях в Российской Федерации” и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»[1], изменившим содержание ст. 23 ГПК РФ. Приняв названный Федеральный закон, законодательный органы выполнил предписания Пленума Верховного Суда РФ в целях обеспечения полноценной реализации права на судебную защиту заинтересованных субъектов.

Из приведенного примера судебной практики можно сделать вывод, что при осуществлении законодательного инициирования Верховным Судом РФ ответственным органом за реализацию его постановлений является законодательный орган в лице Государственной Думы и Федерального Собрания РФ, однако на стадии реализации постановления Пленума Верховного Суда РФ законодательный орган выступает лишь промежуточным субъектом, который проходит данное постановление. Государственная Дума Федерального Собрания РФ «придает» данному постановлению форму федерального закона. В дальнейшем реализация уже преобразованного в форму закона постановления Пленума Верховного Суда РФ будет возлагаться на суды обшей юрисдикции и заключаться в соблюдении и применении измененных или дополненных правовых норм.

Далее хотелось бы обратить внимание на исследование порядка взаимодействия и форм реализации постановлений Конституционного Суда РФ, адресованных законодательным и исполнительным органам государственной власти.

---

[1] См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 30, ч. 1, ст. 3603.

Процедура реализации постановлений Конституционного Суда РФ, осуществляемая законодательными и исполнительными органами государственной власти, необходима в случаях признания нормы ГПК РФ не соответствующей Конституции РФ и требуется внести изменения в действующий нормативный акт или исключить неконституционную норму из его содержания (ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Наиболее полное взаимодействие органов судебной, законодательной и исполнительной властей прослеживается в процедуре реализации постановлений Конституционного Суда РФ, потому что не существует постановлений Конституционного Суда РФ, адресованных органам только одной из существующих ветвей власти.

В подтверждение обязательности приведения в действие постановений Конституционного Суда РФ органами законодательной и исполнительной ветвей власти приведем позицию О.Ю. Котова, согласно которой реализация постановлений Конституционного Суда РФ является задачей всех иных, как законодательных, так и правоприменительных органов, у которых не должно возникать сомнений: исполнять решение Конституционного Суда или нет, так как данная постановка вопроса, во-первых, противоречит законодательству; во-вторых, не принимает во внимание то, что Конституционный Суд РФ декларирует содержание объективно существующего права[1].

При указании Конституционным Судом РФ в постановлении на необходимость законодательных изменений правовой базы о роли суда в данном процессе стоит говорить как об опосредованной. Иными словами Государственная Дума в данном случае напрямую реализует постановление Конституционного Суда РФ, принимая, например, федеральный закон, а этот закон подлежит исполнению, применению или соблюдению уже судами

[1] См.: *Котов О.Ю.* Влияние решений Конституционного Суда России на гражданское судопроизводство. М., 2002. С. 57.

общей юрисдикции. Таким образом, постановление Конституционного Суда РФ для того, чтобы быть реализованным в полном объеме, должно быть облечено в форму нормативного правового акта, который впоследствии будет исполняться, применяться или соблюдаться судами общей юрисдикции. До этого момента суды общей юрисдикции обязаны реализовывать постановление Конституционного Суда РФ непосредственно в одной из обозначенных нами форм: применения, соблюдения, исполнения.

Так, 26 февраля 2010 г. Конституционный Суд РФ принял постановление по делу о проверке конституционности части второй ст. 392 ГПК РФ[1]. Конституционный Суд РФ указал законодательным органам на необходимость разработки и включения в содержание ГПК РФ механизма исполнения решений Европейского Суда по правам человека. Кроме того, данное постановление содержало предписания о необходимости судам общей юрисдикции при осуществлении правосудия применять по аналогии закона и права п. 7 ст. 311 АПК РФ и п. 5 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ для исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека, вынесенных против Российской Федерации, до тех пор пока не будут введены соответствующие изменения в ГПК РФ. Данным постановлением заинтересованным лицам, обращавшимся за защитой в Страсбургский Суд, предоставилось право на пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебного акта в отсутствие в законодательстве соответствующей нормы. Названное постановление имело два параллельно существующих направления реализации: законодатель разрабатывал законопроект о внесении изменении в ГПК РФ, а суды реализовывали данное постановление в форме применения указаний и соблюдения предписаний Конституционного Суда РФ. В настоящий момент можно говорить о том, что данное постановление реализовано в полном объеме, поскольку был принят Федеральный закон от

[1] См.: Постановление Конституционного Суда от 26 февраля 2010 г. №4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой» // Российская газета. 2010. 12 марта.

9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»[1], которым установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции при рассмотрении судом конкретного дела в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека, закреплено в качестве нового обстоятельства для пересмотра судебного постановления (п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ).

А.А. Малюшин пишет, что в ряде постановлений Конституционного Суда РФ указывается на следующие моменты порядка их реализации:

содержится весьма категорическое предложение (употребляется слово «подлежит») Федеральному Собранию как законодательному органу РФ решить вопрос о внесении в законодательство соответствующих изменений и дополнений, вытекающих из постановления Конституционного Суда РФ;

в некоторых случаях обязательное предписание законодательному органу сопровождается указанием конкретного срока его исполнения;

отдельные обязательные поручения, даваемые Федеральному Собранию Конституционным Судом РФ, носят весьма конкретный характер. И такое положение, когда Конституционный Суд РФ в своих постановлениях дает указания органам государственной власти по поводу и порядку приведения в действие его решений, по мнению А.А. Малюшина, идет вразрез с положениями ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», которая устанавливает, что акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу[2].

Данная позиция представляется недостаточно обоснованной, поскольку дифференцированность постановлений Конституционного Суда РФ, а также различный характер разрешаемых им правовых вопросов требуют четкого

[1] См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 50, ст. 6611.

[2] См.: *Малюшин А.А.* Взаимодействие Конституционного Суда РФ и законодательного органа власти в Российской Федерации // Российский судья. 2007. № 7. С. 14–16.

определения субъектов, порядка, способа и сроков реализации, что позволит в полном объеме реализовать такой акт и достичь абсолютной цели правосудия. Кроме того, названная в качестве обязательного свойства юридической силы постановления Конституционного Суда РФ способность к реализации включает в себя эти компоненты (порядок, субъект, форму и срок реализации).

Рассмотрим порядок реализации постановлений Конституционного Суда РФ, которыми положения законов признаны противоречащими Конституции РФ. Общеизвестно, что в таком случае в законодательстве образуется пробел. Согласно предписаниям ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Правительство РФ должно подготовить соответствующий законопроект не позднее шести месяцев после опубликования решения Конституционного Суда РФ, а Государственная Дума должна его рассмотреть во внеочередном порядке.

Однако законодательство не устанавливает сроки принятия соответствующего закона, поэтому в случае отклонения Государственной Думой законопроекта, подготовленного Правительством РФ, пробелы, образовавшиеся в результате принятия и вступления в силу постановления Конституционного Суда РФ, могут существовать многие годы.

Вследствие этого по-прежнему, как заметил М.А. Митюков еще в 2001 г., сохраняются попытки восполнения пробелов правового регулирования, образованные актами Конституционного Суда РФ, заинтересованными ведомствами, а не законодателем[1].

---

[1] См.: *Митюков М.А.* Акты Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и некоторые вопросы их исполнения // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: материалы Всероссийского совещания (Москва, 22 марта 2001 г.) / под ред. М.А. Митюкова, С.В. Кабышева, В.К. Бобровой и С.Е. Андреева. М., 2001. С. 34.

При этом при существовании пробелов законодательства могут возникнуть нарушения принципа правовой определенности, из которого вытекает необходимость ясности, недвусмысленности правовой нормы. Неоднозначное нормативное предписание может повлечь неограниченное судейское усмотрение при применении норм, что способствует росту произвола и, как следствие, нарушению основополагающих принципов[1].

Позволим себе не согласиться с мнением Л.В. Лазарева относительно того, что необходима активизация самого Конституционного Суда РФ в реализации своих решений, поскольку реализация постановлений Конституционного Суда РФ Государственной Думой противоречит принципу разделения властей (ст. 10 Конституции РФ)[2]. Полагаем, что участие органов государственной власти всех ветвей в реализации постановлений Конституционного Суда РФ не только оправданно, но и служит необходимым условием достижения истинной цели деятельности Конституционного Суда РФ. Государственная Дума, принимая определенный акт на основании постановления Конституционного Суда РФ, не вмешивается в судебную деятельность, а лишь создает нормальные условия ее функционирования.

В этой связи полагаем, что Государственная Дума является основным субъектом по реализации постановлений Конституционного Суда РФ, направленных на совершенствование законодательства, поскольку именно внесение изменений в действующее законодательство — одно из ее основных полномочий. Бездействие Государственной Думы в процессе реализации постановлений Конституционного Суда РФ на практике приводит к появлению новых однотипных ошибок, допускаемых судами общей юрисдикции в процессе правоприменения. Так, еще в 2001 г. Конституционным Судом РФ было вынесено определение от 8 февраля №

---

[1] См.: *Сычев А.И., Султанов А.Р.* Решение пробелов в праве Верховным Судом Российской Федерации // Российское правосудие. 2009. № 1. С. 38–39.

[2] См.: *Лазарев Л.В.* Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003. С. 136.

36-О «По жалобе акционерной компании “Алроса” на нарушение конституционных прав и свобод статьей 333 Гражданского процессуального кодекса РСФСР»[1], где установлено, что перечень вновь открывшихся обстоятельств не должен быть исчерпывающим, поскольку не стоит исключать возможность появления судебных ошибок, в результате которых принимаются незаконные и необоснованные акты. В этой связи Конституционный Суд РФ признал судебную ошибку в качестве возможного основания для пересмотра итоговых постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам.

Как указывал О.Ю. Котов еще в 2003 г., законодатель проигнорировал решение Конституционного Суда РФ в процессе разработки и принятия ГПК РФ[2].

Более того, несмотря на произошедшие реформы ГПК РФ 2012 г., в результате которых гл. 45 была подвергнута значительным изменениям, в частности, были добавлены новые основания, изменен перечень вновь открывшихся обстоятельств для пересмотра судебных постановлений, законодатель так и не отреагировал на указанное постановление Конституционного Суда РФ. Перечень оснований для пересмотра судебных постановлений по новым или вновь открывшимся обстоятельствам исчерпывающий, судебная ошибка среди оснований не фигурирует.

Можно констатировать, что в случае, когда постановление Конституционного Суда РФ адресовано законодательным органам, его реализация будет осуществляться в форме выполнения путем внесения изменений в законодательство (посредством принятия закона о внесении изменений и дополнений в нормативные акты, исключение из нормативных

---

[1] См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 14, ст. 1430.

[2] См.: *Котов О.Ю.* Реализации решений Конституционного Суда РФ в новом ГПК // Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (к 10-летию Конституции России): Международная научно-практическая конференция (1-3 октября 2003 г.): в 3 ч. / под ред. А.И. Демидова, В.Т. Кабышева. Саратов, 2003. Ч. 1. С. 200–201.

актов не соответствующих Конституции норм, а также нормативно-правового акта из правовой базы целиком).

Однако в отсутствие таких изменений виновным в нереализации постановлений Конституционного Суда РФ является не только законодательный орган, но и суды, поскольку они не могут применять норму, которая законодательно не закреплена, а, не применяя какую-либо норму, суды тем самым нарушают права граждан и не реализуют предписания Конституционного Суда РФ. Говорить о полном приведении в действие постановления Конституционного Суда РФ можно только в случае принятия нормативного правового акта и реализации этого акта судами при рассмотрении и разрешении конкретных дел.

Рассмотрим пример. Постановлением Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г.[1] были признаны не соответствующими Конституции РФ (ч. 3 ст. 17, ч. 1 ст. 35, ст. 45, ч. 1 ст. 46, ч. 3 ст. 55) положения абз. 3 ч. 1ст. 446 ГПК РФ, которые исключали возможность обращения взыскания на земельные участки, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности или являющиеся основным источником существования. В свою очередь, законодательным органам было дано предписание о необходимости разрешения возникшего неопределенного состояния. Суды же должны были строго следовать предписаниям Конституционного Суда РФ и не применять указанные нормы ГПК РФ в процессе рассмотрения и разрешения дел.

В целях реализации указанного постановления законодателем был принят Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 225-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2], которым было изменено содержание ст. 446 ГПК РФ, что позволило судам в

---

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // Российская газета. 2007. 21 июля.

[2] См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41, ст. 4845; 2011. № 30, ч. 1, ст. 4573.

дальнейшем выносить решения, в которых возможно было обращать взыскание в рамках исполнительного производства на земельные участки, не используемые гражданином-должником для предпринимательской деятельности.

Следовательно, органами законодательной власти в целях реализации постановления Конституционного Суда РФ был разработан и принят Федеральный закон, нормы которого впоследствии должны применяться судами общей юрисдикции.

Мы выявили три формы реализации постановлений Конституционного Суда РФ, оказывающих влияние на гражданское судопроизводство судами общей юрисдикции: непосредственную, опосредованную и смешанную формы, когда непосредственная и опосредованная реализация протекают параллельно. При этом непосредственная реализация постановлений Конституционного Суда РФ судами общей юрисдикции осуществляется в форме исполнения, применения и соблюдения предписаний Конституционного Суда РФ и исполнение как форма реализации может осуществляться в конкретной форме (пересмотр определенного гражданского дела на основании акта Конституционного Суда РФ) и абстрактной форме (соблюдение выявленного Конституционным Судом РФ смысла нормы в акте, принятом по определенному делу в случае, когда норма подлежит применению в ином деле при рассмотрении и разрешении дела по существу судом общей юрисдикции). В случае прямого указания Конституционным Судом РФ законодательным органам на необходимость внесения изменений в гражданское процессуальное законодательство происходит опосредованная реализация судами общей юрисдикции актов Конституционного Суда РФ до момента разработки и вступления в силу необходимых изменений и дополнений. При этом сами законодательные органы реализуют постановление Конституционного Суда РФ в форме выполнения. Смешанная форма реализации постановлений

Конституционного Суда РФ возникает тогда, когда законодатель выполняет предписание по внесению изменений и дополнений в ГПК РФ и иные акты, а до момента принятия такого нормативного акта суды общей юрисдикции применяют или соблюдают предписания Конституционного Суда РФ.

Подводя итог изучению форм реализации судебных актов Высших судебных органов РФ, отметим, что приведение их в действие необходимо для достижения целей, на которые направлена вся деятельность Высших судебных органов РФ.

Основой классификации форм реализации постановлений Высших судебных органов РФ будет являться субъект права, которому они адресованы:

1) постановления Высших судебных органов РФ, адресованные государственным органам власти:

а) судебным органам;

б) органам законодательной власти;

в) исполнительным органам власти;

2) постановления Высших судебных органов РФ, адресованные иным органам, организациям, должностным лицам и гражданам.

В соответствии с предложенным ранее делением актов на акты, носящие конкретный и абстрактный характер, определяется и форма реализации. Так, первая группа актов Высших судебных органов РФ будет реализовываться в форме исполнения конкретным субъектом права, которому он адресован (суды нижестоящей инстанции; органы исполнительной власти; иные органы и организации; граждане). Вторая группа актов Высших судебных органов РФ (постановления Пленума Верховного Суда РФ и акты Конституционного Суда РФ, в которых содержится нормативное толкование) будет реализовываться в форме соблюдения, выполнения и применения субъектами судебной и законодательной ветвей власти.

Можно констатировать, что в процессе реализации актов Высших Судебных органов РФ, затрагивающих сферу гражданского судопроизводства, участвуют законодательные, исполнительные и судебные органы государственной власти.

§4. Особенности реализации постановлений Европейского Суда по правам человека

Для построения четкого порядка реализации актов Европейского Суда по правам человека необходимо определить роль международных норм права в системе российского права. Это связано с тем, что нормы Конвенции и иные международные нормы являются источником российского права[1].

Отметим, «первоначально положения советских конституций и законодательства не регулировали вопросы применения международного права в национальной правовой системе. Только после конституционных реформ в начале 1980-х гг. и начале 1990-х гг. Комитет Конституционного Надзора СССР и Конституционный Суд РСФСР начали применять

[1] Традиционно выделяют две основные правовые семьи: общего права — англо-амери-канская и романо-германская. Россия приблизилась к романо-германской семье, несмотря на влияние общего права (см.: *Давид Р., Жоффе-Спинози К.* Основные системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М., 2009. С. 183.). Англосаксонские и скандинавские государства традиционно разделяли позицию дуализма, в соответствии с которой международное публичное право и национальное право представляют собой различные и независимые правовые системы. Однако в течение последнего десятилетия скандинавские государства приняли законодательные акты, придавшие Конвенции прямое действие на их территории. Во всех восточноевропейских государствах Конвенция имеет прямое действие. Единственным государством, не придавшим Конвенции прямого действия, остается Ирландия. В результате «механизм не имеет правовой ценности, по сравнению с национальным правом: Конвенция является обязательной для государства, но не внутри государства». Прецедентное право Страсбургского Суда значительно влияет на правовую систему Австрии. С 1974 г. положения Конвенции после ратификации и подписания «автоматически и прямо» применяются в Швейцарии как национальное законодательство. С 7 августа 1952 г. Конвенция стала частью внутреннего права Германии. Как правило, Германия стремится предпринимать превентивные действия, чтобы предотвратить признания нарушений Конвенции (см.: Обязательства государств – участников Европейской конвенции о защите прав человека по исполнению постановлений Европейского Суда / под ред. Л.М. Чуркиной; общ. ред. С.И. Беляева. Екатеринбург, 2005; Международная защита прав человека. Вып. 5. С. 31 (автор главы — Л.М. Чуркина).)

международные нормы по правам человека»[1]. Принципы и нормы международного права были признаны источниками российского права только после принятия Конституции 1993 г., что отразило желание нашего государства воспринять либеральные принципы международных отношений[2].

Относительно значения и места постановлений Европейского Суда по правам человека в российской системе источников права в национальном законодательстве нет четких указаний. При этом существует мнение Конституционного Суда РФ, отраженное в постановлении от 26.02.2010 г. № 4-П, где Конституционный Суд прямо указал, что постановления Европейского Суда по правам человека, равно как и Конвенция, выступают частью национальной системы права и поэтому должны учитываться законодательными, исполнительными и судебными органами в правоприменительном процессе. Однако Конституционный Суд РФ сделал акцент на тех постановлениях Страсбургского Суда, которые содержат толкования отдельных положений Конвенции, в частности, закрепляющих право на судебную защиту[3].

Кроме того, аналогичной позиции придерживаются и ученые. Так, по мнению М.А. Мусина, российские суды в ходе применения соответствующих правовых положений Конвенции должны принимать во внимание их интерпретацию в смысле, определяемом Европейским Судом по правам человека в своих решениях[4].

---

[1] См.: *Бурков А.Л.* Конвенция о защите прав человека в судах России. М., 2010. С. 53–54.

[2] См.: *Давид Р., Жоффе-Спинози К.* Указ. соч. С. 185.

[3] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. №4-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 11, ст. 1255.

[4] См.: *Мусин В.А.* Влияние решений Европейского Суда на дальнейшее совершенствование судебного порядка защиты прав человека в Российской Федерации // Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов. М., 2009. С. 330–339.

Хотя в настоящее время Конституция РФ устанавливает приоритет международных договоров над национальным законодательством, но в теории и практике нет единого мнения о значении и месте Конвенции в системе российского права. Также остается спорным вопрос о том, может ли превалировать Конвенция над Конституцией РФ по юридической силе[1].

По нашему мнению, Конвенция не может стоять в системе источников национального права, поскольку это противоречит ее характеру (наднациональный, межгосударственный акт). Она действует параллельно с Конституцией, при этом сдерживает нормы Конституции РФ. Ранее мы отметили, что решения Страсбургского Суда обладают свойством обязательности и нормативности, поэтому являются формой приведения в действие отдельных норм Конвенции. Как было отмечено ранее, акты Европейского Суда по правам человека, обладая определенными свойствами, признанными российским законодателем и судами, имеют и определенную специфику их реализации.

Реализация актов Европейского Суда по правам человека достаточно проблематична, поскольку в международном праве действует принцип суверенного равенства государств, т.е. реализация данных актов представляет вопрос, относящийся как к правовой, так и к политической сфере[2].

Несмотря на обязательность реализации постановлений Европейского Суда по правам человека, нормативные акты, как международные, так и государственные, не устанавливают конкретные формы приведения в действие таких постановлений. Более того, сам Европейский Суд по правам человека указывает, что государства являющиеся сторонами по делу, в принципе свободны в выборе средств, посредством которых они будут

---

[1] *Бурков А.Л.* Конвенция о защите прав человека в судах России. М., 2010. С. 85–86.

[2] См.: *Чуркина М.Л.* Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека в Восточной и Западной Европе // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: сборник материалов Международной научно-практической конференции (17–19 ноября 2005 г.). Тюмень, 2005. С. 12.

следовать постановлению, эта свобода выражается в возможности выбора образа исполнения[1]. Европейский Суд по правам человека применительно к процессу реализации его постановлений использует различные понятия «соблюдение», «исполнение», «использование».

Обратим внимание, что фундаментальным принципом, которым руководствуется государство при реализации постановления Страсбургского Суда, является свобода государств, участвующих в Конвенции, в выборе средств для исполнения этих решений[2]. Отметим, что это условная свобода в выборе средств реализации конкретных постановлений Европейского Суда по правам человека, поскольку все они согласуются с контролирующим органом Совета Европы. Именно государство определяет совокупность средств и способов реализации названных постановлений и выступает ответственным субъектом за их осуществление перед Европейским Судом по правам человека.

Становится очевидным, что законодатель и исполнительная власть в рамках исполнения международных обязательств государства уже не может исходить исключительно из собственного усмотрения в сфере регулирования отношений, возникающих в ходе реализации права на судебную защиту, они строго ориентированы на вырабатываемые Европейским Судом по правам человека стандарты правосудия[3].

Постановления Европейского Суда по правам человека направлены абсолютно всем государственным органам РФ, в связи с чем полагаем целесообразным рассмотреть формы реализации данных актов в зависимости от субъектов, которым они прямо или косвенно адресованы. Мы будем

---

[1] См.: *Де Сальвия М.* Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Судебная практика с 1960 по 2002 г. СПб., 2004. С. 943.

[2] См.: *Лобов М.Б.* Неисполнение судебных решений — проблема общая // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 11. С. 51.

[3] См.: *Анишина В.И.* Влияние решений Европейского Суда по правам человека на российское правосудие // Международное публичное и частное право. 2007. № 1. С. 59–62.

выделять формы реализации в зависимости от ветви власти (законодательной, исполнительной, судебной), к которой относится конкретный орган.

1. Реализация постановлений Европейского Суда по правам человека судебными органами в гражданском судопроизводстве.

Судебные органы по большинству принимаемых постановлений являются основными субъектами, которые должны приводить в действие постановления Европейского Суда по правам человека. Хотелось бы привести позицию С. Осман-Заде, в соответствии с которой основные нарушения Конвенции, усмотренные Европейским Судом по правам человека, допускаются государственными органами, в частности, судами при осуществлении ими правоприменительной деятельности. Именно изменение правоприменительной деятельности и выработка иной судебной практики есть основное средство для предотвращения подобных нарушений в будущем. Законодательные реформы требуются в редких случаях, поскольку в целом законодательство любого государства находится в рамках, установленных Конвенцией[1].

Здесь мы выделим два вида субъектов, ответственных за реализацию постановлений Европейского Суда по правам человека: Конституционный Суд РФ и суды общей юрисдикции.

Конституционный Суд РФ. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» не содержит указания на порядок реализации постановлений Европейского Суда по правам человека, т.е. законодатель не указал на обязательность реализации в определенных формах при осуществлении конституционного судопроизводства постановлений Европейского Суда по правам человека. В теории и практике

[1] См.: *Осман-заде С.* Европейская конвенция по правам человека и национальные правовые системы стран-членов Совета Европы. Роль Комитета министров // Юрист-международник. 2005. № 2. С. 21–30.

российского права также нет единой позиции относительно обязательности и форм реализации постановлений данного суда.

Так, в Бюллетене Европейского Суда по правам человека закреплено: Конституционный Суд РФ привлекает в качестве подтверждения своих доводов положения самой Конвенции, а впоследствии и выдержки решений Европейского Суда по правам человека для связи своих позиций с позициями Европейского Суда по правам человека[1].

Н.С. Бондарь утверждает, что Конституционный Суд РФ применяет постановления Европейского Суда по правам человека для обоснования своей правовой позиции и при формировании резолютивной части постановления[2]. И далее указывает, что через конституционно-судебное

---

[1] См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2005. № 5.

[2] См.: *Бондарь Н.С.* Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2006. № 6. С. 113–127. Так, например, в деле о проверке конституционности положений части второй ст. 170 и части второй ст. 235 Кодекса законов о труде РФ и п. 3 ст. 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» Конституционный Суд РФ оценивал установленный названными законоположениями запрет на увольнение работников, имеющих детей-инвалидов или инвалидов с детства, до достижения ими возраста восемнадцати лет, в случаях совершения ими дисциплинарных проступков, являющихся в соответствии с законом основанием для расторжения с ними трудового договора по инициативе работодателя. Конституционный Суд РФ установил, что данный запрет по существу исключает для работодателя возможность доказывать в суде необходимость и обоснованность увольнения таких недобросовестных работников, совершивших дисциплинарный проступок, и тем самым лишает их возможности защищать в судебном порядке свои права и законные интересы, т.е. существенно ограничивает конституционное право на судебную защиту. Между тем, как указал Конституционный Суд РФ, из Конституции РФ и международно-правовых актов следует, что правосудие должно отвечать требованиям справедливости и обеспечивать эффективное восстановление в правах, а судебная защита должна быть полной, что предполагает не только возможность для каждого обратиться в суд, но и обязанность суда вынести справедливое и обоснованное решение. Право на универсальную судебную защиту подтверждено Европейским Судом по правам человека, в частности, в решениях от 21 февраля 1975 г. по делу «Голдер (Golder) против Соединенного Королевства» и от 27 февраля 1980 г. по делу «Девеер (Deweer) против Бельгии». Исходя из этого, названные нормы были признаны не соответствующими Конституции РФ, в том числе по указанному основанию. Что касается применения постановления Европейского Суда по правам человека в резолютивной части, Н.С. Бондарь называет постановление от 25 января 2001 г. № 1-П по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации (п. 1 резолютивной части), в котором Конституционный Суд РФ признал не противоречащим Конституции РФ положение, содержащееся в п. 2 ст. 1070 ГК

правоприменение и нормативно-интерпретационную функцию Конституционного Суда РФ постановления Европейского Суда по правам человека приобретают качества внутригосударственной формально-юридической значимости.[1] Иными словами, Конституционный Суд РФ, реализуя акты Европейского Суда по правам человека в своей деятельности, делает их доступными для правоприменителей.

Кроме того, Конституционный Суд РФ использует положения постановлений Европейского Суда по правам человека при реализации функции конституционного толкования нормативно-правовых предписаний и Конституции РФ. Именно поэтому выявление форм реализации постановлений Европейского Суда по правам человека Конституционным Судом РФ в данном исследовании основано на судебной практике данного Суда.

Обозначенные ранее формы реализации (применение, выполнение, соблюдение, исполнение) постановлений Высших судебных органов применимы и к постановлениям Европейского Суда по правам человека, однако существуют и определенные особенности, отражающие специфику деятельности этого наднационального судебного органа. Перейдем к

РФ, согласно которому вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу, поскольку на основании этого положения подлежит возмещению государством вред, причиненный при осуществлении правосудия посредством гражданского судопроизводства в результате принятия незаконных судебных актов, разрешающих спор по существу. При этом Суд указал, что данное положение в его конституционно-правовом смысле, выявленном в данном постановлении, и во взаимосвязи со ст. 6 и 41 Конвенции по защите прав человека и основных свобод, не может служить основанием для отказа в возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства в иных случаях (а именно, когда спор не разрешается по существу) в результате незаконных действий (или бездействия) суда (судьи), в том числе при нарушении разумных сроков судебного разбирательства, — если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением.

[1] См.: *Бондарь Н.С.* Европейский конституционализм в аспекте национальной конституционной и европейской конвенционной юрисдикций // Рабочие материалы к Международному форуму по конституционному правосудию, 18–20 ноября 2010 г.) URL:http://www. ksrf.ru/Search/Pages/default.aspx (дата обращения: 15.03.2011).

примерам форм реализации постановлений Европейского Суда РФ Конституционным Судом РФ.

Первой формой реализации постановлений Страсбургского Суда является применение — диспозитивная по характеру форма приведения в действие данных постановлений, как правило, осуществляемая Конституционным Судом РФ.

В качестве примера применения разъяснений Европейского Суда по правам человека Конституционным Судом РФ можно назвать постановление от 21 апреля 2010 г. № 10-П/2010[1], в котором указано, что вопреки принципу справедливости и основанным на нем конституционным гарантиям судебной защиты прав и свобод человека (ст. 19,46,47,123 Конституции РФ) – взаимосвязанные положения ч. 2 ст. 327 и ст. 328 ГПК РФ, не допуская пересмотра в ординарной инстанции ошибочного судебного постановления апелляционного суда, принятого по правилам производства в суде первой инстанции, нарушают конституционное право лиц, вопрос о правах и обязанностях которых разрешен мировым судьей без привлечения их к участию в деле, и лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, на эффективную судебную защиту и на восстановление их нарушенных прав и законных интересов. Тем самым нарушается и закрепленное в п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод право на справедливое судебное разбирательство в его истолковании Европейским Судом по правам человека, указывающим, что необходимо соблюдать «справедливый баланс» в реализации права на защиту и принципа равенства сторон (постановления от 30 октября 1991 г. по делу «Боргерс (Borgers) против Бельгии» и от 27 октября 1993 г. по делу

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2010 г. № 10-П/2010 «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 19, ст. 2357.

«Домбо Бехеер Б.В. (Dombo Beheer B.V.) против Нидерландов»). В данном постановлении Конституционный Суд РФ, обосновывая нарушение положения п.1 ст.6 Конвенции, приспособил постановления Европейского Суда по правам человека, вынесенные против иных государств, к ситуации, возникшей в Российской Федерации.

Стоит отметить и форму реализации — выполнение, которая предполагает, что Конституционный Суд РФ должен осуществить порученное указание, содержащееся в постановлении Европейского Суда по правам человека. Так, Европейский Суд по правам человека в результате рассмотрения жалобы П.В. Штукатурова, принял постановление 27 марта 2008 г. по делу «Штукатуров (Shtukaturov) против России»[1], где констатировал нарушение следующих прав заявителя: на свободу и личную неприкосновенность, на справедливое судебное разбирательство и на уважение частной и семейной жизни, закрепленных Конвенцией, и, в частности, указал, что процессуальное законодательство не обеспечивает «особенный подход» к каждому индивидуальному случаю психического заболевания, а лишь различие между полной дееспособностью и полной недееспособностью и не принимает в расчет пограничные ситуации.

Конституционный Суд РФ непосредственно выполнил данное постановление Европейского Суда по правам человека путем признания некоторых законодательных положений не соответствующими Конституции РФ. В дальнейшем Конституционный Суд РФ уже констатировал несоответствие Конституции РФ положений ч. 1 ст. 284 ГПК РФ в своем постановлении[2].

---

[1] См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 9.

[2] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4 «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании” в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // Российская газета. 2009. 18 марта.

Также Конституционный Суд РФ при рассмотрении запросов отдельных государственных органов в рамках законодательной инициативы может выносить определенные предписания законодательным органам, что будет являться как непосредственной, так и опосредованной формами реализации решений Европейского Суда по правам человека. Так, в мае 2006 г. Кабинет Министров Республики Татарстан обратился в Конституционный Суд РФ с запросом о соответствии ст. 389 ГПК РФ Конституции РФ. В данном запросе Кабинет Министров Республики Татарстан указал, что данная статья не соответствует нормам Конституции РФ, Конвенции и судебным постановлениям Европейского Суда по правам человека. По указанному запросу 5 февраля 2007 г. было принято постановление № 2-П[1]. Обосновывая свое решение отдельными предписаниями Европейского Суда по правам человека, Конституционный Суд РФ признал ряд статей ГПК РФ конституционными, а надзорное производство неэффективным средством защиты, но при этом вынес указание законодательным органам о необходимости в кратчайшие сроки разработать и внедрить эффективные процедуры пересмотра как вступивших, так и не вступивших в законную силу судебных постановлений с учетом существующих мировых стандартов судебной защиты. Таким образом, в данном случае можно выделить две формы реализации постановлений Европейского Суда по правам человека, а именно непосредственное применение (в части обоснования своей позиции) и опосредованное выполнение (в части вынесения предписаний законодателю о необходимости изменения действующего законодательства). Тем самым частично были реализованы постановления Европейского Суда по правам

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Российская газета. 2007. 14 февр.

человека по делу «Рябых против России», «Волкова против России», «Засурцев против России»[1] и др.

Результатом реализации Конституционным Судом РФ постановлений Европейского Суда по правам человека, относящихся к гражданскому судопроизводству, служит вынесение постановления по запросам граждан и судов о признании определенной нормы ГПК РФ не соответствующей Конституции РФ, в обоснование которого положены выдержки постановлений Европейского Суда по правам человека и постановлений, содержащих предписания законодателю. Таким образом, можно сделать вывод, что Конституционный Суд РФ реализует постановления Европейского Суда по правам человека в двух формах:

а) применение разъяснений Европейского Суда по правам человека при толковании законов и Конституции РФ, при этом применяются позиции, изложенные в постановлениях Европейского Суда по правам человека, направленных в отношении Российской Федерации и других государств;

б) выполнение постановлений Европейского Суда по правам человека, принятых по жалобам против Российской Федерации в части ликвидации несовершенства законодательства. При этом выполнение может быть как непосредственным (признание определенных норм не соответствующими Конституции РФ), так и опосредованным (предписания федеральному законодателю о необходимости внесения изменений в законодательство).

Суды общей юрисдикции. Аналогично Конституционному Суду РФ суды общей юрисдикции должны применять положения Конвенции и правовые позиции Европейского Суда по правам человека при осуществлении правосудия.

---

[1] См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 апреля 2006 г. Дело «Засурцев (Zasurtsev) против Российской Федерации» (жалоба № 67051/01) (Первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 3.

В ГПК РФ отсутствует прямое указание на необходимость приведения в действие постановлений Европейского Суда по правам человека, однако это следует из ряда статей (например, ст.1, 11 ГПК РФ).

Кроме того, о необходимости применения правовых позиций Европейского Суда по правам человека говорится в пп.10–15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», в преамбуле п. 1, п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»[1], а также в упомянутом ранее постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г.

Существующая система судов общей юрисдикции обусловливает необходимость рассмотрения форм реализации постановлений Европейского Суда по правам человека Верховным Судом РФ и нижестоящими судами.

По мнению А.Л. Буркова, Верховный Суд РФ не часто применяет положения Конвенции и редко обращается к ее толкованию, содержащемуся в постановлениях Европейского Суда по правам человека. Для правильного применения Конвенции Верховный Суд РФ, с точки зрения указанного автора, обязан изучать постановления Европейского Суда по правам человека для аргументации своих актов[2]. Однако согласно законодательству реализация постановлений Европейского Суда по правам человека не есть прямая обязанность Верховного Суда РФ, что корреспондирует принципу независимости судей и невмешательства в деятельность судей.

---

[1] См.: *Султанов А.Р.* Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 85–93.

[2] См.: *Бурков А.Л.* Конвенция о защите прав человека в судах России. М., 2010. С. 161–163.

Тем не менее, исходя из целей деятельности Европейского Суда по правам человека и характера принимаемых им постановлений, можно говорить, что реализация постановлений Европейского Суда по правам человека является необходимым средством осуществления Верховным Судом РФ своих правосудных функций в целях обеспечения полноценного права на судебную защиту заинтересованных субъектов.

В этой связи необходимо соотносить форму реализации постановлений Европейского Суда по правам человека с направлением деятельности Верховного Суда РФ. Так, Верховный Суд РФ имеет возможность применять позиции Европейского Суда по правам человека при формировании постановлений и обзоров судебной практики. Например, Верховный Суд РФ указал, что иная оценка имеющихся в деле доказательств сама по себе не может служить основанием для отмены в порядке надзора решения суда, вступившего в законную силу, обосновав свою позицию выдержками постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Рябых против Российской Федерации» в решении от 24 июля 2003 г.[1].

Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ может выступать с правом законодательной инициативы, если Европейский Суд по правам человека указывает на системные недостатки в законодательстве РФ, в частности, на необходимость включения в законодательство РФ положений, которые бы предусматривали возможность пересмотра постановлений в рамках гл. 42 ГПК РФ. Приведем пример. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июля 2010 г. «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации”»[2] содержало проект Федерального закона, предусматривающий внесение

[1] См.: Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1 квартал 2009 г.

[2] URL:http://www.supcourt.ru (дата обращения: 17.03.2011).

изменений в гл. 42 ГПК РФ, который впоследствии был воспринят законодателем.

Относительно деятельности нижестоящих судов общей юрисдикции в сфере реализации постановлений Европейского Суда по правам человека отметим, что им необходимо при осуществлении правосудной функции по конкретным делам обращаться к прецедентам Европейского Суда по правам человека во избежание в будущем возможных нарушений гарантированных прав и свобод граждан.

Статистические данные в сфере реализации постановлений Европейского Суда по правам человека позволяют сформировать положительную картину. Судьи применяют нормы Конвенции и ссылаются на решения Европейского Суда по правам человека. Согласно справке по результатам обобщения практики применения судами Саратовской области норм международного права и постановлений Европейского Суда по правам человека в соответствии с разъяснениями, содержащимися в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», разрешая гражданские дела по искам к средствам массовой информации о защите чести, достоинства и деловой репутации, о взыскании компенсации морального вреда (всего 10 дел), суды ссылались на правовую позицию Европейского Суда по правам человека, изложенную в его постановлениях: от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции», от 18 ноября 2004 г. по делу «Вассерман против России», от 8 июля 1986 г. по делу «Лингенс против Австрии» и от 7 декабря 1976 г. «Хейдисайд против Великобритании», от 21 июля 2005 г. «Гринберг против Российской Федерации», в решении от 23 сентября 1994 г. по делу «Иерсилд против Дании». При рассмотрении дела о восстановлении в родительских правах в судебном постановлении имелась ссылка на постановление Европейского

Суда от 24 марта 1988 г. по делу «Ольссон против Швеции» и на постановление от 22 июня 1989 г. по делу «Эрикссон против Швеции»; при рассмотрении иска о вмешательстве в частную жизнь (1 дело) – ссылка на постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июня 2004 г. по делу «Фон Ганновер (Принцесса Ганноверская) против Германии»; при разрешении заявления об отсрочке исполнения судебного решения (2 дела) – на постановление Европейского Суда по правам человека от 7 мая 2002 г. по делу «Бурдов (Burdov) против России»[1].

Следующей формой реализации постановлений Европейского Суда по правам человека выступает исполнение. Отметим, что ранее реализовать постановления Европейского Суда по правам человека путем исполнения судами общей юрисдикции было невозможно. Однако в 2012 г. вступил в силу подп. 4 п. 4 ст. 392 ГПК РФ, в котором закреплено, что установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека, служит новым обстоятельством и выступает основанием для пересмотра судебного постановления, который в данном случае является исполнением постановлений Страсбургского Суда в целях реализации мер индивидуального характера для достижения положения, существовавшего до нарушения норм Конвенции (restitutio in integrum).

Думается, такое положение законодательства является недостаточно точным и оправданным по следующим причинам. Во-первых, осталось

[1] Справка по результатам обобщения практики применения судами Саратовской области норм международного права и постановлений Европейского Суда по правам человека в соответствии с положениями Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» URL:http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=9591 (дата обращения: 01.04.2011).

неясным, что считать новым обстоятельством: факт нарушения Конвенции или само решение Европейского Суда по правам человека. Однако, учитывая, что в данной ситуации усматривается судебная ошибка, допущенная судьей при принятии судебного постановления, пересмотр судебного постановления вынесшим его судом, на наш взгляд, не представляется законным (ч. 1 ст. 200 ГПК РФ) и целесообразным, поскольку для исправления допущенной судебной ошибки необходимо мнение вышестоящей судебной инстанции. Кроме того, судья должен нести определенную ответственность за действия такого рода.

Во-вторых, очевидно, постановления Европейского Суда по правам человека принимается по конкретной жалобе заявителя, и в случае установления нарушения норм Конвенции пересмотр судебного постановления осуществляется национальным судом именно в отношении названного заинтересованного субъекта. В такой ситуации возникает вопрос, как поступать в случаях, если подобное нарушение норм Конвенции имеется в судебных постановлениях национальных судов по иным делам, заинтересованные лица по которым не обращались в Европейский Суд по правам человека. Законодатель не допускает возможности пересмотра судебных постановлений, даже если они были приняты с нарушением норм Конвенции, однако не стали предметом рассмотрения Европейского Суда по правам человека.

Допуская, что при включении условия нарушении норм Конвенции в основания пересмотра судебных постановлений законодатель исключил возможность пересмотра иных дел, в которых были допущены аналогичные нарушения норм Конвенции, опираясь на принцип диспозитивности и правовой определенности[1], он тем самым установил, что постановление Европейского Суда по правам человека носит обязательный характер только

[1] См.: Информация Конституционного Суда РФ об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2009 г. // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 4. С. 2–14.

для определенных субъектов, что, в свою очередь, противоречит ст. 15 Конституции и ст. 1, 11 ГПК РФ.

По нашему мнению, такая ситуация является нарушением права на судебную защиту иных лиц, которые хотя и не были заявителями в Европейском Суде по правам человека, но в отношении которых было принято судебное постановление, содержащее нарушение норм Конвенции, установленное Европейским Судом по правам человека в ином деле [1].

В этой связи законодателю предлагается предусмотреть особую процедуру реализации постановлений Европейского Суда по правам человека в рамках гражданского судопроизводства, предварительно закрепив значение постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском процессуальном законодательстве. Как было отмечено ранее, еще в 2010 г. Конституционный Суд РФ в постановлении от 26 февраля 2010 г. № 4-П поручил законодательным органам власти разработать и внедрить в ГПК РФ механизм исполнения решений Европейского Суда по правам человека. Тем самым законодателю была предоставлена возможность выработки особой процедуры исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека. При этом Конституционный Суд РФ определил пределы законодателя в решении данного вопроса, указав на необходимость применения процедуры пересмотра итоговых актов, предусмотренной гл. 42 ГПК РФ в целях реализации постановлений Европейского Суда по правам человека.

На сегодняшний день данная процедура приведения в действие постановлений Европейского Суда по правам человека в рамках

[1] Например, Апелляционная коллегия Московского городского суда, отказывая С. в удовлетворении заявления о пересмотре решения, вступившего в законную силу, по новым обстоятельствам, указала, что суд обоснованно исходил из того, что судебные акты, вынесенные в отношении С. не являлись предметом рассмотрения Европейского Суда по правам человека, следовательно, в рамках данного гражданского дела нарушений положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод не установлено, поэтому оснований для удовлетворения заявления о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам не имеется (Апелляционное определение Московского городского Суда от 14 августа 2012 г. по делу № 11-17188).

гражданского судопроизводства не отвечает сущности деятельности данного органа. Думается, законодатель выбрал неверную позицию при включении установленного Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела в число новых обстоятельств как основания пересмотра судебного постановления, поскольку:

1) решения Европейского Суда по правам человека имеют особую природу, в них констатируется факт нарушения Конвенции в отличие, например, от признания не соответствующей Конституции РФ определенной нормы национального законодательства, установленного Конституционным Судом РФ;

2) вновь открывшиеся и новые обстоятельства по своей природе появляются независимо от воли судьи, принявшего судебное постановление, а установление нарушения норм Конвенции предполагает, что такое нарушение произошло по вине судьи при принятии судебного постановления, что породило судебную ошибку;

3) реализация решения Европейского Суда по правам человека должна происходить не только в отношении определенного субъекта, который обращался с жалобой в Европейский Суд по правам человека, но и иных лиц, против которых вынесены судебные постановления, содержащие аналогичные нарушения норм Конвенции, констатированные Европейским Судом по правам человека, в случае наличия заинтересованности и инициативы названных лиц.

До момента принятия предложенных изменений относительно порядка реализации постановлений Европейского Суда по правам человека суды общей юрисдикции руководствуются ч. 4 п. 4 ст. 392 ГПК РФ. Так, исполняя постановление Европейского Суда по правам человека от 12 апреля 2011 г.

по делу «Республиканская партия России против Российской Федерации»[1], рассмотрев в открытом судебном заседании заявление политической партии «Республиканская партия России» и Рыжкова Владимира Александровича о пересмотре решения Верховного Суда РФ от 23.03.2007 г. по новым обстоятельствам, постановил, что заявление о пересмотре вступившего в законную силу решения суда по новым обстоятельствам подлежит удовлетворению. Решение Верховного Суда РФ от 23.03.2007 г.[2] по заявлению Федеральной регистрационной службы о ликвидации политической партии «Республиканская партия России» подлежит отмене[3]. Данное решение Верховного Суда РФ является итогом реализации акта Европейского Суда по правам человека в форме непосредственного исполнения.

Таким образом, суды общей юрисдикции реализуют постановления Европейского Суда по правам человека в части осуществления мер индивидуального и общего характера в трех формах:

1) применение правовых позиций Европейского Суда по правам человека, когда Верховный Суд РФ использует их для формирования единообразной судебной практики рассмотрения и разрешения гражданских дел либо когда Верховный Суд РФ и нижестоящие суды принимают итоговые решения по делу, основываясь их на позициях Европейского Суда по правам человека;

2) выполнение постановлений Европейского Суда по правам человека, т.е разработка Пленумом Верховного Суда РФ проектов федеральных

---

[1] См.: Решение Верховного Суда РФ от 23 января 2012 г. № ГКПИ07-293. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[2] См.: Решение Верховного Суда РФ от 16 февраля 2007 г. № ГКПИ07-66. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

[3] См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 апреля 2011 г. Дело «Республиканская партия России против России» [Republican Party of Russia v. Russia] (жалоба № 12976/07) (I Секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2011. № 12.

законов и представление их в органы законодательной власти в порядке осуществления законодательной инициативы;

3) исполнение конкретными судьями постановлений Европейского Суда по правам человека, которыми выявлена необходимость пересмотра уже вступивших в законную силу решений суда.

При этом первая и вторая форма направлены на реализацию постановлений Европейского Суда по правам человека в части мер общего характера, а третья форма – в части мер индивидуального характера.

2. Реализация постановлений Европейского Суда по правам человека исполнительными органами государственной власти. Рассмотрение вопроса о реализации постановлений Европейского Суда по правам человека исполнительными органами власти сопряжено с понятием права на судебную защиту, выработанным этим судом, который в право на судебную защиту включает и право на исполнение судебного решения и определяет, что, пока решение не исполнено, нельзя говорить о получении полной и надлежащей защиты субъективного нарушенного права.

Учитывая, что постановления Европейского Суда по правам человека содержат такую меру принуждения, как выплата справедливой компенсации, реализация названных постановлений осуществляется исполнительными органами власти РФ в форме исполнения, т.е. совершения определенных действий, которые связаны с выплатой государством заинтересованному лицу материальной компенсации, установленной Европейским Судом по правам человека. Реализация постановлений Европейского Суда по правам человека органами исполнительной власти осложнена отсутствием единого нормативного источника, закрепляющего порядок приведения их в действие и многообразием самих органов, ответственных за приведение названных актов в действие.

В настоящее время к основным источникам, регулирующим процедуру реализации актов Европейского Суда по правам человека в части возмещения

справедливой компенсации, можно отнести Бюджетный кодекс РФ (далее — БК РФ)[1], ГПК РФ, АПК РФ, ГК РФ, Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и др.

Обратимся к содержанию данных законодательных актов. Итак, ч. 3 ст. 428 ГПК РФ устанавливает, если судебное постановление предусматривает обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ, к выдаваемому исполнительному листу должна прилагаться заверенная судом в установленном порядке копия судебного постановления, для исполнения которого выдан исполнительный лист. АПК РФ также содержит статью, устанавливающую порядок взыскания с бюджета РФ, а именно, ч. 3.1. ст. 319 АПК РФ гласит, что если судебный акт предусматривает обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ, то исполнительный лист должен направляться судом с приложением заверенной в установленном порядке копии судебного акта, для исполнения которого выдан исполнительный лист.

Указанные статьи были введены в кодексы Федеральным законом от 27 декабря 2005 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “Об исполнительном производстве”»[2]. Также хотелось бы обратить внимание на Федеральный закон «Об исполнительном производстве», ст. 7 которого установила, что органы, организации, в том числе государственные органы, органы местного самоуправления и граждане исполняют требования, содержащиеся в исполнительных документах, в порядке, установленном федеральным законодательством. Однако ст. 1 Федерального закона «Об исполнительном производстве» закрепляет особую

[1] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.; с изм. и доп. от 3 февраля 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3823; 2014. № 6, ст. 552.

[2] См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 1, ст. 8; 2013. № 31, ст. 4191.

формулировку в отношении исполнения судебных актов, где денежные средства должны передаваться заинтересованным субъектам из средств бюджета РФ, а именно порядок исполнения подобного рода судебных актов устанавливается бюджетным законодательством РФ. Следовательно, Федеральный закон «Об исполнительном производстве» исключил из подведомственности судебных приставов-исполнителей производства по исполнительным листам о взыскании денежных средств за счет бюджетов РФ, субъектов РФ, муниципальных образований[1].

По сути все перечисленные нормы (ГПК РФ, АПК РФ и Федеральный закон «Об исполнительном производстве») носят отсылочный характер, закрепление их в данном Законе лишь подчеркнуло особый порядок взыскания денежных средств по делам, ответчиком по которым является государство. Их введение в законодательство никоим образом не упростило сам порядок взыскания денежных средств с государственного бюджета.

Наиболее полно регламентирующим процедуру исполнения судебных постановлений, должником по которым является государство, выступает БК РФ, который устанавливает порядок исполнения финансовыми органами судебных актов о взыскании денежных сумм из средств казны РФ, казны субъекта РФ, казны муниципального образования и судебных актов о взыскании денежных сумм с бюджетных учреждений за счет средств соответствующего бюджета. Общеизвестно, что справедливая компенсация, установленная Европейским Судом по правам человека, выплачивается именно из средств федерального бюджета, что связанно с наличием особого ответчика — государства.

Статья 29 БК РФ устанавливает принцип единства бюджетной системы РФ, одним из составляющих которого является единство порядка исполнения судебных актов о взыскании из средств бюджетов бюджетной системы РФ, что позволяет говорить о том, что для взыскания денежных средств с

[1] См.*: Шпачева Т.В.* Новый закон об исполнительном производстве // Арбитражные споры. 2008. № 2. С. 83.

государства не имеет значения орган (национальный или наднациональный), принявший судебный акт.

В соответствии с принципом единства бюджетной системы в БК РФ включена норма, по которой служба судебных приставов лишена права обращать взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ, за исключением случаев, установленных БК РФ (ч. 2 ст. 239)[1]. Между тем БК РФ не содержит «исключительных» случаев, когда взыскание на средства бюджета РФ может осуществляться службой судебных приставов-исполнителей.

Единый порядок исполнения судебных актов о взыскании денежных средств из средств бюджетов бюджетной системы РФ закреплен в положениях гл. 24.1 БК РФ[2].

Из содержания ст. 242.1 БК РФ можно выделить следующие условия, которые необходимо соблюсти для надлежащего исполнения решений Европейского Суда по правам человека, а именно необходимо предъявить:

1) исполнительный лист на постановление Европейского Суда по правам человека;

2) копию решения Европейского Суда по правам человека;

3) заявление взыскателя с обязательным указанием номера его банковского счета, на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию.

При этом непредставление какого-либо из указанных документов служит основанием для возвращения взыскателю поступивших на исполнение документов.

Однако ни одним нормативным актом РФ не предусмотрена возможность и тем более процедура выдачи исполнительного листа на

---

[1] См.: *Сауль С.Н.* Взыскание на средства бюджета по новым правилам // Бюджет. 2006. № 5. С. 23–25.

[2] См.: *Борисов А.Н.* Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 116.

постановление Европейского Суда по правам человека. Это обусловлено его особым статусом и положением.

Судебной практике известны попытки приведения в исполнение таких актов в порядке, установленном для признания иностранных решений, которые совершенно оправданно не встретили поддержки. В качестве примера можно привести дело по заявлению В.А. Мандрыкина в Ростовский областной суд с ходатайством о принудительном исполнении решения Европейского Суда по правам человека от 4 сентября 2003 г., в котором Правительство РФ признало причинение ущерба и согласилось выплатить компенсацию морального вреда в размере, определенном в деле Бурдова, однако ее своевременно не выплатило[1].

Определением Ростовского областного суда от 30 ноября 2004 г. заявление В.А. Мандрыкина было возвращено. Верховный Суд РФ определение о возвращении заявления отменил и вынес определение об отказе В.А. Мандрыкину в принятии заявления о признании и принудительном исполнении решения Европейского Суда по правам человека. Верховный Суд РФ указал, что Европейский Суд по правам человека не является судом иностранного государства и по отношению к порядку исполнения его актов не применима процедура, предусмотренная ст. 409 ГПК РФ. В обоснование своего вывода Верховный суд РФ привел ст.46 Конвенции, где закреплено, что государства-участники Конвенции должны исполнять итоговые постановления Европейского Суда по правам человека с согласованием своих действий с Комитетом Министров, который контролирует данный процесс[2].

Налицо противоречие между нормами БК РФ и ГПК РФ, в результате чего право на исполнение судебного постановления заинтересованного субъекта может быть нарушено.

---

[1] См.: *Зайцев Р.В.* Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов. М., 2007. С. 135.

[2] См.: Определение Верховного Суда РФ от 28 декабря 2004 г., дело № 41-Г04-27. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата доступа: 25.12.2012).

Р.В. Зайцев предлагает определенные выходы из сложившейся ситуации:

1) применение БК РФ совместно с обладающей большей юридической силой Конвенцией по правам человека, которая устанавливает обязательность постановлений Европейского Суда по правам человека и не говорит о необходимости получения исполнительного листа с соблюдением дополнительных формальностей.

2) изменение сложившейся практики судов и разрешение получения исполнительных листов на основании актов межгосударственных органов[1].

Обращаясь к практике Европейского Суда по правам человека касательно порядка исполнения судебного решения, должником по которому является государство, обратим внимание на ее положительные моменты, а именно: Европейский Суд по правам человека указал на недопустимость того, чтобы лицо, имеющее подлежащее исполнению решение суда против государства, имело право не прибегать к исполнительному производству для того, чтобы его исполнить. Органы государственной власти должны координированно действовать для обеспечения погашения государственных долгов в разумные сроки[2].

В связи с этим полагаем, что, исходя из большей юридической силы Конвенции, нет необходимости вносить изменения в законодательство РФ, а для реализации постановления Европейского Суда по правам человека необходимо предъявить в соответствующий орган само постановление, переведенное на русский язык.

Относительно органа, ответственного за исполнение постановления Европейского Суда по правам человека в части выплаты справедливой компенсации, отметим, что таким органом является Министерство финансов РФ**.** При возмещении вреда именно Министерство финансов РФ исполняет

---

[1] См.: *Зайцев Р.В.* Указ. соч. С. 138.

[2] См.: *Зайцев Ф.А.* Законодательство об исполнении судебных постановлений по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации нуждается в изменении // Право в вооруженных силах. 2009. № 1. С. 63.

судебное постановление за счет средств федерального бюджета, которые предусмотрены для исполнения судебных актов законом о бюджете на соответствующий год[1].

Федеральная служба судебных приставов не обеспечивает принудительное исполнение судебного акта в отношении государства, не может как-либо воздействовать на процесс исполнения, поскольку в ее компетенцию не входит контроль за деятельностью Министерства финансов и исполнение такого рода судебных актов.

Участие Министерства финансов РФ в процессе реализации предписаний, содержащихся в постановлениях Европейского Суда по правам человека, осложнено и тем, что Министерство финансов РФ является одновременно представителем Российской Федерации как ответчика при разрешении дела в Европейском Суде по правам человека и субъектом, ответственным за реализацию итогового постановления.

На необходимость изменения порядка, при котором Министерство финансов РФ выступает представителем ответчика при рассмотрении и разрешении дела в суде и субъектом, который впоследствии должен исполнять решение суда, указывал и сам Европейский Суд по правам человека[2].

По нашему мнению, существование подобной ситуации, когда Министерство финансов РФ является одновременно представителем ответчика в Европейском Суде по правам человека и должником в ходе исполнения постановления оправдано. Такое положение аналогично положению, когда ответчик (физическое лицо) в гражданском судопроизводстве становится должником в ходе исполнительного производства, или же в случае, когда ответчиком по делу выступает юридическое лицо, например, предприятие, директор которого обязан будет

---

[1] См.: *Пигунов Д.М.* Совершенствование порядка исполнения судебных актов о взыскании денежных средств за счет казны // Бюджет. 2008. № 6. С. 77.

[2] См.: Указ. соч. С. 78.

исполнить судебное постановление о восстановлении на работе определенного незаконно уволенного работника. При этом данный директор являлся в судебном заседании представителем ответчика.

Поскольку в Европейском Суде по правам человека ответчиком выступает государство в лице его финансовых органов, а взыскание возлагается на бюджетные средства, соответственно только Министерство финансов может осуществить исполнение постановлений.

Несмотря на то, что нормы БК РФ достаточно подробно устанавливают порядок обращения взыскания на денежные средства бюджета РФ, суть исполнения подобного рода актов, закрепленная в БК РФ, не носит принудительного характера. Бюджетный кодекс РФ содержит лишь регламентацию отношений, возникающих между финансовыми органами РФ и взыскателями, а меры исполнения принудительного характера в нем отсутствуют.

В науке и практике мнения ученых относительно обозначенной проблемы разделились. Так, Т.В. Шпачева отсутствие фактической принудительной процедуры их исполнения считает одной из проблем исполнения судебных постановлений, должником по которому является государство[1]. По мнению В. Баранова, к исполнению решений, вынесенных против государства, следует применять правило: исполнимое судебное решение обеспечивает кредитора правом требовать, чтобы государство принудительно исполнило судебное решение от его имени[2]. С точки зрения Д.Я. Малешина, установленная БК РФ специальная процедура исполнения решений в отношении государства противоречит основным принципам

[1] См.: *Шпачева Т.В.* Указ. соч. С. 83.

[2] См.: *Баранов В., Приженникова А.* Актуальные вопросы исполнения решений судов об удовлетворении исков к казне Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 4. С. 31.

современного российского права и Конституции РФ, а именно государственная собственность защищается не как частная[1].

Иная позиция ученых основывается на том, что установление особой процедуры взыскания с государства вполне обоснованно. Так, по мнению Ю.А. Крохиной, вопросы списания денежных средств со счетов федерального бюджета имеют политическое значение ввиду масштабов предъявляемых требований[2]. Т.В. Конюхова указывает, что установление федеральными законами конкретного порядка исполнения решений судебных органов о взыскании средств из федерального бюджета представляет собой вынужденную меру ввиду необходимости строгого соблюдения норм законодательства при исполнении доходной части бюджета[3]. А.А. Нуртдинов считает, что к отношениям по принудительному исполнению судебных актов за счет бюджетных средств должны применяться нормы бюджетного законодательства, регулирующего порядок распоряжения бюджетными средствами, что как раз и вытекает из особенностей публичных субъектов[4].

Для решения возникших противоречий относительно возможности (невозможности) применения к Министерству финансов РФ мер принудительного исполнения стоит обратиться к мнению Конституционного Суда РФ.

Так, Конституционный Суд РФ при ответе на вопрос, каким должен быть порядок взыскания денежных средств с государства, указал, что установление особенных, отличных от общего порядка правил

---

[1] См.: *Малешин Д.Я.* Некоторые аспекты исполнения судебных решений в отношении государства // Закон. 2007. № 5. С. 57.

[2] См.: *Крохина Ю.А.* Влияние статьи 6 Европейской конвенции о правах человека на формирование бюджетного законодательства Российской Федерации (в части исполнения судебных актов, обращенных к казне государства) // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 4. С. 22.

[3] См.: *Конюхова Т.В.* К вопросу об исполнении судебных решений по искам к Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 8. С. 50.

[4] См.: *Нуртдинов А.А.* Некоторые проблемы участия казны в механизме ответственности государства // Юрист. 2007. № 10. С. 6.

принудительного исполнения в отношении должника-государства вызвано наличием единства и борьбы двух противоположных тенденций: с одной стороны, необходимо своевременно и в полном объеме исполнить требования судебного акта; с другой стороны, государство должно располагать условиями и возможностями для надлежащего и постоянного исполнения всех иных функций. В этой связи государству должна быть обеспечена возможность принятия организационно-технических мер по перераспределению бюджетных средств с целью недопущения приостановления или возникновения ограничений в деятельности государственных органов власти[1].

Таким образом, процедура реализации постановлений Европейского Суда по правам человека по выплате справедливой компенсации, должником по которым является государство, существенно отличается от процедуры исполнительного производства, закрепленной в Федеральном законе «Об исполнительном производстве». Отсутствие норм, предусматривающих определенную ответственность или возможность применения мер принуждения к Министерству финансов за неисполнение или исполнение с нарушением установленных сроков судебного документа, позволяет говорить о закрепленном законодателем приоритете государственных интересов над частными.

Проведя анализ различных нормативных актов, отметим, что процедура исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека в части выплаты справедливой компенсации четко не урегулирована законодателем. Можно делать лишь вывод из содержания

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и постановления Правительства Российской Федерации “О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти” в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго» // Российская газета. 2005. 21 июля.

совокупностей статей, что данные акты исполняются Министерством финансов за счет федерального бюджета. Существует, как минимум, две процедуры исполнения судебных постановлений: исполнительное производство в отношении государства и исполнительное производство в отношении частных субъектов. Такая ситуация не является нормой, поскольку противоречит ряду нормативных актов, а именно, Конституции РФ, Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и пр.[1]

Можно назвать следующие отличительные черты порядка исполнения актов, вынесенных против государства (в нашем случае это постановления Европейского Суда по правам человека) и исполнительного производства:

1. Основным нормативным источником, регулирующим процедуру исполнения актов, вынесенных против государства, является Бюджетный кодекс РФ, исполнительного производства – Федеральный закон «Об исполнительном производстве».

2. Должником в первом случае выступает государство, во втором – частные субъекты (физические и юридические лица).

3. Объектом требования при исполнении акта, вынесенного против государства, является в большинстве случаев материальная (денежная) компенсация, в исполнительном производстве объектом требования может быть денежная компенсация, выполнение работ, оказание услуг, передача определенных вещей и т.д.

4. В исполнительном производстве возможно и в большинстве случаев необходимо применение мер принудительного исполнения. При исполнении актов, должником по которым является государство, невозможно применить какие-либо меры принудительного характера к должнику, поскольку они не предусмотрены законодательством.

Кроме того, в такой ситуации нарушается баланс публичных и частных интересов, поскольку публичные интересы пользуются определенными

[1] См.: *Малешин Д.Я.* Некоторые аспекты исполнения судебных решений в отношении государства// Закон. 2007. № 5 С. 58.

привилегиями (например, отсутствие возможности применения мер принудительного взыскания).

Далее хотелось бы обратить внимание на то, что особенность обращения взыскания на средства федерального бюджета по долгам государства состоит в том, что получить денежные средства с государства можно только в случае, если они предусмотрены в федеральном законе о федеральном бюджете на соответствующий год. В случае, если они не предусмотрены, взыскание является фактически невыполнимым.

Государство обеспечивает свои обязательства не только собственным бюджетом. По общему правилу, установленному в ст. 126 ГК РФ, Российская Федерация отвечает по своим обязательствам, принадлежащим ей на праве собственности имуществом. Данное правило достаточно корректно вытекает из презумпции равноправия государства и других участников гражданского оборота, закрепленной в п. 1 ст. 124 ГК РФ. По мнению А.В. Костина, существует возможность исполнения судебного решения путем обращения взыскания на иное имущество казны Российской Федерации, кроме средств федерального бюджета[1].

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ за счет казны Российской Федерации подлежит возмещению «вред, причиненный лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа». Следовательно, при реализации постановления Европейского Суда по правам человека по возмещению справедливой компенсации непосредственно с государства можно взыскать не только денежные средства, но и определенное имущество. Однако на практике данное положение не реализуется, и компенсация выплачивается только в денежной форме.

---

[1] См.: *Костин А.В.* Взыскание задолженности Российской Федерации за счет казны // Законодательство. 2000. №3.С. 15–27.

Существование разбросанных и несогласованных норм в законодательстве РФ не способствует своевременной реализации постановлений Европейского Суда по правам человека. Более того, особый порядок взыскания средств с государства, хотя и обоснован, но в данный момент не является эффективным.

Таким образом, в настоящее время в Российской Федерации можно назвать лишь один источник права, который достаточно детально (по сравнению с другими нормативными актами) регулирует порядок исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека в части денежной компенсации, а именно БК РФ. Однако такая ситуация оставляет желать лучшего, поскольку имеются противоречия не только между нормами национального, но и межгосударственного законодательства. Среди органов исполнительной власти можно назвать Министерство финансов РФ, которое осуществляет реализацию постановлений Европейского Суда по правам человека касательно возмещения справедливой компенсации в форме исполнения.

Существование двух указанных процедур приведения в действие судебных актов не обеспечивает наличия достаточно четкой регламентированной процедуры исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека.

Следующим органом, на который возложено исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека и относящимся к исполнительной ветви власти, является Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, наделенный полномочиями по изучению правовых последствий решений Европейского Суда и формированию направлений совершенствования российского законодательства и правоприменительной практики.

Наличие в п.4 Положения об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека — заместителе министра

юстиции РФ, направлений деятельности Уполномоченного по правам человека позволяет определить характер его полномочий как координационный, т.е. он выступает в роли связующего звена между Европейским Судом по правам человека и государством (Российской Федерацией) в процессе реализации постановлений.

Например, Уполномоченный при Европейском Суде по правам человека информирует о вынесенном против России постановлении Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ и Генеральную Прокуратуру РФ, а также органы государственной власти, имеющие отношение к делу заявителя, например, суд, вынесший решение по делу заявителя, а также Министерство финансов РФ, которое не позднее чем через месяц после получения извещения от Уполномоченного обязано принять меры для выплаты заявителю соответствующей компенсации[1].

В настоящее время недостаток Положения об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека заключается в том, что Уполномоченный готовит именно рекомендательные документы: законодательство не содержит механизма приведения этих рекомендаций в действие. Нет у Уполномоченного и права законодательной инициативы, которое он мог бы использовать для содействия приведению российского законодательства в соответствие с Конвенцией во исполнение вынесенных Европейским Судом по правам человека постановлений или для предупреждения нарушения[2].

Трудность составляет ознакомление с результатами работы Уполномоченного в сфере реализации постановлений Европейского Суда по правам человека из-за отсутствия в официальных печатных изданиях и

---

[1] См.: *Абашидзе А.Х., Алисиевич Е.С.* Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: учебное пособие. М., 2007. С. 148.

[2] См.: *Деменева А.В.* О некоторых проблемах нормативного регулирования вопросов исполнения в России постановлений Европейского Суда по правам человека // Юридический мир. Общероссийский научно-практический правовой журнал. 2007. № 9. С. 150.

правовых базах таких документов, что исключает возможность ознакомления с подготовленным Уполномоченным анализом правовых последствий постановлений Европейского Суда по правам человека заинтересованными лицами[1].

С целью придания рекомендациями и обобщениям практики Европейского Суда по правам человека, подготавливаемыми Уполномоченным, действительного функционального значения необходимо закрепить порядок их опубликования в общедоступных источниках информации. Кроме того, закрепление права законодательной инициативы за Уполномоченным будет способствовать наиболее быстрой реализации постановлений Европейского Суда по правам человека на территории Российской Федерации.

Фактически Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека осуществляет две функции в процессе реализации постановлений Европейского Суда по правам человека: информирование и координация работы всех органов государственной власти, задействованных в данной процедуре.

3. Реализация постановлений Европейского Суда по правам человека законодательными органами. Нарушения Конвенции зачастую случаются при строгом соблюдении норм национального законодательства, которые находятся в противоречии с нормами Конвенции. При констатации такого несоответствия Европейский Суд по правам человека делает предписания о необходимости изменения национального законодательства[2].

Законодательные органы государственной власти РФ, как правило, реализуют общие меры, указанные в постановлениях Европейского Суда по

---

[1] См.: *Мурашова Е.Н.* Восприятие решений Европейского Суда по правам человека национальными правовыми системами и их реализация в деятельности органов власти национального государства // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 146.

[2] См.: *Соловьева Т.В.* Реализация постановлений Европейского Суда по правам человека законодательными органами Российской Федерации // Советник юриста. 2011. № 7. С. 13–16.

правам человека, для устранения явных противоречий законодательства с нормами Конвенции посредством внесения изменений и дополнений в соответствующие нормативные акты, отмены старых или принятия новых законов.

Реализация мер общего характера имеет своей целью совершенствование национального законодательства для обеспечения минимальных европейских стандартов при осуществлении прав гражданам государства. Законодательная процедура имеет сложный и длительный характер. Поэтому меры общего характера реализуются на протяжении многих лет.

Основным субъектом, ответственным за выполнение мер общего характера в части приведения законодательства в соответствие с нормами Конвенции, в Российской Федерации является Государственная Дума РФ. Инициатором внесения проекта определенного закона может выступать любой орган государственной власти, имеющий право законодательного инициирования.

Постановления Европейского Суда по правам человека способствовали и способствуют совершенствованию гражданского процессуального законодательства, внесенные на основе этих постановлений изменения в гражданское процессуальное законодательство направлены на повышение эффективности деятельности судов и совершенствование исполнительного производства[1].

Среди последних примеров выполнения постановления Европейского Суда по правам человека в сфере гражданского процессуального законодательства законодательными органами можно назвать принятие Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за

[1] См.: *Горшкова С.А.* Европейская защита прав человека и реформирование российской судебной правовой системы // Журнал российского права. 2002. № 7. С. 99–122.

нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [1].

Европейский Суд по правам человека не раз выносил вердикты в отношении Российской Федерации по вопросам, связанным с судебной волокитой в судах. За 12 лет в Европейском Суде по правам человека скопилось около 50 тыс. жалоб по этой проблеме.

15 января 2009 г. Европейский Суд впервые в отношении России вынес пилотное постановление Палатой во втором деле Бурдов против России (№ 33509/04) №2[2], в котором было установлено, что структурные проблемы в области судебной волокиты проявляются в их различных аспектах. Эти проблемы затрагивают не только права жертв Чернобыля, как в настоящем деле, но также и права других обширных и уязвимых слоев российского населения: неисполнение зачастую имело место в делах, касающихся выплат пенсий, детских пособий, компенсаций ущерба, понесенного на военной службе, или ущерба за необоснованное уголовное преследование[3].

Данное пилотное постановление Европейского Суда по правам человека в части мер общего характера было исполнено посредством введения в правовое поле Российской Федерации Федерального закона № 68-ФЗ с целью ликвидации судебной волокиты, включающей не только длительное судебное разбирательство, но и длительное неисполнение судебного решения.

В пояснительной записке к данному Закону указано, что разработка данного проекта федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» проводилась в целях реализации предписаний

---

[1] См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 18, ст. 2144.

[2] См.: Постановление Европейского Суда по правам человека «Бурдов против России» (№ 33509/04) № 2. URL:http://sutyajnik.ru/documents/2627.html. (дата обращения: 02.03.2009).

[3] См.: Первое пилотное постановление в отношении России по проблеме неисполнения или задержек в исполнении решений внутригосударственных судов / Пресс-служба Европейского Суда по правам человека URL:http://www.espch.ru/content/view/161/1/ (дата обращения: 15.04.2010).

Европейского Суда по правам человека, в которых были установлены нарушения, носящие системный характер. Суть этих нарушений сводилась к неоправданно длительным срокам судебного разбирательства, а также неисполнению или ненадлежащему исполнению судебных постановлений. Для предотвращения возможности возникновения подобных нарушений права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок лиц, обращающихся за судебной защитой, в будущем и был разработан данный проект федерального закона[1].

Также в качестве примера реализации мер общего характера можно назвать разработку проекта и в дальнейшем принятие Федерального закона РФ от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», которым устанавливается двухуровневая система обжалования судебных актов. Европейский Суд по правам человека не раз указывал на существующую в Российской Федерации неэффективную систему пересмотра судебных актов. Например, в деле Рябых против России Европейский Суд по правам человека, основываясь на позициях, закрепленных в постановлении по делу Бурдова, дополнил, что, допуская возможность отмены итогового судебного постановления, вступившего в законную силу, вышестоящей судебной инстанцией, государственные органы не дают гарантий заинтересованным лицам в полноценной реализации права на судебную защиту[2]. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь наличие двух точек зрения по одному

---

[1] См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» URL:http://asozd2.duma.gov.ru/mainnsf/%28Spravkanew%29? OpenAgent&Rn=346759-5&02 (дата обращения: 19.04.2011).

[2] См.: Обращение в Европейский Суд по правам человека / под общ. ред. Ф. Лича. М., 2006. С. 247.

вопросу не может служить основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданы только тогда, когда они являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера.

Таким образом, Государственная Дума РФ выполняет, т.е. приводит в действие, постановления Европейского Суда по правам человека посредством совершенствования национального законодательства, что является прямой непосредственной формой реализации предписания. При этом в случае выполнения пилотного постановления Европейского Суда по правам человека деятельность Государственной Думы РФ будет направлена именно на реализацию конкретного (этого пилотного) постановления. В случае же с обычными постановлениями Европейского Суда по правам человека деятельность Государственной Думы направлена на выполнение целого ряда постановлений Европейского Суда по правам человека, в которых выявлена системная ошибка или структурная проблема в российском законодательстве.

Рассмотрев порядок реализации актов Высших судебных органов, отметим существование различных форм реализации в зависимости от следующих обстоятельств:

1) характера предписаний, содержащихся в актах высших судебных органов;

2) субъектов, которым адресованы данные предписания и которые ответственны за приведение их в действие;

3) сущности действий, которые необходимо осуществить для реализации судебных актов;

4) компетенции высшего судебного органа или его подразделения, результатом которой явился судебный акт.

Отметим, что процесс реализации постановлений Европейского Суда по правам человека отличается от процесса реализации постановлений

Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ, что обусловлено характером деятельности данного органа.

Все постановления Европейского Суда по правам человека представляют собой результат осуществления правосудия по делам физических и юридических лиц, в которых всегда присутствует ответчик – государство. Именно государство обязано реализовывать итоговые постановления Европейского Суда по правам человека в полном объеме. При этом в таком постановлении необходимо выделять имущественную и неимущественную компенсации. В части реализации мер имущественного характера постановления Европейского Суда по правам человека исполняются исполнительными органами государственной власти РФ. В части реализации мер неимущественного характера такие постановления соблюдаются всеми судами РФ относительно толкований Конвенции, а в отдельных случаях применяются судами для формирования правовой позиции по делу. Кроме того, при реализации мер неимущественного характера должны вступать органы законодательной власти, для выполнения предписаний Европейского Суда по правам человека с целью совершенствования законодательной базы посредством принятия нормативно-правовых актов.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

Существующее многообразие постановлений Высших судебных органов, непосредственно и опосредованно относящихся к сфере гражданского судопроизводства, форм реализации таких постановлений и различных субъектов, которым они адресованы, позволяет говорить о неизбежности возникновения таких ситуаций, в которых отдельные субъекты государственной власти не исполняют, не применяют, не соблюдают или не выполняют предписания данных актов, что влечет прямое или косвенное нарушение конституционного права на судебную защиту, в частности, появляются незаконные и необоснованные итоговые судебные решения, служащие отражением допущенной судебной ошибки.

Учитывая, что все постановления Высших судебных органов имеют определенные цели, выявление причин и факторов, препятствующих их реализации, необходимо для выработки путей совершенствования данной процедуры.

Поскольку эффективность правовой нормы определяется результатом ее воздействия на правовые отношения и целями ее принятия[1], можно сказать, что эффективность постановлений Высших судебных органов определяется также достигнутым результатом при их реализации отдельными субъектами, а также характеризуется безотказной и четкой работой всех компонентов правовой системы[2].

Обосновав необходимость реализации актов Высших судебных органов в конкретных формах, попытаемся выявить отдельные причины и факторы, препятствующие приведению их в действие, с целью выработки путей их преодоления.

---

[1] См.: *Кулапов В.Л.,Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М., 2011. С. 344.

[2] См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: учебник. М., 2008.С. 138.

§1. Причины, препятствующие реализации постановлений Высших судебных органов

Причины, препятствующие реализации постановлений Высших судебных органов, нами будут рассмотрены в зависимости от того, постановление какого органа реализуется.

В первую очередь обратим внимание на проблемы, возникающие при реализации постановлений Верховного Суда РФ и последствия, которые порождают данные причины.

Обратимся к судебным органам, которые должны приводить в действие постановления Верховного Суда РФ. В большинстве случаев постановления Верховного Суда РФ, вынесенные в порядке пересмотра (апелляционная, кассационная и надзорная инстанции), нижестоящими судами исполняются, поэтому целесообразно остановиться на причинах, препятствующих приведению в действие, именно постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Причины, препятствующие реализации актов Верховного Суда РФ, отражают особенности становления и развития не только судебной системы, но и государства в целом, включая экономическую, политическую и социальную сферы общественных отношений. Полагаем не рациональным и научно не обоснованным рассмотрение абсолютно всех причин[1], не способствующих реализации актов Верховного Суда РФ. В этой связи выделим лишь основные, которые, по нашему мнению, порождают наиболее негативные последствия. Субъектом реализации актов Верховного Суда РФ по большей части являются судьи нижестоящих судов, которые, несмотря на конституционно закрепленный принцип независимости при осуществлении судебной власти, подвержены влиянию различных проявлений окружающей среды. Поэтому причины, препятствующие реализации постановлений

[1] См.: *Терехова Л.А.* Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: автореф. дис. …д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 15–16.

Пленума Верховного Суда РФ, стоит разделить на объективные и субъективные.

Объективные причины, препятствующие реализации постановлений Верховного Суда РФ, представляют собой такие явления окружающей среды, которые имеют особую природу происхождения, место вне зависимости от воли и действий судьи, отражают специфику развития государства и общества. К таким причинам мы относим следующие:

1) российский менталитет, исходящий из сложившегося правосознания, как идеологический фактор.

В науке существуют различные мнения относительно характеристики российского менталитета, Остановимся лишь на общих чертах, которые выделяются большинством ученых. Так, Л.А. Гудков полагает, что особенность российского менталитета проявляется в склонности к пассивности и тотальной зависимости, прежде всего, по отношению к государству и власти[1]. Н.А. Бердяев указывает на недостаток инициативы и слабо развитое чувство ответственности русского человека[2].

Полагаем, что именно безынициативность и пассивность судей оказывают негативное воздействие на судебную деятельность в целом, поскольку судебная деятельность представляет собой своего рода творчество, результатом которого должны быть новые оригинальные решения существующих проблем. Собственно в процессе полноценной реализации постановлений Пленума Верховного Суда РФ судьи получают возможность всестороннее и неординарно подойти к решению сложившихся казусов.

---

[1] См.: *Гудков Л.А.* Негативная идентичность: статьи 1997-2002 годов. М., 2004. С. 136–137.

[2] См.: *Бердяев Н.А.* Философия свободы URL: http://www.vehi.net/berdyaev/filos_svob/ index. html#_ftnref1 (дата обращения: 25.09.2011).

Кроме того, законодательство должно соответствовать моральным устоям граждан, в противном случае правовые нормы не реализуются, что подтверждает практика их применения[1].

Стереотипность как характерная черта менталитета показывает, что судьи не стремятся быть индивидуальными в выполнении своих обязанностей по отправлению правосудия, и, как правило, действуют по образцам, сложившимся за долгий период развития государства и права.

В современных условиях идет естественный процесс анализа развития российского права, его освобождения от груза идеологических догм и предрассудков, обогащения на базе изучения мирового опыта, его приведения в соответствие с новыми общественными условиями и потребностями[2]. Следовательно, должно меняться и отношение судей к постановлениям Пленума Верховного Суда РФ;

2) законодательство и судебная практика. В данном случае мы рассматриваем судебную практику как деятельность, т.е. определенный способ применения правовых норм[3]. Несмотря на то, что в настоящее время судьи не обязаны реализовывать постановления Верховного Суда РФ в процессе отправления правосудия, поскольку их игнорирование не может считаться нарушением норм законодательства[4], мы не можем говорить об обоснованности и законности принятого итогового судебного постановления, если, например, судья пренебрег толкованием нормы права, данным Высшим судебным органом.

Необходимо отметить, что законодательство и судебная практика должны быть тесно связаны и обусловлены разработками и взглядами,

---

[1] См.: *Малешин Д.Я.* Социокультурные исследования в законотворчестве // Законодательство. 2003. № 10.

[2] См.: *Топорнин Б.Н.* Система источников права: тенденции развития // Судебная практика как источник права. М., 2000. С. 44.

[3] См.*: Безина А., Лазарев В.* Конкретизация права в судебной практике // Советская юстиция. М., 1968. № 2. С.6–7.

[4] См.: *Демидов В.П.* О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 3. С. 21–24.

вырабатываемыми в науке. Именно наука играет важную роль в функционировании законодательства, определяет его развитие[1].

Однако в настоящее время большинство научных разработок не учитывается ни законодателем, ни правоприменителем. Г.А. Жилин объясняет такое положение тем, что наука до сих пор не вышла из-под давления сложившихся в советское время установок, а также тем, что она (наука) не отражает реальные потребности общества[2].

Противостояние позиции законодателя относительно характера постановлений Пленума Верховного Суда РФ и реальной правоприменительной практики отрицательно сказывается на правосознании общества в целом и отношении граждан к судебной власти, поскольку в случае неправильного толкования или применения нормы права судебное решение подлежит отмене. Фактически предусматривая последствия за не применение существующего по спорному вопросу постановления Пленума Верховного Суда РФ, законодатель обязал нижестоящие суды следовать постановлениям Верховного Суда РФ, при этом ни в одном нормативном документе данные акты не наделены свойством обязательности;

3) неопределенность разъяснений, содержащихся в текстах постановлений Пленума Верховного Суда РФ. По отдельным вопросам Пленум Верховного Суда РФ дает нечеткие разъяснения, которые порождают больше вопросов, чем сама норма закона. Иногда постановления Верховного Суда РФ просто комментируют текст закона. Стоит согласиться с мнением Г.А. Гаджиева, что сегодняшняя судебная ошибка завтра станет судебным прецедентом, а сегодняшний судебный прецедент – ошибкой[3]. Поэтому постановления Высших судебных органов должны быть

---

[1] См.: *Малешин Д.Я.* Методология гражданского процессуального права. М., 2010. С. 34–35.

[2] См.: *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 7–8.

[3] См.: *Гаджиев Г.А.* Феномен судебного прецедента в России // Судебная практика как источник права. М., 2000. С. 98–106.

безусловными по своему содержанию и не способствовать появлению чрезмерного судебного усмотрения при рассмотрении и разрешении конкретных гражданских дел.

Нередко судьи в качестве одного из аргументов неиспользования определенного акта Верховного Суда РФ при осуществлении правосудия по гражданскому делу указывают на размытость формулировок, содержащихся в нем. Так, оценивая постановление «О применении судами общепризнанных принципов и норм международного права» Г.В. Игнатенко и С.Ю. Марочкина указали, что данное постановление, несмотря на то, что содержит официальные разъяснения и аргументированные оценки, воплощающие достижения современной юридической науки и судопроизводства, заслуживает положительной оценки, но отдельные правовые позиции Пленума Верховного Суда РФ и его разъяснения представляются не вполне безупречными, противоречивыми, лишенными той надлежащей определенности, которая необходима судьям при уяснении и решении сложных вопросов[1];

4) юридические коллизии между актами толкования. Неопределенность разъяснений порождает и несогласованность разъяснений аналогичных правовых ситуаций, содержащихся в постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда и Верховного Суда РФ, что предоставляет судьям при осуществлении правосудия право выбора в реализации постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда или Верховного Суда РФ, что в свою очередь приводит не к унифицированию судебной практики, а к ее разобщению и противоречивости.

В качестве примера существования противоположных позиций Верховного и Высшего Арбитражного Судов РФ можно назвать их разъяснения относительно порядка определения подведомственности. В

[1] См.: *Игнатенко Г.В., Марочкин С.Ю.* Постановление Пленума Верховного Суда от 10 октября 2003 г. и международно-правовые реалии // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2003. № 4. С. 26–30.

постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»[1] установлено, что к подведомственности судов общей юрисдикции не относятся споры, возникающие между акционером и акционерным обществом, участниками иных хозяйственных товариществ и обществ, вытекающим из деятельности хозяйственных товариществ и обществ. Исключение составляют лишь трудовые споры, возникающие между акционером — физическим лицом и акционерным обществом, участником иного хозяйственного товарищества или общества и этим хозяйственным товариществом или обществом, которые подведомственны судам общей юрисдикции.

В свою очередь в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»[2] закреплено, что споры, возникающие между гражданами-участниками хозяйственных товариществ и обществ, если у них отсутствует статус индивидуального предпринимателя, не относятся к компетенции арбитражных судов, если такие споры не связаны с предпринимательской или иной экономической деятельностью этих хозяйственных товариществ и обществ. Иными словами, разрешение всех иных споров, не имеющих предпринимательского или экономического характера, возникающих в рамках деятельности хозяйственных товариществ и обществ, отнесено к подведомственности судов общей юрисдикции.

Налицо противоречие между данными постановлениями: Верховный Суд РФ к подведомственности судов общей юрисдикции относит только трудовые споры, вытекающие из обозначенных правоотношений, а Высший Арбитражный Суд РФ исключает из подведомственности арбитражных судов

[1] См.: Российская газета. 2003. 25 янв.
[2] См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. № 12.

все иные споры, не связанные с предпринимательской или иной экономической деятельностью;

5) Информационное обеспечение судебной деятельности. В настоящее время нижестоящие суды общей юрисдикции получают неполноценное информирование о принятии и вступлении конкретного постановления Верховного Суда РФ. Эта причина связана с отсутствием достаточного информационного обеспечения.

Важность своевременного и полного обеспечения судей не ставится под сомнение, поскольку правосудная деятельность связана с необходимостью информационного сопровождения в виде получения исчерпывающих сведений о формировании судебной практики по рассматриваемым спорным правоотношениям. Судьям необходима оперативная информация и хорошая аналитика[1].

О необходимости введения информационных технологий в процесс правосудия говорится уже давно. Так, В.В. Ярков указывает, что информационные технологии предопределяют успех в реализации целей правосудия. Они позволяют обеспечить документооборот, правовой поиск нормативных актов[2]. При этом не стоит забывать и о качестве информационного обеспечения, поскольку для осуществления правосудия крайне важно, чтобы поисковые системы информации о судебной практике являлись объективными и репрезентативными[3].

---

[1] См.: *Фурсов Д.А., Харламова И.В.* Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т. 1: Теория и практика организации правосудия. М., 2009. С. 325.

[2] См.: *Ярков В.В.* Использование информационных технологий в арбитражном процессе и нотариальной деятельности (некоторые проблемы) // Использование новых информационных технологий в арбитражном процессе и при осуществлении нотариальной деятельности: материалы международного семинара (7–8 сентября 2006 т., г. Екатеринбург). М., 2007. С. 102–103.

[3] См.: *Приходько И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб., 2005. С. 164.

В настоящее время достаточно эффективно функционирует Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие», однако существуют определенные трудности в ее использовании.

Несмотря на принятие Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ»[1], остались неопределенными отдельные моменты его реализации;

6) отсутствие законодательно закрепленной персональной ответственности за действия (бездействие) нижестоящих судов, препятствующих полной реализации постановлений Верховного Суда РФ. В 1979 г., обязав нижестоящие суды следовать разъяснениям Верховного Суда, законодатель подкрепил его положение в судебной системе. Однако в советском праве не было формальных санкций, которые бы заставили нижестоящие суды подчиняться указаниям Верховного Суда РФ. В современном российском праве также не предусматривается санкций за подобные действия судей[2].

Единственным неблагоприятным последствием для судьи в случае вынесения им незаконного и необоснованного решения является его отмена в порядке ст. 330, 387 ГПК РФ, но отметим, что данные статьи применяются только в том случае, если судья существенно нарушил именно нормы материального и процессуального права. Фактически данные статьи нельзя применить, когда судья, например, игнорирует постановление Пленума Верховного Суда РФ и не применяет разъяснения, тем самым нарушая право на судебную защиту заинтересованных лиц. Это связано с тем, что обязательный характер не признается за постановлениями Пленума Верховного Суда РФ, т.е. они не закреплены как источники права и, следовательно, не могут содержать нормы, которые бы можно было нарушить.

---

[1] См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6217; 2013. № 51, ст. 6686.

[2] См.: *Верещагин А.Н.* Судебное правотворчество в России. Сравнительно-правовые аспекты. М., 2004. С.21, 154.

К субъективным причинам, препятствующим реализации постановлений Пленума Верховного Суда РФ, относятся личные характеристики судьи и действия, которые он осуществляет под влиянием присущих лишь ему волеизъявления, знаний и опыта. Мы выделяем следующие субъективные причины, препятствующие реализации актов Верховного Суда РФ:

1. Неограниченное усмотрение судей нижестоящих судов при принятии решения. В науке существуют различные мнения относительно содержания понятия «судейское усмотрение». Мы будем придерживаться точки зрения А. Барака, по мнению которого судейское усмотрение – это законодательно предоставленное судье право выбора определенной законной модели поведения[1]. Полагаем, что в качестве альтернативы могут выступать не только нормы закона, но и в том числе постановления Пленума Верховного Суда РФ. Думается, определенные законодателем формы реализации данных актов способствуют законному и целесообразному судейскому усмотрению. В подтверждение последнего умозаключения приведем позицию А.Т. Боннера, согласно которой решать вопрос по усмотрению суд вправе (и обязан) лишь в случаях, предусмотренных законом и в строгих рамках закона[2].

Возможность применения ч. 4 ст. 1 ГПК РФ (аналогия закона и аналогия права) — одна из причин осуществления неограниченного судейского усмотрения. Пределы применения данной нормы четко не определены и не установлены. В этой связи приведем позицию Г.Ф. Шершеневича, согласно которой в свободном творчестве судья вправе изыскать и применить материал для разрешения дела, даже если он находится за рамками действующего законодательства[3]. Именно

---

[1] См.: *Барак А.* Судейское усмотрение / пер. с англ.; науч. ред. В.А. Кикоть, Б.А. Страшун; вступ. ст. М.В. Баглай. М., 1999. С. 13.

[2] См.: *Боннер А.Т.* Применение нормативных актов в гражданском процессе // Избранные труды но гражданскому процессу. СПб., 2005. С.278.

[3] См.: *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. М., 1995. Т. 1, 2. С. 371, 754.

постановления Пленума Верховного Суда РФ являются, по-нашему мнению, таким материалом.

Противником обязательной реализации постановлений пленумов Высших судебных органов выступает Д.Б. Абушенко. Он полагает, что использование судебного усмотрения как универсального средства регулирования правовых отношений в итоге приведет к тому, что «нормы», заключенные в постановлениях высших судебных инстанций, вскоре заменят свободу нижестоящих судов[1]. Именно поэтому установление обязанности реализации разъяснений Пленума Верховного Суда РФ нижестоящими судебными инстанциями в ходе осуществления судейского усмотрения позволит контролировать этот процесс с целью недопущения возможных нарушений.

Стоит согласиться с мнением А.В. Смирнова и А.Г. Манукяна, что судебное усмотрение должно протекать в определенных рамках:

а) правоприменитель обязан принимать во внимание также и содержание «основной нормы», лежащей в основе соответствующей отрасли права, а также принципов добросовестности, гуманности, разумности и справедливости;

б) при осуществлении любых дискреционных полномочий на всех этапах и уровнях обязательно должны быть обеспечена соответствующая процедура принятия решения, отчетность и, кроме того, предусмотрена ответственность правоприменителя;

в) правоприменитель должен обладать квалификацией или подготовкой, достаточной для благоразумного применения дискреционных полномочий[2];

2. Недостаточный профессионализм судей. Профессионализм судей оказывает непосредственное влияние на эффективность реализации

---

[1] См.: *Абушенко Д.Б.* Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002. С. 159.

[2] См.: *Смирнов А.В., Манукян А.Г.* Толкование норм права: учебно-практическое пособие. М., 2008. С. 116.

постановлений Пленума Верховного Суда РФ и в целом на судебную деятельность.

Профессионализм и нравственные основы каждого судьи являются единственным показателем качества правосудия. Так, М.Н. Марченко указывает, что «от профессионального и этического уровня чиновников во многом зависят характер и стиль деятельности государственного аппарата и уровень эффективности и состояние дел в обществе»[1].

Г.А. Жилин указывает, что недостаточная квалификация судей обусловлена пробелами профессионального образования, отсутствием опыта работы в должности судьи, отдельными психологическими свойствами личности судьи, халатностью в работе[2]. Все эти моменты служат причиной появления незаконных и необоснованных решений.

Именно недостаточная квалификация в отдельных случаях не позволяет судьям определить точную норму закона, подлежащую применению при разрешении и рассмотрении дела, а тем более изучить и правильно привести в действие постановление Верховного Суда РФ.

Недостаточный профессионализм и квалификация судей порождают коррупцию в судах. Отметим, что коррупция в деятельности судов существовала и до принятия Устава гражданского судопроизводства 1864 г., при этом главной целью ее было ускорение рассмотрения дела, а не избежание или смягчение наказания[3]. В настоящее же время инструменты коррупции используются исключительно в субъективных целях отдельных лиц, например, принятие неправосудного решения об удовлетворении

---

[1] См.: *Марченко М.Н.* Теория государства и права. Элементарный курс: учебное пособие. 2-е изд., доп. М., 2009. С. 203.

[2] См.: *Жилин Г.А.* Цели гражданского судопроизводства и их реализация в суде первой инстанции. М., 2000. С. 83–94.

[3] См.: *Захаров В.В.* Суд и институт судебных решений по гражданским делам в Российской империи первой половины XIX столетия: законодательные основы и проблемы их практической реализации. Историко-правовое исследование. М., 2010. С. 243.

необоснованно заявленных требований, отказ в удовлетворении обосновано заявленных требований и пр.

Игнорирование постановлений Пленума Верховного Суда РФ является также следствием давления на судей, которые вынуждены принимать решения, основываясь только на поручениях вышестоящих лиц, определяющих исход судебного разбирательства еще до его начала. В отдельных случаях судьи действуют по шаблону, заданному судьями при решении аналогичных правовых казусов.

3. Нравственные качества отдельного судьи оказывают значительное влияние на правосудие в целом, что отсутствует, например, в законодательной деятельности[1]. В такой ситуации правильным представляется высказывание И.А. Покровского относительно того, что судьи подвержены влиянию событий политического, экономического и прочего характера, протекающих в обществе в данный определенный момент, и общество дает только таких судей, которых может дать[2].

Названные субъективные и объективные причины, препятствующие реализации постановлений Пленума Верховного Суда РФ, можно применить с определенными изъятиями не только к деятельности судей, но также и к деятельности должностных лиц иных ветвей государственной власти.

Как было отмечено ранее, по результатам реализации права законодательной инициативы Верховный Суд РФ выносит постановление, содержащее проект федерального закона, который направлен на внесение изменений и дополнений в соответствующие законодательные акты. При этом внесение такого представления в Государственную Думу РФ еще не означает, что оно будет реализовано в полном объеме.

Законодатель не имеет объективной возможности внести в закон изменения и дополнения сколько-нибудь оперативно, исчерпывающим

---

[1] См.: *Барщевский М.* Взятка под мантией (Интервью с председателем Высшего Арбитражного Суда РФ Ивановым А.) // Российская газета. 2009. 22 окт.

[2] См.: *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М., 1998. С. 101.

образом[1]. Процесс внесения изменения в нормативные акты РФ является трудоемкими и длительным.

Так, внесенный Верховным Судом РФ в Государственную Думу Федерального Собрания РФ еще в 2000 г. проект закона «О федеральных административных судах Российской Федерации», предусматривающий создание специализированных административных судов в системе судов общей юрисдикции, так и не принят. Более двух лет находился без рассмотрения в Государственной Думе Федерального Собрания РФ внесенный Верховным Судом РФ проект Кодекса административного судопроизводства, целью которого является повышение уровня правовой защиты граждан в их спорах с представителями государственной власти и местного самоуправления, укрепление режима законности в деятельности властных органов[2].

Это лишь один пример того, как законодатель затягивает и препятствует реализации постановлений Верховного Суда РФ, направленных на изменение законодательства.

Причин, которые влияют на процесс реализации данного вида актов Верховного Суда РФ, множество. Не вдаваясь в глубину, назовем лишь основную – это длительная, трудоемкая, требующая больших материальных затрат законодательная процедура.

Выделенные причины, препятствующие реализации актов Верховного Суда РФ, способствуют принятию незаконных судебных решений. Такие незаконные итоговые решения являются результатом определенных действий (бездействия) судов общей юрисдикции. Все действия (бездействие) судов общей юрисдикции, препятствующие реализации постановлений Пленума Верховного Суда РФ, можно объединить в определенные группы:

---

[1] См.: *Нефедьев Е.А.* Причины и цель издания Полного собрания и Свода законов с точки зрения Сперанского (Сообщение, читанное на заседании Казанского юридического общества 11 февраля 1889 г.). Казань, 1889. С. 4, 32.

[2] Выступление Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М. URL:http://www.ssrf. ru/ss_ detale.php?id=827 (дата обращения: 02.03.2010).

1. Неправильное применение толкования, содержащегося в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, судьями при рассмотрении и разрешении конкретных гражданских дел.

Действительно разъяснения Пленума Верховного Суда РФ содержат ответы на возникающие в судебной практике спорные вопросы, однако судьи могут неправильно толковать эти разъяснения и применять их в этом неверном смысле. Так, при рассмотрении жалобы Ф. в кассационной инстанции судебная коллегия по гражданским делам областного суда вынесла определение, которое было основано в том числе на п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 35 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”» (в ред. 11 мая 2007 г.)[1], указывающем, что представителем надлежащего ответчика по делам о возмещении вреда, который был причинен здоровью инвалидов в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС, в соответствии с абз. 3 п. 15 ч. 1 ст. 14 Закона РФ от 15 мая 1991 г. «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в ред. от 22 августа 2004 г.) являются органы социальной защиты населения, уполномоченные согласно ч. 3 ст. 125 ГК РФ выступать от имени казны Российской Федерации по обязательствам, вытекающим из причинения вреда жизни и здоровью в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС. Однако судебная коллегия не учла, что Ф. является пенсионером Министерства обороны РФ, выплаты возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, производит ему военный комиссариат области, поэтому органы социальной защиты населения не имеют к этому вопросу никакого отношения. Таким образом, судебная

[1] См.: Российская газета. 2000. 29 дек.

коллеги областного суда неправильно истолковала разъяснение постановления, не учла, что в соответствии с названным постановлением надлежащим ответчиком по делам о возмещении вреда, причиненного здоровью инвалидов вследствие чернобыльской катастрофы, могут быть и иные государственные органы, производящие выплату ежемесячной денежной компенсации, сузив тем самым смысл, определенный Пленумом Верховного Суда РФ[1].

2. Неприменение судами общей юрисдикции постановлений Пленума Верховного Суда РФ, которое может быть вызвано объективными (противоречия междуразъяснениями, содержащимися в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ) и субъективными причинами (неограниченное усмотрение судей, которое влечет игнорирование данных актов в процессе применения).

Примером неприменения разъяснений, содержащихся в постановлениях по причине их взаимного противоречия, является постановление от 2 февраля 2010 г. № 11773/09[2], где Высший Арбитражный Суд подтвердил право работодателей не уведомлять налоговые органы о привлечении к трудовой деятельности иностранцев, прибывших в Российскую Федерацию из «безвизовых» государств «без приглашения»[3]. Ранее работодателей привлекали за это к административной ответственности по ч. 3 ст. 18.15 КоАП РФ, руководствуясь диаметрально противоположным

---

[1] См.: Определение судебной коллегии по гражданским делам по делу № 83-В08-9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2008 года. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5.

[2] См.: Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 февраля 2010 г. № 11773/09 по делу № А53-21580/2008-С4-45 Заявление о признании незаконным и отмене постановления миграционного органа о привлечении к административной ответственности по ч. 3 ст. 18.15 КоАП РФ удовлетворено, поскольку уведомление налогового органа о привлечении к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан в соответствии с Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» не требовалось // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 5.

[3] См.: *Останин С.* Казусы «единства» судебной практики // эж-ЮРИСТ. 2010. № 15. С. 6.

мнением Верховного Суда РФ, который в Обзоре законодательства и судебной практики за II квартал 2009 г. (вопрос № 8) дал официальное толкование применению КоАП РФ, а именно указал, что действия лица, не уведомившего налоговый орган по месту своего учета о привлечении к трудовой деятельности иностранного гражданина или лица без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, образуют состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 18.15 КоАП РФ. Наличие в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ взаимно противоположных разъяснений создает не только препятствия в процессе их реализации, но и служат основанием появления противоречивых судебных решений в результате рассмотрения и разрешения гражданских дел.

В качестве примера, демонстрирующего игнорирование постановлений Пленума Верховного Суда РФ, приведем следующую ситуацию. Истец обратился в суд с заявлением об индексации присужденной денежной суммы и взыскании процентов за незаконное удержание и пользование чужими денежными средствами с ответчика-организации. Требование истца об индексации присужденной денежной суммы определением районного суда выделено в отдельное производство. Решением районного суда в иске о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами отказано. Суд в обоснование своей позиции указал, что ответчик не имел необходимых денежных средств для выплаты их истцу по решению суда, и истец не доказал факта пользования ответчиком его денежными средствами, в связи с чем отсутствовали основания для применения ответственности, предусмотренной ст. 395 ГК РФ. С данным выводом согласились суды, рассматривающие дело в кассационном и надзорном порядке.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменив судебные постановления, направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указала, что согласно разъяснениям, содержащимся в

пп. 1, 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами»[1], ст. 395 ГК РФ предусматривает последствие неисполнения или просрочки исполнения денежного обязательства, в силу которого на должника возлагается обязанность уплатить деньги. С момента, когда решение суда вступило в законную силу, если иной момент не указан в законе, на сумму, определенную в решении при просрочке ее уплаты должником, кредитор вправе начислить проценты на основании п. 1 ст. 395 Кодекса. По смыслу закона основанием ответственности по денежному обязательству является сам факт нарушения этого обязательства, выразившийся в невыплате денежных средств. Отсутствие у ответчика денежных средств, необходимых для уплаты долга по обязательству, не служит основанием для освобождения его от уплаты процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ[2]. Из приведенного примера видно, что при рассмотрении и разрешении дела суд нижестоящей инстанции проигнорировал существующие разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14, вследствие чего вынес незаконное и необоснованное решение.

По нашему мнению, действия (бездействия) органов судебной, исполнительной и законодательной властей, препятствующие реализации постановлений Верховного Суда РФ, порождают появление разноречивой судебной практики, что в свою очередь не способствует становлению правового государства с развитой судебной системой.

---

[1] См.: Российская газета. 1998. 27 окт.

[2] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2006 г. № 7-В05-11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1 квартал 2006 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 9.

Отметим, что отсутствие в настоящее время обязанности судей реализовывать постановление Пленума Верховного Суда РФ позволяет нижестоящим инстанциями не соблюдать, не применять и не выполнять их, однако явное несогласие с позицией Верховного Суда РФ, полагаем, должно быть надлежащим образом мотивировано.

Верховный Суда РФ должен анализировать не только саму судебную практику нижестоящих судов, но и причины, препятствующие реализации его актов, и принимать необходимые меры для их устранения или ликвидации.

Подводя итог, отметим, что действия, препятствующие реализации актов Верховного Суда РФ, и бездействие нижестоящих судов, выражающееся в игнорировании постановлений Пленума Верховного Суда РФ, встречаются в деятельности судов общей юрисдикции. Основным субъектом таких действий (бездействия) является судья. При этом мы можем с достаточной долей условности сказать, что влияние на реализацию актов Верховного Суда РФ оказывают только субъективные причины (неограниченное судейское усмотрение и недостаточный профессионализм), поскольку судья как субъект общественных правоотношений, взаимодействующий с различными органами, должностными лицами и гражданами, непосредственно оказывается под влиянием и объективных причин, к которым относятся российский менталитет, законодательство и судебная практика, неопределенность формулировок разъяснений и пр.

Далее хотелось бы выделить отдельные причины, препятствующие реализации постановлений Конституционного Суда РФ в гражданском судопроизводстве.

Реализация постановлений Конституционного Суда РФ в гражданском судопроизводстве происходит неравномерно. Если по предложенной автором классификации форм реализации постановлений Конституционного Суда РФ (абстрактной и конкретной) конкретный порядок реализации осуществляется

практически в полном объеме, т.е. дела заинтересованных лиц пересматриваются судами и принимаются законные и обоснованные решения, то абстрактный порядок реализации остается огромной проблемой как для судов, так и для граждан.

Несмотря на статус и авторитет Конституционного Суда РФ, его решения не всегда и не своевременно реализуются[1].

Данная проблема (отсутствие механизма реализации решений Конституционного Суда РФ) характерна не только для конституционного судопроизводства России, но и для некоторых стран бывшего СССР[2].

Исходя из анализа конституционного законодательства стран СНГ[3], можно определить, что реализация актов Конституционного Суда в настоящее время представляет собой не что иное, как направление копии акта Конституционного Суда в странах СНГ уполномоченным органам для дальнейшего приведения их в действие. При этом нет гарантии, что данные

---

[1] Отметим, что законодатель и ученые применяют к процессу приведения в действие актов Конституционного Суда РФ термин «исполнение». Однако мы определили, что исполнение является одной из форм реализации. Для сохранения истинного смысла приводимых далее точек зрения ученых полагаем верным считать равноценными понятия «реализация» и «исполнение».

[2] См.: *Соловьева Т.В.* Современные проблемы исполнения актов органов конституционного правосудия в странах СНГ // Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку: Збірник наукових праць / за ред. Ю.С. Шемшученка, І.С. Гриценка, М.Б. Бучка; упор. О.В. Кресін. К., 2010. С. 248–251.

[3] Закон Украины от 16 октября 1996 г «О Конституционном Суде Украины» (с посл. изм. и доп.)//Ведомости Верховной Рады Украины. 1996. № 49, ст. 272.; Конституционный закон Республики Казахстан от 29 декабря 1995 г. № 2737 «О Конституционном Совете Республики Казахстан» //Казахстанская правда. 1996. 9 янв.; Закон Республики Беларусь от 30 марта 1994 г. № 2914-XII «О Конституционном Суде Республики Беларусь». URL: http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=9515 (дата обращения: 02.03.2010).; Регламент Конституционного Суда Республики Беларусь 18 сентября 1997 г. № Р-58/97. URL: http://www.kc.gov.by (дата обращения: 02.03.2010).; Закон республики Молдова от 13 декабря 1994 г. № 317-XIII «О Конституционном суде» // Мониторул Офичиал ал Р.Молдова. 1995. № 8/86.; Закон Республики Узбекистан от 30 августа 1995 г. № 103-I «О Конституционном Суде Республики Узбекистан» //Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1995. № 9, ст. 178; 2003. № 1, ст. 8; № 9–10, ст. 149.; Закон Республики Армения «О Конституционном Суде» URL:http://www.concourt.am/russian/law_cc/index.htm (дата обращения: 02.03.2010).; Конституционный закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г. № 84 «О Конституционном Суде Республики Таджикистан». URL:http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14810(дата обращения: 02.03.2010).

органы и должностные лица будут их неукоснительно соблюдать и исполнять, а такая ситуация подрывает авторитет конституционных судов и в целом конституционное правосудие[1].

С принятием Федерального конституционного закона от 15 декабря 2001 г. № 4-ФКЗ существенно расширились обязанности государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией РФ в связи с решением Конституционного Суда РФ.

Среди субъектов, обязанных исполнять постановления Конституционного Суда по правам человека, в Федеральном конституционном законе от 15 декабря 2001 г. №4-ФКЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон "О Конституционном Суде Российской Федерации"»[2] названы: Правительство РФ, Президент РФ, законодательные органы государственной власти субъекта РФ, высшее должностное лицо субъекта РФ, федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ. Государственная Дума РФ прямо не отнесена к числу субъектов, обязанных исполнять акты Конституционного суда РФ, говорится лишь о ее возможности рассмотреть законопроект во внеочередном порядке. Судебные органы вообще не упоминаются как обязанные субъекты в процессе реализации актов конституционного правосудия.

Процесс реализации законодательными органами власти адресованных к нему постановлений Конституционного Суда РФ недостаточно устойчив[3]. Кроме того, не только законодатель, но и правоприменительные органы не реализуют постановления Конституционного Суда РФ.

---

[1] Подробнее об этом см.: *Соловьева Т.В.* О проблеме исполнения решений конституционных судов в странах СНГ // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. 2010. № 6. Т. 10. С. 48–51.

[2] См.: Российская газета. 2001. 20 дек.

[3] См.: *Бондарь Н.С.* Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда Российской Федерации). М., 2006. С. 97.

В юридической науке выделяют различные причины неисполнения актов Конституционного Суда РФ. Проведя анализ причин, негативно влияющих на процесс реализации актов Конституционного Суда РФ, выделяемых в науке конституционного права[1], можно отметить, что основная проблема, связанная с реализацией решений Конституционного Суда РФ, состоит в отсутствии конкретного механизма приведения их в действие[2].

Применительно к сфере гражданского судопроизводства причины неисполнения постановлений Конституционного Суда РФ можно условно разделить на следующие две группы:

1. Причины субъективного характера (зависящие от воли адресатов актов Конституционного Суда РФ), к которым можно отнести:

а) пренебрежение законом и правопорядком. Например, судья владеет информацией об определенном постановлении, но при этом не использует, не соблюдает или не применяет его на практике;

б) недостаточный профессионализм, неграмотность судей в области реализации актов Конституционного Суда РФ, которая вытекает из отсутствия необходимой информации.

Необходимо отметить, что причины субъективного характера, препятствующие реализации постановлений Конституционного Суда РФ в целом совпадают с причинами, препятствующими реализации постановлений Верховного Суда РФ.

2. Причины объективного характера (не зависящие от воли адресатов актов Конституционного Суда РФ), к которым относятся:

---

[1] См.: *Соловьева Т.В.* О проблеме исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации. Актуальні проблеми юридичної науки: Збірник тез міжнародної наукової конференції «Восьмі осінні юридичні читання» (м. Хмельницький, 13–14 листопада 2009 р.): у 4 ч. Ч. друга: «Конституційне право. Адміністративне право. Фінансове право. Інформаційне право. Земельне право. Аграрне право. Екологічне право. Природоресурсне право. Трудове право та право соціального забезпечення». Хмельницький, 2009. С. 185–187.

[2] См.: *Котов О.Ю.* Влияние решений Конституционного Суда России на гражданское судопроизводство. М., 2002. С. 57.

а) отсутствие механизма реализации актов Конституционного Суда РФ, в том числе четко регламентированной процедуры опубликования (не все постановления Конституционного Суда РФ доходят до сведения судов общей юрисдикции либо судьи несвоевременно получают информацию о том или ином принятом постановлении);

б) отсутствие в отраслевом законодательстве нормы, устанавливающей обязательный характер актов Конституционного Суда РФ для судов общей юрисдикции;

в) отсутствие механизма и мер ответственности, применяемых в отношении судей за ненадлежащую реализацию данных актов и Государственной Думы за несвоевременное рассмотрение законопроекта.

В соответствии с приведенной классификацией причин, препятствующих реализации актов Конституционного Суда РФ можно выделить и соответствующие формы, в которых оно протекает.

А.Р. Султанов полагает, что неисполнение постановлений Конституционного Суда РФ проявляется тогда, когда законодатель не предпринимает определенных действий для изменения или дополнения законодательства. Исполнительные органы игнорируют указания Конституционного Суда РФ, а органы судебной власти, в свою очередь, отказывают в пересмотре итоговых судебных постановлений на основании актов Конституционного Суда РФ, содержащих толкование определенных норм в ином смысле, нежели используемом судом при рассмотрении и разрешении дела[1].

Думается, разграничение форм осуществления действий (бездействия), препятствующих реализации постановлений Конституционного Суда РФ органами государственной власти стоит проводить, основываясь на принципе разделения властей, т.е. действия, препятствующие реализации актов

[1] См.: *Султанов А.Р.* Об исполнении решений Конституционного Суда РФ, содержащих конституционно-правовое толкование норм. URL:http://www.allpravo.ru/library/ doc117p0/instrum7111/item7112.html (дата обращения: 02.06.2010).

Конституционного Суда РФ, совершаемые исполнительной властью (Правительством РФ), законодательной властью (Федеральным Собранием РФ: Советом Федерации и Государственной Думой) и судебной властью (судами общей юрисдикции). Рассмотрим эти формы неисполнения на примере постановлений Конституционного Суда РФ, затрагивающих сферу гражданского судопроизводства.

Одним из полномочий Правительства РФ является реализация права законодательной инициативы (ст. 13 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»[1]). Данное полномочие является одним из приоритетных направлений деятельности Правительства РФ[2].

Однако в Регламенте Правительства РФ[3], регулирующем его работу, в том числе в сфере осуществления законопроектной деятельности, отсутствуют указания, определяющие порядок принятия решений, меры по реализации решений Конституционного Суда РФ, порядок разработки предложений о включении в план законопроектной деятельности Правительства РФ, порядок принятия решений о разработке соответствующих законопроектов.

Кроме того, в ст. 19 Федерального конституционного закона «О Правительстве Российской Федерации» указано, что Правительство осуществляет меры по обеспечению деятельности органов судебной власти и далее в ст. 42 говорится: «Обеспечивает исполнение судебных решений». Однако в данном Законе не раскрывается содержание процедуры обеспечения деятельности судов и исполнения судебных решений. Регламент Правительства в ч. 8 ст. 113 закрепляет положение, согласно которому при

---

[1] См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 51, ст. 5712; 2013. № 19, ст. 2294.

[2] См.: *Смушкин А.Б.* Комментарий к Федеральному конституционному закону от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». М., 2007. С. 115.

[3] См.: Постановление Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 8 июня.

признании Конституционным Судом РФ федеральных законов или их отдельных положений неконституционными Правительство в пределах своих полномочий принимает меры, предусмотренные Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации». А, как было отмечено ранее, ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не предусматривает в отношении Правительства РФ возможность применения ответственности за неисполнение постановления Конституционного Суда РФ.

Действительно, затягиванию сроков реализации решений Конституционного Суда РФ как федеральным законодателем, так и Правительством РФ, способствует несовершенство нормативной базы, конкретизирующей порядок реализации этих решений[1].

Думается, порядок обеспечения деятельности органов судебной власти и исполнения судебных решений должен заключаться в своевременной и абсолютной по своему содержанию разработке проекта нормативно-правового акта на основе вынесенного постановления Конституционного Суда РФ.

Далее рассмотрим виды действий, препятствующих реализации актов Конституционного Суда РФ, осуществляемых законодательными органами. Как было отмечено ранее, Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» определяет процедуру обеспечения решений Конституционного Суда законодательными органами в общем виде: если решение Конституционного Суда РФ требует осуществления законодательного регулирования, Правительство РФ должно представить соответствующий законопроект в срок, не превышающий шести месяцев со дня опубликования постановления на рассмотрение

[1] См.: Информация Конституционного Суда РФ об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2009 года // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 4. С. 2–14.

Государственной Думы, обязанной рассмотреть его во внеочередном порядке.

Конституционный Суд РФ, давая толкование Конституции, проверяя соответствие Конституции РФ определенных норм, выявляя конституционный смысл нормативных предписаний, не вправе ввести новую правовую норму в законодательство. Именно поэтому Правительство РФ должно своевременно инициировать, а Федеральное Собрание РФ принимать соответствующее решение для ликвидации пробела[1].

Неоспоримо, что в настоящее время в период развития и совершенствования законодательства значительную роль в реализации решений Конституционного Суда РФ играет Федеральное собрание РФ, а непосредственно Государственная Дума РФ, поскольку на нее возложена задача вносить изменения и дополнения в законодательство.

Однако из-за несвоевременного реагирования Правительства на постановления Конституционного Суда РФ Государственная Дума РФ оказывается ограниченной в полномочии по осуществлению законодательной функции. В целях преодоления причин неисполнения актов Конституционного Суда РФ 1 июня 2005 г. Государственная Дума приняла постановление[2], в котором указала перечень постановлений Конституционного Суда РФ, которые остаются неисполненными по причинам бездействия Правительства[3].

---

[1] См.: *Лазарев Л.В.* Правовые позиции Конституционного Суда России. М., 2003. С. 136.

[2] См.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 1 июля 2005 г. №2057-IVГД «О парламентском запросе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Председателю Правительства Российской Федерации М.Е. Фрадкову “О необходимости принятия Правительством Российской Федерации мер по внесению изменений в законодательство Российской Федерации во исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации”» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 28, ст. 2853.

[3] В частности, упомянуто постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 2004 г. №1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части первой статьи 27, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Российской Федерации», в п. 3 резолютивной части которого

Таким образом, отсутствие нормативных актов, которые должны быть приняты в целях реализации постановлений Конституционного Суда РФ, объясняется не только бездействием Федерального Собрания, но и отсутствием проектов федеральных законов на рассмотрении Государственной Думы. Поскольку пока нет законопроекта, Федеральное Собрание остается безучастным к процедуре реализации постановлений Конституционного Суда РФ.

Еще одной формой ненадлежащей реализации постановления Конституционного Суда РФ является иногда необъяснимо длительное прохождение законопроектом всех стадий законодательного процесса. Например, 28 февраля 2005 г. в качестве реализации права законодательной инициативы в Государственную Думу был направлен законопроект № 145266-4 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (по вопросу судебных расходов). Субъектом законодательной инициативы выступило Правительство РФ. И только спустя 3 года 9 месяцев, 25 ноября 2008 г. данный законопроект был одобрен и облечен в форму федерального закона.

Согласно официальной информации, опубликованной на сайте СПС «Гарант» по состоянию на 20 июля 2013 г. остается еще 15 решений Конституционного Суда РФ, которые необходимо реализовать. При этом в Государственной Думе на рассмотрении находится 19 проектов нормативных правовых актов, 15 из которых разработаны Правительством в целях реализации постановлений Конституционного Суда РФ[1].

указано, что Федеральному Собранию надлежит принять федеральный конституционный закон, в котором закреплялись бы полномочия Верховного Суда РФ по рассмотрению дел об оспаривании таких нормативных правовых актов Правительства РФ, проверка которых не относится к исключительной компетенции Конституционного Суда РФ, а также привести правовое регулирование, обеспечивающее проверку законности нормативных правовых актов судами общей юрисдикции, в соответствие с требованиями Конституции РФ и правовыми позициями Конституционного Суда РФ.

[1] См.: Правительство РФ отчиталось об исполнении решений Конституционного Суда РФ. URL: http://www.garant.ru/news/486440/ (дата обращения: 18.11.2013).

Что касается действий (бездействия), препятствующих реализации актов Конституционного Суда РФ, осуществляемых судебными органами власти, стоит согласиться с мнением П.Е. Кондратова о том, что суды общей юрисдикции и арбитражные суды, осуществляя свою деятельность, обеспечивают реализацию постановлений Конституционного Суда РФ, в ходе правосудия должны выявляться любые нормативные и правоприменительные акты, противоречащие Конституции РФ[1].

Отметим, что в настоящее время возникают определенные ситуации, когда суды не реализуют постановления Конституционного Суда РФ[2]. Действия (бездействие), препятствующие реализации актов Конституционного Суда РФ, осуществляемые судебными органами власти, можно условно разделить на следующие группы:

1) свободное толкование постановления Конституционного Суда РФ. В случае выявления Конституционным Судом конституционного смысла правовой нормы выявленный конституционный смысл правовой нормы является обязательным для законодателя и для правоприменителя и не может быть отвергнут или преодолен в законодательной и правоприменительной практике. Например, в определении от 5 марта 2009 г. № 278-О-П[3] Конституционный Суд РФ установил, что п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ не предусматривает отказ судьи в принятии искового заявления, в котором обжалуются незаконные действия (бездействие) судьи, а также действия (бездействие), связанные с нарушением сроков судебного разбирательства,

---

[1] См.: *Кондратов П.Е.* Комментарий к статье 81 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде» URL: http://www.az-design.ru/ Projects/ AZLibrCD/ Law/Constn/kzCnstCrt94/CCrt0081.shtml (дата обращения: 02.03.2009).

[2] См.: *Соловьева Т.В.* К вопросу о неисполнении актов Конституционного Суда РФ судами общей юрисдикции // Интеграция юридической науки и практики на современном этапе: сборник научных трудов (по материалам межвузовской научно-практической конференции, Саратов, 25 мая 2010 г.) / отв. ред. Е.В. Ильгова. Энгельс, 2010. С. 5–9.

[3] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2009 г. № 278-О-П «По жалобе гражданина Ивентьева Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав положением пункта 1 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 5.

если вина судьи установлена судебным постановлением, за исключением приговора. Следовательно, в дальнейшем суды общей юрисдикции вправе отказывать в принятии заявления только на том основании, в соответствии с которым в отношении определенного судьи, допустившего нарушения законодательства, будет вынесен приговор, вступивший в законную силу;

2) применение нормы, признанной постановлением Конституционного Суда РФ не соответствующей Конституции РФ. Так, например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ определением от 17 февраля 2004 г. № 13-В04-1[1] отменила определение судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 12 февраля 2001 г. и от 11 июля 2001 г. по причине того, что судебная коллегия по гражданским делам Тамбовского областного суда не обратила внимания на корректное применение Котовским городским судом норм материального права в нарушение положений п. 4 ст. 306 ГПК РСФСР, действовавшей на момент рассмотрения дела (п. 4 ч. 1 ст. 362 ГПК РФ). А именно при вынесении решения не было учтено постановление Конституционного Суда РФ от 23 июня 1995 г. № 8-П, где положения ч. 1 и п. 8 ч. 2 ст. 60 ЖК РСФСР, допускавшие возможность лишения гражданина права пользования жилым помещением в случае временного отсутствия, были признаны не соответствующими Конституции РФ. С момента провозглашения данного постановления любые сроки временного отсутствия гражданина П. не могли служить основанием для лишения гражданина права пользования жилым помещением в домах государственного и муниципального фонда. Кроме того, вышеназванным постановлением Конституционного Суда РФ положения ч. 1 ст. 60 ЖК РСФСР признаны неконституционными и утратившими силу с момента провозглашения постановления. Суд же посчитал возможным со ссылкой на недействующую норму закона признать гражданина П. утратившим право пользования жилым помещением. Таким

[1] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 октября 2007 г. № 53-Г07-31 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №4.

образом, суд общей юрисдикции при вынесении решения обосновал свою позицию нормой права, которая на тот момент была признана не соответствующей Конституции РФ, а следовательно, обратился к закону, не подлежащему применению;

3) неприменение постановлений Конституционного Суда РФ при принятии итогового судебного решения. Так, например, в резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ от 19 июня 2002 г.[1] ч. 3 ст. 5 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в ред. от 12 февраля 2001 г.) признана не соответствующей ч. 2 ст. 19, ч. 2 ст. 55 Конституции РФ. Конституционный Суд РФ обязал суды до момента внесения необходимых изменений и дополнений в законодательные акты при принятии решений, связанных с выплатами гражданам, пострадавшим в результате чернобыльской катастрофы, определять суммы возмещения вреда с учетом их ежегодной индексации исходя из роста величины прожиточного минимума в субъекте РФ. Несмотря на данное указание, судебная коллегия по гражданским делам Пермского областного суда отказала в иске об установлении ежемесячных сумм возмещения вреда с учетом увеличения степени утраты трудоспособности. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ данное постановление судебной коллегии Пермского областного

[1] См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июня 2002 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС” (в ред. от 24 ноября 1995 г. и от 12 февраля 2001 года), федеральных законов от 12 февраля 2001 года “О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”», от 19 июня 2000 года «О минимальном размере оплаты труда» и от 7 августа 2000 года «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Октябрьского районного суда города Краснодара, жалобами граждан и общественных организаций чернобыльцев» // Российская газета. 2002. 2 июля.

суда отменила[1] как вынесенное с нарушением норм материального права (применение норм Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» без учета постановления Конституционного Суда РФ от 19 июня 2002 г. №11-П);

4) Верховный Суд РФ также может игнорировать акты Конституционного Суда РФ. Так, например, определением от 2 марта 2006 г. № 58-О «По жалобе гражданина Смердова Сергея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»[2] он установил, что ч. 1 ст. 251 ГПК РФ по своему конституционно-правовому смыслу не дает право Верховному Суду РФ отказывать в принятии заявления или возвращать заявления об обжаловании актов органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также должностных лиц, которые не были опубликованы и зарегистрированы в надлежащем порядке, если такие акты нарушают права и интересы заинтересованных лиц.

Однако Верховный Суд РФ вопреки данному Конституционным Судом РФ указанию возвращает заявления об оспаривании нормативных правовых актов, которые не были опубликованы или зарегистрированы. При этом Верховный Суд РФ достаточно кратко мотивирует такие определения. Во всех проанализированных решениях[3] выводы, закрепленные в определении Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. № 58-О, не учтены[4];

5) отказ в пересмотре судебного решения по новым обстоятельствам на основе постановления Конституционного Суда РФ. Для участников

---

[1] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 января 2008 г. № 44-В07-27 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2009. № 3.

[2] См.: Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 4.

[3] См.: Определение ВС РФ от 25 сентября 2007 г. № ГКПИ07-1206. Аналогично см.: Определения ВС РФ от 2 февраля 2007 г. № ГКПИ07-123; от 23 марта 2007 г. № ГКПИ07-353; от 31 мая 2007 г. № ГКПИ07-680; от 26 июня 2007 г. № ГКПИ07-804; от 28 июня 2007 г. № ГКПИ07-792; от 28 июня 2007 г. № ГКПИ07-798.

[4] См.: *Медведев И.Р.* Оспаривание неопубликованных (незарегистрированных) нормативных правовых актов: последняя практика Верховного Суда Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 11.

конституционного судопроизводства акты Конституционного Суда РФ служат основанием для пересмотра дела по новым обстоятельствам.

Конституционный Суд РФ указывает, что реализация содержащегося в его постановлении указания о пересмотре дела в связи с применением при его разрешении нормы права, признанной неконституционной, является обязательной для судов общей юрисдикции и не требует согласия или инициативы должностных лиц судебных органов власти[1].

Отметим, что постановления Конституционного Суда РФ по характеру и последствиям являются самодостаточными и непосредственно действующими, однако это не способствует достижению конечной цели конституционного правосудия — защите прав и интересов заинтересованных субъектов.

В качестве основной проблемы реализации постановлений Конституционного Суда РФ судами общей юрисдикции М.А. Митюков называет действия судей, связанные с применением нормы, которая была признана неконституционной при рассмотрении и разрешении конкретной жалобы, и указывает, что если решение Конституционного Суда РФ в отношении заявителя исполняется (пересматривается), то в отношении иных лиц такое постановление не применяется[2].

В подтверждение данного положения приведем пример из практики. Гражданка Ф. обратилась в Верховный Суд РФ с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения от 9 июня 2004 г., ссылаясь как на основание пересмотра судебного постановления на определение Конституционного Суда РФ от 2 февраля 2006 г., которым признано противоречащим Конституции РФ положение п. 2 ст. 26

---

[1] См.: Информация Конституционного Суда РФ об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2009 года // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 4. С. 2–14.

[2] См.: *Митюков М.* Исполнение актов Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 12–15.

Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», устанавливающее правило обжалования решений квалификационных коллегий судей в областные и равные им суды.

В ходе рассмотрения указанного обращения в суде Ф. дополнила основания пересмотра определения Верховного Суда РФ от 9 июня 2004 г. по вновь открывшимся обстоятельствам тем, что 28 февраля 2008 г. Конституционным Судом РФ вынесено новое постановление, в том числе и по ее обращению, о признании противоречащим Конституции РФ п. 2 ст. 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации». Судебная коллегия в удовлетворении заявления отказала, указав, что гражданка Ф. не являлась заявителем в деле, по которому Конституционный Суд РФ признал неконституционным п. 2 ст. 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», устанавливающий правило об обжаловании решений квалификационных коллегий судей. Несмотря на то, что поводом к рассмотрению и принятию Конституционным Судом РФ Постановления от 28 февраля 2008 г. явилось также и заявление Ф. о проверке конституционности п. 2 ст. 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», производство по делу, касающемуся проверки конституционности указанной нормы федерального закона, Конституционным Судом РФ прекращено ввиду того, что уже принято решение, сохраняющее свою силу (п. 5 резолютивной части постановления от 28 февраля 2008 г.)[1].

Из приведенного определения Верховного Суда РФ можно сделать вывод, что постановление Конституционного Суда РФ, принятое по заявлению только конкретного лица (заявителя), выступает основанием для пересмотра решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам (в

[1] См.: Определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2008 г. № 67-Г08-2 / Применение Гражданского процессуального кодекса РФ (Сборник И.Р. Медведева). Том I: Обжалование и пересмотр судебных постановлений в практике Верховного Суда РФ: сборник /сост. И.Р. Медведев. М., 2009. С. 342–344.

действующей редакции ГПК РФ – новым обстоятельствам). Отсюда вытекает, что постановления (решения) Конституционного Суда РФ, принятые по индивидуальным жалобам граждан, носят субъективный характер и применяются только в отношении заявителя.

Полагаем такое положение вещей нарушением права на судебную защиту иных граждан, чьи права были нарушены незаконным постановлением или актом, которые впоследствии были признаны Конституционным Судом РФ незаконными или противоречащими Конституции РФ.

Сам Конституционный Суд РФ придерживается иной позиции, согласно которой ограниченная возможность применения его постановлений сопряжена с принципом правовой определенности и направлена на соблюдение баланса конституционно защищаемых ценностей. Выступая дополнительной гарантией реализации права на судебную защиту субъектов гражданских процессуальных правоотношений, основания пересмотра судебных постановлений, закрепленные в п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, направлены первостепенно на ликвидацию допущенной судебной ошибки. При этом суды общей юрисдикции имеют право выносить судебные постановления, основываясь на предписаниях Конституционного Суда РФ, содержащихся в его постановлениях[1].

На практике применение п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ (до 1 января 2012 г.— п. 5 ч. 2 ст. 392 ГПК РФ) является для судов достаточно сложным моментом. Это связано с тем, что судьи не могут пересматривать гражданские дела по новым обстоятельствам, если такими обстоятельствами служат решения Конституционного Суда РФ, принятые по результатам рассмотрения индивидуальных жалоб (аналогичных по характеру) иных граждан. В этом случае судья может разъяснить заявителю, что он должен обратиться в Конституционный Суд РФ с жалобой и он должен принять решение

[1] См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации с постатейны ми материалами / под ред. В.В. Яркова, А.Г. Плешанова. М., 2009. С. 864–865.

(возможно, по абсолютно идентичному спору) в отношении данного заявителя. Только после принятия решения Конституционным Судом РФ заявитель может реализовать свое право на пересмотр дела по новым обстоятельствам на основании п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ.

Существующий порядок создает дополнительную нагрузку в работе судов всех уровней судебной системы и никак не направлен на ускорение судебного процесса. Думается, применение п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ судами должно сопровождаться изучением уже принятых и действующих в правовом поле Российской Федерации постановлений Конституционного Суда РФ.

Все вышеуказанные действия судебных органов являются незаконными, заявители вынуждены вновь и вновь обращаться в компетентные органы для полной реализации своего права на судебную защиту. Такие нарушения, допускаемые судами общей юрисдикции, как свободное толкование актов Конституционного Суда РФ, неприменение постановлений Конституционного Суда РФ при вынесении решения, применение нормы, признанной Конституционным Судом не соответствующей Конституции, отказ в пересмотре решения по новым обстоятельствам являются ограничениями для реализации универсального права на судебную защиту.

Можно выделить формы, в которых осуществляются действия органов государственной власти, препятствующие реализации актов Конституционного Суда РФ в зависимости от адресата, которому направлено постановление Конституционного Суда РФ. Так, если постановление Конституционного Суда РФ направлено законодательным органам, то действиями, препятствующими реализации актов Конституционного Суда РФ, являются затягивание процесса разработки, одобрения законопроекта; игнорирование постановлений Конституционного Суда РФ. Исполнительные органы власти препятствуют реализации постановлений Конституционного

Суда РФ путем несвоевременного внесения или невнесения законопроекта на рассмотрение в Государственную Думу РФ. Судебные органы, будучи субъектами процесса реализации актов Конституционного Суда РФ, не реализуют данные акты путем их неприменения либо неправильного применения; свободного толкования; придания произвольного смысла той или иной норме. Осуществление органом одной ветви государственной власти действий (бездействия), препятствующих реализации постановлений Конституционного Суда РФ, является причиной совершения действий, негативно влияющих на процесс реализации данных актов органов и должностных лиц других ветвей государственной власти, поскольку процесс реализации актов Конституционного Суда РФ взаимообусловлен осуществлением мер органами законодательной, исполнительной и судебной властей.

Далее рассмотрим причины, препятствующие реализации постановлений Европейского Суда по правам человека. По состоянию на 1 января 2013 г. количество жалоб, ожидающих рассмотрения Европейским Судом по правам человека, государством-ответчиком по которым является Россия, составляет 27450[1]. Данная цифра значительна, что свидетельствует об определенных недостатках в оказываемой Российской Федерации судебной защиты.

Неоспоримым последствием постановлений Европейского Суда по правам человека выступает необходимость осуществления определенных мер, направленных на изменение законодательства и правоприменительной практики и их приведение в соответствие с Конвенцией и прецедентным правом Европейского Суда[2]. Однако в реальности реализация постановлений

---

[1] См.: Основные статистические данные о деятельности Европейского Суда по правам человека в 2013 году. URL: http://europeancourt.ru/uploads/Statistika_Evropeyskogo_Suda_1.pdf (дата обращения: 01.04.2013).

[2] См.: *Деменева А.* Проблемы исполнения решений Европейского Суда в Российской Федерации // Обязательства государств – участников Европейской конвенции о защите прав человека по исполнению постановлений Европейского Суда / под ред. Л.М.

Европейского Суда по правам человека осложнена наличием определенных причин, оказывающих негативное воздействие на приведение указанных актов в действие.

Причин, препятствующих реализации постановлений Европейского Суда по правам человека, масса, но в общем можно согласиться с мнением М.Л. Энтина о том, что в большинстве случаев несвоевременная реализация постановлений названного суда связана с необходимостью проведения комплексных законодательных реформ, которые требуют немалых временных затрат[1].

Проводя детальное изучение причин, препятствующих реализации постановлений Европейского Суда по правам человека, Парламентская Ассамблея Совета Европы объединила их в определенные группы:

проблемы, носящие политический характер и связанные с необходимостью проведения реформ;

проблемы практического характера, связанные с особенностями системы законодательства;

финансовые (бюджетные) проблемы;

проблемы, обусловленные общественным мнением;

проблемы, связанные с неоднозначной и слишком неясной редакцией постановлений[2].Тексты постановлений Европейского Суда по правам человека сложны для перевода с сохранением и передачей заложенного смысла[3].

Действительно, названные проблемы имеются при реализации постановлений Европейского Суда по правам человека, но в рамках

Чуркиной; общ. ред. С.И. Беляева. Екатеринбург, 2005 (сер. Международная защита прав человека. Вып. 5). С. 66.

1 См.: *Энтин М.Л.* Межгосударственный контроль за исполнением решений Европейского Суда по правам человека // Актуальные проблемы международного гражданского процесса: материалы Международной конференции (С.-Петербург, 10–11октября 2002 г.). СПб., 2003. С. 26–50.

[2] См.: *Метлова И.С.* Решения Европейского Суда по правам человека в системе источников российского права [электронный ресурс].

[3] См.: *Бессарабов В.Г.* Европейский Суд по правам человека. М., 2004. С. 98.

настоящего исследования следует остановиться именно на проблемах реализации постановлений Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве РФ:

1. Недостаток денежных средств в федеральном бюджете. Как было отмечено участниками «круглого стола», проведенного Советом Европы в октябре 2006 г., причины неисполнения судебных решений сводятся к следующему:

отсутствие надлежащей законодательной базы для бюджетного планирования, которое должно обеспечить распределение денежных средств в соответствии с обязательствами государства по выплатам;

неадекватные процедуры распределения бюджетных средств органам власти и структурам, ответственным за исполнение денежных обязательств[1].

Считается, что отсутствие и недостаточное количество денежных средств у должника является достаточной и уважительной причиной для неисполнения судебных решений или долгих задержек с их исполнением вопреки требованиям действующего законодательства и положениям международных договоров Российской Федерации[2].

Однако и Конституционный Суд РФ, и Европейский Суд по правам человека указали в своих постановлениях, что отсутствие денежных средств у государства-ответчика не является уважительной причиной для неприведения в исполнения постановления Европейского Суда по правам человека[3].

---

[1] См.: *Шепелева О.С.* Ключевые проблемы российской правовой системы, нашедшие отражение в постановлениях Европейского Суда по правам человека // Российская Федерация в Европе: правовые аспекты сотрудничества России с европейскими организациями: сборник статей / под ред. Д. Раушнинга, В.Н. Русиновой. М., 2008. С. 53.

[2] См.: *Нешатаева Т.Н.* Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007. С. 160.

[3] Подробнее об этом см.: *Соловьева Т.В.* Некоторые проблемы исполнения решений ЕСПЧ на территории РФ // История, теория, практика российского права: сборник научных работ. Вып. 6. Ч. II / отв. ред. А.М. Нехороших. Курск, 2009. С. 147–155.

В Рекомендации Комитета министров Совета Европы[1], а также в Резолюции № 3 (Москва, 5 октября 2001 г.)[2] содержится указание, согласно которому отсутствие денежных средств у должника-государства не должно служить препятствием к выполнению своего обязательства. Законодатель должен принимать все необходимые меры для преодоления сложившейся ситуации[3].

Указом Президента РФ от 29 марта 1998 г. «Об Уполномоченном Российской Федерации при ЕСПЧ» Правительству РФ предписано в процессе разработки проектов федерального закона о федеральном бюджете предусматривать отдельной строкой расходы на защиту интересов Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека и на выплату денежных компенсаций истцам, по искам в случае вынесения соответствующих постановлений.

При этом отметим, что выплата справедливой компенсации, присужденной Европейским Судом по правам человека, осуществляется при условии, что в федеральном бюджете запланированы денежные средства в необходимом объеме.[4] Отметим, что государство не может централизованно

---

[1] См.: Рекомендация Rec (2003) 16 Комитета министров Совета Европы государствам-членам по исполнению административных и судебных решений в области административного прав. URL: http://www.echr-base.ru/docsse.jsp (дата обращения: 21.01.2013).

[2] См.: Резолюции № 3 XXIV Конференции европейских министров юстиции «Общие подходы и средства достижения эффективного исполнения судебных решений» (Москва, 5 октября 2001 г.). URL: http://www.echr-base.ru/docsse.jsp (дата обращения: 21.01.2013).

[3] См.: *Крохина Ю.А.* Влияние статьи 6 Европейской конвенции о правах человека на формирование бюджетного законодательства Российской Федерации (в части исполнения судебных актов, обращенных к казне государства) // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 4. С. 23.

[4] По данным средств массовой информации, Правительству РФ пришлось выплатить своим гражданам в 2002 г. — 353 тыс. руб. компенсаций, в 2004 г. — 21 млн 400 тыс. руб., в 2006 г. — 110 млн руб. В российском бюджете на 2007 г. была предусмотрена сумма компенсаций по решениям Европейского Суда более 110 млн руб. В Законе о федеральном бюджете на 2008 г. и на период до 2010 г. предусмотрены ежегодные компенсации на сумму около 114 млн руб. И это все при том, что ежегодный взнос России в бюджет Совета Европы — около 27 млн евро (один из пяти крупнейших). В Федеральном законе от 24 ноября 2008 г. № 204-ФЗ «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» сумма компенсаций равна 114,399 млн

распределить денежные средства и учесть все суммы, которые в будущем будут присуждены Европейским Судом по правам человека, по причине ограниченности денежных средств при необходимости обеспечения не только частных, но и публичных интересов. Следовательно, отсутствие денежных средств в федеральном бюджете служит причиной, по которой затягивается реализация постановлений Европейского Суда по правам человека государством-ответчиком в части выплаты справедливой компенсации.

2. Несогласие российских органов государственной власти с сутью постановления Европейского Суда по правам человека (отрицание возможности оказания политического давления на государство). Данная причина связана с самим характером Европейского Суда по правам человека, поскольку его постановления не могут быть обжалованы в ином органе, у Европейского Суда по правам человека отсутствует противовес. Субсидиарный механизм защиты прав человека в реальности представляет собой наиболее сильный орган на европейском уровне, практически не ограниченный в своей свободе действий[1].

Не ставится под сомнение и тот факт, что все действия органов государственной власти России направлены на защиту интересов личности, общества и государства, т.е. собственно национальных интересов государства. Следовательно, все предпринимаемые действия органов государственной власти в первую очередь должны соотноситься с национальными интересами России[2]. Это касается и постановлений Европейского Суда по правам человека, т.е. они должны соответствовать тем интересам государства, которые в нем установлены. Однако в настоящее

руб. Кроме того, с 1 января 2008 г. по 1 января 2010 г. Россия в целом проиграла 9 млн 317 тыс. евро.

[1] См.: *Лукашевич А.* Европейский консенсус в практике Европейского суда по правам человека: институциональные и интерпретативные аспекты // Сравнительное конституционное обозрение. 2009.№ 4. С. 55–63.

[2] См.: *Никитенко Н.С.* Национальные интересы и международно-правовые обязательства России // Международное публичное и частное право. 2007. № 4 С. 29–32.

время Европейский Суд по правам человека не устанавливает интересы государства. В случае же обнаружения явных противоречий между сутью постановления Европейского Суда по правам человека и государственными ценностями и несогласием государственными органами власти РФ возникают конфликты, препятствующие полной реализации данных постановлений.

Каждое принятое Европейским Судом по правам человека постановление предположительно может повлечь возникновение конфликта, поскольку установление Европейским Судом по правам человека нарушений Конвенции при принятии национальным судом итогового постановления уже свидетельствует о неправомерности действий последнего[1]. Вопрос в другом: признает ли Российская Федерация выявленное Европейским Судом по правам человека нарушение действительно существующим или нет.

Безусловно, постановления Европейского Суда по правам человека вскрывают системные проблемы российского законодательства, однако отдельные из них остаются недостаточно понятными, а в некоторых случаях ставится под сомнение беспристрастность Европейского Суда по правам человека[2].

Однако даже с политической точки зрения государство не должно давать возможности своим органам или должностным лицам нарушать права человека. Усиление защиты прав человека приводит к усилению государства. Помогая государствам-членам Совета Европы защищать права человека, Европейский Суд по правам человека действует в их интересах[3].

---

[1] См.: *Гарлицкий Л.* Сотрудничество и конфликт: несколько наблюдений из практики взаимодействия Европейского Суда по правам человека и национальных органов правосудия // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 1 (54). С. 45.

[2] См.: Минюст РФ: Решения Европейского Суда по правам человека вызывают сомнения в беспристрастности. URL:http://vash-advocat.ru/2009/02/minyust-rf-resheniya-evropejskogo-suda-po-pravam-cheloveka-vyzyvayut-somneniya-v-bespristrastnosti/ (дата обращения: 15.09.2010).

[3] См.: *Раушинг Д.* Защита прав человека как главная задача государств-членов Совета Европы // Российская Федерация в Европе: правовые аспекты сотрудничества

Приведем пример недавнего конфликта Европейского Суда по правам человека и Российской Федерации в вопросе реализации постановления Маркин против России. Суть постановления в следующем: Заявитель, являясь военнослужащим, развелся с женой в день рождения их третьего ребенка в сентябре 2005 г. Несколькими днями позже они заключили соглашение, согласно которому трое их детей будут жить с заявителем. Заявитель обратился к начальнику его воинской части с просьбой о предоставлении отпуска по уходу за ребенком до достижении возраста трех лет, однако ему было отказано, так как такой отпуск может быть предоставлен только военнослужащим-женщинам. Ему был предоставлен трехмесячный отпуск, но несколькими неделями позже он был отозван из отпуска на службу. Заявитель обжаловал отзыв из отпуска, но в апреле 2006 г. его жалоба была отклонена военными судами.

В марте и апреле 2006 г. военные суды также отказали в удовлетворении требования заявителя о предоставлении трехлетнего отпуска по уходу за ребенком. В августе 2008 г. заявитель обратился в Конституционный Суд РФ, указывая на неконституционность законоположений, касающихся трехлетнего отпуска по уходу за ребенком, однако определением Конституционного Суда РФ от 15 января 2009 г. было отказано в принятии к рассмотрению жалоб заявителя. Заявитель пожаловался в ЕСПЧ, основываясь на ст. 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 8 Конвенции, указав, что ему отказано в предоставлении отпуска по уходу за ребенком, что является дискриминацией по признаку пола.

Европейский Суд по правам человека в постановлении по данной жалобе указал, что отпуск по уходу за ребенком должен предоставляться в равной степени всем граждан, независимо от пола и прочих различий. Европейский Суд по правам человека также не счел обоснованным тот факт,

---

России с европейскими организациями: сборник статей / под ред. Д. Раушнинга, В.Н. Русиновой. М., 2008. С. 15.

что мужчина-военнослужащий и женщина-военнослужащая не могут находиться в равном положении в вопросе воспитания детей, поскольку мужчина не может выполнять социальную роль женщины-матери в процессе воспитания ребенка. Таким образом, Конституционный Суд РФ основал свое решение на чистом допущении. ЕСПЧ счел, что непредоставление военнослужащим-мужчинам отпуска по уходу за малолетним ребенком, в то время как военнослужащим-женщинам такое право предоставлено, разумно не обосновано. ЕСПЧ шестью голосами против одного постановил, что была нарушена ст. 14 Конвенции во взаимосвязи со ст. 8 Конвенции[1].

С данным постановлением выразили несогласие представители органов государственной власти РФ. Так, Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин указал, что Европейский Суд по правам человека при принятии подобных постановлений не стремится учитывать особенности исторического, культурного, социального развития страны, не предполагает, какие последствия в политической сфере могут вызвать его постановления и какими опасностями может быть обусловлена реализация данных актов[2]. Кроме того, В.Д. Зорькин указал на возможность выработки защитных механизмов Россией против постановлений Европейского Суда по правам человека.

Отметим, что 30 августа 2012 г. Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд отказал в удовлетворении заявления К.А. Маркина о пересмотре судебного постановления по новым обстоятельствам, обосновав свое решение отсутствием необходимости принятия каких-либо иных мер по реализации постановления Европейского Суда по правам человека от

---

[1] См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 октября 2010 г. по делу «Константин Маркин против России» (CASE KO№STA№TI№ MARKI№ v. RUSSIA), жалоба № 30078/06. URL:http://www.eurolawco.ru/practicenews/EuroCourt/ 2010/10/07/ ECnews_1986.html (дата обращения: 15.04.2010).

[2] См.: *Зорькин В.Д.* Диалог Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в контексте конституционного правопорядка. URL: http: //www.ksrf.ru/news/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=39 (дата обращения: 27.04.2011).

22 марта 2012 г.[1], поскольку денежная компенсация была выплачена в полном объеме[2]. Несмотря на противостояние, 15 ноября 2012 г. Ленинградский окружной военный суд определение Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 30 августа 2012 г. отменил и направил дело на новое рассмотрение по существу[3]. Однако говорить о полной реализации указанного постановления Европейского Суда по правам человека возможно только по результатам пересмотра судебного постановления и приведения его в действие.

Это не единственный пример постановления Европейского Суда по правам человека, где представители российских властей усматривают политическое давление. Обнаружение политического давления осуществляется, прежде всего, российскими властями, которые предлагают свои комментарии относительно сущности постановления.

Действительно, необходимо учитывать особенности развития и функционирования Российского государства. Стоит согласиться с мнением М. Маргелова, что ценности в большинстве своем схожи у всех народов, однако близость и общность ценностей не означают полного совпадения интересов, например, с Европейским Союзом[4].

В этой связи представляется обоснованной позиция А. укашевича, согласно которой только взаимодействие и диалог национальных органов и

---

[1] См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 марта 2012 г. Дело «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» (жалоба № 30078/06) (Большая Палата) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2012.№ 6.

[2] См.: Определение Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 30 августа 2012 г. URL:http://gvs.spb.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=46 (дата обращения: 01.04.2013).

[3] См.: Определение Ленинградского окружного военного суда от 15 ноября 2012 г. № 644-АГ// URL: http://le№i№gradskyovs.spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=14584598&delo_id=5 (дата обращения: 01.04.2013).

[4] См.: *Маргелов М.* Суд по правам человека следует уважать // Российская газета. 2007. 5 мая.

Европейского Суда по правам человека могут обеспечить надлежащую реализацию постановлений названного Высшего судебного органа.[1]

Несогласие органов государственной власти с постановлениями Европейского Суда по правам человека обусловлено косвенным вмешательством данного межгосударственного органа в функционирование государства. При этом отказ в реализации либо игнорирование постановлений Европейского Суда по правам человека может иметь целью действительную защиту суверенитета Российской Федерации. Однако в некоторых случаях под иллюзорной причиной оказания политического давления государственные органы РФ пытаются умышленно избежать реализации постановлений Страсбургского Суда, которыми действительно установлены нарушения прав и интересов граждан и иных лиц. Поэтому говорить о наличии политического давления как причины, препятствующей реализации постановлений Европейского Суда по правам человека, возможно только учитывая две стороны проблемы: мнение Европейского Суда по правам человека и позицию Российской Федерации по конкретной жалобе и постановлению. Хотя изначально деятельность Европейского Суда по правам человека нацелена на обеспечение защиты прав человека в его государстве, и она не может иметь фактической возможности оказания политического давления, пределы вмешательства Европейского Суда по правам человека в деятельность государства-ответчика должны быть четко определены.

3. Отсутствие доступности текстов постановлений Европейского Суда по правам человека. В данной причине, препятствующей реализации постановлений Европейского Суда по правам человека, мы предлагаем выделять две составляющие:

1) отсутствие официального переводов текстов постановлений Европейского Суда по правам человека на русский язык;

---

[1] См.: *Лукашевич А.* Указ. соч. С. 55–63.

2) несвоевременное доведение до сведения соответствующих органов и должностных лиц самих переводов текстов постановлений Европейского Суда по правам человека[1].

На международном уровне закреплено, что постановления Европейского Суда по правам человека выносятся официально на двух языках – английском и французском, в таком виде они помещаются в сети Интернет. Однако отсутствие официально опубликованных переводов постановлений на русском языке может противоречить требованиям ряда статей Конституции РФ (ст. 1–4, 15, 17, 18–19)[2].

А. Деменева обоснованно указывает, что в Российской Федерации не предусмотрено на законодательном уровне официального обязательного опубликования переведенных на русский язык текстов постановлений Европейского Суда по правам человека, что создает определенные препятствия для граждан в получении доступной информации относительно деятельности данного межгосударственного судебного органа[3].

Необходимо отметить, что не существует и официального источника, в котором бы должны публиковаться постановления Европейского Суда по правам человека. Отдельные из них размещаются в «Российской газете», «Бюллетене Европейского Суда по правам человека».

---

[1] Подробнее об этом см.: *Соловьева Т.В.* Некоторые причины неисполнения решений Европейского Суда по правам человека на территории Российской Федерации // Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации Игоря Михайловича Зайцева (23 октября 2009 г.) / отв. ред. А.И. Зайцев. Саратов, 2009. С. 422–426.

[2] См.: *Султанов А.Р.* Влияние на право России Конвенция о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 85–93.

[3] См.: *Деменева А.* Проблемы исполнения решений Европейского Суда в Российской Федерации // Обязательства государств – участников Европейской конвенции о защите прав человека по исполнению постановлений Европейского Суда / под ред. Л.М. Чуркиной; общ. ред. С.И. Беляева. Екатеринбург, 2005 (сер. Международная защита прав человека. Вып. 5). С. 101.

В 2001 г. в Государственную Думу РФ был внесён проект Федерального закона «О порядке опубликования в Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека». В официальном отзыве на проект данного федерального закона, внесенным депутатамим А.Е. Баранниковым, В.Е. Коптевым-Дворниковым, указывалось, что согласно законопроекту в Российской Федерации применение постановлений Европейского Суда по правам человека возможно только после их опубликования в официальных источниках, что вытекает из ч. 3 ст. 15 Конституции РФ, закрепляющей, что любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы для всеобщего сведения. Представляется, что это мнение неверно, поскольку постановления Европейского Суда по правам человека не закреплены в качестве правовых актов Российской Федерации, а следовательно, и их обязательное опубликование не может выступать условием дальнейшего исполнения Российской Федерацией. Правовые последствия постановлений ЕСПЧ вытекают из обязательств, принятых на себя Российской Федерации как участника Конвенции[1]. Думается, приведенная позиция является недостаточно обоснованной, поскольку постановления Европейского Суда по правам человека, хоть и не закреплены в качестве нормативных правовых актов РФ, однако они относятся к числу источников российского права и это закреплено в ряде нормативных правовых актов, а также в отдельных предписаниях Пленума Верховного Суда РФ.

Комитет Государственной Думы РФ по государственному строительству, отметив отдельные недостатки законопроекта, дал положительное заключение на следующем основании: «Акты Европейского суда в большинстве своём недоступны возможным пользователям.

[1] См.: Официальный отзыв на проект Федерального закона от 15 февраля 2002 г. № 66294-3 «О порядке опубликования в Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека». URL: http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz.nsf/ByID/3629C7607C282C6443256EF30049B3F3? (дата обращения: 18.03.2011).

Использование их правоприменителем фактически невозможно, так как даже имеющиеся переводы не являются официальными и не опубликованы в установленном порядке»[1]. Однако по итогам рассмотрения законопроект был отклонен, а опубликование постановлений Европейского Суда по правам человека было признано нецелесообразным.

Отсутствие доступной правовой базы, содержащей переводы на русский язык текстов постановлений Страсбургского Суда, принятых против Российской Федерации и иных государств, является существенной причиной, по которой органы государственной власти игнорируют, а иногда, и не предполагают о существовании таких постановлений, что в свою очередь затрудняет, а порой делает невозможной их реализацию в обозначенных формах.

Причина отсутствия законодательного положения, закрепляющего необходимость официального перевода и опубликования в Российской Федерации постановлений Европейского Суда по правам человека, влияет на обязательность их реализации национальными судами РФ.

В качестве еще одной проблемы в области информационного обеспечения хотелось бы выделить отсутствие закрепленного порядка отчета о ходе и результатах реализации постановлений Европейского Суда по правам человека[2]. Процедура отчета, думается, служит действенной мерой в системе повышения эффективности реализации постановлений данного органа.

4. Особенности российского законодательства. Наличие в производстве Европейского Суда по правам человека идентичных дел, в

---

[1] *Шепелева О.Ю.* Проблемы применения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении вопроса об избрании и продлении меры пресечения. URL: www.hri.ru/docs/?content=file&id=421 (дата обращения: 18.03.2011).

[2] См.: *Деменева А.* Проблемы исполнения решений Европейского Суда в Российской Федерации // Обязательства государств – участников Европейской конвенции о защите прав человека по исполнению постановлений Европейского Суда / под ред. Л. М. Чуркиной; общ. ред. С.И. Беляева. Екатеринбург, 2005 (сер. Международная защита прав человека. Вып. 5). С. 81.

которых выявляется одна и та же проблема, свидетельствует об имеющей место дисфункции национального внутреннего законодательства, а ненадлежащая реализация подобных постановлений обусловлена особенностями национального законодательства, в котором могут отсутствовать эффективные правовые институты, с помощью которых можно реализовать постановление Европейского Суда по правам человека.

На протяжении многих лет невозможно было пересмотреть судебное решение в порядке гражданского судопроизводства, вступившее в законную силу, на основании принятого постановления Европейского Суда по правам человека, содержащего указания на нарушение этим решением норм конвенции. Комитет Министров в своих рекомендациях указывал, что государства-участники Конвенции выбирают один из двух возможных путей создания условий пересмотра национальных судебных постановлений: принятие специального законодательства, изменение существующей практики в рамках действующего национального законодательства[1].

В России пересмотр итоговых судебных постановлений на основании решения Европейского Суда по правам человека стал возможен после вступления в силу Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», при том, что АПК РФ предусматривал такую возможность в ст. 311 с момента его принятия, но данная норма не применялась по аналогии в гражданском судопроизводстве.

Указанный Закон закрепил, что основанием для пересмотра судебных решений в законную силу является установление Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом конкретного дела в связи с принятием решения, по которому заявитель обращался в Европейский Суд по

[1] См.: Рекомендация R (2000) 2 по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам // URL: http://hr-lawyers.org/index.php?id=1255766524 (дата обращения: 21.09.2012).

правам человека. Думается, такое нововведение станет эффективным средством восстановления нарушенных прав заинтересованных лиц, поскольку до 2012 г. Европейский Суд по правам человека существующую систему пересмотра признавал неэффективным внутренним средством правовой защиты.

Как было указано ранее, в процессе реализации постановлений Европейского Суда по правам человека задействованы государственные органы и должностные лица всех ветвей власти РФ. Сам процесс реализации актов Европейского Суда по правам человека регулируется положениями различных нормативных актов. Поэтому не только особенности гражданского процессуального законодательства являются причиной, препятствующей выполнению и применению решений Европейского Суда по правам человека судами общей юрисдикции, но также и особенности нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность органов исполнительной и законодательной ветвей власти, препятствуют полноценной реализации постановлений Европейского Суда по правам человека указанными органами. Так, органы исполнительной власти не могут полноценно исполнить постановления Европейского Суда по правам человека в связи с отсутствием в настоящее время в законодательстве единой нормативно урегулированной процедуры исполнения. Законодательные органы не могут своевременно выполнить предписания Европейского Суда по правам человека путем принятия новых законов и внесения изменений и дополнений в уже существующие нормативные акты по причине существующих особенностей законодательного процесса (длительность, обязательная стадийность и пр.), которые установлены в ряде законов.

Кроме того, не все нормативные акты, принятые в рамках реализации постановлений Европейского Суда по правам человека, достаточно эффективны. В 2010 г. был принят нормативный правовой акт № 68-ФЗ, регламентирующий порядок реализации права гражданина на возмещение

государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти и должностных лиц. Вопреки ожиданиям данный акт породил больше вопросов, чем ответов. Так, осталось неясным, что представляет собой разумный срок судебного разбирательства, неизвестны критерии, по которым можно четко определить, что срок нарушен, размер компенсации за нарушенное право и т.д. Более того, Европейский Суд по правам человека относительно эффективности данного Закона указал, что он не оправдал тех целей, которые были на него возложены, так как не предусмотрел возможности получения компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта, который государство обязано исполнить «в натуре»[1].

5. Устоявшаяся судебная практика. Суды общей юрисдикции не имеют законодательно закрепленного правомочия ссылаться на постановления Европейского Суда по правам человека напрямую (не через постановления Пленума Верховного Суда РФ).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»[2] дает разъяснение нижестоящим судам о необходимости учета постановлений Европейского Суда по правам человека.

Однако у судей судов общей юрисдикции отсутствует четкое понимание того, каково значение и как реализовывать постановления Европейского Суда по правам человека. Приведем пример. В решении

[1] См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 апреля 2012 г. Дело «Илюшкин и другие (Ilyushkin and Other) против Российской Федерации (Жалобы №№ 5734/08, 20420/07, 54342/08, 56997/08, 60129/08, 4561/09, 7738/09, 11273/09, 11993/09, 16960/09, 20454/09, 21964/09, 26632/09, 28914/09, 31577/09, 31614/09, 31685/09, 32395/09, 35053/09, 36327/09, 38180/09, 45131/09, 48059/09, 52605/09, 56935/09, 58034/09, 59761/09, 1048/10 и 1119/10) (Первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 10.

[2] См.: Российская газета. 2003. 2 дек.

Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону от 26 января 2006 г.[1] содержалось указание на то, что, поскольку судебный прецедент не является признанным источником права в российской правовой системе, следовательно, он не может быть положен в обоснование необходимости присуждения компенсации морального вреда[2].

Сам Верховный Суд РФ не обязывает судей при рассмотрении и разрешении конкретных дел использовать или применять постановления Европейского Суда по правам человека. Пленум Верховного Суда РФ только ссылается на правовые позиции Европейского Суда по правам человека[3].

Имеются схожие позиции среди ученых, например, М.А. Травников полагает, что руководствоваться постановлениями Европейского Суда по правам человека судьи должны только после прохождения данными актами процедуры имплементации в российское законодательство. В противном случае у граждан может возникнуть неоднозначное восприятие данных постановлений как судебных прецедентов, что в корне противоречит правовой системе РФ[4].

Действительно, в Российской Федерации судебная практика не относится к источникам права, однако постановлениям Европейского Суда по правам человека придается несколько иное значение, поскольку они содержат правила толкования Конвенции, которая является признанным источником права на территории Российской Федерации, содержащим в себе международные нормы. Ранее мы отмечали, что постановления Европейского Суда по правам человека обязательны для всех органов

---

[1] См.: Решение Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону от 26 января 2006 г. URL: http://www.rrpoi.narod.ru/chernobyl/spivak_26.01.htm (дата обращения: 02.04.2013).

[2] См.: *Рехтина И.В.* Постановления Европейского Суда по правам человека: проблемы применения и исполнения // Международное публичное и частное право. 2007. № 6. С. 14.

[3] См.: *Бурков А.Л.* Конвенция о защите прав человека в судах России. М., 2010. С. 245.

[4] См.: *Травников М.А.* Будущее Европейского Суда по правам человека: тупик или смена концепции // Журнал российского права. 2002. № 6. С. 71.

государственной власти, и поэтому суды обязаны не только их учитывать, но также выполнять и применять.

Изучив справку по результатам обобщения практики применения судами Саратовской области норм международного права и постановлений Европейского Суда по правам человека в соответствии с разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» за период с 1 января 2009 г. по 31 сентября 2010 г., отметим, что постановления Европейского Суда по правам человека применялись судами Саратовской области лишь при рассмотрении и разрешении всего 13 дел. Такой показатель подтверждает факт единичных случаев применения постановлений Страсбургского Суда. И как было отмечено ранее, судьи выступают основными субъектами, чья деятельность направлена на полную и своевременную реализацию постановлений Европейского Суда по правам человека в части осуществления мер общего характера.

По результатам интервьюирования судей А.Л. Бурков выделил некоторые основные причины неприменения Конвенции и постановлений Европейского Суда по правам человека судьями РФ, например, это самодостаточность законодательства РФ, недоступность официальных переводов постановлений Европейского Суда по правам человека[1].

Стоит согласиться с мнением А.Л. Буркова, что отсутствие контроля со стороны Верховного Суда РФ за реализацией постановлений Европейского Суда по правам человека нижестоящими судами, отрицательно сказывается на эффективности данных постановлений в Российской Федерации, судебная власть – форма творчества, она позволяет находить новые оригинальные

[1] См.: *Бурков А.Л.* Конвенция о защите прав человека в судах России. М., 2010. С. 240–241.

конфигурации прежних ресурсов и функций[1]. Именно в ходе применения постановлений Европейского Суда по правам человека судьи должны находить новые пути рассмотрения и разрешения гражданских дел.

Правоприменительная деятельность судов, негативно воздействующая на процесс реализации постановлений Европейского Суда по правам человека, либо вообще исключает такую реализацию, в своей основе имеет целый ряд составляющих, к которым относятся недостаточный профессионализм судей, коррупция в деятельности судов, неполное информационное обеспечение и само восприятие таких актов как судебных прецедентов.

6. Отсутствие личной (персональной) ответственности тех должностных лиц, решение, действие (бездействие) которых обусловили обращение в Европейский Суд по правам человека. Достаточно условно в настоящее время можно говорить об ответственности должностных лиц за действия (бездействие), которые стали причиной обращения в Европейский Суд по правам человека. Российское законодательство не предусматривает возможность привлечения должностных лиц к личной ответственности за действия (бездействие), осуществляемые в рамках их компетенции, поскольку ответчиком по таким делам всегда выступает сам государственный орган или орган местного самоуправления.

На существование такого положения обратил внимание инспектор Парламентской Ассамблеи Э. Юргенс, который указал, что множество судебных решений не исполняется по вине именно должностных лиц, однако применение к ним мер ответственности не представляется реальным.

[1] См.: *Колоколов Н.А.* Сущностные характеристики судебной власти // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского Суда по правам человека: сборник научных статей. Краснодар; СПб., 2008. С. 129–143.

Необходимо предусмотреть возможность предъявления к таким лицам регрессных исков о взыскании денежных сумм[1].

В настоящее время законодательством предусматривается уголовная ответственность за неисполнение решений судебных органов. Так, ст. 315 Уголовного кодекса РФ устанавливает наказание любых субъектов права за злостное неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта, вступивших в законную силу. При этом данная статья не применяется к лицам, ответственным за процесс приведения в действие постановлений Европейского Суда по правам человека, поскольку характер данных актов отличается от судебных решений национальных судов и порядок их реализации не регламентируется законодательством.

В соответствии с Мониторингом привлечения к ответственности должностных лиц, виновных в нарушении норм Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в Российской Федерации, обращения в соответствующие органы по поводу отдельных решений Европейского Суда по правам человека о применении мер ответственности к лицам, виновным в нарушении Конвенции, либо оставались без ответа, либо на запросы давались ответы не по существу, со ссылками на отсутствие нарушений[2].

Таким образом, в настоящее время отсутствие ответственности за ненадлежащую реализацию или нереализацию постановлений Европейского Суда по правам человека государственными органами власти и должностными лицами является причиной, по которой органы и должностные лица государственной власти ввиду не закрепленной на законодательном уровне обязанности реализовывать предписания

---

[1] См.: *Квитко Н.И.* Суд — европейский, проблемы — российские // Законность. 2007. № 1. С. 12–18.

[2] См.: Мониторинг привлечения к ответственности должностных лиц, виновных в нарушении норм Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в Российской Федерации URL:http://sutyajnik.ru/erm/osi/sud_dela/ES/analis_resheni.html (дата обращения: 17.03.2011).

Европейского Суда по правам человека не заинтересованы в такой реализации. Только наличие регламентированных негативных последствий за осуществление действий (бездействия), препятствующих реализации постановлений Европейского Суда по правам человека, в будущем станет стимулом для эффективной реализации.

7. Общественное мнение. Огромное значение в ходе реализации постановлений Европейского Суда по правам человека имеют явления в социальной сфере общества, отношение его членов к тем или иным процессам, связанным как с обращением за защитой к международному органу, так и к процедуре приведения актов Европейского Суда по правам человека в действие.

Стоит согласиться с мнением Н.А. Колоколова, согласно которому существование государственной власти, а следовательно, и судебной власти вне народа, нации, политического общества абсолютно невозможно, так как сами они ее источники.[1] Поэтому общественные отношения, в частности общественное мнение, оказывают прямое воздействие на деятельность судов и судей.

Реформы российского законодательства повлекли не только положительные изменения, но также породили и ряд негативных последствий, таких как правовой нигилизм, недоверие к властям, неуважение закона, отсутствие юридической культуры и пр.[2] Все это вызывает поток заявлений в Европейский Суд по правам человека и как следствие наличие большого количества принятых решений, которые необходимо реализовывать.

---

[1] См.: *Колоколов Н.А.* Указ. соч. С. 129–143.

[2] См.: *Матузов Н.И.* Право в политическом измерении // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 1. С. 7.

Основной особенностью российского менталитета является не свобода, как на Западе, а справедливость. Для критического переосмысления свободы необходим соответствующий уровень демократизма в обществе[1].

Обращение в Европейский Суд по правам человека в определенных случаях имеет целью не столько восстановление нарушенных или оспоренных прав и защиты законных интересов, сколько достижение справедливости, резонанса общественного мнения. По таким делам для заявителя важно публичное признание на международном уровне нарушения его прав, а также возможное прецедентное значение решения межгосударственного органа для внутригосударственной правовой практики[2].

Граждане Российской Федерации воспринимают Европейский Суд по правам человека как «последнюю инстанцию», где они могут восстановить свои нарушенные права и на это огромное влияние оказывает общественное мнение. Оно оказывает негативное влияние не только на граждан, обратившихся за защитой в Европейский Суд по правам человека и получивших постановление, но и на тех субъектов, которым данные постановления адресованы. Оценка представителями органов государственной власти постановлений Европейского Суда по правам человека как негативного явления со стороны наднационального органа как средства, оказывающего давление на государство, вмешательство в суверенитет, также препятствует восприятию данных актов судьями и законодателем как средству совершенствования всей системы правосудия и законодательства. В результате возникает противостояние интересов государства и общества.

Итак, нами выявлены причины неэффективности реализации постановлений Европейского Суда по правам человека должностными

---

[1] См.: *Цыбулевская О.И.* Нравственные основания современного российского права / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 2004. С. 61.

[2] См.*: Воскобитова М.Р.* Стратегии ведения дел в Европейском Суде по правам человека // Закон. 2009. № 11. С. 81–87.

лицами и органами всех ветвей государственной власти в Российской Федерации, которые можно объединить в следующие группы в зависимости от их характера:

1) экономические;
2) политические;
3) правовые;
4) социальные.

При этом все причины, препятствующие реализации постановлений Европейского Суда по правам человека, взаимосвязаны и взаимообусловлены. Так, например, особенности российского законодательства определяют направления формирования судебной практики, в свою очередь судебная практика складывается в том числе и под воздействием общественного сознания. Данную зависимость можно продолжать в отношении каждой из названных ранее причин.

§2. Законодательные реформы как основное средство повышения эффективности реализации постановлений Высших судебных органов Российской Федерации

Для своевременного и эффективного исполнения судебных решений государство должно создать действенный механизм приведения в действие судебных постановлений[1].

В настоящее время на практике суды должны следовать рекомендациям, разработанным Высшими судебными органами, в противном случае их целевое предназначение теряет всякий смысл. Только реализация постановлений Высших судебных органов судами общей юрисдикции позволит достичь истинных целей, которым они служат.

[1] См.: *Тернова Л.В.* Правовой механизм исполнения судебных решений // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 57.

Эффективность реализации постановлений Высших судебных органов означает существование такой ситуации, при которой деятельность указанных органов соответствует ее назначению и оправдывает ожидание.

Повышение эффективности гражданского судопроизводства возможно только при проведении комплекса мероприятий. Одним из основных таких мероприятий является совокупность действий, направленных на правильную и полную реализацию актов Верховного Суда РФ. Для придания итогам деятельности Верховного Суда РФ реального практического значения необходимо ликвидировать и преодолеть факторы, которые оказывают негативное воздействие на процесс реализации актов Верховного Суда РФ.

Возможными способами преодоления факторов, негативно влияющих на процесс реализации актов Верховного Суда РФ и повышения эффективности их реализации могут стать определенные мероприятия.

Во-первых, необходимы разработка и дальнейшее закрепление на законодательном уровне всех форм постановлений Верховного Суда РФ и форм их реализации, которые были выявлены ранее. Только четко сформулированное название акта и раскрытие его содержания позволят без особых усилий определить способ его реализации. Для этого необходимо внести дополнения в Федеральный конституционный закон «О Верховном Суде Российской Федерации» и принять федеральный закон «О нормативных актах Российской Федерации». Кроме того, законодателю следует закрепить статус постановлений Пленума Верховного Суда РФ как обязательных предписаний для реализации нижестоящими судами.

И даже если на сегодняшний день постановления Пленума Верховного Суда РФ не обязательны, они все же оказывают значительное влияние на правоприменительную деятельность. Развитие правового государства не должно позволять законодателю «умалчивать» о той роли, которую занимают данные акты в процессе осуществления правосудия. Кроме того, законодательное закрепление обязательного характера за постановлениями

Верховного Суда РФ необходимо не только для судей нижестоящих инстанций, но также для практикующих юристов и для граждан, поскольку им необходимо знать определенный исход рассмотрения и разрешения конкретного дела.

В.А. Петрушев предлагает закрепить на законодательном уровне следующую формулировку, согласно которой «постановления Пленума Верховного Суда РФ, принятые по результатам изучения и обобщения правоприменительной практики судов, обязательны для исполнения на всей территории Российской Федерации»[1].

Полагаем, что данное предложение не является абстрактным или неспособным к существованию. Так, в судебной системе Республики Казахстан, в частности в деятельности Верховного Суда Республики Казахстан, на законодательном уровне за постановлениями закреплен статус нормативных, из чего следует их обязательная реализация. Кроме того, такие нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан считаются действующим правом в Республике Казахстан. Кроме того, Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 г. «О судебной системе и статусе судей» в отдельных статьях закрепляет: Верховный Суд принимает нормативные постановления (ст. 17)[2].

Поскольку мы определили, что исполнение является лишь одной формой реализации актов Верховного Суда РФ, думается, более правильно закрепить на уровне федерального законодательства формулировку «акты Верховного Суда РФ подлежат обязательной реализации судами общей юрисдикции». В данной формулировке отражены два момента: 1) акты Верховного Суда РФ носят обязательный характер; 2) данные акты подлежат реализации.

---

[1] *Петрушев В.А.* Обладают ли разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики обязательной силой // Законы России. 2008. № 3. С. 76.

[2] См.: Конституционное право Республики Казахстан: сборник конституционно-правовых актов / сост. С.Г. Шеретов. Алматы, 2009. С. 10, 32.

Во-вторых, в случае наделения актов Верховного Суда РФ свойством обязательности необходимо предусмотреть и возможность их проверки на соответствие Конституции РФ и иным законам.

В подтверждение целесообразности данного положения можно привести мнения отдельных ученых и практиков. Так, А.Н. Верещагин указывает на необходимость на федеральном уровне закрепления механизма проверки постановлений Высших Судебных органов на соответствие Конституции РФ и иным федеральным законам с целью контролирования их деятельности со стороны иных органов[1]. Т.Г. Морщакова также указывается на необходимость проверки на соответствие Конституции РФ сложившегося в качестве прецедента толкования закона, содержащегося в разъяснениях Высших судебных органов, и в качестве контролирующего органа предлагает Конституционный Суд РФ[2]. О необходимости участия Конституционного Суда РФ в проверке постановлений Верховного и Высшего Арбитражного судов РФ говорит Г.А. Жилин[3].

Что касается мнения Верховного Суда РФ относительно возможности существования контрольного механизма проверки его постановлений, то он указывает на отсутствие Федерального конституционного закона, в котором была бы предусмотрена возможность и определен порядок обжалования разъяснений Пленума Верховного Суда РФ[4]. Подтверждая факт отсутствия порядка оспаривания постановлений Пленума Верховного Суда РФ, Верховный Суд РФ тем самым не отрицает возможность существования оспаривания своих актов и прямо ориентирует на закрепление такого порядка именно в федеральном конституционном законе.

---

[1] См.: *Верещагин А.Н.* Судебное правотворчество в России. Сравнительно-правовые аспекты. М., 2004. С. 155.

[2] См.: *Бодрягина О.* Прецедент: подсказка или указка? [Интервью с Т.Г. Морщаковой] // эж-ЮРИСТ. 2010. № 15. С. 1, 8–9.

[3] См.: *Жилин Г. А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010. С. 383.

[4] См.: Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 25 мая 2000 г. № КАС 00-202. Текст официально не опубликован. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

В этой связи полагаем, что наделение Конституционного Суда РФ правом проверки конституционности постановлений Верховного Суда РФ является целесообразным правовым действием.

Механизм государства и осуществление государственного управления предполагают проверку реализации государственных решений, выявление соответствия действий субъектов права установленным правилам поведения, в какой бы нормативной или индивидуально обязывающей форме они не содержались, т.е. контроль[1].

Баланс судебной системы РФ состоит в том, что в разумных условиях вышестоящий суд может добиться отмены акта нижестоящего суда. Верховный Суд РФ наделен надзорными полномочиями за деятельностью нижестоящих судов и это не расценивается как нарушение принципа независимости судей и подчинения их только закону. Нижестоящие суды обязаны выполнять акты Верховного Суда РФ, например, в которых содержится указание на необходимость пересмотра дела. Следовательно, и проверку постановлений Пленума Верховного Суда РФ на соответствие Конституции РФ и иным федеральным законам Конституционным Судом РФ (хотя он не выступает в качестве вышестоящей инстанцией применительно к Верховному Суду РФ) нельзя считать нарушением принципа независимости судей, поскольку целью такой проверки является не вмешательство в деятельность судов общей юрисдикции, а обеспечение единства и законности судебной практики, что в свою очередь способствует полноценной защите прав и интересов заинтересованных субъектов.

Введение механизма оспаривания либо проверки постановлений Верховного Суда РФ исключит возможность нижестоящих судов игнорировать разъяснения по причине несоответствия их содержания определенной норме закона, а в случае совершения действий, негативно

---

[1] См.: *Чепурнова Н.М.* Конституционно-правовые основы контрольной деятельности судебной власти в Российской Федерации. М., 2009. С. 16–17.

влияющих на процесс реализации данных актов, к судьям нижестоящих судов можно применять определенные меры ответственности.

В-третьих, устанавливая обязательность реализации постановлений Верховного Суда РФ нижестоящими судами, необходимо предусмотреть ответственность за неприведение в действие постановления Верховного Суда РФ нижестоящими судами. В настоящее время в гражданском судопроизводстве допустимо применять в качестве меры ответственности отмену итогового решения суда по основаниям, указанным в ст. 330, 333, 387 и 391.9 ГПК РФ. Однако такая ответственность не всегда эффективна.

Думается, должно существовать три вида санкций для судей, которые не реализовали акт Верховного Суда РФ:

1) отмена итогового судебного решения. Порядок и последствия отмены итогового судебного акта вышестоящей судебной инстанцией были рассмотрены ранее, поэтому в дополнительном исследовании не нуждаются;

2) дисциплинарная ответственность. Данный вид ответственности может применяться в том случае, если отмена итоговых судебных решений, вынесенных конкретным судьей, происходила не единожды, и причиной отмены является нереализация постановлений Пленума Верховного Суда РФ. При применении данного вида ответственности необходимо учитывать определенные факторы, а именно отсутствие иных обстоятельств, отягощающих недобросовестное отношение к службе; наличие вины; справедливость наказания, т.е. соразмерность наказания и нарушения[1];

3) уголовная ответственность. В настоящее время применение ст. 315 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» Уголовного кодекса РФ к таким ситуациям невозможно, хотя в дальнейшем применение этой статьи за действия (бездействие) судьи, препятствующее реализации актов Верховного Суда РФ, видится результативным средством.

---

[1] См.: *Фурсов Д.А., Харламова И.В.* Указ. соч. С. 329.

Данная статья содержит широкую формулировку постановлений суда (приговор, решение, иные судебные акты), что позволяет относить к ним акты различных подразделений Верховного Суда РФ, такие как итоговые решения, вынесенные по первой инстанции, определения кассационной коллегии, постановления Пленума и пр. Допустимость применения мер уголовной ответственности за игнорирование или невыполнение актов Верховного Суда РФ повысит внимательность судей к таким актам и будет способствовать более тщательному анализу и изучению их перед принятием итогового решения по конкретному делу.

Определение и исследование основных мероприятий, направленных на совершенствование реализации актов Верховного Суда РФ, позволили прийти к выводу о том, что сложившаяся ситуация в сфере действия актов Верховного Суда РФ требует законодательного регламентирования. Полагаем в Федеральном конституционном законе «О Верховном Суде Российской Федерации» должны получить закрепление следующие моменты:

а) процессуальная форма (постановление, решение и т.д.) и свойства актов Верховного Суда РФ;

б) обязательный характер актов Верховного Суда РФ для нижестоящих судов и иных субъектов права;

в) формы реализации судебных постановлений всех структурных подразделений Верховного Суда РФ. При условии создания отсылочной нормы необходимо закрепить нормативный правовой акт, на основании которого будет осуществляться реализация;

г) возможность проверки содержания постановлений Пленума Верховного Суда на соответствие Конституции РФ;

д) основания и виды ответственности за игнорирование, неправильное толкование или неприменение постановлений Пленума Верховного Суда РФ и её виды для каждого конкретного случая;

е) форма контроля за реализацией судебных постановлений Верховного Суда РФ, а также определение ответственных лиц;

ж) способы опубликования постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Относительно законодательных реформ в сфере конституционного правосудия, затрагивающих процедуру реализации постановлений Конституционного Суда РФ, необходимо отметить следующее. Повысить эффективность реализации постановлений Конституционного Суда РФ в сложившихся условиях возможно, хотя такие мероприятия по своему характеру являются многогранными и сложными для законодателя[1]

Отметим, что Конституционный Суд РФ сам заин.тересован и действует достаточно активно на пути повышения эффективности реализации своих постановлений. Так, регулярно в Государственную Думу и Правительство РФ направляются перечни постановлений, содержащих рекомендации о необходимости законодательного регулирования отдельных вопросов, ставших предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ[2].

Рассмотрим предложения отдельных ученых и практиков относительно повышения показателя эффективности реализации актов органов конституционного правосудия.

Оправданной является позиция Н.Я. Лыгина, который указывает, что интересы обеспечения конституционной законности нуждаются в выработке четкого механизма реализации на практике решений и правовых позиций Конституционного Суда РФ[3]. Схожими являются точки зрения

---

[1] См.: *Нечаева Ж.В.* Вопросы эффективности исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 5. С.24–30.

[2] См.: Информация Конституционного Суда РФ об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2009 года. // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 4. С. 2–14.

[3] См.: *Лыгин Н.Я., Ткачев В.Н.* К вопросу о реализации конституционной законности в правоприменительной практике судов и органов государственной власти // Законодательство. 2006. № 7. С.58–74.

Г.А. Василевича[1] и Т.О. Цимбалистого[2] относительно повышения эффективности исполнения решений Конституционного Суда РФ.

Так, В.Е. Сафонов предлагает использовать для реализации постановлений Конституционного Суда РФ принуждение, поскольку оно, по его мнению, есть неотъемлемый элемент демократии[3]. Хотя решения Конституционного Суда РФ не являются законами, однако их общеобязательность позволяется говорить о возможности принуждения именно к реализации их субъектами, которым они адресованы.

В.В. Лазарев полагает, что в целях своевременной и надлежащей реализации постановлений Конституционного Суда РФ сами субъекты, которым адресованы данные постановления, должны проявлять инициативу, например, по разработке проекта федерального закона, который

[1] В странах молодой демократии необходимо проведение ряда мероприятий для повышения правовой культуры. К числу таких мероприятий Г.А. Василевич относит: закрепление в законодательстве определенных механизмов, «стимулирующих» исполнение указанных решений; установление порядка привлечения к ответственности за неисполнение решений Конституционного Суда и применение конкретного наказания. При этом решение Конституционного Суда должно быть исключительно законным, оно не должно давать правового основания для упреков в его адрес по причине принятия неправового решения. Его вердикт должен быть окончательным и подлежать исполнению (см.: *Василевич Г.А.* Реализация решений Конституционного Суда Республики Беларусь — важное условие формирования современной правовой системы // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы: в 2 т. Т. 1: Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза : сборник научных трудов Белорусского гос. ун-та, юрид. фак.; редкол.: С.А. Балашенко и др. Минск, 2008. С. 69.)

[2] Для выхода из ситуации, когда решения Конституционного Суда не исполняются, необходимо внесение изменений в законодательство, а именно: предоставление самому Конституционному Суду соответствующих полномочий контроля и реагирования на нарушение или невыполнение его актов (сегодня он таких полномочий не имеет), создание специального органа, возложения соответствующих обязанностей на уже государственные органы, внедрение конституционно-правовой ответственности за невыполнение или препятствие выполнению актов Конституционного Суда (См.: *Цимбалистый Т.О.* Конституционная юстиция в Украине: научно-методическое пособие. Тернопыль, 2007. С. 164–170).

[3] См.: *Сафонов В.Е.* Государственное единство и территориальная целостность в судебных решениях: международные и конституционно-правовые аспекты. М., 2008. С. 144.

впоследствии должен представляться Конституционному Суду РФ для согласования[1].

М.С. Саликов выступает с идеей принятия специального Федерального закона «О конституционно-исполнительном производстве». Он предлагает этим актом определить условия и порядок принудительного исполнения судебных актов федеральных и региональных конституционных судов в случаях неисполнения их в добровольном порядке[2]. Думается, принятие отдельного нормативного акта, предусматривающего исполнение актов Конституционного Суда РФ, не является необходимым для повышения эффективности исполнения, тем более учитывая специфику деятельности, полномочий, субъектов, обладающих правом на обращение в Конституционный Суд РФ, невозможно в одном акте учесть все проблемные моменты, которые могут возникнуть в будущем.

По мнению А. Трошева, необходимости в создании механизма реализации постановлений Конституционного Суда РФ и выработке средств, ее обеспечивающих, нет, поскольку его создание умалит положение Конституционного Суда РФ[3]. Однако отметим, что решения судебных органов смогут обеспечиваться силой своей аргументации только в зрелом состоявшемся обществе, а Россия в настоящее время находится в стадии развития и совершенствования определенных сфер общественной жизни, в том числе и правовой.

---

[1] См.: *Лазарев В.В.*Техника учета решений Конституционного Суда Российской Федерации в законодательной деятельности // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей: в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 64–65.

[2] См.: *Саликов М.С.* О конституционно-исполнительном производстве // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: материалы Всероссийского совещания (Москва, 22 марта 2001 г.). М., 2001. С. 120–124.

[3] См.: *Трошев А.* Принятие закона о механизме исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное правосудие: Восточноевропейское обозрение. 2002. № 2(39). С. 39, 45.

Здесь стоит согласиться с мнением М. Митюкова, что оптимальным вариантом, было бы включение дополнительной главы «Реализация решений Конституционного Суда Российской Федерации» в Федеральном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации»[1]. Данная дополнительная глава должна содержать только общие моменты реализации и возможность привлечения к ответственности за осуществление действий, препятствующих релизации, а детальное регулирование данного вопроса должно быть предусмотрено в отраслевом законодательстве. Например, ответственность судей за применение при рассмотрении и разрешении дела нормы, признанной Конституционным Судом РФ не соответствующей Конституции, повлечет для судьи ответственность в виде дисциплинарного наказания, а в дальнейшем – отстранение от должности.

Необходимость определения конкретного органа государственной власти, контролирующего процедуру реализации, вызвана, как было указано ранее, слабой нормативной урегулированностью полномочий Президента РФ, Государственной Думы, Совета Федерации, Правительства РФ в части содействия своевременному исполнению решений Конституционного Суда РФ. В настоящее время данные субъекты не обладают возможностями влиять на этот процесс.

Отчасти полномочиями по реализации актов Конституционного Суда РФ наделен Уполномоченный по правам человека. Согласно подп. 5 п. 2 Положения о полномочном представителе Президента РФ в Конституционном Суде РФ[2] Уполномоченный вносит в необходимых случаях Президенту РФ предложения, содержащие меры, направленные на

---

[1] *Митюков М.А.* Исполнение актов Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 12.

[2] См.: Указ Президента РФ от 31 декабря 1996 г. № 1791 «Об обеспечении деятельности полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 21 октября 2008 г. // Российская газета. 1997. 9 янв.

обеспечение исполнения постановлений Конституционного Суда РФ, а также о необходимости внесения изменений в законодательство РФ.

Конституционный Суд РФ также указывает на необходимость взаимодействия всех субъектов, которым адресованы его постановления при реализации в целях повышения эффективности последней[1]. Однако для этого необходим координирующий орган, в качестве которого в настоящий момент может выступить Министерство юстиции РФ, так как в соответствии с Положением о Министерстве юстиции Российской Федерации (утверждено Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации») это ведомство наделено функцией непосредственно обеспечивать решения судебных органов, в том числе решения Конституционного Суда РФ.

В связи с этим, видимо, следует солидаризоваться с мнением о необходимости включения в механизм реализации решений Конституционного Суда Министерства юстиции РФ, на которое мог бы быть возложен мониторинг реализации решений Конституционного Суда РФ, право обращения в суды общей и арбитражной юрисдикции о признании недействующими нормативно-правовых актов, противоречащих позициям Конституционного Суда РФ[2].

Отдельные авторы считают, что важно было бы усилить взаимодействие всех ветвей судебной власти, а Верховный Суд РФ должен шире ориентировать судейский корпус в вопросах применения правовых позиций Конституционного Суда РФ посредством обобщения правоприменительной практики, использования возможных методических форм и т.п. мер[3].

---

[1] См.: Информация Конституционного Суда РФ об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2009 года // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 4. С. 2–14.

[2] См.: *Митюков М.* Исполнение актов Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов федерации. С. 16.

[3] См.: Интервью с Председателем Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькиным от 15 июня 2009 г. URL: http://www.legis.ru/misc/№ews/13882/(дата обращения: 20.06.2010).

По мнению А. Александрова, представители двух ветвей власти (законодательной и исполнительной) должны договориться о более тесном сотрудничестве, а также создать специальную экспертную комиссию с участием судей, которая проверяла бы законопроекты на соответствие Конституции еще до их принятия[1]. Действительно только четкое сотрудничество всех ветвей власти с определением перечня мероприятий и выполнения конкретных действий позволит повысить эффективность реализации актов Конституционного Суда РФ.

Т.Г. Морщакова указывает, что существующее правило невмешательства судов одной системы в деятельность судов другой системы все-таки предполагает, что разные ветви судебной власти должны уважать и исполнять судебные решения, в противном случае невозможно будет достичь единства судебной власти[2]. В этой связи полагаем целесообразным законодательное закрепление возможности и в определенных случаях необходимости проведения совместных пленумов Конституционного и Верховного судов РФ, что является обязательным условием для абсолютной реализации актов Конституционного Суда РФ судами общей юрисдикции. Анализ, систематизирование и учет допускаемых судами общей юрисдикции ошибок при нереализации или ненадлежащей реализации актов конституционного контроля позволит высшим судебным инстанциями выработать определенные рекомендации, направленные на их устранение.

Следующим моментом на пути совершенствования процедуры реализации актов Конституционного Суда РФ является законодательное установление ответственности за совершение действий (бездействия), препятствующих реализации постановлений Конституционного Суда РФ.

---

[1] См.: *Александров А.* Не терпеть, а наказывать! За неисполнение решений Конституционного Суда РФ // Закон и бизнес. 2009. № 27 (911). С. 11-14.

[2] См.: *Морщакова Т.Г.* Разграничение компетенции между Конституционным Судом и другими судами Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 6. С. 22.

Отсутствие законодательных механизмов приведения в действие данных актов приводит на практике к невозможности реализации в полной мере конституционной ответственности, позволяет растянуть исполнение судебного акта на неопределенное, зачастую длительное время, что весьма отрицательно сказывается на авторитете конституционной власти[1].

Правосудие предполагает наличие государственно-властного механизма обеспечения реализации судебных постановлений, к которым также относятся и постановления Конституционного Суда РФ. Однако законодатель, видимо, исходя из сущности и свойств данных актов, предполагающих неукоснительную их реализацию, пропустил данный момент в конституционном судопроизводстве.

Например, принимая постановления (судебные решения), суды общей юрисдикции устанавливают обязанность для лица, привлекаемого к ответу, привести его в исполнение. В случае если обязанное лицо не исполнит судебный акт в добровольном порядке, к нему могут применяться меры принудительного исполнения, предусмотренные Федеральным законом «Об исполнительном производстве».

Вопрос об ответственности за осуществление действий, препятствующих реализации постановлений Конституционного Суда РФ, стал актуальным с самого начала функционирования Конституционного Суда РФ.

В 1992 г. в российский парламент был внесен проект закона «Об обеспечении исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации»[2]. Хотя данный закон и прошел первое чтение, его принятие было отложено и до сих пор меры ответственности, применяемые за неисполнение

---

[1] См.: *Мухаметшин Ф.Х., Демидов В.Н.* Конституционная (уставная) юстиция как фактор развития российского федерализма // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1. С. 126.

[2] См.: Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 1 апреля 1992 г. № 2635-1 «О проекте Закона Российской Федерации “Об обеспечении исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации”»// Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 18, ст. 970.

или ненадлежащее исполнение постановлений Конституционного Суда РФ, остаются формальностью. Объяснения, касающиеся отклонения данного законопроекта, основывались на специфике данных постановлений, т.е. на их самодостаточности и по юридической силе приравненных к законам[1]. Действительно, акты Конституционного Суда РФ по своей сути, последствиям и механизму реализации практически не отличаются от законов, указов Президента, других нормативно-правовых актов, которыми отменяются конкретные правовые нормы, однако не учитывается, что решение Конституционного Суда РФ – это, прежде всего, судебный акт.

Ответственность является мерой принудительного характера, применяемой к определенному субъекту правоотношений за ненадлежащее поведение последнего. Ответственность всегда выражается в возможности применения санкций, установленных законом. Для того чтобы дать понятие конституционной ответственности, необходимо определить конституционное правонарушение.

В настоящее время ответственность, применяемая за неисполнение актов Конституционного Суда РФ, установлена только в отношении законодательных органов государственной власти субъекта РФ и высшего должностного лица субъекта РФ (ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»). Отметим, что данная норма является отсылочной, поскольку не устанавливает сам механизм привлечения к ответственности и меры ответственности[2].

В пп. 3 и 4 ст.80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» закреплены различные сроки для принятия мер, направленных на реализацию постановлений

---

[1] См.: Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / под ред. Н.В. Витрука, А.В. Лазарева, В.С. Эбзеева. М., 1996 (автор комментария — П.Е. Кондрашин).

[2] См.: *Соловьева Т.В.* О мерах ответственности за неисполнение решений Конституционного Суда РФ. 5 Прибужские юридические чтения: на базе учебного центра ОНЮА в городе Николаеве. С. 117–118.

Конституционного Суда РФ, по истечении которых возможно применение мер ответственности, установленных ст. 80. Так, для высшего должностного лица субъекта РФ такой срок равен двум месяцем после опубликования решения Конституционного Суда РФ, а для органа законодательной власти субъекта РФ – шести месяцам также после опубликования решения Конституционного Суда РФ.

Приведем пример. Статья 3.1. Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»[1] устанавливает, что на органы государственной власти субъектов РФ налагается ответственность в случае нарушения законодательных актов, к которым относятся Конституция РФ, федеральные конституционные законы и федеральные законы, поскольку они обязаны обеспечивать соответствие принимаемых нормативных актов и их деятельности Конституции РФ, Федеральному конституционному закону. Данная статья Федерального закона предусматривает возможность применения одного из видов юридической ответственности — конституционную ответственность[2].

Отметим, что возможность привлечения к ответственности за не реализацию или ненадлежащую реализацию актов конституционного правосудия, Правительства, Государственной Думы РФ, Президента РФ не предусмотрена. Суды общей юрисдикции вообще не фигурируют в указанной статье как обязанные субъекты по исполнению постановлений и тем более к ним невозможно применить меры конституционной

[1] См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42, ст. 5005; 2013. № 52, ч. 1, ст. 6961.

[2] См.: *Ишеков К.А., Тюрин П.Ю., Черкасов К.В.* Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». М., 2006. С. 115.

ответственности[1]. Это связано, прежде всего, с особенностями государственной системы Российской Федерации, основанной на принципе разделения властей (невмешательстве одной ветви государственной власти в деятельность другой). Однако В.В. Левичева полагает, что это не означает, что особое положение судебных органов в системе государственной власти Российской Федерации предопределяет их обособленность, исключает их взаимодействие с другими органами и должностными лицами[2].

Думается, в части реализации актов Конституционного Суда РФ такое положение является оправданным, поскольку для реализации любого судебного акта необходим механизм, обеспечивающий приведение его в действие.

Кроме того, говорить о возможности применения конституционно-правовой ответственности можно будет только в случае, если она будет законодательно закреплена в определенном нормативном акте. В настоящее время Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» такое определение не закрепляет.

Необходимо установить ответственность в зависимости от ветви государственной власти, к которой относятся субъекты, обязанные реализовывать постановления Конституционного Суда РФ (Правительство, Государственная Дума и суды общей юрисдикции)[3].

В отношении Правительства РФ необходимо установить возможность привлечения к ответственности за непредставление в Государственную Думу проекта федерального закона по истечении шести месяцев, установленных

---

[1] Подробнее об этом см.: *Соловьева Т.В.* О мерах ответственности за неисполнение решений Конституционного Суда РФ. Международная научно-практическая конференция 5 Прибужские юридические чтения, 27–28 ноября 2009 г. на базе учебного центра ОНЮА в г. Николаеве // Государство и право: материалы Международной научно-практической конференции (Николаев 27-28 ноября 2009 г.). Николаев, 2009. С. 117–118.

[2] См.: *Левичева В.В.* Доклад «Взаимодействие суда с органами и должностными лицами, участвующими в рассмотрении дел и содействующими правосудию» // Интернет-портал ГАС «Правосудие».

[3] Подробнее об этом см.*: Соловьева Т.В.* Ответственность за неисполнение решений Конституционного Суда РФ // Научные труды / Российская академия юридических наук. Вып. 10: в 3 т. Т. 1. М., 2010. С. 835–840.

Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» ответственных лиц. Так, в ст. 34 постановления Правительства от 30 апреля 2009 г. № 389 «О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации»[1] указано, что федеральным органом исполнительной власти либо организацией — головным исполнителем по проекту этого нормативного правового акта осуществляется внесение проекта нормативного правового акта, необходимого для реализации соответствующего федерального закона в установленном порядке. Следовательно, привлечь к ответственности возможно «головного исполнителя проекта», а в целом ответственность за несвоевременную разработку нормативного акта в целях реализации постановления Конституционного Суда РФ должен нести руководитель правового департамента.

Должностных лиц Государственной Думы РФ также необходимо указать в качестве ответственных субъектов за несвоевременное рассмотрение законопроекта, внесенного Правительством, затягивание процесса рассмотрения по необоснованным причинам. В частности, меры ответственности могут быть наложены на соответствующее должностное лицо комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, поскольку к полномочиям комитета относится предварительное рассмотрение законопроектов и их подготовка к рассмотрению, подготовка заключений по законопроектам и проектам постановлений, поступившим на рассмотрение Государственной Думы.

Думается, установление персональной ответственности в виде отстранения от должности, запрета занимать определенные должности является действенным моментом в реализации постановлений Конституционного Суда РФ, который в своих актах указывает, что

[1] См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 19, ст. 2346.

установление мер персональной ответственности должностных лиц, на которых возложены обязанности по приведению постановления Конституционного Суда РФ в действие, является необходимым мероприятием в целях повышения эффективности реализации постановлений данного органа[1].

Достаточно определенный механизм привлечения к ответственности за совершение действий (бездействия), препятствующих реализации постановлений Конституционного Суда РФ, предусмотрен в отношении судов общей юрисдикции. В случае, если судья не применил постановление, неправильно истолковал либо применил норму, признанную Конституционным Судом РФ неконституционной, судебное решение подлежит отмене вышестоящей инстанцией, что является отрицательным моментом для судьи и в дальнейшем может повлечь освобождение данного судьи от должности.

Говорить о возможности привлечения субъектов, обязанных исполнять постановления Конституционного Суда РФ, к уголовной ответственности вряд ли возможно, хотя в соответствии со ст. 315 Уголовного кодекса РФ неисполнение судебного решения служит основанием привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, законодательное установление возможности привлечения к ответственности за совершение действий (бездействия), препятствующих реализации постановлений Конституционного Суда РФ, является необходимым шагом на пути повышении эффективности реализации. При этом необходимо закрепить понятие «ответственность за совершение действий (бездействия), препятствующих реализации постановлений Конституционного Суда РФ», возможно, в Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской

[1] См.: Информация Конституционного Суда РФ об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2009 года // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 4. С. 2–14.

Федерации», а уже непосредственно виды и меры ответственности необходимо закреплять в законодательстве, регулирующем деятельность того или иного государственного органа (например, для судов общей юрисдикции — отстранение судьи от должности). Именно персональная ответственность за совершение действий (бездействия), препятствующих реализации постановлений Конституционного Суда РФ, будет служить стимулом для активизации деятельность по приведению актов Конституционного Суда РФ в действие. А во избежание применения мер ответственности необходимо повышать авторитет актов Конституционного Суда в государстве, предотвращать появление неконституционных актов, активизировать деятельность судов по выявлению неконституционных актов.

§3. Иные направления рационализации реализации постановлений Высших судебных органов РФ

С целью повышения эффективности реализации постановлений Высших судебных органов РФ, не требующих законодательных новаций или реформ, нами разработаны отдельные мероприятия. Кроме того, полагаем необходимым проведение мероприятий, направленных на повышение профессионализма судейского корпуса, имеющих общей целью совершенствование системы правосудия, а следовательно, направленных и на процесс повышения эффективности реализации постановлений Высших судебных органов.

Говорить о значении профессиональной культуры работников правоохранительных органов можно бесконечно, однако в ней необходимо выделять знание и уважение права; умение пользоваться властными полномочиями; недопустимость злоупотреблений; законность действий при выполнении должностных обязанностей[1].

[1] См.: *Кулапов В.Л.* Указ. соч. С. 187.

М.И. Клеандров в качестве средств борьбы с недостатками в судейской сфере называет отстранение от должности судей, не отвечающих предъявляемым требованиями и выяснение причин возникновения негативных явлений. Кроме того, он указывает на необходимость введения дополнительных требований для лиц, претендующих на должность судьи[1].

На необходимость постоянного повышения квалификации судей указывают многие ученые. Так, В.В. Ярков отмечает, что в целях ликвидации ключевых проблем современного правосудия необходимо постоянно повышать квалификацию судей[2]. Г.А. Жилин предлагает совершенствовать сам процесс обучения в юридическом ВУЗе, проводить узкую специализацию[3]. Д.А. Фурсов указывает на необходимость в постоянном послевузовском обучении судей, повышении квалификации, систематическом самообразовании, анализа собственной работы. Все эти действия должны осуществляться непрерывно[4].

Профессиональная подготовка судей имеет одно из основных значений в качестве отправления правосудия, поскольку судья — основной участник гражданских процессуальных правоотношений и именно от его действий зависит возможность получения (неполучения) защиты нарушенных или оспариваемых прав. Комплексное воздействие на личность судьи позволит совершенствовать процесс отправления правосудия.

В целях повышения эффективности реализации необходимо своевременно предоставлять судьям и судам нижестоящих инстанций информацию о принятых постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Такое мероприятие необходимо проводить с двух позиций: Верховного Суда РФ и нижестоящих судов.

---

[1] См.: *Шиняева Н.* Профессия чести (интервью с М.И. Клеандровым, судьей Конституционного Суда РФ, доктором исторических наук, профессором, членом-корреспон-дентом РАН, заслуженным юристом РФ) // эж-ЮРИСТ. 2007. № 49.

[2] См.: *Дегтярев С.Л.* Оптимизация гражданского правосудия России / под ред. В.В. Яркова. М., 2007. С.VI.

[3] См.: *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. С. 529.

[4] См.: *Фурсов Д.А., Харламова И.В.* Указ. соч. С. 169–170.

Именно Верховный Суд РФ должен своевременно представлять информацию о принятых постановлениях путем установления четкого порядка опубликования. В настоящее время акты Верховного Суда РФ подлежат опубликованию в «Бюллетене Верховного Суда РФ», который является печатным органом Верховного Суда РФ.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ официально указано, что если акт не опубликован, он сам по себе не влечет правовых последствий и не является нормативным[1]. Кроме того, В.В. Ярков предлагал включить в ГПК РФ норму о том, что суд применяет только официально опубликованные в установленном порядке законы и нормативно-правовые акты[2]. Нормативность правового акта всегда связывается с его опубликованием (и регистрацией)[3].Полагаем, что требование обязательного опубликования применимо и по отношению к постановлениям Пленума Верховного Суда РФ, поскольку, регламентируя их как обязательные предписания и требуя реализации, мы практически наделяем их частично свойством нормативности.

О.А. Савельева указывает, что необходимо менять сам порядок опубликования актов Верховного Суда РФ, т.е. публиковать необходимо как акты по конкретным делам, так и все иные решения и закрепить в качестве официального источника публикации Бюллетень Верховного Суда РФ[4]. Думается, публикация всех решений Верховного Суда РФ, принятых по результатам рассмотрения конкретных дел в печатном виде является нецелесообразной.

---

[1] См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за III квартал 2003 года: утв. Президиумом ВС РФ 3 и 24 декабря 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 3. С. 21.

[2] *Ярков В.В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 462.

[3] См.: Определение Верховного Суда РФ от 10 октября 2007 г. № ГКПИ07-1261.

[4] См.: *Савельева О.А.* Роль судебного толкования в применении уголовного закона: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. С. 23.

В настоящее время не все акты Верховного Суда РФ публикуются в печатных изданиях, однако введение в действие Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» облегчило эту ситуацию, и теперь все акты судов должны размещаться на официальных сайтах сети Интернет. Однако постановления Пленума Верховного Суда РФ должны в полном объеме публиковаться в официальных печатных средствах массовой информации.

В свою очередь нижестоящие суды, а именно председатели судов, должны проводить методические семинары с привлечением научных сотрудников для изучения порядка реализации каждого постановления Пленума Верховного Суда РФ.

В каждом суде под руководством председателя должен формироваться отчет о реализации актов Верховного Суда РФ. Отчет о реализации актов Верховного Суда должен представляться каждым судьей за определенный период времени. Введение отчета позволит выявить все недостатки и преимущества правоприменительной деятельности, а также конкретные недочеты отдельных постановлений Пленума Верховного Суда РФ, что в дальнейшем позволит внести в них соответствующие коррективы.

Думается, ежегодно должны приниматься постановления Пленума Верховного Суда РФ о реализации конкретного постановления за год на основе представленных отчетов нижестоящих судов.

Учет постановлений Верховного Суда РФ, которые требуют реализации органами исполнительной и законодательной властей должны происходить непосредственно в самом Верховном Суде РФ специализированным подразделением. Данное подразделение должно формировать и систематизировать информацию о реализации постановлений органами законодательной и исполнительной властей, которая в обязательном порядке должна представляться данными органами.

Практика принятия постановлений о выполнении определенного постановления существовала ранее[1], однако в настоящее время этому не уделяется должного внимания, что, по-нашему мнению, является большим упущением.

Далее рассмотрим мероприятия, направленные на повышение эффективности реализации постановлений Конституционного Суда РФ. Безусловно, как и в целях повышения эффективности реализации постановлений Верховного Суда РФ, необходимо повышать уровень правовой культуры. По мнению В.Д. Зорькина, в практике государственной жизни должны укрепиться соответствующие традиции, навыки, почтение к конституционной норме. Постановления Конституционного Суда РФ выступают обязательными актами для всех субъектов права[2].

В настоящее время проблема реализации (отчасти исполнения) судебных постановлений субъектами, которым они направлены, в большей степени она связана с негативным отношением данных субъектов к самой судебной системе и правосудию в целом. Так, З.Х. Осетрова полагает, что одним из основных направлений совершенствования механизма отправления правосудия, усиления роли судебной власти в обществе и государстве является формирование уважительного отношения к актам судебной власти[3].

---

[1] См., например: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 1996 г. № 4 «О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 “О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации”»// Российская газета. 1996. 10 июля; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 августа 1992 г. № 10 «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению законодательства об ответственности за вымогательство»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 11; Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 20 декабря 1983 г. № 9 «О ходе выполнения судами постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 21 июня 1977 г. № 3 “О некоторых вопросах, возникающих при применении судами земельного законодательства”». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] См.: Интервью с Председателем Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькиным от 15 июня 2009 г. URL: http://www.legis.ru/misc/№ews/13882/(дата обращения: 20.06.2010).

[3] См.: *Осетрова З.Х.* К вопросу о роли актов высших судебных инстанций в российской правоприменительной практике // Мировой судья. 2006. №11. С. 12–14.

Важным моментом при реализации актов Конституционного Суда РФ является повышение правовой культуры общества в целом. Одним из основных моментов при реализации данного направления является система информирования как государственных органов, органов местного самоуправления, так и граждан. В настоящее время в Российской Федерации отсутствует доступная обобщенная информация о реализации постановлений Конституционного Суда РФ.

При этом провозглашение и вступление в силу акта Конституционного Суда РФ на практике не означает, что он будет неукоснительно реализован субъектами, которым данный акт адресован.

В соответствии с п.4 ст.8 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[1], доступ к нормативным правовым актам, регулирующим определенные правоотношения, не может быть ограничен никакими средствами. Учитывая, что постановления Конституционного Суда РФ, не являясь по своей сущности нормами права, все же есть обязательные предписания, полагаем, что и доступ к их содержанию также не может быть ограничен.

Однако информация о реализации постановлений Конституционного Суда РФ публикуется не всегда, соответственно граждане, организации и иные субъекты не имеют к ней доступа. При этом такую ситуацию нельзя рассматривать как ограничение права на доступ к информации. В указанном Законе определено, что доступ к информации – это возможность получения информации и ее использования. Следовательно, для того чтобы определенный субъект имел доступ к информации, она должна быть опубликована.

Каждое постановление Конституционного Суда РФ подлежит

[1] См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448; 2013. № 52, ч. 1, ст. 6963.

официальному опубликованию и, как правило, с момента опубликования считается обязательным на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений[1].

Важным моментом при реализации постановлений Конституционного Суда РФ является система информирования государственных органов, органов местного самоуправления и граждан.

Однако в настоящее время в Российской Федерации нет единого механизма, который бы обеспечил доступность информации о принятых постановлениях и тем более о фактах их реализации.

Одним из немногих примеров обобщенной информации об исполнении решений Конституционного Суда РФ является Информация Конституционного Суда РФ об исполнении решений Конституционного Суда РФ от 29 апреля 2009 г., основанная на анализе состояния конституционной законности в части исполнения решений Конституционного Суда РФ, принятых в 2008 г. и за прошедшие месяцы 2009 г., а в ряде случаев – некоторых связанных с ними более ранних решений. Проанализировав данную информацию, можно выделить следующие пути решения проблемы неисполнения постановлений Конституционного Суда РФ, в частности совершенствование нормативной базы, регулирующей порядок реализации данных постановлений; обеспечение взаимодействия органов различных ветвей власти в сфере реализации постановлений Конституционного Суда РФ; установление персональной ответственности за действия, препятствующие реализации

[1] Подробнее об этом см.: *Соловьева Т.В.* Информационное обеспечение как средство повышения эффективности исполнения актов Конституционного Суда РФ // Современное право. 2010. № 5. С. 45–49.

постановлений Конституционного Суда РФ; мониторинг законодательства и судебной практики; обеспечение доступности информации[1].

Такая ситуация свидетельствует о необходимости создания единой правовой базы не только принятых постановлений Конституционного Суда РФ, но и единой базы, содержащей информацию о реализации каждого такого постановления.

В Российской Федерации существует Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, одной из задач Устава данного федерального государственного научно-исследовательского учреждения является участие в подготовке планов законопроектной деятельности Правительства РФ и участие в законодательном процессе. Представляется, что эти планы должны включать и предложения о достижении законами и иными нормативными актами соответствия международным правовым стандартам и Конституции РФ в связи с решениями Конституционного Суда РФ[2].

На региональном уровне в г. Саратове в составе Саратовской государственной юридической академии создан Институт законотворчества, основными направлениями деятельности которого являются не только подготовка специалистов в соответствующей области, но также разработка законопроектов и подготовка отзывов на проекты законов.

В качестве положительного примера повышения информационного обеспечения в сфере конституционного правосудия можно привести опыт Республики Беларусь, которая путем внедрения и развития технологий обеспечила доступ к публичной информации о деятельности государственных органов самому широкому кругу лиц. Эта система гарантирует каждому человеку возможность реализации своего

---

[1] См.: Информация Конституционного Суда РФ об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2009 года // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 4. С. 2–14.

[2] См.: *Тернова Л.В.* Указ. соч.

неотъемлемого права на получение полной, достоверной, официальной правовой информации[1].

Так, в Республике Беларусь 1 октября 1997 г. был создан Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (далее — НЦПИ) в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 30 июня 1997 г. № 338 «О создании Национального центра правовой информации Республики Беларусь» путем выделения из системы Министерства юстиции Республики Беларусь и реорганизации Республиканского центра правовой информации. НЦПИ является центральным государственным научно-практическим учреждением в области компьютерного накопления, хранения, систематизации и предоставления в пользование эталонной правовой информации (на бумажных и электронных (магнитных) носителях), создания межгосударственной системы обмена правовой информацией[2].

В данной правовой базе содержится не только информация о всех нормативно-правовых актах, в том числе и постановлений Конституционного Суда Республики Беларусь, но также и ежеквартальная информация об исполнении указанных актов.

В такой информации дается краткое изложение сути акта, принятого Конституционным Судом и далее способ исполнения. Например, на обеспечение реализации прав граждан на судебную защиту было направлено решение Конституционного Суда от 12 ноября 2003 г. «О правовом регулировании уплаты государственной пошлины за подачу кассационных и надзорных жалоб на судебные постановления по искам о взыскании алиментов». Конституционный Суд предложил Национальному собранию внести необходимые изменения и дополнения в Закон «О государственной

---

[1] См.: *Кашинский Ю.И.* Об обеспечении реализации права доступа к правовой информации в Республике Беларусь. URL: http://confifap.cpic.ru/spb2004/rus/reports/content_207.html (дата обращения: 10.04.2009).

[2] См.: *Радиванович Н.Н.* Правовая информатизация Республики Беларусь: становление и перспективы развития. Минск, 2007. С. 11.

пошлине», предусматривающие освобождение от уплаты (или устанавливающие равные условия оплаты) государственной пошлины истцов по искам о взыскании алиментов при их обращении в суды и органы прокуратуры. Решение Конституционного Суда в части освобождения от уплаты государственной пошлины истцов по искам о взыскании алиментов при их обращении в суды и органы прокуратуры реализовано в Законе от 26 декабря 2007 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам уплаты государственной пошлины»[1].

Необходимо отметить, что во многих странах СНГ действует доступная и современная система информационного обеспечения о деятельности конституционных судов. Например, на официальном сайте Конституционного Суда Украины размещено содержание всех вестников Конституционного Суда Украины, являющихся доступными для изучения и ознакомления всеми заинтересованными лицами. На официальном сайте Конституционного Суда Республики Молдова можно ознакомиться со всеми докладами об осуществлении конституционной юрисдикции за прошлые годы. Данные доклады состоят из нескольких частей, одной из которых является «Исполнение решений Конституционного Суда». На официальном сайте Конституционного Совета Республики Казахстан также имеются доступные послания Конституционного Совета, содержащие информацию об исполнении решений Конституционного Совета Республики Казахстан.

Отметим, что сайт Конституционного Суда РФ в настоящее время не является достаточно доступным, а содержащаяся на нем информация требует дополнительной систематизации и структурирования.

Справочная правовая система должна базироваться на ряде следующих принципов:

---

[1] См.: Об исполнении решений Конституционного Суда Республики Беларусь в январе – марте 2008 г. (краткий обзор решений Конституционного Суда, касающихся прав граждан, которые были исполнены в 1 квартале 2008 года). URL: http://ncpi.gov.by/constsud/ rus/ispoln/ispoln_I-08.html (дата обращения: 02.03.2010).

полноты информационного обеспечения (правовая система в сущности существует в виде гипертекста, взаимосвязь между частями которого достигается при помощи ссылок);

достоверности правовой информации;

своевременности пополнения правовой информации;

обозримости (что достигается при помощи систематизации)[1].

Кроме того, на официальном сайте Конституционного Суда РФ отсутствует информация о реализации актов Конституционного Суда, кроме того, нет никакой информации о Вестнике Конституционного Суда РФ, что, думается, является большим упущением.

Можно констатировать тот факт, что на законодательном уровне в Российской Федерации установлен орган (Секретариат Конституционного Суда РФ), который является ответственным за сбор и анализ информации о реализации постановлений Конституционного Суда РФ. Однако на практике данная информация остается недоступной для граждан.

Думается, создание правовой информационной системы является действенным механизмом в реализации постановлений Конституционного Суда РФ. Также необходимо установление специальной государственной информационной службы, которая будет ответственна за организацию и обеспечение полноценной деятельности такой информационной базы.

Иными словами эффективность приведения в правовую жизнь актов Конституционного Суда РФ можно повысить, внедрив в жизнь следующую схему, состоящую из нескольких этапов:

I этап. Конституционный Суд РФ выносит акт (постановление).

II этап. Данный акт публикуется в печатных изданиях, которые установлены Федеральным законом от 14 июня 1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания». Только

[1] См.: *Орлов В.А.* Особенности работы с правовыми информационными системы // Администратор суда. 2009. № 2. С. 22–23.

опубликованные акты, исходящие от органов государственной власти, могут применяться на территории Российской Федерации. При этом, в качестве законодательно закрепленных источников официального опубликования выступают «Парламентская газета», «Российская газета» или «Собрание законодательства Российской Федерации».

III этап. По истечении срока, установленного постановлением Конституционного Суда РФ для искоренения указанных недостатков законодательства, тот орган или иной субъект, которому адресовано данное постановление, должен предоставить отчет об исполнении, частичном исполнении или неисполнении акта Конституционного Суда РФ Государственной информационной службе.

IV этап. Государственная информационная служба публикует предоставленный отчет в источниках официального опубликования и размещает информацию в едином правовом информационном центре. В настоящее время пока эту функцию может выполнять Секретариат Конституционного Суда РФ с учетом предоставления ему таких полномочий путем размещения информации в Вестнике Конституционного Суда РФ. В свою очередь Вестник Конституционного Суда РФ должен быть общедоступным изданием, и основная информация должна быть размещена на официальном сайте Конституционного Суда РФ.

Кроме того, ежегодный отчет о реализации решений Конституционного Суда РФ должен представляться в виде единой таблицы (сведения данной таблицы не являются истинными, а лишь представляют наглядный пример):

Субъект, которому адресован акт Конституционного Суда РФ	Общее количество и виды актов Конституционного Суда РФ, вынесенных и реализованных (нереализованных) за 2010 год			
	постановлений и определений	реализовано полностью	реализовано частично	не реализовано

Президент РФ	10	10	—	—
Государственная Дума РФ	6	5	—	1
Верховный Суд РФ	7	5	1	1

Наличие указанных статистических данных позволит проводить наиболее полный мониторинг причин неисполнения актов Конституционного Суда РФ, что позволит повысить эффективность реализации указанных актов.

Кроме того, в качестве средства повышения уровня информационного обеспечения заинтересованных субъектов необходимо выделить послания Конституционного Суда РФ.

В настоящее время одной из законодательно предусмотренных форм осуществления деятельности Конституционного Суда РФ выступают послания. Так, ст. 100 Конституции РФ устанавливает, что палаты Федерального Собрания могут собираться совместно для заслушивания посланий Конституционного Суда РФ. Регламент Конституционного Суда РФ, принятый 1 марта 1995 г., детализирует эту норму и однозначно указывает, что Конституционный Суд РФ по результатам своей деятельности должен обращаться к Федеральному Собранию с посланием о состоянии конституционной законности в Российской Федерации не реже одного раза в год.

Однако на практике это нормативное предписание остается лишь формальной декларацией. Следовательно, не представляя послания о конституционной законности, Конституционный Суд РФ игнорирует и не исполняет указание, предписанное Конституцией РФ, тем самым ограничивая граждан в реализации их конституционных прав.

Для сравнения можно обратиться к деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь. Послания о конституционной законности в деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь играют значительную роль. Статья 80 Регламента Конституционного Суда Республики Беларусь устанавливает, что ежегодное послание Конституционного Суда Президенту Республики Беларусь и палатам Парламента Республики Беларусь о состоянии конституционной законности в Республике готовится соответствующими подразделениями Секретариата Конституционного Суда под непосредственным руководством Начальника Секретариата на основе изученных и рассмотренных Конституционным Судом материалов. Данное послание, помимо общей информации (название, место, дата и т.д.), также содержит анализ изученных и рассмотренных материалов; обстоятельства, установленные в ходе анализа указанных материалов; выводы и предложения. Полномочие по представлению послания Конституционный Суд Республики Беларусь активно использует. Так, 18 января 2012 г. было принято Решение Конституционного Суда Республики Беларусь № Р-680/2012, которым утверждено Послание Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2011 году»[1]. Послание состоит из пяти частей, посвященных обязательному предварительному контролю конституционности всех законов; последующему контролю уже действующих нормативно-правовых актов; совершенствованию законодательства путем устранения пробелов и коллизий в актах законодательства; исполнению (в данной части дается выдержка решения или правовая позиция Конституционного Суда и указывается способ их исполнения: внесения изменения в законодательство или изменение порядка применения); выводам и основным направлениям дальнейшей деятельности

[1] См.: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 18 января 2012 г. № Р-680/2012 об утверждении Послания Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2011 году». URL: http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=26033 (дата обращения: 18.11.2013).

Конституционного Суда. Такие послания Конституционный Суд Республики Беларусь принимает ежегодно, начиная с 1995 г.

Конституционный Суд РФ 21 апреля 2009 г. принял постановление «Об информации об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации»[1]. Эта информация не является посланием Конституционного Суда РФ, поскольку имеет узкую вытекающую из названия сферу регулирования общественных отношений, а именно исполнение актов Конституционного Суда РФ. Данное сообщение Конституционного Суда РФ содержит в основном указание на нормативные акты, признанные неконституционными, а также статистические данные относительно решения, связанного с характером и с запросами, которые принимались Судом. В качестве основного пути повышения эффективности исполнения актов Конституционного Суда РФ указано на необходимость проведения мониторинга внутреннего законодательства. Кроме того, содержится призыв к органам государственной власти, органам местного самоуправления и другим субъектам права о необходимости своевременного и полного исполнения решений Конституционного Суда РФ.

Думается, игнорирование судьями Конституционного Суда РФ такого полномочия, как представление ежегодного послания о конституционной законности, является некоторым упущением. Только путем предоставления обобщенной информации обо всех направлениях деятельности Конституционного Суда РФ можно говорить об истинной открытости конституционного судопроизводства, что в свою очередь будет способствовать обеспечению реализации универсального права граждан на судебную защиту.

Послания Конституционного Суда должны представлять собой обзор основных результатов его деятельности в соответствии с направленностью

---

[1] См.: Информация Конституционного Суда РФ об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2009 года // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 4. С. 2–14.

полномочий. Например, в послании должны быть отражены результаты деятельности относительно:

1) разрешения дел, касающихся проверки конституционности федеральных законов и нормативно-правовых актов;

2) разрешения споров, возникших при определении компетенции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти Российской Федерации и субъектов РФ и др.;

3) проверки конституционности закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле;

4) вопросов толкования Конституции РФ.[1]

Также могут быть включены и иные блоки, в частности, результаты деятельности, связанные с законодательной инициативой Конституционного Суда РФ о состоянии исполнения конституционных актов и пр.

Кроме того, в посланиях должны содержаться обзоры судебной практики, указывающие направления совершенствования нормативной правовой базы, обобщение указаний Конституционного Суда РФ о необходимости принятия новых законодательных актов, приведения действующих законодательных актов в соответствие с принятыми решениями.

Транспарентные ежегодные послания Конституционного Суда РФ являются показателем открытости конституционного правосудия и способствуют повышению показателя эффективности исполнения актов конституционного правосудия.

Полагаем, что проведение только комплекса мероприятий позволит достичь целей, на которые изначально рассчитаны постановления Высших судебных органов РФ. Субъектами осуществления подобных правовых

[1] См.: *Соловьева Т.В.* Послания Конституционного Суда в Российской Федерации и Республике Беларусь: сравнительный анализ // Современная юридическая наука и правоприменение (III Саратовские правовые чтения): сборник тезисов и докладов (по материалам всероссийской научно-практической конференции, г. Саратов, 3–4 июня 2010 г.) / отв. ред. О.С. Ростова. Саратов, 2010. С. 174–175.

мероприятий являются как сама судебная власть в лице конкретных судей, так и законодательная и исполнительная ветви власти.

§4. Отдельные направления повышения эффективности реализации постановлений Европейского Суда по правам человека

В целях повышения эффективности реализации постановлений Европейского Суда по правам человека необходимо определить способы преодоления и устранения причин, препятствующих реализации постановлений Европейского Суда по правам человека в зависимости от их характера.

В настоящее время для Российской Федерации сложилась сложная, можно даже сказать, критическая ситуация. Первое пилотное постановление Страсбургского Суда в отношении Российской Федерации обнажило для стран Европейского Союза все отрицательные моменты правовой системы РФ, возникла угроза исключения из Совета Европы.

Комплекс причин, препятствующих реализации постановлений Европейского Суда по правам человека, подразумевает необходимость проведения комплекса мероприятий, направленных на их устранение. Особенностью повышения эффективности реализации постановлений Европейского Суда по правам человека выступает их двухкомпонентная структура. Необходимо проводить своевременные комплексные меры как на международном уровне (Европейский Суд по правам человека и Комитет Министров), так и на национальном уровне РФ (органы и должностные лица всех ветвей власти).

На международном уровне мы полагаем, что Европейский Суд по правам человека во взаимодействии с Комитетом министров должен провести следующие правовые процедуры:

1. Разработка и внедрение специального механизма, осуществляющего анализ судебной практики Европейского Суда по правам человека. Данный механизм должен быть создан при взаимодействии Комитета министров и

Европейского Суда по правам человека. Анализу должна подвергаться как практика Европейского Суда по правам человека (его постановления) для предотвращения вынесения противоречивых и взаимоисключающих постановлений по идентичным жалобам, так и меры, направленные государством-ответчиком на реализацию таких постановлений, с учетом сложностей, возникающих в процессе реализации.

Это должен быть особый орган, который будет анализировать поступающие от государств документы о выполнении мер индивидуального и общего характера, без вмешательства в сам процесс реализации постановлений Европейского Суда по правам человека. Проведя анализ представленных материалов, такой орган должен составлять рекомендации для преодоления выявленных нарушений в самом процессе приведения в действие постановлений Европейского Суда по правам человека в других государствах, при реализации ими постановлений Европейского Суда по правам человека, содержащих констатацию аналогичных нарушений Конвенции. Данный орган должен осуществлять превентивную деятельность, концентрируя свое внимание именно на проблемах и негативных явлениях, возникающих в процессе реализации постановлений Европейского Суда по правам человека государством-ответчиком.

2. Обязательное размещение постановлений Европейского Суда по правам человека, содержащих указание на системную проблему в том или ином государстве, на официальном сайте.

Только размещение всех постановлений на официальном Интернет-сайте Европейского Суда по правам человека позволит говорить о полном информационном обеспечении государств-участников Совета Европы. Думается, возможно создание определенных блоков постановлений в зависимости от выявленных нарушений норм Конвенции, а также по каждому государству в отдельности.

3. Стимуляция достижения мировых соглашений между сторонами. Это особенно эффективно по отношению к так называемым делам-клонам, т.е. делам, аналогичным ранее рассмотренным Европейским Судом, когда решение по сути предопределено содержанием дела, а длительность процедуры внесения изменений в действующее законодательство и правоприменительную практику не позволяет государству оперативно ликвидировать почву для нарушений определенных прав и свобод человека[1].

Положительными моментами заключения мирового соглашения в Европейском Суде по правам человека можно назвать следующие:

1) сокращение времени рассмотрения жалобы и, соответственно, скорейшее вынесение итогового акта;

2) более полное удовлетворение требований заявителя и установление наиболее благоприятных мероприятий, направленных на реализацию мер индивидуального и общего характера, для государства-ответчика;

3) конфиденциальность процедуры дружественного урегулирования[2].

Несмотря на то, что использование процедуры мирного урегулирования спора на стадии реализации вынесенного Европейским Судом постановления не допускается,[3] полагаем избежание вынесения итогового постановления Европейского Суда по правам человека позволит сократить количество предпринимаемых мер, направленных на восстановление нарушенных прав как общего, так и индивидуального характера.

В свою очередь национальные государственные органы должны провести следующие процедуры, направленные на повышение

---

[1] См.: *Абашидзе А.Х., Алиеиевич Е.С.* Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: учебное пособие. М., 2007. С. 84.

[2] Подробнее об этом см.: *Соловьева Т.В.* Мировое соглашение в деятельности Европейского суда по правам человека // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. №8. С. 15

[3] См.: *Солохин А.* Мировое соглашение как результат примирения заявителя и государства-ответчика в Европейском суде по правам человека // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1. С. 28.

эффективности реализации постановлений Европейского Суда по правам человека:

I. Необходимо принятие федерального закона для повышения эффективности реализации постановлений Европейского Суда по правам человека.

На желательность принятия специального федерального закона, посвященного регулированию этого вопроса, неоднократно указывалось в правовой литературе, однако отсутствие подобного закона не означает фактическое отсутствие соответствующего механизма.

Среди ученых и практикующих юристов, несмотря на несущественные различия взглядов, коренится мнение о необходимости принятия федерального закона, регламентирующего процедуру реализации постановлений Европейского Суда по правам человека.

И.В. Рехтина считает, что необходимость принятия федерального закона об исполнении постановлений Европейского Суда по правам человека, посвященного регулированию и обеспечению исполнения на территории Российской Федерации постановлений Европейского Суда по правам человека, обусловлена особым статусом Европейского Суда и сущностью принимаемых им постановлений[1]. Д.Ю. Матвеев указывает, что принятие подобного федерального закона необходимо в целях достижения мировых стандартов судебной защиты прав российских граждан и безусловной реализации решений Европейского Суда по правам человека[2]. М. Трепашкин утверждает, что с учетом системной проблемы неисполнения постановлений Европейского Суда по правам человека чиновниками Российской Федерации, нам нужно тоже требовать принятия отдельного

---

[1] См.: *Рехтина И.В.* Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека: проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2007. № 11. С. 74.

[2] См.: *Матвеев Д.Ю.* Обеспечение реализации в Российской Федерации постановлений Европейского суда по правам человека // Юрист-международник. 2004. № 4.

закона, как на Украине[1], ибо существующие нормы законов, положения федеральных законов России не исполняются[2]. Аналогичной позиции придерживается Н.И. Квитко, добавляя, что необходимо установить надзорный механизм за реализацией постановлений Европейского Суда по правам человека[3].

Выход видится в принятии федерального закона «О порядке реализации постановлений Европейского Суда по правам человека на территории Российской Федерации». В этом законе должна содержаться следующая информация:

1) постановления Европейского Суда по правам человека признаются обязательным для реализации в Российской Федерации;

2) постановления Европейского Суда по правам человека подлежат обязательному переводу на русский язык и опубликованию в официальных источниках (например, в «Российской газете»);

3) порядок реализации постановления Европейского Суда по правам человека определяется с учетом вида мер (меры общего и индивидуального характера), указанных в тексте:

---

[1] В частности, в Украине действует Закон Украины от 19 марта 2008 г. «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека», который стал первым подобного рода законом на территории Европы. Ни в одном европейском государстве, которое является стороной Конвенции, такого нормативного акта нет, хотя проблемы с исполнением решений Европейского Суда есть практически у всех государств в той или иной степени. Этот Закон в ближайшее время будет приобретать все большую популярность, учитывая количество решений, которые выносятся относительно Украины Европейским судом. К достоинствам указанного Закона можно отнести не только новизну и актуальность, но и установленную им обязательную экспертизу проектов нормативных актов с точки зрения их соответствия требованиям Конвенции по правам человека и практике Европейского Суда, а также периодический мониторинг действующего законодательства с учетом развивающейся практики Европейского Суда. Если эти требования будут соблюдаться, через некоторое время Украина будет иметь законодательство, наиболее приближенное к европейским стандартам в области прав человека (см.: *Лутковская В.* Новые возможности защиты прав человека на Украине — реальность или мираж? // Юридическая практика. Еженедельная профессиональная газета. 2006. 18 апр.).

[2] См.: *Трепашкин М.* России нужен Закон о выполнении решений Европейского суда по правам человека // Вестник гражданского общества. 2009. 11 марта.

[3] См.: *Квитко Н.И.* Указ. соч. С. 12–18.

а) в части реализации мер индивидуального характера должны быть четко определены орган, в который необходимо обратиться для возмещения материальной компенсации; срок рассмотрения и исполнения постановления; порядок восстановления предыдущего юридического состояния и органы, ответственные за проведение данных действий;

б) в части реализации мер общего характера необходимо определить виды мер общего характера, применяемых на территории Российской Федерации (допустим, внесение изменений в отдельные нормативно-правовые акты, проведение правовой экспертизы и др.); закрепить органы, ответственные за проведение действий, направленных на реализацию отдельных видов мер общего характера;

4) условия и порядок привлечения должностных лиц органов государственной власти к ответственности за действия (бездействия), препятствующие реализации постановлений Европейского Суда по правам человека.

Кроме изменения законодательства, необходимо менять и судебную практику (деятельность) судов общей юрисдикции, отношение судей к процедуре реализации постановлений Европейского Суда по правам человека. Судьи не должны отвергать и избегать возможность применения постановлений Европейского Суда по правам человека по причине их отнесения к судебному прецеденту. Существующая в настоящее время правоприменительная практика показывает меняющийся статус судебного прецедента в российском праве.

Так, А.В. Цихоцкий полагает, что судебный прецедент должен стать инструментом социальных преобразований национальной правовой системы и способствовать дальнейшему развитию государства[1].

---

[1] См.: *Цихоцкий А.В.* Доктринальный взгляд на прецедентное право как объективную реальность // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сборник научных статей. Краснодар; СПб., 2008. С. 179–194.

Прецеденты Европейского Суда по правам человека должны реализовываться судьями при осуществлении правосудия и являться средством проявления некоторой гибкости и творчества, чтобы отвечать требованиям справедливости и позволить праву реагировать на изменяющиеся социальные условия[1]. О необходимости анализа положений Конвенции и содержащих толкование ее норм постановлений Европейского Суда по правам человека, относящихся к гражданскому судопроизводству, говорит В.Д. Зорькин.[2] В свою очередь В.И. Крусс предлагает установить в федеральном законе обязанность судей всех уровней указывать в резолютивных частях приговоров и решений те конституционные нормы и принципы, на которых прямо или опосредованно основываются их выводы по делу[3].

Кроме того, сам Конституционный Суд РФ дал широкое толкование положению ч. 4 ст.15 Конституции РФ, признав не только Конвенцию, но и практику Европейского Суда по правам человека неотъемлемой частью правовой системы Российской Федерации, источником российского права[4].

Следовательно, полная реализация постановлений Европейского Суда по правам человека должна стать необходимым условием дальнейшего развития гражданского процессуального законодательства.

---

[1] См.: *Маркова-Мурашова С.А.* Роль судьи в правовой системе: доктрина прецедента и stare decisis // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сборник научных статей. Краснодар; СПб., 2008. С. 194–203.

[2] См.: *Викут М.А., Афанасьев С.Ф.* Реализация части 4 статьи 15 Конституции РФ в области российского гражданского судопроизводства // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сборник научных статей. С. 290–312.

[3] См.: *Крусс В.И.* О конституционном значении судов в Российской Федерации // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сборник научных статей. С. 155–171.

[4] См.: *Бурков А.Л.* Конвенция о защите прав человека и основных свобод в постановлениях Конституционного Суда РФ (московский период) // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 4. С. 121–136.

II. Установление четкого механизма взыскания денежных средств с казны в уже существующих законодательных актах.

Устойчивость бюджетной политики — главный фактор реализации конституционного положения о социальном государстве[1].

Необходимым условием эффективной реализации постановлений Европейского Суда по правам человека выступает обеспечение соразмерности денежных средств государства с его обязательствами, что может быть достигнуто путем улучшения процесса бюджетного планирования и процедур обеспечения посредством специальных бюджетных ассигнований[2].

Безусловно, необходимо соблюдать баланс государственных и частных интересов, но при этом государство может быть развитым и сильным только тогда, когда частные субъекты чувствуют себя защищенными. Для увеличения сумм в бюджете государства для покрытия долгов перед гражданами необходимо развивать экономику страны. Но при этом для сокращения объема сумм, которые установил Европейский Суд по правам человека, подлежащих выплате гражданам государством, следует совершенствовать законодательство и правоприменительную деятельность органов и должностных лиц государственной власти в направлении наиболее полного обеспечения прав и интересов лиц с целью сокращения обращения последних в Страсбургский Суд.

III. Установление персональной ответственности должностных лиц государственных органов власти. Данное направление в процессе повышения эффективности реализации постановлений Европейского Суда по правам

---

[1] См.: *Зорькин В.Д.* Национальные интересы, современный миропорядок и конституционная законность // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сборник научных статей. С. 21–59.

[2] См.: Неисполнение судебных решений — проблема общая // Материалы круглого стола г. Страсбург, Дворец Европы, 30–31 октября 2006 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 11.

человека многогранное и сложное. Это связано с множественностью видов ответственности и разнообразием субъектов, к которым данные виды ответственности могут применяться.

Исключительный (окончательный) характер государственно-правовых ресурсов обеспечения прав человека подтверждает и то обстоятельство, что ответственность государства за неисполнение обязательств, вытекающих из Конвенции, не может быть перенесена на третьих лиц[1]. Иными словами обязанным субъектом по акту Европейского Суда по правам человека всегда является определенное государство.

В теории и практике существуют позиции ученых относительно возможности привлечения к ответственности за ненадлежащую реализацию постановлений Европейского Суда по правам человека. Т.Н. Нешатаева считает, что введение ответственности лиц, виновных в неисполнении судебных актов, является необходимой мерой в совершенствовании исполнительного законодательства[2].

А. Деменева полагает обязательным установление общей нормы, предусматривающей возможность привлечения к ответственности должностных лиц, допустивших нарушения положений Конвенции, которые установлены Европейским Судом по правам человека. При этом сами виды и меры ответственности должны быть закреплены в отраслевом законодательстве: Кодексе об административных правонарушениях РФ, федеральных законах: «О статусе судей в Российской Федерации» и «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», «О прокуратуре Российской Федерации», иных законодательных актах[3].

---

[1] *Крусс В.И.* Указ. соч. С. 155–171.

[2] См.: *Нешатаева Т.Н.* Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. С. 163.

[3] См.: *Деменева А.* Исполнение Россией постановлений Европейского Суда по правам человека: количество, не переходящее в качество // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. №4. С. 63–85.

Европейский Суд по правам человека, вынося очередное постановление по делу Кормачев против России, указал, что в национальной системе Российской Федерации отсутствуют эффективные средства борьбы неоправданной длительностью судебного разбирательства, например, невозможно предъявить жалобу в квалификационные коллегии судей различного уровня, жалобу в прокуратуру[1], тем самым предложив предусмотреть возможность применения определенных средств для привлечения виновных лиц к персональной ответственности.

Из представленных точек зрения напрашивается один логический вывод: ответственность в процедуре реализации постановлений Европейского Суда по правам человека должна быть и должны быть закреплены ее виды и порядок применения, при этом она должна быть персональной.

Поскольку ранее мы определили формы реализации актов Европейского Суда по правам человека в зависимости от государственного органа власти, отметим, что ответственность должны нести должностные лица абсолютно всех ветвей власти.

Если говорить о видах ответственности, то мы считаем возможным применение дисциплинарной, административной, имущественной и уголовной ответственности за действия (бездействие) должностных лиц, препятствующих реализации постановлений Европейского Суда по правам человека. Особое внимание в данной области стоит уделить возможности применения имущественной ответственности, т.е. лицо должно заплатить определенную сумму из личных средств тому, чьи права и интересы нарушаются в процессе реализации постановлений Европейского Суда по правам человека.

---

[1] См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 января 2004 г. Дело «Кормачева (Kormacheva) против Российской Федерации» (жалоба № 53084/99) (Первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 8.

В случае если нарушения допускаются судьями (отказ в пересмотре на основании постановления Европейского Суда по правам человека, неприменение норм Конвенции, неправильное толкование и т.д.), то вопрос о правомерности их действий (бездействия) должен стать предметом рассмотрения квалификационной коллегии судей. Однако в настоящее время данные нарушения трудно подвести под определение дисциплинарного проступка.

Под дисциплинарным проступком следует понимать грубое и явное неисполнение требований гражданско-процессуального законодательства (при принятии исковых заявлений и принятии обеспечительных мер)[1]. К сожалению, ГПК РФ не содержит понятий «постановление Европейского Суда по правам человека», «формы реализации постановлений Европейского Суда по правам человека» и иные категории, относящиеся к Европейскому Суду по правам человека и его деятельности. Этими обстоятельствами осложняется процесс привлечения судей к ответственности за ненадлежащую реализацию постановлений Европейского Суда по правам человека.

Применение в настоящее время в отношении судей отдельных мер административной, дисциплинарной и уголовной ответственности осложнено также в связи с наличием в законодательстве РФ такого понятия, как «судейский иммунитет»[2], хотя отдельные источники предусматривают возможность применения, например, мер дисциплинарной ответственности. Так, ст. 11 Кодекса судейской этики[3] устанавливает, что в случае совершения дисциплинарного проступка, в отношении судьи могут быть применены меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения или

---

[1] См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. №71-Г05-19.

[2] См.: *Рябинина Т.К.* Нравственные начала уголовного процесса. Курск, 2007. С. 310.

[3] См.: Кодекс судейской этики: утвержден VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г. // Вестник Высшего Арбитражного суда РФ. 2005. № 2.

досрочного прекращения полномочий судьи, а также возбуждено уголовное дело (Федеральный закон «О статусе судей»). Исключение составляют судьи Конституционного Суда РФ.

Однако применение ответственности к судьям ограничивается действием принципа независимости. Судьи независимы в своей деятельности как от других ветвей власти, так и от сторон, участвующих в деле. Необходимо также учитывать и особенности российского законодательства, укомплектованность судейского корпуса, профессионализм и иные факторы, оказывающие негативное влияние на реализацию решений Европейского Суда по правам человека.

Применение мер ответственности к должностным лицам законодательных органов власти — сложнейший процесс, поскольку законотворчество — это многоступенчатый процесс и выявить конкретное лицо, которое не способствует или препятствует принятию закона в целях реализации конкретного постановления Европейского Суда по правам человека, практически невозможно. При этом представляется интересной точка зрения Б.А. Едидина, который полагает, что в целях законодательного и организационного обеспечения исполнения решений Европейского Суда по правам человека необходимо использовать механизм, закрепленный в новом изложении ст. 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»[1].

Не стоит оставлять без внимания, что ст. 81 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» закрепляет возможность привлечения к ответственности определенных лиц за неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда РФ. А под ответственностью, установленной федеральным законом, здесь следует

[1] См.: *Едидин Б.А.* Исполнение решений Европейского суда по правам человека: современные проблемы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 11. С. 23–24.

понимать ст. 315 УК РФ, но применить эту норму мы можем только к конкретному лицу.

И наконец, представители органов исполнительной ветви власти также должны нести ответственность за допускаемые правонарушения. Здесь стоит выделять ответственность в зависимости от того, в какой момент было совершено правонарушение. Если действие (бездействие) должностного лица было предметом судебного разбирательства Европейского Суда по правам человека и было признано им нарушающим нормы Конвенции, то такое лицо должно понести ответственность в виде дисциплинарного, административного взыскания и уголовного наказания (такую ответственность мы предлагаем называть первичной). В случае, когда действие (бездействие) должностного лица препятствует реализации уже вынесенного постановления Европейского Суда по правам человека, то возможно применение уголовной ответственности, предусмотренной ст. 315 УК РФ (такую ответственность мы предлагаем называть вторичной).

Отметим, что принцип разделения властей не должен оказывать негативное воздействие на процесс привлечения определенных должностных лиц к ответственности за действия, препятствующие реализации актов Европейского Суда по правам человека. Здесь должен соблюдаться баланс и осуществляться взаимодействие.

Важное место в деятельности органов государственной власти Российской Федерации занимают вопросы взаимоотношений ее различных ветвей, в частности, исполнительной и судебной ветвей. На суды возложена функция по осуществлению в соответствующей форме контроля за деятельностью органов исполнительной власти по отношению к гражданам и иным субъектам правоотношений, возникающих в сфере исполнительной и распорядительной деятельности указанных органов. Эффективность данного

контроля заключается в том, что сам факт его существования оказывает позитивное влияние на работу органов исполнительной власти[1].

В результате принятия Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» законодатель предусмотрел следующее:

1) возможность применения ответственности к государственным органам РФ, которые впоследствии могут предъявить регрессный иск к должностному лицу, допустившему правонарушение;

2) определенный механизм контроля за судебными органами, органами исполнительной власти и должностными лицами в целях защиты прав и интересов граждан и иных лиц.

Однако этот Закон касается только судебных актов, вынесенных на территории Российской Федерации национальными судами. В нем не сказано о возможности его применения в случае, когда не исполняются постановления Европейского Суда по правам человека, не предусматривается ответственность государственных органов власти за действия, препятствующие реализации постановлений Европейского Суда по правам человека. Такой механизм нуждается в более четком правовом регулировании с учетом специфических свойств постановлений Европейского Суда по правам человека и специального порядка их реализации.

IV. Четкое законодательное закрепление специально уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за реализацией постановлений Европейского Суда по правам человека, и наделение его контрольными полномочиями.

---

[1] См.: *Хаманева Н.Ю.* Роль судов в обеспечении законности в деятельности органов исполнительной власти // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сборник научных статей. С. 171–179.

О.С. Шепелева указывает, что в целях координации взаимодействия различных органов власти необходимо создание механизмов и процедур, которые обеспечивали бы идентификацию причин, приводящих к нарушению норм Конвенции, разработке комплекса мер по устранению таких нарушений и реализации этих мер[1].

Наличие у постановлений Европейского Суда по правам человека свойств нормативности, обязательности, способности к реализации предполагает, как было указано ранее, необходимость приведения их в действие. Такая необходимость служит причиной обязательного существования контрольного механизма, в качестве которого выступает Комитет Министров Совета Европы[2].

Комитет Министров – это основной, или, как часто его называют, исполнительный орган организации и в этом качестве он решает все вопросы, относящиеся к деятельности Совета Европы.

Ключевая цель контрольного механизма за реализацией постановлений Европейского Суда по правам человека состоит в осуществлении контроля за приведение в жизнь положений международных соглашений. Комитет Министров принимает решения и рекомендации в целях оказания содействия и помощи государствам при выполнении ими международных обязательств[3].

Однако отметим, что существование контрольного органа со стороны Европейского Суда по правам человека недостаточно для полноценной реализации постановлений данного суда национальными органами.

В настоящее время взаимодействие государственных органов при реализации постановлений Европейского Суда по правам человека находится

---

[1] См.: *Шепелева О.* Исполнение решений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) в России: необходимость создания эффективных механизмов исполнения URL:http://www.demos-cen ter.ru/projects/6B3771E/6B377BD/9C8ED85/1190382432. (дата обращения: 15.09.2010).

[2] См.: *Соловьева Т.В.* О необходимости существования контрольного механизма за исполнением постановлений Европейского Суда по правам человека // Евразийский юридический журнал. 2010. №5 (24). С. 53–57.

[3] См.: *Карташкин В.А.* Реформирование конвенционных органов по правам человека // Юрист-международник. 2007. № 2. С. 12.

под контролем и в полномочиях Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, однако оно все же недостаточно скоординировано и эффективно. Кроме того, Уполномоченный РФ все же не имеет достаточно широких контрольных полномочий в данной сфере. Мы полагаем, что в качестве координирующего органа должен выступать Уполномоченный РФ при Европейском Суде по правам человека, однако его полномочия должны быть четко определены.

Приемлемой представляется позиция А. Деменевой относительно конкретизации обязанностей Уполномоченного РФ при Европейском Суде в части принятия рекомендаций касательно общих мер и иных правовых последствий решений Европейского Суда по правам человека, а именно подготовка предложений об изменениях в административной практике, определение центральных органов исполнительной власти, которые являются ответственными за реализацию мероприятий, предложенных Европейским Судом по правам человека о приведении судебной практики в соответствие с Конвенцией[1].

При этом контроль, который должен осуществлять Уполномоченный РФ, можно разделить на два вида: предварительный и последующий. В рамках предварительного контроля Уполномоченный РФ должен:

1) доводить информацию о принятом постановлении Европейского Суда по правам человека до сведения представителей всех ветвей государственной власти;

2) осуществлять сбор и анализ информации от данных органов, которая должна содержать конкретные мероприятия, нацеленные на реализацию постановлений Европейского Суда по правам человека.

В пределах осуществления последующего контроля Уполномоченный РФ должен:

---

[1] См.: *Деменева А.* Исполнение Россией постановлений Европейского Суда по правам человека: количество, не переходящее в качество // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. №4. С. 63–85.

1) запрашивать информацию от соответствующих органов и должностных лиц об осуществленных поэтапно мероприятиях;

2) проводить мониторинг осуществленных и подлежащих осуществлению действий, нацеленных на реализацию каждого постановления Европейского Суда по правам человека.

Необходимо также законодательно закрепить и предоставить Уполномоченному РФ при Европейском Суде по правам человека право законодательного инициирования в случаях, когда в результате осуществления контрольных функций возникает оправданная необходимость изменения законодательства. В настоящее время он может лишь представлять в установленном порядке предложения об использовании права законодательной инициативы, когда исполнение решений Суда требует внесения изменений и дополнений в федеральные законы. Представляется, что наделение Уполномоченного РФ правом законодательной инициативы является оправданным действием, поскольку при реализации постановления Европейского Суда по правам человека именно он обладает полной и достоверной информацией.

V. Мониторинг действующего законодательства и судебной практики в сфере реализации постановлений Европейского Суда по правам человека органами государственной власти РФ представляется необходимым и практически значимым мероприятием на пути повышения эффективности реализации данных постановлений.

Мониторинг права представляет собой диалог государственных органов с обществом, выступая при этом действенным способом совершенствования законодательства и правотворчества в целом. Правовой мониторинг заключается в учете потребностей и интересов населения, реализации конституционной обязанности государства по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, активного участия в законотворчестве институтов гражданского общества, большей открытости

законотворческого процесса, учета общественного мнения на различных стадиях законотворческого процесса[1].

Разработка, формирование и внедрение в национальную правовую систему механизма мониторинга законодательства и судебной практики началась еще в 2002 г. Советом Федерации Федерального Собрания РФ в целях повышения эффективности законотворческой деятельности Федерального Собрания РФ, а также компенсации потребностей граждан в проверке решений государственных органов[2].

В 2007 г. был создан Центр мониторинга законодательства и правоприменительной практики при Совете Федерации Федерального Собрания РФ, который является экспертно-консультативным органом при Совете Федерации Федерального Собрания РФ, осуществляющим содействие проведению мониторинга законодательства и правоприменительной практики в Совете Федерации.

Кроме того, фактический мониторинг правоприменительной практики осуществляет Пленум Верховного Суда РФ, в полномочия которого входят анализ и обобщение судебной практики нижестоящих судов. По результатам такой деятельности Пленум Верховного Суда РФ вправе издавать постановления по отдельным вопросам правоприменения.

Применение Конвенции представляет собой достаточно сложный процесс, поскольку органы судебной власти не всегда оценивают положения Конвенции с позиций толкования, данного Европейским Судом по правам человека в его решениях. Конвенция подлежит применению только при строгом соблюдении разъяснений, содержащихся в постановлениях

---

[1] См.: О системе мониторинга законодательства и правоприменительной практики в научно-технической сфере, сфере инновационной деятельности. URL:http://www. innovbusiness.ru/ content/document_r_DE94841C-26E1-404B-9101-AB71D 6B37A06.html (дата обращения: 03.05.2011).

[2] См.: О системе мониторинга законодательства и правоприменительной практики в научно-технической сфере, сфере инновационной деятельности. URL: http://www.inno vbusiness.ru/content/document_r_DE94841C-26E1-404B-9101-AB71D6B37A06.html (дата обращения: 03.05.2011).

Страсбургского Суда, только он в силах трактовать ее положения в соответствии с требованиями времени и развития общества[1].

В целях повышения эффективности реализации постановлений Европейского Суда по правам человека, О.А. Кожевников предлагает обязать Пленум Верховного Суда РФ разъяснять постановления Европейского Суда по правам человека путем вынесения соответствующих постановлений.[2] Именно путем издания постановлений Пленума Верховного Суда РФ происходит адаптация норм Конвенции и позиций постановлений Европейского Суда по правам человека для правоприменителя в России.

Аналогичной позиции придерживается А. Деменева, которая полагает, что Верховный Суд РФ в рамках своей компетенции обязан принимать разъяснения по отдельным категориям дел, обращая особое внимание на группы дел, в которых Европейским Судом по правам человека выявлены нарушения Конвенции, имеющие системный многократно повторяющийся характер[3].

Следовательно, Верховный Суд РФ может стать именно связующим звеном между нижестоящими судами и законодательными органами в процессе реализации постановлений Европейского Суда по правам человека, поскольку при обнаружении необходимости внесения изменений или дополнений в законодательные акты в соответствии с выявленными Европейским Судом нарушениями Конвенции он может использовать право законодательной инициативы.

---

[1] См.: *Саликов М.С.* О некоторых аспектах защиты прав граждан Российской Федерации Европейским Судом по правам человека // Российская Федерация в Европе: правовые аспекты сотрудничества России с европейскими организациями: сборник статей / под ред. Д. Раушнинга, В.Н. Русиновой. М., 2008. С. 36.

[2] См.: *Кожевников О.А.* Россия должна совершенствовать работу собственных судов в соответствии с позициями Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ // Международное публичное и частное право. 2010. № 6.

[3] См.: *Деменева А.* Проблемы исполнения решений Европейского суда в Российской Федерации // Обязательства государств – участников Европейской конвенции о защите прав человека по исполнению постановлений Европейского суда / под ред. Л. М. Чуркиной; общ. ред. С.И. Беляева. Екатеринбург, 2005. С. 102.

Кроме того, для повышения эффективности реализации постановлений Европейского Суда по правам человека следует проводить мониторинг законодательства и правоприменительной практики комплексно при участии представителей всех ветвей государственной власти.

Постоянное изучение и анализ действующего законодательства и правоприменительной практики — необходимый и действенный процесс, который позволит:

1) сократить число обращений граждан с жалобами в Европейский Суд по правам человека и, следовательно, сократить количество нереализованных постановлений Европейского Суда по правам человека;

2) усовершенствовать внутренние средства защиты прав и интересов заинтересованных лиц;

3) выявить и впоследствии устранить основные причины, препятствующие реализации постановлений Европейского Суда по правам человека.

VI. Совершенствование процесса информационного обеспечения представителей органов государственной власти всех ветвей.

Как уже отмечалось, в настоящий момент постановления Европейского Суда по правам человека не подлежат официальному переводу на русский язык и опубликованию в официальных источниках.

Совершенствование внутренних средств правовой защиты требует принятия дополнительных мер с учетом требований Конвенции, особенно тех из них, которые вытекают из постановлений Европейского Суда по правам человека касательно их положения. Все это требует наличия достаточной информации, размещенной в СМИ, а также обучения судей и других государственных должностных лиц[1].

[1] См.: Рекомендация Rec (2002)13 Комитета министров государствам-членам об опубликовании и распространении в государствах-членах текста Европейской конвенции о защите прав человека и прецедентов Европейского суда по правам человека: принята 18 декабря 2002 г.

В данной сфере необходимо распространять информацию о Конвенции и ее контрольном механизме среди судей, работников прокуратуры, внутренних дел, правоохранительных органов для прояснения ее содержания и практики применения[1].

В области информационного обеспечения необходимо выделить следующие направления деятельности:

1) официальный перевод решений Европейского Суда по правам человека на русский язык органом, наделенным специальными полномочиями. Нам видится в качестве такого органа определенное структурное подразделение при Министерстве юстиции РФ, которое будет подконтрольно Уполномоченному Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека;

2) опубликование текста постановления Европейского Суда по правам человека в официальных источниках. Это обяжет судей применять, выполнять и исполнять данные акты при рассмотрении и разрешении конкретных дел;

3) своевременное распространение информации о принятом постановлении Европейского Суда по правам человека. В настоящее время Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека информирует Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ и иные органы государственной власти о принятом постановлении Европейского Суда по правам человека, а уже эти органы должны доводить эту информацию до нижестоящих структур;

4) проведение конференций и семинаров, целью которых являются анализ и обобщение выявленных в постановлениях Европейского Суда по правам человека нарушениях Конвенции органами государственной власти РФ и более полное представление информации правопрменителям.

---

[1] См.: *Опарина М.В.* Правовое значение решений Европейского суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2008. № 4. С. 14.

VII. Повышение правовой культуры и нравственности граждан и должностных лиц органов государственной власти. Данное мероприятие нами было рассмотрено ранее в аспекте повышения реализации постановлений Высших судебных органов РФ, поэтому в данной части исследования обратим внимание лишь на особенности именно в реализации постановлений Европейского Суда по правам человека.

Эффективность реализации постановлений Европейского Суда по правам человека зависит от того, насколько развито государство. В целях снижения количества нарушений прав человека и предотвращения их возникновения в будущем следует осуществлять профилактические мероприятия[1]. В связи с этим отношение общества к судебной системе в целом и правосудию в частности должно быть в корне изменено, а именно суд должен восприниматься не как инструмент принудительного подавления конфликтов, а как институт государства, призванный служить людям, обеспечивая правовую защиту[2].

Основой повышения правовой культуры должна стать ст.18 Конституции РФ, которая устанавливает, что государство гарантирует, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов законодательной и исполнительной властей, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Сегодня российские суды функционируют в условиях, когда у граждан отсутствует восприятие судов как места для безопасного, экономичного, а

---

[1] См.: *Саликов М.С.* Указ. соч. С. 36.

[2] См.: *Гиллес П.* Система гражданского правосудия и гражданский процесс в переходный период. Основные проблемы и направления реформирования в Европе: сравнительное обозрение // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сборник научных статей. С. 265–290.

главное, результативного разрешения возникших конфликтов и защиты своих прав[1].

Подача жалобы в Европейский Суд по правам человека должна рассматриваться и приниматься гражданами как исключительное средство защиты своих прав. Большое количество жалоб, поступающих от граждан Российской Федерации, отклоняется в связи с невыполнением определенных требований, установленных Судом, что отрицательно сказывается на статистике количества обращений за защитой.

Комитет Министров Совета Европы указывает, что ошибки и недостатки в судебных решениях следует исправлять до того, как национальные постановления суда станут обязательными и подлежащими принудительному исполнению[2].

Изменение сложившихся стереотипов массового сознания во многом зависит от объема, характера и доступности информации о функционировании как конкретного суда, так и судебной системы в целом[3].

Положительным моментом в сфере обеспечения доступности информации о деятельности судов стало принятие Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», который обязал судей размещать информацию об их деятельности (итоговые

---

[1] См.: *Абдулгалимова Э.Б.* Проблемы обеспечения эффективного взаимодействия судов и средств массовой информации // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского Суда по правам человека: сборник научных статей. С. 331–336.

[2] См.: *Юсупов Т.Б.* Некоторые аспекты реализации принципа правовой определенности в свете европейских стандартов защиты прав человека // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сборник научных статей. С. 121–129.

[3] См.: *Михайловская И.Б.* Суды и судьи: Независимость и управляемость. М., 2010. С. 119.

решения, определения и иные акты) на соответствующем официальном сайте, доступном для любого гражданина.

В российском законодательстве подчас используются устаревшие нравственные и юридические понятия и процедуры. Постановления Европейского Суда по правам человека оказывают огромное влияние на формирование мировоззрения судей, прокуроров, адвокатов, научных работников и иных практикующих юристов[1].

Кроме того, стоит определить субъектов, ответственных за разработку и реализацию программ профессионального обучения и повышения квалификации в части применения Конвенции на государственном уровне[2].

Мероприятия по приведению российского законодательства и правоприменительной практики в соответствие с европейскими нормами, в том числе и в области судебной защиты прав человека, должны отвечать национальным потребностям и учитывать сложившиеся традиции, а также опыт, накопленный в развитии правовой системы страны. Лишь в этом случае они будут эффективно способствовать устранению правонарушений, а в конечном итоге — созданию правовой системы, которая обеспечивала бы подлинное соблюдение прав российских граждан[3].

Как видим, повысить эффективность реализации постановлений Европейского Суда по правам человека возможно путем проведения комплекса мероприятий, затрагивающих все сферы (экономическую, правовую (законодательную и правоприменительную), политическую, социальную) государства и общества. Данные мероприятия должны проводиться государством императивно с целью своевременного

---

[1] См.: *Воскобитова М.Р., Добровольская С.И., Шепелева О.С.* Российские дела в Европейском Суде по правам человека: опыт первого десятилетия: аналитический обзор / Адвокатская палата Московской области, Экспертно-консультативный совет. М., 2008. С. 8.

[2] См.: *Деменева А.* Исполнение Россией постановлений Европейского Суда по правам человека: количество, не переходящее в качество // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 4. С. 63–85.

[3] См.: *Торкунова Е.* Влияние европейской системы защиты прав человека на российское законодательство // Вся Европа.ru. 2007. № 11.

реагирования органов и должностных лиц государственной власти на предписания Европейского Суда по правам человека, которыми зафиксированы нарушения конвенционных предписаний.

Комплексный подход к процессу повышения эффективности реализации постановлений Европейского Суда по правам человека – это коалиционное и консенсуальное осуществление процедур в правовой, экономической, политической и социальной сферах общественных отношений, направленное на укрепление внутренней системы государства и упрочнение позиций Российской Федерации в мировом сообществе.

Подводя итог определению и исследованию мероприятий, направленных на повышение эффективности реализации постановлений Высших судебных органов, можно выделить основные направления совершенствования данной процедуры:

1) законодательное закрепление органа, контролирующего процедуру реализации постановлений Высших судебных органов;

2) активизация взаимодействия всех государственных органов власти по вопросам реализации постановлений Высших судебных органов;

3) установление механизма ответственности должностных лиц органов государственной власти за совершение действий (бездействия), препятствующих реализации постановлений Высших судебных органов;

4) повышение правовой культуры общества и развитие уважительного отношения к системе правосудия в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Акты Высших судебных органов оказывают непосредственное и опосредованное воздействие на гражданское судопроизводство Российской Федерации и в целом на механизм судебной защиты.

Реализация в гражданском судопроизводстве актов Высших судебных органов является комплексной процедурой, в которой принимают участие представители всех ветвей органов государственной власти: судебной, законодательной и исполнительной. Полная и своевременная реализация данных актов служит показателем эффективности функционирования данных судебных органов и в целом государственного аппарата.

Специфика реализации данных актов обусловлена видом судебного органа, от которого они исходят (Верховный Суд Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации и Европейский Суд по правам человека); характером полномочий судебных органов (судопроизводственные, разъяснительные, законодательного инициирования); сущностью, свойствами и целевой направленностью самих актов, комплексом действий, которые необходимо осуществить для приведения их в действие.

Независимо от формы реализации (исполнение, применение, выполнение, соблюдение) акты Верховного Суда РФ, Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека направлены на совершенствование законодательства и судебной практики и в целом на обеспечение полноценного права на судебную защиту, гарантированного Конституцией РФ и Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Принимая постановление, каждый судебный орган рассчитывает на его реализацию. В случае, если постановление не будет реализовано, т.е. не приведено в действие определенным субъектом посредством совершения конкретных действий, вся деятельность по осуществлению правосудия теряет всякий смысл.

В настоящее время отсутствие в законодательстве понятия, применяемого к реализации судебного акта, и следовательно, четкого единого порядка приведения в действие актов Высших судебных органов является отрицательным моментом, который негативно сказывается на всей деятельности не только органов судебной ветви власти, но также законодательной и исполнительной.

В данной работе были выявлены формы реализации актов Высших судебных органов, а также органы государственной власти и должностные лица, ответственные за данный процесс. Обозначенные причины, препятствующие реализации судебных актов, к которым относятся несовершенство законодательства; устоявшаяся судебная практика; отсутствие персональной ответственности лиц, совершивших действие (бездействие), препятствующее реализации; неопределенность формулировок, содержащихся в текстах судебных актов; недостаточное информационное обеспечение судебной деятельности; неограниченное усмотрение судей; недостаточный профессионализм судей; менталитет граждан Российской Федерации и пр., позволили определить основные пути повышения эффективности реализации постановлений Высших судебных органов.

Отметим, что повысить эффективность реализации данных актов можно только путем осуществления комплекса совместных действий гражданами и организациями, представителями органов судебной, законодательной и исполнительной ветвей государственной власти.

К основным мероприятиям, которые позволят улучшить процесс реализации актов Высших судебных органов, можно отнести совершенствование законодательства, а именно выработку единой процедуры реализации судебных актов, которые вынесены вне рамок судопроизводственной деятельности; изменение практики применения отдельных актов при исполнении и соблюдении их судами общей

юрисдикции; установление персональной ответственности субъектов, ответственных за реализацию названных актов; повышение профессионализма представителей всех органов государственной власти; повышение уровня информационного обеспечения.

Реализация актов Высших судебных органов в гражданском судопроизводстве способствует не только формированию единообразной правоприменительной деятельности органов государственной власти, но также оказывает существенное воздействие на процесс совершенствования законодательства в целях достижения обеспечения мировых стандартов права на судебную защиту, которым в настоящее время придается все большое значение как в теории юридической науки, так и в правоприменительной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные акты

1.1. *Международные акты, нормативные акты зарубежных стран*

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2, ст. 163.
2. Закон Украины «О Конституционном Суде Украины» от 16 октября 1996 г. (с посл. изм. и доп.) // Ведомости Верховной Рады Украины. 1996. № 49, ст. 272.
3. Конституционный закон Республики Казахстан от 29 декабря 1995 г. № 2737 «О конституционного Совете Республики Казахстан» // Казахстанская правда. 1996. 9 янв.
4. Закон Республики Молдова от 13 декабря 1994 г. № 317- XIII «О Конституционном суде» // Мониторул Офичиал ал Р.Молдова. 1995. № 8/86.
5. Закон Республики Узбекистан от 30 августа 1995 г. №103-I «О Конституционном Суде Республики Узбекистан» // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан.1995. № 9, ст. 178; 2003. № 1, ст. 8; № 9–10, ст. 149.
6. Протокол № 14 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, дополняющий контрольную систему Конвенции (Страсбург, 13 мая 2004 г.) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2005. № 3.
7. Рекомендация Rec (2002)13 Комитета министров государствам-членам об опубликовании и распространении в государствах-членах текста Европейской конвенции о защите прав человека и прецедентов Европейского суда по правам человека (принята 18 декабря 2002 г.). Доступ из справ. системы «Гарант».

8. Рекомендация Комитета министров № К (2000) 2 по пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского суда по правам человека (принята 19 января 2000 г. на 694-м совещании). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

1.2. *Нормативные акты РФ*

9. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 4, ст. 445.

10. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 5 апреля 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 13, ст. 1447; 2013. № 14, ст. 1637.

11. Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (в ред. от 6 декабря 2011 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 18, ст. 1589; 2011. № 50, ст. 7334.

12. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (в ред. от 3 февраля 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1, ст. 1; 2014. № 6, ст. 549.

13. Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» (в ред. от 1 декабря 2012 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 898; 2013. № 49, ст. 6746.

14. Арбитражный процессуальный кодекс Российской федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. 2 ноября 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3012; 2013. № 44, ст. 5633.

15. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.; с изм. и доп. от 3 февраля 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3823; 2014. № 6, ст. 552.

16. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.

17. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 2 ноября 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32, ст. 3301; 2013. № 44, ст. 5641; Часть вторая от 26 января 1996 г. (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5, ст. 410; 2013. № 52, ч. 1, ст. 6981; Часть третья от 26 ноября 2001 г. (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 47, ст. 4552; 2013. № 52, ч. 1, ст. 7011.

18. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4532; 2013. № 52, ч. 1, ст. 7001.

19. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 3 февраля 2014 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 15 февраля 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 214. № 6, ст. 566.

20. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 31, ст. 3824; 2013. № 52, ч. 1, ст. 6985.

21. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223 (в ред. от 25 ноября 2013 г.; с изм. и доп. от 31 января 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 1. Ст. 16; 2013. № 48, ст. 6165.

22. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3; 2013. № 52, ч. 1, ст. 6986.

23. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 3 февраля 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954; 2014. № 6, ст. 556.

24. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 14, ст. 1514.

25. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (в ред. от 4 марта 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 51, ст. 6270; 2013. № 9, ст. 872.

26. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2013 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42, ст. 5005; 2013. № 52., ч. 1, ст. 6961.

27. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» (в ред. от 21 ноября 2011 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3019; 2011. № 48, ст. 6728.

28. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 96-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. от 7 июня 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3013; 2013. № 23, ст. 2866.

29. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»

(в ред. от 7 июня 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46, ст. 4531; 2013. № 23, ст. 2866.

30. Федеральный закон от 27 декабря 2005 г. № 197-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (в ред. от 23 июля 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 1, ст. 8; 2013. № 31, ст. 4191.

31. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма” и Федерального закона “О противодействии терроризму”» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3452; 2013. № 31, ст. 4191.

32. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в ред. от 28 декабря 2013 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 февраля 2014 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006 г. № 31, ч. 1, ст. 3448; 2013. № 52, ч. 1, ст. 6963.

33. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41, ст. 4849; 2013. № 52, ч. 1, ст. 7006.

34. Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 147-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 30, ч. 1, ст. 3603.

35. Федеральный закон от 24 ноября 2008 г. № 204-ФЗ «О федеральном бюджете на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» (в ред. от 2 декабря 2009 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 48, ст. 5499; 2009. № 49, ч. 2, ст. 5870.

36. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (в ред. от 21 декабря 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6217; 2013. № 51, ст. 6686.

37. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 18, ст. 21441.

38. Федеральный закон Российской Федерации от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 50, ст. 6611.

39. Закон РСФСР от 8 июля 1981 г. «О судоустройстве РСФСР» (в ред. от 7 февраля 2011 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1981. № 28, ст. 976; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 7, ст. 898.

40. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» (в ред. от 2 июля 2013 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2013 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 7, ст. 300; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 27, ст. 3477.

41. Закон РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1»О закрытом административно-территориальном образовании» (в ред. от 22 ноября 2011 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33, ст. 1915; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48, ст. 6734.

42. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 2 июля 2013 г.) // Ведомости СНД и ВС. 1992. № 15, ст. 766; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 27, ст. 3477.

43. Указ Президента РФ от 31 декабря 1996 г. № 1791 «Об обеспечении деятельности полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. 14 января 2011 г.// Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1, ст. 118.

44. Бюджетное послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 9 марта 2007 г. «О бюджетной политике в 2008-2010 годах» // Финансовый вестник. Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. 2007. № 7.

45. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2000 г. № 347 «О совершенствовании законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации» (в ред. от 17 марта 2009 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 17, ст. 1877.

46. Постановление Правительства РФ от 9 сентября 2002 г. № 666 «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконны действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» (в ред. от 2 марта 2005 г.; с изм. от 14 июля 2005 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 37, ст. 3529.

47. Постановление Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» (в ред. от 30 ноября 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 23, ст. 2313.

48. Постановление Правительства РФ от 30 апреля 2009 г. № 389 «О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации» (в ред. от 18 сентября 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 19, ст. 2346.

49. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 1 июля 2005г. №2057-IVГД «О парламентском запросе Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Председателю Правительства Российской Федерации М.Е. Фрадкову “О необходимости принятия Правительством Российской Федерации мер по внесению изменений в законодательство Российской Федерации во исполнение решений Конституционного Суда Российской Федерации”» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. №28, ст. 2853.

50. Инструкция по делопроизводству в Верховном Суде РФ, утвержденная приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 15 декабря 2004 г. № 161. Текст официально не опубликован. Доступ из справ. системы «Гарант».

51. Инструкция по делопроизводству в Верховном Суде Российской Федерации, утвержденная Приказом Председателя Верховного Суда РФ от 29 декабря 2010 г. № 17-П. Текст официально не опубликован. Доступ из справ. системы «Гарант».

2. Правоприменительная практика

52. Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 апреля 2003 г. по делу «Посохов (Posokhov) против России» // Российская газета. 2003. 8 июля.

53. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2003 г. Дело «Рябых (Ryabykh) против Российской Федерации» (жалоба № 52854/99) (Первая секция) // Журнал российского права. 2004. № 5.

54. Постановление Европейского Суда по правам человека от 29 января 2004 г. Дело «Кормачева (Kormacheva) против Российской Федерации» (жалоба № 53084/99) (Первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2006. №8.

55. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 ноября 2004 г. Дело «Вассерман против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2005. № 6.

56. Постановление Европейского Суда по правам человека от 14 июня 2005 г. «Дело «ООО «Русатоммет» (Rusatomet Ltd.) против Российской Федерации» [рус., англ.] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 3.

57. Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 июля 2005 г. Дело «Малиновский против Российской Федерации» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2005. № 11.

58. Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 апреля 2006 г. Дело «Засурцев (Zasurtsev) против Российской Федерации» (жалоба № 67051/01) (Первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 3.

59. Постановление Европейского Суда по правам человека от 2 ноября 2006 г. Дело Тытарь против Российской Федерации (жалоба № 21779/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 3.

60. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18 января 2007 г. Дело «Клименко (Klime№ko) против Российской Федерации» (жалоба № 11785/02) (Третья Секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 1.

61. Постановление Европейского Суда по правам человека от 1 марта 2007 г. Дело «Саламатина (Salamatina) против Российской Федерации» (жалоба

№ 38015/03) (Первая Секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 9.

62. Постановление Европейского Суда по правам человека от 5 июля 2007 г. Дело «Волкова и Басова (Volkova and Basova) против Российской Федерации» (жалоба № 842/02) (Первая Секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 10.

63. Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 марта 2008 г. по делу «Штукатуров (Shtukaturov) против России» // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 9.

64. Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 апреля 2011 г. Дело «Республиканская партия России против России» [Republican Party of Russia v. Russia] (жалоба № 12976/07) (I Секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2011. № 12.

65. Постановление Европейского Суда по правам человека от 22 марта 2012 г. Дело @Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» (жалоба № 30078/06) (Большая Палата) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 6.

66. Постановление Европейского Суда по правам человека от 17 апреля 2012 г. Дело «Илюшкин и другие (Ilyushkinand Other) против Российской Федерации (Жалобы № 5734/08, 20420/07, 54342/08, 56997/08, 60129/08, 4561/09, 7738/09, 11273/09, 11993/09, 16960/09, 20454/09, 21964/09, 26632/09, 28914/09, 31577/09, 31614/09, 31685/09, 32395/09, 35053/09, 36327/09, 38180/09, 45131/09, 48059/09, 52605/09, 56935/09, 58034/09, 59761/09, 1048/10 и 1119/10) (Первая секция) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 10.

67. Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна» // Российская газета. 1995. 12 мая.

68. Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 1996 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы» // Российская газета. 1996. 17 апр.

69. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 марта 1998 г. №9-П «По делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан» // Российская газета. 1998. 25 марта.

70. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 г. № 19-П«О толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 25, ст. 3004.

71. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан»// Российская газета. 1998. 14 июля.

72. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”, касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций”, а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц»// Российская газета. 2001. 22 марта.

73. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июня 2002 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации от 18 июня 1992 года «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакциях от 24 ноября 1995 года и от 12 февраля 2001 года), Федеральных законов от 12 февраля 2001 года «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», от 19 июня 2000 года «О минимальном размере оплаты труда» и от 7 августа 2000 года «О порядке установления размеров стипендий и социальных выплат в Российской Федерации» в связи с запросами Верховного Суда Российской Федерации и Октябрьского районного суда города Краснодара, жалобами граждан и общественных организаций чернобыльцев» // Российская газета. 2002. 2 июля.

74. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 января 2004 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений пункта 2 части первой статьи 27, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 3 февр.

75. Постановление Конституционного суда РФ от 14 июля 2005 г. №8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации “О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной

власти” в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е.Чеславского и ОАО “Хабаровскэнерго”»// Российская газета. 2005. 21 июля.

76. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. №1-П «По Делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и ОАО “Нижнекамскнефтехим” // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. №10, ст. 1145.

77. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 пункта 2 статьи 2 Федерального закона “О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации” и части первой статьи 4 Закона Российской Федерации “О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации” (в редакции статьи 12 Федерального закона “О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации”) в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой граждан М.Ш. Орлова, Х.Ф. Орлова и З.Х. Орловой» // Российская газета. 2006. 21 июня.

78. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан»// Российская газета. 2007. 14 февр.

79. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской

Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // Российская газета. 2007. № 157. 21 июля.

80. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной” // Российская газета. 2009. 18 марта.

81. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2010. № 3

82. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других» // Российская газета. 2010. 2 апр.

83. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2010 г. № 10-П/2010 «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 19, ст. 2357.

84. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части

первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» // Российская газета. 2011. 27 июля.

85. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2012 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в связи с жалобой открытого акционерного общества "Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов "Транснефтепродукт"» // Российская газета. 2012. 28 нояб.

86. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 ноября 2012 г. № 29-П «По делу о проверке конституционности положений части пятой статьи 244.6 и части второй статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.Г. Круглова, А.В. Маргина, В.А. Мартынова и Ю.С. Шардыко» // Российская газета.— 2012. 14 дек.

87. Определение Конституционного Суда РФ от 8 февраля 2001 г. № 36-О «По жалобе акционерной компании «Алроса» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 333 Гражданского процессуального кодекса РСФСР» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 14, ст. 1430.

88. Определение Конституционного Суда РФ от 4 июля 2002 г. № 200-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества открытого типа «Энергомаш» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 5 Закона Российской Федерации “О дорожных фондах в Российской Федерации”, пункта 5 Порядка образования и использования территориального дорожного фонда Новгородской области, пункта 1 статьи 75 Налогового кодекса Российской Федерации и пункта 2 статьи 13 Федерального конституционного закона

“Об арбитражных судах в Российской Федерации”» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. №1.

89. Определение Конституционного Суда РФ от 1 апреля 2004 г. № 77-О «По ходатайству Министра юстиции Российской Федерации об официальном разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2003 года по делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 5.

90. Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2005 г. № 244-О «По жалобе граждан Вихровой Любови Александровны, Каревой Екатерины Ивановны и Масловой Валентины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом 1 части первой статьи 134, статьями 220 и 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 32, ст. 3396.

91. Определение Конституционного Суда РФ от 2 марта 2006 г. № 58-О «По жалобе гражданина Смердова Сергея Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 4.

92. Определение Конституционного Суда РФ от 13 июня 2006 г. № 272-О «По жалобам граждан Евдокимова Дениса Викторовича, Мирошникова Максима Эдуардовича и Резанова Артема Сергеевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 89 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2006. 8 нояб.

93. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 г. № 827-О-П «По ходатайству главы города Екатеринбурга об

официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 7 декабря 2006 года № 542-О по запросу Законодательного Собрания Республики Карелия о проверке конституционности ряда положений части 11 статьи 154 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ “О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”» и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”, а также жалобе главы города Екатеринбурга на нарушение теми же законоположениями конституционного права на местное самоуправление» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 53, ст. 6675.

94. Определение Конституционного Суда РФ от 20 марта 2008 г. № 244-О-П "По жалобе гражданина Петрова Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2008. № 5.

95. Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. № 687-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Казакова Ивана Ивановича на нарушение его конституционных прав постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации “О некоторых вопросах, возникших у судов при рассмотрении дел, связанных с реализацией гражданами права на трудовые пенсии” и Инструкцией по судебному делопроизводству в районном суде»/ Доступ из справ. системы «Гарант».

96. Определение Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2008. 28 нояб.

97. Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2009 г. № 278-О-П «По жалобе гражданина Ивентьева Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав положением пункта 1 части первой статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 5.

98. Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2009 г. № 544-О-П «По жалобе гражданки Хорошавцевой Надежды Николаевны на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 5.

99. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 20 декабря 1983 г. № 9 «О ходе выполнения судами постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 21 июня 1977 г. № 3 «О некоторых вопросах, возникающих при применении судами земельного законодательства». Текст официально не опубликован. Доступ из справ. системы «Гарант».

100. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 апреля 1988 г. № 2 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в ред. от 21 декабря 1993 г.) // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. М.: Юридическая литература, 1994.

101. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 августа 1992 г. № 10 «О выполнении судами руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению законодательства об ответственности за вымогательство»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 1992. № 11.

102. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 1994 г. № 7 «О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей» // Российская газета. 1994. 26 нояб.

103. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 1995. 31 окт.

104. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 1996 г. № 4 «О выполнении судами постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 1993 г. № 7 “О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации”»// Российская газета. 1996. 10 июля.

105. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 1998 г. № 13/14 «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами» // Российская газета. 1998. 27 окт.

106. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июня 1999 г. № 41/9 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 1999. 6 июля.

107. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 36, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 6 от 7 июня 1999 г. «О Регламенте

совместных заседаний Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации». Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

108. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 35 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”» // Российская газета. 2000. 28 дек.

109. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 35 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел, связанных с реализацией инвалидами прав, гарантированных Законом Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС”» (в ред. от 11 мая 2007 г.) // Российская газета. 2005. 14 апр.

110. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 января 2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2003. 25 янв.

111. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2003 г. № 3 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации”». URL:http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=1179 (дата обращения: 10.02.2010).

112. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» // Российская газета. 2003. 26 дек.

113. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 6.

114. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. 2005. 15 марта.

115. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета. 2005. 19 апр.

116. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» // Российская газета. 2006. 29 нояб.

117. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 1 «О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции» // Российская газета. 2007. 20 янв.

118. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 5 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по общим вопросам судебной деятельности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5.

119. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 мая 2007 г. № 24 «О внесении изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 1994 г. № 7 “О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей” (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума от 25 апреля

1995 г. № 6, от 25 октября 1996 г. № 10, от 17 января 1997 г. № 2, от 21 ноября 2000 г. № 32, от 10 октября 2001 г. № 11, от 6 февраля 2007 г. № 6)» // Российская газета. 2007. 23 мая.

120. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» (в ред. от 10 июня 2010 г.) // Российская газета. 2007. 8 дек.

121. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 февраля 2008 г. № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации”» и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». URL: http://www.supcourt.ru/second.php (дата обращения: 16.11.2010).

122. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. 2008. 2 июля.

123. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Российская газета. 2008. 2 июля.

124. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. № 23 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Российская газета. 2008. 19 нояб.

125. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной

власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» // Российская газета. 2009. 18 февр.

126. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 9 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации”». URL: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=5745 (дата обращения: 10.02.2010).

127. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 8 июля.

128. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 29 «Об утверждении Регламента Верховного Суда Российской Федерации». URL: http://vsrf.ru/news_detale.php?id=6062 (дата обращения: 09.02.2010).

129. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Российская газета. 2010. 5 февр.

130. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 февраля 2010 г. № 3/2 «О Регламенте дисциплинарного судебного присутствия» //Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 4.

131. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых

вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. 2010. 21 мая.

132. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации “О средствах массовой информации”» // Российская газета. 2010. 15 июня.

133. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации”». URL: http://www.supcourt.ru (дата обращения: 17.03.2011).

134. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 30/64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2011. 14 янв.

135. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 10 «Об утверждении Регламента Верховного Суда Российской Федерации». Текст официально не опубликован. Доступ из справ. системы «Гарант».

136. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 2 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 2.

137. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

138. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 2002 г. № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 12.

139. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2006. № 12.

140. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 2 февраля 2010 г. № 11773/09 по делу № А53-21580/2008-С4-45 Заявление о признании незаконным и отмене постановления миграционного органа о привлечении к административной ответственности по ч. 3 ст. 18.15 КоАП РФ удовлетворено, поскольку уведомление налогового органа о привлечении к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан в соответствии с ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» не требовалось // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2010. № 5.

141. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 10.

142. Определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2008 г. № 67-Г08-2/ Применение Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Т. I: Обжалование и пересмотр судебных постановлений в практике Верховного Суда РФ: сборник / сост. И.Р. Медведев. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 342–344.

143. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2006 г. № 7-В05-11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1 квартал 2006 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 9.

144. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 17 октября 2007 г. № 53-Г07-31 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 4.

145. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 января 2008 г. № 44-В07-27 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. №3.

146. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ по делу № 83-В08-9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2008 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 5.

147. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ по делу № 16-В09-15. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2009 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 5.

148. Определение Кассационной коллегии Верховного Суда РФ от 25 мая 2000 г. № КАС 00-202. Текст официально не опубликован. Доступ из справ. системы «Гарант».

149. Решение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2009 г. № ГКПИ09-1447 «О признании недействующим пункта 1 постановления Правительства РФ от 11 января 2001 г. № 23 “Об обеспечении жильем граждан, переезжающих из закрытых административно-территориальных образований на новое место жительства, или выплате компенсаций этим гражданам”» // Российская газета. 2010. 17 февр.

3. Монографии

150. *Абушенко Д.Б.* Судебное усмотрение в гражданском и арбитражном процессе. М.: Норма, 2002. 176 с.

151. *Апт Л.Ф.* Легальные определения в законодательстве и судебной практике. М.: Российская академия правосудия, 2010. 230 с.

152. *Арутюнян Г.Г.* Конституционный контроль характер функционирования и развития системы. М., 1997.

153. *Баранов В.М.* Истинность норм советского права. Проблемы теории и практики. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1989. 400 с.

154. *Бессарабов В.Г.* Европейский Суд по правам человека. М.: Юрлитинформ, 2004. 248 с.

155. *Бондарь Н.С.* Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М.: Виктор-Медиа, 2006. 223 с.

156. *Боннер А.Т.* Применение нормативных актов в гражданском процессе. М.: Юридическая литература, 1980. 160 с.

157. *Боннер А.Т., Нефедьев Е.А.* Избранные труды по гражданскому процессу. Краснодар: Сов. Кубань, 2005. 400 с.

158. *Боннер А.Т.* Источники советского гражданского процессуального права // Избранные труды но гражданскому процессу. СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербурского гос. ун-та; Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005. 985 с.

159. *Братусь С.Н.* Судебная практика в советской правовой системе. М.: Юридическая литература, 1975. 328 с.

160. *Бурков А.Л.* Конвенция о защите прав человека в судах России. М.: Волтерс Клувер, 2010. 448 с.

161. *Верещагин А.Н.* Судебное правотворчество в России. Сравнительно-правовые аспекты. М.: Международные отношения, 2004. 344 с.

162. *Виноградов В.А.* Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. М., 2000. 287 с.

163. *Гаджиев Г.А.* Общие принципы судебного нормоконтроля. М.: ООО «Новая правовая культура», 2006.

164. *Гудков Л.А.* Структура и характер национальной идентичности. Негативная идентичность. М.: Новое литературное обозрение; ВЦИОМ, 2004.

165. *Давид Р., Жоффе-Спинози К.* Основные системы современности / пер. с франц. В.А. Туманова. М.: Международные отношения, 2009. 456 с.

166. *Дегтярев С.Л.* Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы. М.: Волтерс Клувер, 2007. 157 с.

167. *Жилин Г.А.* Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М.: Проспект, 2010. 576 с.

168. *Зайцев Р.В.* Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов. М.: Волтерс Клувер, 2007. 208 с.

169. *Занина М.А.* Коллизии норм права равной юридической силы (понятие, причины, виды). 2-е изд., перераб. и доп. М.:РАП; Волтерс Клувер, 2010. 144 с.

170. *Захаров В.В.* Суд и институт судебных решений по гражданским делам в Российской империи первой половины XIX столетия: законодательные основы и проблемы их практической реализации. Историко-правовое исследование. М.: Юрлитинформ, 2010. 410 с.

171. *Зорькин В.Д.* Россия и Конституция в XXI веке. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2008. 592 с.

172. *Котов О.Ю.* Влияние решений Конституционного Суда России на гражданское судопроизводство. М.: Городец, 2002. 192 с.

173. *Клеандров М.И.* Статус судьи: правовой и смежные компоненты. М.: Норма, 2011. 448 с.

174. *Лазарев Л.В.* Правовые позиции Конституционного Суда России. М.: Городец, 2003. 528 с.

175. *Малешин Д.Я.* Методология гражданского процессуального права. М.: Статут, 2010. 208 с.

176. *Мальцев Г.В.* Понимание права. Подходы и проблемы. М.: Прометей, 1999. 419 с.

177. *Михайловская И.Б.* Суды и судьи: Независимость и управляемость. М.: Проспект, 2010. 128 с.

178. *Муромцев С.А.* Определение и основное разделение права. М.: Типография А.И. Мамонтова, 1879. 250 с.

179. *Нешатаева Т.Н.* Уроки судебной практики о правах человека: европейский и российский опыт. М., 2007.

180. *Нефедьев Е.А.* Причины и цель издания Полного собрания и Свода законов с точки зрения Сперанского (Сообщение, читанное на заседании Казанского юридического общества 11 февраля 1889 г.). Казань, 1889.

181. Обязательства государств – участников Европейской конвенции о защите прав человека по исполнению постановлений Европейского Суда / под ред. Л.М. Чуркиной; общ. ред. С. И. Беляева. Екатеринбург, 2005 // Международная защита прав человека. Вып. 5. 134 с.

182. Оптимизация гражданского правосудия России / С.Л. Дегтярев и др.; предисл. В.Ф. Яковлева; под ред. В.В. Яркова. М.: Волтерс Клувер, 2007. 192 с.

183. *Пиголкин А.С.* Толкование норм права и правотворчество: проблемы соотношения // Закон: создание и толкование / под ред. А.С. Пиголкина. М.: Спарк, 1998.

184. *Покровский И.А.* Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 353 с.

185. *Приходько И.А.* Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы. СПб.: Издательский Дом С.-Петербур-

гского гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербургского гос. ун-та, 2005. 672 с.

186. *Радиванович Н.Н.* Правовая информатизация Республики Беларусь: становление и перспективы развития / под общ. ред. Н.Н. Радивановича. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2007. 400 с.

187. *Ржевский В.А., Чепурнова Н.М.* Судебная власть в Российской Федерации. Конституционные основы организации и деятельности. М., 1998.

188. *Сальвия Де М.* Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Руководящие принципы судебной практики, относящейся к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Судебная практика с 1960 по 2002 гг. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 1072 с.

189. *Сафонов В.Е.* Государственное единство и территориальная целостность в судебных решениях: международные и конституционно-правовые аспекты. М.: Российская академия правосудия, 2008. 400 с.

190. *Семенов В.М.* Конституционные принципы гражданского судопроизводства. М., 1982.

191. *Слепченко Е.В.* Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. 499 с.

192. Судейское усмотрение / пер. с англ. А. Барак; науч.ред. В.А. Кикоть, Б.А. Страшун; вступ. ст. М.В. Баглай. М.: Норма, 1999. 376 с.

193. *Трубников П.Я.* Пересмотр решений в порядке судебного надзора. М., 1974. 240 с.

194. *Фурсов Д.А., Харламова И.В.* Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т. 1: Теория и практика организации правосудия. М.: Статут, 2009. 524 с.

195. *Чепурнова Н.М., Дюкова Е.А.* Конституционно-правовые основы контрольной деятельности судебной власти в Российской Федерации: М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 175 с.

196. *Шерстюк В.М.* Производство в арбитражном суде первой инстанции. - М.: Проспект, 2011.

197. *Элькинд П.С.* Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М., 1967. 115 с.

4. Учебники, учебные и учебно-методические пособия

198. А*башидзе А.Х., Алисиевич Е.С.* Право Совета Европы. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: учебное пособие. М.: Международные отношения, 2007. 304 с.

199. *Алексеев С.С.* Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, 2008. 576 с.

200. *Балашов А.Н., Сенякин Н.Н.* Этические основы судейской деятельности: учебно-методическое пособие. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. 88 с.

201. *Васьковский Е.В.* Курс гражданского процесса: субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. Т. 1. М.: Бр. Башмаковы, 1913.

202. *Васьковский Е.В*. Учебник гражданского процесса. М.: Зерцало, 2003.

203. *Горохов Б.А., Кнышев В.П., Потапенко С.В.* Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие / под ред. В.Н. Соловьева. 2-е изд., перераб. и допо. М.: Юрайт, 2009.

204. *Дюженко Г.А.* Документальная лингвистика. М., 1975.

205. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для вузов / рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Норма, 2007. 960 с.

206. Исполнительный кодекс Российской Федерации. Проект / под ред. В.М. Шерстюка, В.В. Яркова. М.: Проспект, 2009. 176 с.

207. Конституционный судебный процесс: учебник для вузов / отв. ред. М.С. Саликов. М.: Норма, 2003. 416 с.

208. Конституция Российской Федерации: комментарий Конституционного Суда РФ, официальный текст, принятие и вступление в силу поправок к Конституции РФ. М., 1999. 150 с.

209. *Коршунов Н.М., Мареев Ю.Л.* Гражданский процесс: учебник. М.: Омега-л, 2006.

210. *Котелевская И.В., Тихомиров Ю.А.* Правовые акты: учебно-практическое и справочное пособие. М.: Юринформцентр, 1999. 381 с.

211. *Кулапов В.Л., Малько А.В.* Теория государства и права. М.: Норма: Инфра-М., 2011. 384 с.

212. *Марченко М.Н.* Теория государства и права. Элементарный курс: учебное пособие. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2009. 384 с.

213. Обращение в Европейский Суд по правам человека / под общ. ред. Ф. Лича. М.: МОО ПЦ «Мемориал», 2006. 528 с.

214. Российские дела в Европейском Суде по правам человека: опыт первого десятилетия: аналитический обзор / Адвокатская палата Московской области, Экспертно-консультативный совет; (М.Р. Воскобитова, С.И. Добровольская, О.С. Шепелева). М.: Новая юстиция, 2008. 368 с.

215. *Рябинина Т.К.* Нравственные начала уголовного процесса. Курск, 2007. С. 310.

216. *Смирнов А.В., Манукян А.Г.* Толкование норм права: учебно-практическое пособие. М.: Проспект, 2008. 144 с.

217. *Смушкин А.Б.* Комментарий к Федеральному конституционному закону от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации». М.: ООО «Новая правовая культура», 2007. 170 с.

218. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 1997. 672 с.

219. *Тихомиров Ю.А.* Публичное право: учебник. М.: Бек, 1995. 496 с.

220. *Сырых В.М.* Теория государства и права: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. 704 с.

221. *Туманов В.А.* Европейский Суд по правам человека: избранные решения. Т. 2. М.: Норма, 2000. 808 с.

222. *Фурсов Д.А.* Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса: учебное пособие. М.: Статут, 2009. 80 с.

223. *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. М.: Статут, 1995. Т. 1–2. 808 с.

224. Юридическая техника: учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; под ред. Т.Я. Хабриевой, Н.А. Власенко. М.: Эксмо, 2009. 272 с.

5. Статьи, опубликованные в периодических и научных изданиях

225. *Абульханова К.А.* Психология и сознание личности (Проблемы методологи, теории и исследования реальной личности) // Избранные психологические труды. Воронеж: гос. ун-т, 1999. С. 183–184.

226. *Александров А.* Не терпеть, а наказывать! За неисполнение решений Конституционного Суда РФ // Закон и бизнес. 2009. №27 (911). С. 11–14.

227. *Алисиевич Е.С.* Протокол № 14 к Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод: история разработки и главные новеллы // Московский журнал международного права. 2007. № 2. С. 154–168.

228. *Анишина В.И.* Постановления Пленумов высших судов Российской Федерации: правовая природа, место и роль в правовой системе // Российский судья. 2008. № 5. С. 4–8.

229. *Афанасьев С.Ф.* О юридической природе постановлений Европейского Суда по правам человека и их правовом значении для российского цивилистического процесса // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского Суда по правам человека: сборник научных статей. Краснодар; СПб.: Юридический центр Пресс, 2007. С. 262–265.

230. *Баранов В., Приженникова А.* Актуальные вопросы исполнения решений судов об удовлетворении исков к казне Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 4. С. 31–35.

231. *Барановский К.В., Безруков А.В., Калугин А.Г.* Влияние правовых позиций Конституционного Суда РФ на уголовно-процессуальное законодательство и практику // Журнал российского права. 2007. № 11. С. 56–68.

232. *Барсукова В.Н.* Понятие принципа уважения чести и достоинства личности в деятельности государственного аппарата и пути повышения эффективности его реализации // Современное право. 2012. № 11. С. 52–55.

233. *Барщевский М.* Взятка под мантией (интервью с председателем Высшего Арбитражного суда РФ Ивановым А.) // Российская газета. 2009. 22 окт.

234. *Безина А., Лазарев В.* Конкретизация права в судебной практике // Советская юстиция. 1968. № 2. С. 6–7.

235. *Белов С.* Дмитрий Медведев предложил достойно отметить юбилей СНГ // Российская газета. 2010. 5 февр.

236. *Богатова О.В.* Юридическая сила правового акта как свойство его нормативности // Научные труды РАЮН. М., 2009. № 9. С. 74–78.

237. *Бодрягина О.* Прецедент: подсказка или указка? [Интервью с Т.Г. Морщаковой] // эж-ЮРИСТ. 2010. № 15. С. 1, 8–9.

238. *Божьев В.* Пленум Верховного Суда России о производстве в суде надзорной инстанции // Законность. 2007. С. 17–22.

239. *Бондарь Н.С.* Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права // Журнал российского права. 2007. № 4. С. 75–85.

240. *Боннер А.Т.* Применение нормативных актов в гражданском процессе // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Издательский Дом С.-Петербургского государственного университета, 205.

241. Бурдов против России (№2): Постановление Европейского Суда// Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 4. С. 79–106.

242. *Бурков А.Л.* Механизм применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российских судах // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. № 8. С. 16–17.

243. *Варламова Н.В.* Пять лет шестой Конституции России: проблемы реализации // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1998. № 2 (23). С. 90–97.

244. *Василевич Г.А.* Акты органов судебной власти: роль и место в национальной правовой системе // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы: в 2 т. Т. 1: Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза : сборник научных трудов Белорусского гос. ун-та, юридический факультет; редкол. С.А. Балашенко [и др.]. Минск: Издательский центр БГУ, 2008. С. 65–70.

245. *Вересова Н.А.*Нормотворческая функция Федерального Конституционного Суда ФРГ: теоретические и практические аспекты // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 2. С. 24–31.

246. *Викут М.А., Афанасьев С.Ф.* Реализация части 4 статьи 15 Конституции РФ в области российского гражданского судопроизводства // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сборник научных статей. Краснодар; СПб., 2008. С. 290–312.

247. *Виноградов В.А.* Основание конституционно-правовой ответственности // Законодательство. 2003. № 2. С. 58–69.

248. *Витрук Н.В.* Российская Федерация // Конституционное правосудие: Восточноевропейское обозрение. 2002. № 3(40). С. 53–63.

249. *Витушкин В.А.* Определения как вид решений Конституционного суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 3. С. 10–19.

250. *Власенко Н.А., Мадьярова А.В.* Техника толкования нормативных правовых актов в законодательстве субъектов // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование:

сборник статей: в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2001. Т. 1. С. 183–191.

251. *Власов А.* Как повысить эффективность гражданского судопроизводства? // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 23–26.

252. *Воскобитова М.Р.* Стратегии ведения дел в Европейском Суде по правам человека // Закон. 2009. № 11. С. 81–87.

253. *Воронов А.Ф.* О понятии, значении и нормативном закреплении принципов гражданского и арбитражного процессуального права // Законодательство. 2003. № 12. С. 10–22.

254. Выступление председателя Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькина // Российская юстиция. 2009. № 1. С. 1–5.

255. *Гаджиев Г.А.* Феномен судебного прецедента в России // Судебная практика как источник права. М.: Юрист, 2000. С. 98–106.

256. *Гарлицкий Л.* Сотрудничество и конфликт: несколько наблюдений из практики взаимодействия Европейского Суда по правам человека и национальных органов правосудия // Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы: сборник докладов. М.: Институт права и публичной политики, 2006. С. 9–26.

257. *Гиллес П.* Система гражданского правосудия и гражданский процесс в переходный период. Основные проблемы и напрвления реформирования в Европе: сравнительное обозрение // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сборник научных статей. Краснодар; СПб., 2008. С. 265–290.

258. *Глазкова М.Е.* Значение прецедентной практики Европейского Суда по правам человека для отправления правосудия по гражданским делам в Российской Федерации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2007. № 1. С. 153–162.

259. *Глазкова М.Е.* Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения // Адвокат. 2010. № 9. С. 35–43.

260. *Горшенев В.М., Дюрягин И.Я.* Правоприменительная деятельность // Советское государство и право. 1969. № 5. С. 23–31.

261. *Горшкова С.А.* Обращения Европейского Суда по правам человека к нормам международных конвенций // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 95–108.

262. *Громошина Н.А.* О независимости судей и новых основаниях пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 10. С. 10–14.

263. *Грось Л.А.* О постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 10 С. 37–43.

264. *Деменева А.В.* Исполнение Россией постановлений Европейского Суда по правам человека: количество, не переходящее в качество // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 4. С. 63–85.

265. *Деменева А.В.* О некоторых проблемах нормативного регулирования вопросов исполнения в России постановлений Европейского суда по правам человека // Юридический мир: общероссийский научно-практический правовой журнал. 2007. № 9. С. 147–150.

266. *Демидов В.В.* Обязательны ли для судей разъяснения постановлений Пленума Верховного Суда РФ // Адвокатские вести. 2004. № 1.

267. *Демидов В.П.* О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 3. С. 21–24.

268. *Дихтяр А.И., Рогожин Н.А.* Влияние судебных решений Конституционного Суда РФ на совершенствование налогового законодательства // Юрист. 2002. № 10. С. 46–51.

269. *Дробышева И., Козлова Н.* Приговор окончательный, но не обязательный // Российская газета. 2010. 18 марта.

270. *Дудко И.А.* Еще раз к вопросу о юридической силе решений Конституционного суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 6.

271. *Едидин Б.А.* Исполнение решений Европейского суда по правам человека: современные проблемы теории и практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 11. С. 23–25.

272. *Ежов О.В.* Надзорное производство в гражданском процессе Российской Федерации в свете судебной практики Европейского Суда по правам человека // Закон. 2007. № 12. С. 127–132.

273. *Ермолинская Т.* На страже прав человека // эж-ЮРИСТ. 2008. 21 авг.

274. *Женетль С.З.* Акты Европейского Суда как источник административно-процессуальных и административно-процедурных норм // Законы России: опыт, анализ, практика. 2007. № 12.

275. *Жилин Г.А.* Значение решений Конституционного Суда РФ как источника гражданского и арбитражного процессуального права // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 1. С. 22–29.

276. *Зайцев Ф.А.* Законодательство об исполнении судебных постановлений по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации нуждается в изменении // Право в вооруженных силах. 2009. № 1. С. 62–64.

277. *Закирова Д.* Некоторые комментарии к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О подготовке дела к

судебному разбирательству» // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 2. С. 28–30.

278. *Звягинцев М.Н.* О необходимости нормативно-правового акта «О системе правовых актов» // Источники права: проблемы создания, систематизации и реализации: межвузовский сборник статей / под ред. В.Я. Музюкина, В.В. Сорокина. Барнаул, 2007. С. 237–239.

279. *Зорькин В.Д.* Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 5–7.

280. *Иваненко Ю.Г.* Квалифицированное молчание в гражданском судопроизводстве // Закон. 2007. №11. С. 37–44.

281. *Иванов В.* Неуважаемый Конституционный Суд // Газета. 2007. 19 июля.

282. *Игнатенко Г.В., Марочкин С.Ю.* Постановление Пленума Верховного Суда от 10 октября 2003г. и международно-правовые реалии // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2003. № 4. С. 26–30.

283. Информация Конституционного Суда РФ об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2009 года // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 4. С. 2-14.

284. К вопросу о неисполнении актов Конституционного Суда РФ судами общей юрисдикции // Интеграция юридической науки и практики на современном этапе: сборник научных трудов (по материалам межвузовской научно-практической конференции, Саратов, 25 мая 2010г.) / отв. ред. Е.В. Ильгова. Энгельс: Редакционно-издательский центр Поволжского кооперативного института, 2010. С. 5–9.

285. *Кальяк А.М.* Самоисполнимость решений конституционных судов (на примере постсоциалистических государств) // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 2. С. 42–52.

286. *Карташкин В.А.* Реформирование конвенционных органов по правам человека // Юрист-международник. 2007. № 2. С. 11–17.

287. *Квитко Н.И.* Суд — европейский, проблемы — российские // Законность. 2007. № 1. С. 12–18.

288. *Ковлер А.И.* Европейский суд пожаловался на Россию Конституционному // Коммерсант. 2009. 2 марта.

289. *Ковлер А.И.* Наш человек в Европе // Эж-ЮРИСТ. 2009. 26 янв.

290. *Кожевников О.А.* Россия должна совершенствовать работу собственных судов в соответствии с позициями Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ // Международное публичное и частное право. 2010. № 6. С. 5–10.

291. *Колоколов Н.А.* Сущностные характеристики судебной власти // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского Суда по правам человека: сборник научных статей. Краснодар; СПб., 2008. С. 129–143.

292. *Конюхова Т.В.* К вопросу об исполнении судебных решений по искам к Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. № 8. С. 32–38.

293. *Косилов Н.М.* Судебная власть как источник правотворческой воли // Источники права: проблемы создания, систематизации и реализации: межвузовский сборник статей / под ред. В.Я. Музюкина, В.В. Сорокина. Барнаул, 2007. С. 301–305.

294. *Костин А.В.* Взыскание задолженности Российской Федерации за счет казны // Законодательство. 2000. № 3. С. 15–27.

295. *Котов О.Ю.* Реализации решений Конституционного Суда РФ в новом ГПК // Конституция Российской Федерации и современное законодательство: проблемы реализации и тенденции развития (к 10-летию Конституции России): Международная научно-практическая

конференция (1-3 октября 2003 г.): в 3 ч. / под ред. А.И. Демидова, В.Т. Кабышева. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2003. Ч. 1. С. 200–201.

296. *Крусс В.И.* О конституционном значении судов в Российской Федерации // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сборник научных статей. Краснодар; СПб., 2008. С. 155–171.

297. *Курочкин С.А.* Диспозитивность в гражданском процессе — системное исследование // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 7. С. 5–8.

298. *Лазарев В.В.* Техника учета решений Конституционного Суда Российской Федерации в законодательной деятельности // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей: в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2001. Т. 1. С. 46–65.

299. *Лазарев Л.В.* Исполнение решений Конституционного Суда РФ // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 17–19.

300. *Лаптев П.А.* Проблемы рассмотрения дел против России в Европейском Суде по правам человека и некоторые вопросы юридической техники // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей: в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. 1. С. 175–176.

301. *Левичева В.В.* Доклад «Взаимодействие суда с органами и должностными лицами, участвующими в рассмотрении дел и содействующими правосудию» // Интернет-портал ГАС «Правосудие».

302. *Литвинов И.* Неисполнение судебных актов // Законность. 2008. № 9. С. 42–52.

303. *Лобов М.Б.* Неисполнение судебных решений – проблема общая //

Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 11. С. 50–54.

304. *Лукашевич А.* Европейский консенсус в практике Европейского суда по правам человека: институциональные и интерпретативные аспекты // Сравнительное конституционное обозрение. 2009. № 4. С. 55–63.

305. *Лутковская В.* Новые возможности защиты прав человека на Украине — реальность или мираж? // Юридическая практика. Еженедельная профессиональная газета. 2006. 18 апр.

306. *Лыгин Н.Я., Ткачев В.Н.* К вопросу о реализации конституционной законности в правоприменительной практике судов и органов государственной власти// Законодательство. 2006. № 7. С. 58–74.

307. *Магомедов Б.М., Насибуллина В.Ш.* Некоторые вопросы исполнения судебных актов по искам к казне, органам государственной власти// Юстиция. 2008. № 4. С. 21–34.

308. *Малешин Д.Я.* Некоторые аспекты исполнения судебных решений в отношении государства // Закон. 2007. № 5. С. 119–128.

309. *Малешин Д.Я.* Социокультурные исследования в законотворчестве // Законодательство. 2003. № 10. С. 83–87.

310. *Малюшин А.А.* Взаимодействие Конституционного суда РФ и законодательного органа власти в Российской Федерации // Российский судья. 2007. № 7. С. 14–16.

311. *Мамонтов А.Г.* Независимость и законность современного суда: миф и реальность // История государства и права. 2012. № 11. С. 39–42.

312. *Маргелов М.* Суд по правам человека следует уважать // Российская газета. 2007. 5 мая.

313. *Маркова Т.Ю.* Судьям необходимо следовать рекомендациям Пленума Верховного Суда РФ // Российский судья. 2007. № 2. С. 6–8.

314. *Марченко М.Н.* Об особенностях судебного правотворчества в России // Источники права: проблемы создания, систематизации и реализации:

межвузовский сборник статей / под ред. В.Я. Музюкина, В.В. Сорокина. Барнаул, 2007. С. 133–135.

315. *Матвеев Д.Ю.* Обеспечение реализации в Российской Федерации постановлений Европейского суда по правам человека // Юрист-международник. 2004. № 4. С. 39–44.

316. *Матузов Н.И.* Право в политическом измерении // Правовая политика и правовая жизнь. 2002. № 1. С. 5–10.

317. *Медведев Д.А.* Закон без лозунгов // Российская газета. 2008. 30 янв.

318. *Медведев И.Р.* Оспаривание неопубликованных (незарегистрированных) нормативных правовых актов: последняя практика Верховного Суда Российской Федерации // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 11.

319. *Митюков М.А.* Исполнение актов Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации // Российская юстиция. 2001. № 6. С. 12–14.

320. *Митюков М.А.* Акты Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Федерации: общая характеристика и статический анализ // Журнал российского права. 2001. № 6. С. 15–24.

321. *Митюков М.А.* Конституционные суды стран молодой демократии: некоторые политико-правовые аспекты исполнения решений // Конституционное правосудие. 2002. №3(17). С. 23–26.

322. *Михайловская И.* Соотношение категорий «независимость», «беспристрастность» и «справедливость» суда // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 2. С. 96–102.

323. *Морщакова Т.Г.* Разграничение компетенции между Конституционным Судом и другими судами Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 6. С. 30–31.

324. *Мурашова Е.Н.* Восприятие решений Европейского Суда по правам человека национальными правовыми системами и их реализация в деятельности органов власти национального государства // Журнал российского права. 2006. № 3. С. 144–151.

325. *Мурадьян Э.М.* Диспозитивное правосудие как этическая парадигма будущего // Современное право. 2000. № 4. С. 43–47.

326. *Муромцев С.А.* Суд и закон в гражданском праве // Вестник гражданского права. М.: ООО «Издат. дом В. Ема», 2009. Т. 9. № 3. С. 224–234.

327. *Мусаев Н.М.* Определение критериев качества нормативных актов / Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей: в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2001. Т. 1. С. 291–298.

328. *Мусин В.А.* Влияние решений Европейского Суда на дальнейшее совершенствование судебного порядка защиты прав человека в Российской Федерации // Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов. М.: Институт государства и права РАН, 2009. С. 330–339.

329. *Мухаметшин Ф.Х., Демидов В.Н.* Конституционная (уставная) юстиция как фактор развития российского федерализма // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1. С. 123–134.

330. *Невоструев А.Г.* Влияние судебный практики на определение процессуальных особенностей рассмотрения и разрешения гражданских дел // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 3. С. 13–20.

331. Неисполнение судебных решений — проблема общая // Материалы круглого стола, г. Страсбург, Дворец Европы, 30–31 октября 2006 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 11.

332. *Нечаева Ж.В.* Вопросы эффективности исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 5. С. 24–30.

333. *Никитенко Н.С.* Национальные интересы и международно-правовые обязательства России // Международное публичное и частное право. 2007. № 4. С. 29–32.

334. *Николаев А.М.* Проблемы реформирования Европейского суда по правам человека на современном этапе // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 15. С. 12–15.

335. *Нуртдинов А.А.* Некоторые проблемы участия казны в механизме ответственности государства // Юрист. 2007. № 10. С. 5–8.

336. *Нусбергер А.* Развитие прецедентного права Европейского суда по правам человека на основе решений о России // Право и политика. 2005. № 10. С. 88–93.

337. *Опарина М.В.* Правовое значение решений Европейского Суда по правам человека // Международное публичное и частное право. 2008. № 4. С. 13–15.

338. *Орлов В.А.* Особенности работы с правовыми информационными системы // Администратор суда. 2009. № 2. С. 22–23.

339. *Осетрова З.Х.* К вопросу о роли актов высших судебных инстанций в российской правоприменительной практике // Мировой судья. 2006. № 11. С. 12–14.

340. *Осман-Заде С.* Европейская конвенция по правам человека и национальные правовые системы стран - членов Совета Европы. Роль Комитета министров // Юрист-международник. 2005. № 2. С. 21–30.

341. *Останин С.* Казусы «единства» судебной практики // эж-ЮРИСТ. 2010. № 15. С. 6.

342. *Петров А.А.* К дискуссии о правовой природе решений Конституционного Суда РФ // Академический юридический журнал. 2002. № 3. С.4–12.

343. *Петрухин И.Л.* О реформе Европейского суда по правам человека // Адвокат. 2008. № 6. С. 13–15.

344. *Петрушев В.А.* Обладают ли разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики обязательной силой //Законы России. 2008. № 3. С. 74–76.

345. *Пигунов Д.М.* Совершенствование порядка исполнения судебных актов о взыскании денежных средств за счет казны // Бюджет. 2008. № 6. С. 72–78.

346. *Поленина С.В.* Взаимодействие системы права и системы законодательства в современной России // Государство и право. 1999. № 9. С. 6–15.

347. *Рарог А.И.* Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. 2001. № 2. С. 51–53.

348. *Раушинг Д.* Защита прав человека как главная задача государств-членов Совета Европы // Российская Федерация в Европе: правовые аспекты сотрудничества России с европейскими организациями: сборник статей / под ред. Д. Раушнинга, В.Н. Русиновой. М.: Международные отношения, 2008. С. 11–16.

349. *Рехтина И.В.* Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека: проблемы теории и практики // Российская юстиция. 2007. № 11. С. 73–76.

350. *Русинова В.Н.* Обзор постановлений Европейского суда по правам человека в отношении России // Российская Федерация в Европе: правовые аспекты сотрудничества России с европейскими организациями: сборник статей / под ред. Д. Раушнинга, В.Н. Русиновой.

М.: Международные отношения, 2008. С. 16–35.

351. *Савельева О.*А. Судебное толкование в применении уголовного закона. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

352. *Саликов М.С.* О конституционно-исполнительном производстве // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: материалы Всероссийского совещания (Москва, 22 марта 2001 г.). М.: Формула права, 2001. С. 120–124.

353. *Сасов К.А*. Конституционный суд в судебной системе: общность задач правосудия и различия в их решении // Конституционное и муниципальное право. 2005. №12. С. 25–31.

354. *Сауль С. Н.* Взыскание на средства бюджета по новым правилам // Бюджет. 2006. № 5. С. 23–25.

355. *Снежко О.А.* Дефекты российского правосудия в решениях Европейского Суда по правам человека // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 4. С. 4–8.

356. *Соловьева Т.В.* О проблеме исполнения решений Конституционного Суда РФ. Актуальні проблеми юридичної науки: збірник тез міжнародної наукової конференції «Восьмі осінні юридичні читання» (м. Хмельницький, 13-14 листопада 2009 р.): у 4 частинах. Частина друга: Конституційне право. Адміністративне право. Фінансове право. Інформаційне право. Земельне право. Аграрне право. Екологічне право. Природоресурсне право. Трудове право та право соціального забезпечення. Хмельницький: Видавництво Хмельницького університету управління та права, 2009. С. 185–187.

357. *Соловьева Т.В.* Виды постановлений Пленума Верховного Суда РФ, принятых по результатам разъяснительной деятельности // Научные труды Могилевского филиала БИП; Право. Политика. Экономика / под ред. А.А. Скикевича. Вып. 10. Ч. 2. Могилев: МФ ЧУО БИП, 2010. С. 161–166.

358. *Соловьева Т.В.* Защита прав участников гражданского судопроизводства путем применения актов Конституционного Суда РФ // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 31 мая 2010 г.: в 2 ч. Ч. 2 / отв. ред. И.Ю. Ташбекова. Курск: Юго-Западный государственный ун-т, 2010. С. 312–317.

359. *Соловьева Т.В.* Информационное обеспечение как средство повышения эффективности исполнения актов Конституционного Суда РФ // Современное право. 2010. № 5. С. 45-49.

360. *Соловьева Т.В.* Информация как фактор, влияющий на процесс реализации актов Конституционного Суда РФ // Современные вопросы государства, права, юридического образования: сборник научных трудов по материалам 6-й Общероссийской научно-практической интернет-конференции 22 дек. 2009 г. / отв. ред. В.М. Пучнин. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 162–167.

361. *Соловьева Т.В.* Исполнение актов Конституционного Суда РФ в гражданском судопроизводстве // Гуманитарная наука сегодня: материалы 2-й Международной научной конференции: в 3 т. Караганда: Центр гуманитарных исследований, 2010. С. 124–127.

362. *Соловьева Т.В.* Исполнение решений Конституционного Суда РФ, принятых по индивидуальным жалобам граждан // Современное право. 2010. №3. С. 83–86.

363. *Соловьева Т.В.* К вопросу о нормативности постановлений Пленума Верховного Суда РФ // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов I Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного технического ун-та, 2010. С. 50–54.

364. *Соловьева Т.В*. Мировое соглашение в деятельности Европейского суда по правам человека // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 8. С. 23-28.

365. *Соловьева Т.В.* К вопросу об исполнении в Российской Федерации решений Европейского суда по правам человека // Федеральный закон «Об исполнительном производстве»: практика применения, проблемы и пути их разрешения: материалы круглого стола, проходившего 29 октября 2008 г. в Поволжском (г. Саратов) юридическом институте (филиале) РПА Минюста России. Саратов: РПА Минюста России, 2009. С. 57–61.

366. *Соловьева Т.В.* К вопросу об обязательном характере постановлений Пленума Верховного Суда РФ // Современное право. 2010. № 12. С. 96–100.

367. *Соловьева Т.В.* Некоторые проблемы исполнения решений ЕСПЧ на территории РФ // История, теория, практика российского права: сборник научных работ. Вып. 6. Ч. II / отв. ред. А.М. Нехороших. Курск: Курский гос. ун-т, 2009. С. 147–155.

368. *Соловьева Т.В.* О мерах ответственности за неисполнение решений Конституционного Суда РФ. 5 Прибужские юридические чтения» Международная научно-практическая конференция (27-28 ноября 2009 г. на базе учебного центра ОНЮА в городе Николаеве) // Государство и право: материалы Международной научно-практической конференции. Николаев 27-28 ноября 2009. Николаев: Илион, 2009. С. 117–118.

369. *Соловьева Т.В.* О необходимости существования контрольного механизма за исполнением постановлений Европейского Суда по правам человека // Евразийский юридический журнал. 2010. №5 (24). С. 53–57.

370. *Соловьева Т.В.* О проблеме исполнения решений конституционных судов в странах СНГ // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. 2010. № 6. Т. 10. С. 48–51.

371. *Соловьева Т.В.* О роли посланий Конституционного Суда РФ. Права и свободы человека: теория, история и практика (к 20-летию отмены статьи 6 Конституции СССР): материалы всероссийской научной конференции (Омск, 25-26 марта 2010г.) / отв. ред. С.А. Величко. Омск: Омский юридический институт, 2010. С. 17–20.

372. *Соловьева Т.В.* О характере постановлений Пленума Верховного Суда РФ // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2011. № 2. С. 5–9.

373. *Соловьева Т.В.* Об отсутствии единых требований, предъявляемых к форме постановлений Пленума Верховного Суда РФ // Актуальні проблеми юридичної науки: Збірник тез міжнародної наукової конференції «Дев'яті осінні юридичні читания» (м. Хмельницький, 12-13 листопада 2010 р.): у 4-х ч. Ч. 3. Хмельницький: Видавництво Хмельницкого університету управління та права, 2010. С. 112–116.

374. *Соловьева Т.В.* Ответственность за неисполнение решений Конституционного Суда РФ // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 10: в 3 т. Т. 1. М.: Юрист», 2010. С. 835–840.

375. *Соловьева Т.В.* Причины и формы неисполнения актов Конституционного Суда РФ в сфере гражданского судопроизводства // Подготовка доклада о состоянии прав человека в Российской Федерации и зарубежных странах. М.: Юрист, 2010. С. 266–277.

376. *Соловьева Т.В.* Послания Конституционного Суда в Российской Федерации и Республике Беларусь: сравнительный анализ // Современная юридическая наука и правоприменение (III Саратовские правовые чтения: сборник тезисов и докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, г.Саратов, 3-4 июня 2010 г.) / отв. ред. О.С. Ростова. Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. С. 174–175.

377. *Соловьева Т.В.* Постановления Пленума Верховного Суда: обязательные предписания или рекомендации? // Европейский журнал социальных наук (научный журнал о государстве, гражданском обществе и правах человека). Рига; Москва, 2010. № 3. С. 117–125.

378. *Соловьева Т.В.* Проблема исполнения решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной академии права. 2009. № 5. С. 60–63.

379. *Соловьева Т.В.* Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ / Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях: материалы Международной научно-практической конференции (6 октября 2009 г.). Ч. 6. Уфа: РИО БашГУ, 2009. С. 89–93.

380. *Соловьева Т.В.* Реализация актов Верховного Суда РФ в гражданском судопроизводстве // Актуальные проблемы права России и стран СНГ-2010: материалы XII Международной научно-практической конференции с элементами научной школы: в 6 ч. Ч. III: Гражданское и предпринимательское право. Гражданский и арбитражный процесс. Информационное право. Челябинск: юридический факультет Южно-Уральского гос. ун-та,1-2 апреля 2010 г., 2010. С. 248–253.

381. *Соловьева Т.В.* Некоторые аспекты взаимодействия Комитета министров Совета Европы и Российской Федерации при исполнении постановлений

Европейского Суда по правам человека // Проблемы правоприменения в современной России: сборник материалов научно-практической конференции / отв. ред. М.П. Клейменов, М.С. Фокин. Омск, 2010. С. 258–263.

382. *Соловьева Т.В.* Реализация постановлений Европейского Суда по правам человека законодательными органами Российской Федерации // Советник юриста. 2011. № 7. С. 11–15.

383. *Соловьева Т.В.* Реализация постановлений Пленума Верховного Суда РФ // Правореализация и юридический процесс: инновационные подходы к построению моделей: сборник статей Международной научно-практической конференции. 80-летию и памяти Ф.Н. Фаткулина посвящается / науч. ред. Н.Г. Муратова. Казань: Казанский ун-т, 2011. С. 86–90.

384. *Соловьева Т.В.* Свойства актов Конституционного Суда РФ (на примере гражданского судопроизводства) // Современное право. 2010. № 8. С. 92–98.

385. *Соловьева Т.В.* Современные проблемы исполнения актов органов конституционного правосудия в странах СНГ // Порівняльне правознавство: сучасний стан і перспективи розвитку: Збірник наукових праць / за ред. Ю.С. Шемшученка, І.С. Гриценка, М.Б. Бучка; упор. О.В. Кресін. К.: Логос, 2010. С. 248–251.

386. *Соловьева Т.В.* Мировое соглашение в деятельности Европейского суда по правам человека // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 8. С. 11–15.

387. *Соловьева Т.В.*Проблема реализации постановлений и определений Конституционного Суда Российской Федерации в гражданском судопроизводстве // Публичное и частное право. 2011. № I. С. 201–208.

388. *Солохин А.* Мировое соглашение как результат примирения заявителя и

государства-ответчика в Европейском суде по правам человека // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 1. С. 27–30.

389. *Старженецкий В.В.* Неисполнение судебных актов - нарушение Россией своих международных обязательств // Законодательство и экономика. 2006. № 1. С. 23–27.

390. *Стрельцова Е.Г.* Задачи вышестоящих судов // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Вып. 1 / под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Челышева. М.: Статут, 2006. С. 161–162.

391. *Султанов А.Р.* Пересмотр судебных актов в связи с актами межгосударственных органов // Закон. 2008. №12. С. 177–183.

392. *Султанов А.Р.* Польза от проигрыша // эж-ЮРИСТ. 2008. № 5.

393. *Султанов А.Р.* Снова о действии во времени актов Конституционного Суда РФ // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 3. С. 28–29.

394. *Сычев А.И., Султанов А.Р.* Решение пробелов в праве Верховным Судом Российской Федерации // Российское правосудие. 2009. № 1. С. 38–39.

395. *Терешко Ю.* Граждане против Российской Федерации // эж-ЮРИСТ. 2008. 3 окт.

396. *Тернова Л.В.* Правовой механизм исполнения судебных решений // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 53–58.

397. *Топорнин Б.Н.* Система источников права: тенденции развития // Судебная практика как источник права. М.: Юрист, 2000. С. 9–45.

398. *Торкунова Е.* Влияние европейской системы защиты прав человека на российское законодательство // Вся Европа.ru. 2007. № 11.

399. *Травников М.А.* Будущее Европейского Суда по правам человека: тупик или смена концепции // Журнал российского права. 2002. № 6. С. 71–78.

400. *Трепашкин М.* России нужен Закон о выполнении решений Европейского суда по правам человека // Вестник гражданского общества. 2009. 11 марта.

401. *Трошев А.* Принятие закона о механизме исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное правосудие: Восточноевропейское обозрение. 2002. № 2(39). С. 38–45.

402. *Трошина С.* Существенное нарушение норм права судами // Административное право. 2012. № 3. С. 89–94.

403. *Туманов В.А.* Пять лет конституционной юстиции в России: уроки, проблемы, перспективы // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 6. С. 11–12.

404. *Фриберг Э.* Европейский суд по правам человека: сегодняшние заботы и завтрашние реформы // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 4–15.

405. *Хаманева Н.Ю.* Роль судов в обеспечении законности в деятельности органов исполнительной власти // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сборник научных статей. Краснодар; СПб., 2008. С. 171–179.

406. *Цихоцкий А.В.* Доктринальный взгляд на прецедентное право как объективную реальность // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сборник научных статей. Краснодар; СПб., 2008. С. 179–194.

407. *Черданцев Л.Ф.* Правовое регулирование и конкретизация права // Сборник ученых трудов. Вып. 30. Свердловск: Изд-во Свердловского юридического ин-та, 1974. С. 15–37.

408. *Чуркина М.Л.* Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека в Восточной и Западной Европе // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина: сборник материалов Международной научно-практической конференции (17–19 ноября 2005 г., г. Тюмень). Тюмень, 2005. С. 12–15.

409. *Шакирьянов Р.В*. Вопросы оптимизации судопроизводства по гражданским делам в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 8. С. 14–17.

410. *Шеломанова Л.В.* Понятие и сущность категории "независимость судей" в конституционном праве России // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 6–9.

411. *Шепелева О.С.* Ключевые проблемы российской правовой системы, нашедшие отражение в постановлениях Европейского Суда по правам человека// Российская Федерация в Европе: правовые аспекты сотрудничества России с европейскими организациями: сборник статей / под ред. Д. Раушнинга, В.Н. Русиновой. М.: Международные отношения, 2008. С. 51–59.

412. *Шиняева Н.* Профессия чести (интервью с М.И. Клеандровым, судьей Конституционного Суда РФ, доктором исторических наук, профессором, членом-корреспондентом РАН, заслуженным юристом РФ) // эж-ЮРИСТ. 2007. № 49.

413. *Шпачева Т.В.* Новый закон об исполнительном производстве // Арбитражные споры. 2008. № 2. С. 81–85.

414. *Энтин М.Л.* Межгосударственный контроль за исполнением решений Европейского Суда по правам человека // Актуальные проблемы международного гражданского процесса: материалы Международной конференции (Санкт-Петербург, 10–11октября 2002 г.). СПб.: Россия – Нева, 2003. С. 26–50.

415. *Юсупов Т.Б.* Некоторые аспекты реализации принципа правовой определенности в свете европейских стандартов защиты прав человека // Актуальные проблемы развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека: сборник научных статей. Краснодар; СПб., 2008. С. 121–129.

416. *Ярков В.В.* Значение постановления Конституционного Суда РФ от 12 июля 2007 года № 10-П для исполнительного производства // Практика исполнительного производства. 2007. № 5–6.

417. *Ярков В.В.* Использование информационных технологий в арбитражном процессе и нотариальной деятельности (некоторые проблемы) // Использование новых информационных технологий в арбитражном процессе и при осуществлении нотариальной деятельности: материалы Международного семинара (7-8 сентября 2006 г., г. Екатеринбург). М., 2007. С. 102–103.

6. Словари, справочники, статистические материалы, комментарии законодательства

418. *Борисов А.Н.* Комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

419. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации с постатейными материалами / под ред. В.В. Яркова, А.Г. Плешанова. М.: Проспект, 2009. 1000 с.

420. *Даль В.* Толковый словарь. М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 1955. Т. 4. 435 с.

421. Информация Конституционного Суда РФ об исполнении решений Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2009 года // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 4. С. 2–14.

422. *Ишеков К.А., Тюрин П.Ю., Черкасов К.В.* Комментарий к Федеральному закону от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // ООО «Новая правовая культура». 2006. Доступ из справ. системы «Гарант».

423. *Кемеров В.* Философская энциклопедия. М.: Панпринт, 1998. 765 с.

424. Кодекс судейской этики: утв. VI Всероссийским съездом судей 2 декабря 2004 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2005. № 2.

425. Комментарий к постановлению Верховного Суда РФ от 29 июля 2009 г. № 41-АД09-3 // Консультант. 2009. № 24.

426. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» / под ред. Н.В. Витрука, А.В. Лазарева, В.С. Эбзеева. М.: Юридическая литература, 1996 (автор комментария – П.Е. Кондрашин).

427. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» / под ред. Е.В. Шкуновой. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

428. Конституционное право Республики Казахстан: сборник конституционно-правовых актов / сост. С.Г. Шеретов. Алматы, 2009. 384 с.

429. Конституция Российской Федерации: научно-практический комментарий / под ред. Б.Н. Топорнина. М.: Юрист, 1997. 696 с.

430. *Мазуров А.В.* Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации». М.: Частное право, 2006. 176 с.

431. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стер. М.: Русский язык, 1983. 816 с.

432. *Райзенберг Б.А., Лазовский Л.М., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. М.: Инфра-М, 2006.

433. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 696 с.

434. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1986. Т. 2. 736 с.

435. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1987. Т. 3. 752 с.

436. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стер. М.: Русский язык, 1988. Т. 4. 800 с.

437. *Смушкин А.Б.* Комментарий к Федеральному конституционному закону от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации. М.: Новая правовая культура, 2007.

7. Диссертации, авторефераты диссертаций

438. *Акишева Ж.Л.* Гарантии реализации принципа независимости судей и подчинения их только закону в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 1991. 26 с.

439. *Афанасьева С.И.* Конституционно-правовые гарантии принципа независимости судей в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2003. 24 с.

440. *Боннер А.Т.* Применение нормативных актов в гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. 33 с.

441. *Дворянкина Т.С.* Уважение чести и достоинства личности как нравственная основа судебного разбирательства: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. 30 с.

442. *Загайнова С.К.* Судебный прецедент: историко-правовой аспект: автореф. дис. …канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. 25 с.

443. *Ильясов Р.Х.* Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации в обеспечении прав личности в уголовном процессе: автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 1998. 25 с.

444. *Кивленок Т.В.* Интерпретационные и правореализующие элементы в нормативно-правовых актах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 26 с.

445. *Мадьярова А.В.* Место и роль разъяснений Верховного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-правового регулирования: автореф. дис. …канд. юрид. наук. Красноярск, 2001. 26 с.

446. *Мелихов В.М.* Судебная практика и ее значение в обеспечении правильного применения гражданских процессуальных норм: автореф. дис… канд. юрид. наук. Л., 1980. 30 с.

447. *Метлова И.С.* Решения Европейского Суда по правам человека в системе источников российского права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

448. *Москаев А.М.* Правоприменительная деятельность исполнительной власти (вопросы теории): автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 2008. 29 с.

449. *Русинова Е.Р.* Распорядительные права сторон в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 11.

450. *Плюхина М.А.* Процессуальные средства обеспечения эффективности судопроизводства по гражданским делам: автореф. дис. …канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 23 с.

451. *Порошин Е.А.* Исполнимость нормативных правовых актов: автореф. дис. …канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 22 с.

452. *Русинова Е.Р.* Распорядительные права сторон в гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 22 с.

453. *Савельева О.А.* Роль судебного толкования в применении уголовного закона: автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 2006. 23 с.

454. *Савельева Т.А.* Судебная власть в гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид наук. Саратов, 1996. 22 с.

455. *Телегина И.В.* Реализация принципа уважения чести и достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. 23 с.

456. *Терехова Л.А.* Право на исправление судебной ошибки как компонент судебной защиты: автореф. дис. …канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 46 с.

457. *Федина А.*С. Реализация принципа законности в гражданском процессе: автореф. дис. … канд. юрид. нак. Тверь, 2002. 23 с.

458. *Цивадце Н.А.* Применение норм международного права судами Российской Федерации: автореф. дис. …канд. юрид. наук. М., 2005. 30 с.

459. *Ярков В.В.* Юридические факты в механизме реализации норм гражданского процессуального права: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 523 с.

8. Электронные источники

460. *Арутюнян Г.Г.* Конституционное правосудие и развивающееся общество: доклад на первой Всемирной конференции органов конституционного контроля (Кейптуан, 23 января 2009 г.). URL: http://www.concourt. am/russian/ speeches/index.htm (дата обращения: 03.04.2009).

461. *Бердяев Н.А.* Философия свободы. URL: http://www.vehi.net/berdyaev/ filos_svob/ index.html#_ftnref1 (дата обращения: 25.09.2011).

462. *Бондарь Н.С.* Европейский конституционализм в аспекте национальной конституционной и европейской конвенционной юрисдикций (Рабочие материалы к Международному форуму по конституционному правосудию, 18–20.11.2010 г.). URL: http://www.ksrf.ru/Search/Pages/default.aspx (дата обращения: 15.03.2011).

463. Выступление Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М. URL: http://www.ssrf.ru/ss_detale.php?id=827 (дата обращения: 02.03.2010).

464. Закон Республики Армения от 1 июня 2006 г. «О Конституционном Суде». URL: http://www.concourt.am/russian/law_cc/index.htm (дата обращения: 02.03.2010).

465. Закон Республики Беларусь от 30 марта 1994 г. № 2914-XII «О Конституционном Суде Республики Беларусь». URL: http://www.kc.gov.by/main. aspx?guid=9515(дата обращения: 02.03.2010).

466. *Зорькин В.Д.* Диалог Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в контексте конституционного правопорядка. URL: http://www.ksrf.ru/news/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=39 (дата обращения: 27.04.2011).

467. Интервью с Председателем Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькиным от 15 июня 2009 г. URL: http://www.legis.ru/misc/news/13882/ (дата обращения: 02.06.2010).

468. Интернет-конференция Совета Европы и Европейского Суда по правам человека «Европейские стандарты защиты прав человека. Обеспечение доступа в Российской Федерации». URL:http://www.garweb.ru/conf/coe/ 20020212/ index.htm (дата обращения 5 марта 2011г.) (дата обращения: 01.04.2011).

469. *Качанов Р.Е.* Членов Верховного Суда РФ – к уголовной ответственности за не исполнение постановлений Конституционного Суда. URL: http://newcpi.wmtest.ru/2008/09/01/chlenov-verhovnogo-suda-rf-%e2%80%93 -k-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-ne-ispolnenie-postanovleniy-konstitutsionnogo -suda/ (дата обращения: 15.04.2009).

470. *Кашинский Ю.И.* Об обеспечении реализации права доступа к правовой информации в Республике Беларусь. URL: http://confifap.cpic.ru/spb2004/ rus/reports/content_207.html (дата обращения: 02.03.2009).

471. *Кокорина З.* Первое пилотное постановление ЕСПЧ по российским делам // Интернет журнал Вся Европа.ру. 2009. № 2(30). URL: http://www. alleuropa.ru/ in dex.php?option =com_con tent&task=view&id=1008 (дата обращения: 15.09.2010).

472. *Кондратов П.Е.* Комментарий к статье 81 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде». URL: http://www.azdesign.ru/ Projects/AZLibrCD/Law/Constn/kzC№stCrt94/CCrt0081.htm (дата обращения: 02.03.2010).

473. Конституционный закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г. № 84 «О Конституционном Суде Республики Таджикистан». URL: http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14810 (дата обращения: 15.04.2009).

474. *Лукьянцев Г.Е.* Европейские стандарты в области прав человека: теория и практика функционирования Европейской Конвенции о защите прав

человека и основных свобод. 1999. URL: http://www1.umn .edu/human rts/russian /Reurostan dards-In dex.html(дата обращения: 18.03.2011).

475. *Лутковская В.* Новые возможности защиты прав человека на Украине — реальность или мираж? // Юридическая практика. Еженедельная профессиональная газета. 2006. 18 апр.URL: http://www.yurpractika.com/article. php?id=10005928 (дата обращения:15.04.2009).

476. Минюст РФ: Решения Европейского Суда по правам человека вызывают сомнения в беспристрастности. URL: http://vash-advocat.ru/2009/02/min yust-rf-reshen iya-evropejskogo-suda-po-pravam-cheloveka-vyzyvayut-somneniya-v-bespristrastn osti/ (дата обращения: 15.09.2010).

477. Мониторинг привлечения к ответственности должностных лиц, виновных в нарушении норм Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в Российской Федерации. URL: http://sutyajnik.ru/erm/ osi/sud_dela/ES/analis_resheni.html (дата обращения: 17.03.2011).

478. О системе мониторинга законодательства и правоприменительной практики в научно-технической сфере, сфере инновационной деятельности. URL: http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_DE94841C-26E1-404B-9101-AB71D6B37A06.html (дата обращения: 03.05.2011).

479. Об исполнении решений Конституционного Суда Республики Беларусь в январе – марте 2008 г. (Краткий обзор решений Конституционного Суда, касающихся прав граждан, которые были исполнены в 1 квартале 2008 года). URL:http://ncpi.gov.by/constsud/rus/ispoln/ispoln_I-08.html (дата обращения: 20.06.2010).

480. Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2012 года.

URL:http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Documents/%D0%9A%D0%A1_%D0%9E%D0%B1%D0%97%D0%9E%D0%A0%20_1%20%D0%9A%D0%92%D0%90%D0%A0%D0%A2%D0%90%D0%9B%202012_.pdf (дата обращения: 28.01.2013).

481. Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2009 г. № 904-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петровичева Анатолия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями федеральных законов "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" и "О внесении изменений в Федеральный закон "О трудовых пенсиях в Российской Федерации"». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

482. Определение Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2008 г. № 777-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рамазанова Курбанисмаила Рамазановича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 27, пункта 4 части второй и части четвертой статьи 133, частей шестой и седьмой статьи 410 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

483. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 августа 2012 г. № 78- КП2-10. URL: http://www.supcourt. ru/stor_pdf.php?id=500988 (дата обращения: 15.03.2013).

484. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2012 г. № 5-КГ12-24. URL: http://www.supcourt.ru/ stor_pdf.php?id=506682 (дата обращения: 15.03.2013).

485. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 5-КГ12-48. URL:

http://www.supcourt.ru/ stor_pdf.php?id=519834 (дата обращения: 14.03.2013).

486. Определение Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 30 августа 2012 г. URL:http://gvs.spb.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=46 (дата обращения: 01.04.2013).

487. Определение Ленинградского окружного военного суда от 15 ноября 2012 г. № 644-АГ. URL: http://leningradskyovs.spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=14584598&delo_id=5 (дата обращения: 01.04.2013).

488. Основные статистические данные о деятельности Европейского Суда по правам человека в 2013 году. URL: http://europeancourt.ru/uploads/Statistika_Evropeyskogo_Suda_1.pdf (дата обращения: 01.04.2013).

489. Официальный отзыв на проект федерального закона № 66294-3 «О порядке опубликования в Российской Федерации решений Европейского Суда по правам человека» от 15 февраля 2002 г. URL: http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz.nsf/ByID/3629C7607C282C6443256EF30049B3F3? (дата обращения: 18.03.2011).

490. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ в практике Конституционного Суда Российской Федерации». URL: http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Generalization/Documents/Informationnote.pdf (дата обращения: 28.01.2013).

491. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июля 2010 г. № 20 «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: http://www.supcourt.ru/second.php (дата обращения: 25.01.2012).

492. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» URL: http://asozd2.duma.

gov.ru/main.nsf/%28Spravkanew%29?Ope№Agent&Rn=346759-5&02 (дата обращения: 19.04.2011).

493. Правительство РФ отчиталось об исполнении решений Конституционного Суда РФ. URL: http://www.garant.ru/news/486440/ (дата обращения: 18.11.2013).

494. Практическая инструкция Председателя Европейского Суда (Требования о справедливой компенсации). URL: http://www.defence33.ru/echr/instrukciy3.htm (дата обращения: 01.04.2011).

495. Регламент Конституционного Суда Республики Беларусь 18 сентября 1997 г. № Р-58/97. URL:http://www.kc.gov.by (дата обращения: 02.03.2010).

496. Решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 18 января 2012 г. № Р-680/2012 об утверждении Послания Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2011 году». URL: http://www.kc.gov.by/main.aspx?guid=26033 (дата обращения: 18.11.2013).

497. Решение Октябрьского районного суда г.Саратова от 20 сентября 2010 г. по делу № 2-1435/10. URL: http://oktyabrsky.sar.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=print_text&srv_num=1&id=6460047101007101910275100058129&cl=1 (дата обращения: 12.11.2010).

498. Справка по результатам обобщения практики применения судами Саратовской области норм международного права и постановлений Европейского Суда по правам человека в соответствии с положениями Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г.№ 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». URL:

http://oblsud.sar.sudrf.ru/ modules.php?name=docum_sud&id=9591 (дата обращения: 01.04.2011).

499. *Султанов А.Р.* Европейский Суд по правам человека нашел еще одну системную ошибку в правоприменительной практике РФ? URL: http://www.allpravo.ru/library/doc117p/in strum6084/item6085.html (дата обращения: 02.03.2010).

500. *Султанов А.Р.* Об исполнении решений Конституционного Суда РФ, содержащих конституционно-правовое толкование норм. URL:http://www. allpravo.ru/library/ doc117p0/instrum7111/item7112.html (дата обращения: 02.06.2010).

501. Толковый словарь Д.Н. Ушакова. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/ ushakov/ 773638 (дата обращения: 16.11.2010).

502. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. URL:http://slovari.yandex.ru/соблюдать/Толковый%20словарь%20Даля/ СОБЛЮДАТЬ/ (дата обращения: 15.11.2010).

503. Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова. URL: http://www. ozhegov. org/words/29690.shtml (дата обращения: 06.97. 2010).

504. *Торкунова Е.* Влияние европейской системы защиты прав человека на российское законодательство // Вся Европа.ru. 2007. № 11. URL: http:// alleuropa.ru/i№ dex.php?option =com_con ten t&task=view&id=495 (дата обращения: 15.09.2011).

505. *Шепелева О.* Исполнение решений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) в России: необходимость создания эффективных механизмов исполнения. URL: http://www.demos-center.ru/projects/6B3771E/ 6B377BD/9C8ED85/1190382432. (дата обращения: 15.09.2010).

506. *Шепелева О.Ю.* Проблемы применения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении вопроса об

избрании и продлении меры пресечения. URL: www.hri.ru/docs/?content=file&id=421 (дата обращения: 18.03.2011).

507. *Энтин М.Л.* Международное принуждение к соблюдению прав человека в Европе // Электронный журнал «Вся Европа.ru». Вып. 2(8).